3 1761 04667761 3

БИБЛІОТЕКИ
МОСКОВСКАГО
КУПЕЧЕСКАГО СОБРАНІЯ.
Отдѣлъ / № 173.

Presented to the
LIBRARY *of the*
UNIVERSITY OF TORONTO
by
MARJORIE & BERNARD BASKIN

дубл

Иоаннов, Андрей, прот

Оф. АК.
10

OCT 18 1995
ERSITY OF TORONTO

ПРОТОІЕРЕЙ АНДРЕЙ ІОАННОВЪ.

ПОЛНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ
О ДРЕВНИХЪ СТРИГОЛЬНИКАХЪ
И НОВЫХЪ РАСКОЛЬНИКАХЪ,

ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ

СТАРООБРЯДЦАХЪ,

СОБРАННОЕ ИЗЪ ПОТАЕННЫХЪ СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ ПРЕДАНІЙ, ЗАПИСОКЪ И ПИСЕМЪ, ЦЕРКВИ СОШЕСТВІЯ СВЯТАГО ДУХА, ЧТО НА БОЛЬШОЙ ОХТѢ, ПРОТОІЕРЕЕМЪ АНДРЕЕМЪ ІОАННОВЫМЪ.

Повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія,
но не яко законъ Твой Господи!

Царь и пророкъ Давидъ.
Псал. 118, ст. 85.

Съ 12-ю литографированными картинками.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ I.

Изданіе пятое, В. А. Терскова.

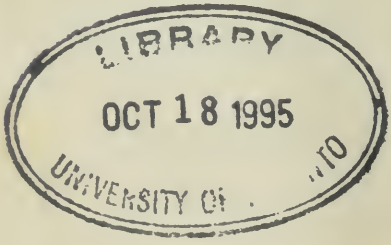
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Продается у издателя книгопродавца В. А. ТЕРСКОВА, въ домѣ Пажескаго Е. И. В. Корпуса, по Чернышеву переулку, полъ №№ 13 и 14.

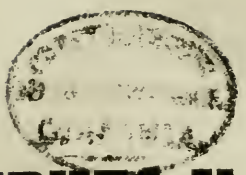
1855.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. 10-го Января, 1855 года.

Цензоръ *Архимандритъ Іоаннъ.*



ВЪ ТИПОГРАФІИ Я. ІОНСОНА.



О СТРИГОЛЬНИКАХЪ.

Святая Христова Церковь отъ самыхъ первыхъ временъ созданія міра, яко корабль посредѣ свирѣпыхъ волнъ гоненій и вредныхъ противъ нея усилій, всегда была непреодолима, и до скончанія вѣка, по слову Божію, такова же пребудетъ. Свѣтъ Евангельскія истины, возсіявшій всюду, а наконецъ облиставшій Великаго Князя Владиміра въ Херсонѣ Таврическомъ, прогналъ тьму многобожія въ Россіи. Сей Равноапостольный Князь ввелъ въ Россію благочестіе, и насадилъ Святую Церковь, которая, при помощи Божіей, и доселѣ процвѣтаетъ благолѣпно.

Она, заимствовавшая просвѣщеніе отъ Церкви Греческія, вначалѣ наставляема была отъ Греческихъ Царей, Патріарховъ и Архіереевъ, которые, яко пѣстуны, руководствовали ее во всѣхъ дѣлахъ духовныхъ, снабдѣвали священными книгами, искусными переводчиками и другими пособіями, ко устроенію и благолѣпію Церкви относящимися; что и продолжалось до самой кончины Благовѣрнаго Князя Владиміра.

По смерти его наступило неспокойное время, въ которое внутреннія Князей нашихъ брани отечество раздирали; а насильственное Татарское иго почти чрезъ пять сотъ лѣтъ тяжко оное угнетало: и Церковь не прежде свободу и отдохновеніе получила, какъ Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ Россію освободилъ отъ

варваровъ сихъ порабощенія. Посему Церковныя дѣла мало по малу пришли въ замѣшательство; благоустройство разрушилось; непримѣтно вкрался расколъ; появились лжеучители, подъ именемъ Стригольниковъ, кои разсѣвали раздоры публично, а наипаче въ Новѣгородѣ и во Псковѣ; о чемъ когда извѣстно стало на Востокѣ, то Вселенскіе Патріархи въ Новгородъ и Псковъ писали къ Стригольникамъ тѣмъ поучительныя посланія, въ которыхъ и Православную Церковь защищали, и ихъ ересь обличали, и къ соединенію увѣщевали.

Преподобный отецъ Іосифъ, Игуменъ Волоколамскій, скончавшійся свято въ 7024 (1516) году Сентября 9 числа, сочинилъ книгу подъ именемъ *Просвѣтителя,* содержащую въ себѣ возраженія противъ Новгородскихъ еретиковъ, въ которой обстоятельно и подробно описываетъ начало и происхожденіе тѣхъ еретиковъ Стригольниковъ; а съ оною книгою согласно объявляетъ исторію сію и древній рукописный Хронографъ, изъ которыхъ о всемъ томъ точныя слова полагаю здѣсь.

Выписка изъ книги, называемыя: «Просвѣтитель», и изъ Хронографа.

О СТРИГОЛЬНИКАХЪ.

„Отнелѣже крещена бысть Русская земля, всп едп-
„номудрствующе и славяще Святую Троицу, еретика
„же и злочестиваго человѣка нигдѣже кто видѣлъ: и
„тако препдоша 470 лѣтъ. Бысть же въ лѣто 6979,
„во дни княженія Великаго Князя Іоанна Васильевича,
„егда Новгородцы закрамолишася, тогда пріиде къ
„нимъ на княженіе Князь Михаилъ Ольговичъ, съ

„нимъ же пріиде Жидовинъ, именемъ Схоріа, иже „прежде въ Кіевѣ живый. Сей Жидовинъ прельсти „Денисса попа и въ Жидовство его превратн; Денисъ „же приведе къ тому же Жидовину Алексѣя прото- „попа, еще тогда попа суща на Михайловской улицѣ, „и того такоже Христіанскія вѣры отступника сотвори. „Потомъ же инїи изъ Литвы пріидоша Жидове, имъ „же имена: Моисей, Шмой, Іосифъ Ханущъ; Алексѣй „же и Денисъ толико возлюбиша ихъ, еже всегда съ „ними быти изволиша, и не токмо сами Жидовству „прилежаще, но и жены и чада своя на се приведоша, „хотяща же и обрѣзатися въ Жидовскую вѣру; Жи- „дове же не повелѣша, глаголюще, яко отъ Христіанъ „увѣдаютъ про васъ и будете обличени. Премѣниша „же имена Христіанская, Алексѣя нарекоша Авраама, „а жену его Сарру. Потомъ же Алексѣй многихъ на „Жидовство превратн, зятя своего Ивашка Максимова, „и отца его попа Максима; такоже и Денисъ попъ „многихъ превратн отъ поповъ и отъ діаконовъ и отъ „простыхъ людей, потомъ превратиша и Софійскаго „протопопа Гаврінла и Гридю ключаря; Гридя же „научи Жидовству Григорія Тучина, его же отецъ „Туча въ Новѣградѣ, велику имѣя власть, и многихъ „научиша Жидовству; Мищука Собаку, Васюка Су- „хова, Лавреша, Ѳеодора, Василія, поповъ Покров- „скихъ; да попа же Іакова, да Юрку Семенова сына „Долгова, Стефана крылошанина, Ивана попа Воскре- „сенскаго, попа Наума, діаконовъ, Макарія Муху: и „толико возмутиша Христіанскій родъ, яко ни древніи „еретицы, піюще и объядающеся, и праздниковъ го- „сподскихъ не почитающе . . . . . Въ лѣто 6988 . . . . „егда бысть въ Новѣградѣ Князь Великій Іоаннъ Ва- „сильевичъ, тогда взя Алексѣя попа къ Москвѣ на „протопопство къ Церкви Пречистыя Богородицы

„честнаго ея Успенія; а Денпса попа къ Михаилу „Архангелу, и сіи сквернін множество Христіанскаго „народа на Москвѣ въ Жидовство превратиша, якоже „нѣкіимъ отбѣжати и обрѣзатися въ вѣру Жидовскую. „Въ лѣто же 6993 поставленъ бысть Великому Нову- „граду и Пскову священный Геннадій. Сей убо аки „левъ разтерзая ногти, наполнившаяся утробы Жи- „довскаго ученія, и спхъ сокрушая, и о камень раз- „бивая: они же на бѣгство устремишася, и къ Москвѣ „прибѣгоша, и ту готову помощь Алексѣя протопопа, „и Денпса попа обрѣтоша, и къ тому уже многихъ и „на Москвѣ прельстившихся; и отъ чернцовъ нѣкоего „Архимандрита Зосиму именемъ зовома, и по немъ „черица именемъ Захарія: потомъ же и отъ двора „Великаго Князя, Ѳеодора Курицына, да діаконовъ „крестовыхъ, Истому, да Сверьчка, да отъ купцовъ „же Семена Кленова, и тѣ иныхъ многихъ научиша „жидовствовати. Толикоже тогда дерзновеніе имяху и „къ Державному протопопъ Алексѣй, и Ѳедоръ Ку- „рицынъ, яко никтоже инъ; звѣздозаконію бо прпле- „жаху и многимъ баснотвореніямъ, астрологіи, и ча- „родѣйству, и всякому чернокнижству, и сего ради „мнози къ нимъ уклонишася . . . . . По Геронтіи же „Митрополитѣ, Истома діаконъ прежде умертвія своего „подойде лестію Державнаго, и поставляетъ на вели- „комъ престолѣ Святительскомъ Зосиму сквернаго въ „лѣто 6998. . . . Тогдаже Великому Нову-граду и Пско- „ву Архіепископъ бысть священный Геннадіе; при- „сылаетъ къ Державному и къ Митрополиту Зосимѣ „о хулѣ и о поруганіи честнымъ крестомъ, и Боже- „ственнымъ иконамъ: уже бо мнози еретицы въ Новѣ- „градѣ и на Москвѣ явишася тогда. Слышавши же „Русскія земли Святители, и собрашася вси: Ростов- „скій Архіепископъ Тихонъ, Суждальскій Епископъ

„Нифонтъ, Рязанскій Симеонъ, Тверскій Васіанъ, Сар-
„скій Прохоръ, Пермскій Филоѳей : таже Архиман-
„дриты, и Игумены и весь Священническій соборъ Рус-
„скія Митрополіи; и пріидоша къ Митрополиту Зосимѣ,
„еще имъ извѣстно невѣдущимъ о немъ, яко той есть
„начальникъ и учитель еретикомъ. Зосима же творя-
„шеся Христіанская мудрствовати, и повелѣ Новгород-
„скіе еретики на соборѣ проклинати, Гавріила прото-
„попа, Алексѣя, и Дениса попа Архангельскаго и
„всѣхъ еретиковъ. Тогда же множество еретиковъ пе-
„реимаша, и повелѣніемъ Державнаго послани быша
„въ Великій Новградъ ко Архіепископу Геннадію:
„онъ же посла противъ ихъ за 40 поприщъ посаждати
„ихъ въ сѣдла въюжные, и одежды ихъ повелѣ пре-
„вращати на изворотъ, и хребтами ко главамъ кон-
„скимъ, а на главы ихъ повелѣ шлемы берестены
„остры и высоки полагати, и лицами къ конскимъ
„заднимъ ногамъ посаждаху ихъ, яко да зрятъ на за-
„падъ во уготованный имъ огнь, а на шлемахъ вѣнцы
„соломяны съ сѣномъ смѣшены, а мишени на шле-
„махъ писаны чернилomъ : *Сіе есть сатанино воинство;*
„и повелѣ ихъ водити по граду, и срѣтающимъ по-
„велѣ плевати на нихъ и глаголати: сіи врази Божіи
„и хулынцы Христіанстіи, и Вѣры Православныя; и
„потомъ повелѣ шлемы на главахъ ихъ зажигати. И
„тако пастырь добрый еретическій полкъ посрами, и
„прочія устраши, яко да зряще на позоръ сей уцѣ-
„ломудрятся; и тако зліи еретицы въ заточеніе осуж-
„даются и во изгнаніе . . . . . Въ лѣто 7013 . . . . по-
„жгоша Новгородскихъ еретиковъ Волка Курицына, и
„Васіана Игумена Новгородскаго, и иныхъ многихъ
„еретиковъ.“

Надлежало бы, кажется, пресѣчься злу сему отъ показанныхъ строгостей; но ядовитое сѣмя не прино-

ситъ, кромѣ вредоноснаго плода. Означенное отступниковъ полчище хотя прописаннымъ образомъ разсыпано, но изъ числа онаго, въ тожъ самое время, какъ объявляетъ Преподобный Іосифъ въ вышепомянутой книгѣ, проявился нѣкто Карпъ діаконъ, прозываемый Стригольникъ, который, будучи изверженъ отъ Церкви, произвелъ между людьми не меньшіе прежнихъ раздоры и смущенія. Онъ клеветалъ на всѣхъ Епископовъ, якобы они благодать священства за деньги продавали, поповъ на мздѣ поставляли; а попы лихоимствовали, и тѣмъ благодать Духа Святаго, присутствующую въ священнослуженіи, прогоняли, и прочія хулы на Церковь и служителей ея произносилъ, чѣмъ многій расколъ учинилъ, какъ видно изъ слѣдующихъ увѣщательныхъ посланій, писанныхъ Цареградскими Патріархами въ Новгородъ и Псковъ, которыя выписалъ я изъ вышереченной книги Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго.

ПОСЛАНІЕ СВЯТѢЙШАГО АНТОНІЯ, ПАТРІАРХА ЦАРЕГРАДСКАГО, ВЪ НОВГРАДЪ, ПИСАННОЕ ВЪ КОНЦЪ ЧЕТВЕРТАГО НАДЕСЯТЬ СТОЛѢТІЯ ОТЪ Р. Х.

„Боголюбивый Епископъ Великаго Новаграда, и „.вси поддержащіися твоея Архіепископіи Пскова града „и прочихъ предѣлъ! Ты же благородный посадникъ, „и тысяцкіе и вси боляре, и священницы и иноцы и „вси людіе Христоименитые Господни! . . . Понеже „возвѣщено бысть отъ васъ моему смиренію и всему „Священному собору предсѣдящу, о предварившихъ „ересѣхъ, яже суть расколы. Занеже соблазнистеся „во время онаго Карпа діакона, отлученнаго отъ „службы Стригольника, и глаголете: недостойни суть „презвитери по мздѣ поставляеми, недостойно отъ „нихъ причащатися, ни каятися къ нимъ, ни крещенія „отъ нихъ пріимати. Но мы не мало смутихомся, и „оскорбѣхомъ о семъ, вѣдуще душевную бѣду, въ „нюже впадосте, и недоумѣхомъ лукаваго бѣса коз- „немъ, и удивихомся . . . . Сего ради посла паше сми- „реніе, и велікій соборъ, Боголюбиваго Епископа „Суждальскаго Діонисіа къ вамъ съ граматами, мужа „честна и благочестива и добродѣтельна, и священ- „ныхъ каноновъ извѣстна хранителя, да видитъ вы отъ „насъ, и благословитъ вы, и поучитъ вы, и покажетъ, „и совокупитъ вы вси Соборнѣй и Апостольстѣй Церк- „ви. Да увѣсте вси, яко отлучившіися отъ Церкве, самаго „того Христа отлучаются, и нѣсть имъ участія, ни жре- „бія въ священныхъ ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ, „якоже рече Господь своимъ Апостоломъ и ученикомъ, „и еже по нихъ учителемъ Христіанскимъ: *Слушаяй „васъ, мене слушаетъ; и отметаяйся васъ, мене отме- „тается* . . . . И вы Стригольницы, паипаче же ере- „тицы, увѣдѣвше, въ кое зло впадосте, покоритеся

„презвитеромъ вашимъ, и покайтеся, въ нихъ же со-
„грѣшаете, и отступите отъ ересей вашихъ: Азъ бо
„глаголю: Се отецъ вашъ Патріархъ, соединитеся во
„благое, во смиреніе и любовь ко Іереомъ слугамъ
„Божіимъ; воздадите Церкви Божіей должное покоре-
„ніе . . . простятъ вамъ вся, елика согрѣшисте. Аще
„сія не будетъ отъ васъ сокрушеннымъ сердцемъ и
„смиреннымъ, но пребудете даже и до конца несми-
„рени въ первомъ непокорствѣ вашемъ и жесточествѣ,
„никтоже отъ васъ разрѣшитъ васъ, еже на васъ воз-
„глашено отлученіе. И аще и возстанетъ на пресви-
„теръ кто и расколъ учинитъ отъ Христіанъ, проклятъ
„да будетъ . . . Нынѣ же (діаволъ) отъ Церкви отлу-
„ченна и отъ Церкви изгнана Стригольника воздвиже
„на Православную вѣру, и оклеветалъ весь Вселенскій
„Соборъ, Патріарховъ и Митрополитовъ, Епископовъ,
„и Игуменовъ и поповъ, и весь чинъ священный, и
„глаголетъ: яко не по достоянію поставляеми; и та-
„коваго винною прельщенія худоумныя отлучаху отъ
„причастія Святыхъ пречистыхъ животворящихъ таинъ
„Христовыхъ: и пуще зміинныя прелести постави пре-
„лесть. Змій бо прельсти, иное смертію умираютъ: а
„сего прелестію въ муку вѣчную идутъ. Самъ Господь
„рече: *Небо и земля мимо идетъ, а словеса моя не*
„*мимо идутъ. Ядый мою плоть, и піяй мою кровь,*
„*во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ. Аще не снѣсте*
„*плоти Сына человѣческаго, и не піете крови его, жи-*
„*вота не имате въ себѣ.* Стригольницы же против-
„ницы Христу повелѣваютъ, яко отъ древа животнаго,
„отъ причащенія удалятися . . . . . .

„И тако достоитъ вамъ имѣти всякаго Священника,
„яко Апостола Христова. Егда Священникъ служитъ
„службу, тогда имѣти его, яко Христа въ Сіонѣ со
„ученики вечеревавша; и тако достоитъ причащатися

„отъ руку его, яко отъ руки Христовы: а не разсуж-
„дай, и не распытывай о Іереи Божіи, аще достоинъ,
„или ни. Всемірный убо учитель Павелъ къ Корин-
„ѳяномъ пишетъ, глаголя: *Прежде да разсуждаетъ*
„*себе человѣкъ, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ*
„*чаши да піетъ, да не въ судъ себѣ ястъ и піетъ, не*
„*разсуждаяй тѣла и крови Христовы.* Рцыте Еретицы,
„гдѣ хотите попа взяти себѣ, аще глаголете: недо-
„стоинъ есть Патріархъ, и недостойны суть Митропо-
„лити: то по вашему нынѣ слову и ни единаго нѣсть
„попа на земли . . . . . Вамъ же гдѣ есть поставити
„попа, по своей окаянней вѣрѣ? Не пріидетъ Хри-
„стосъ второе воплотитися на землю, ни снидетъ Ан-
„гелъ освятити вамъ попа. Аще бы вамъ Ангелъ осві-
„тилъ попа, то и тому не подобаетъ вѣровати, по
„Апостолу Павлу, рекшу: *Аще и Ангелъ вамъ благо-*
„*вѣститъ паче проповѣданнаго, еже пріясте, проклятъ*
„*да будетъ.* Како дерзнусте уничижити Святителей? . . .

„Вы, Стригольницы, возстаете на Святыхъ и на по-
„повъ, сами себѣ хотяще честь прехватити, изучисте
„словеса книжная, яже суть сладко слышати Христіа-
„номъ, и поставистеся учители народомъ, а не помя-
„нусте слова Христова, еже рече: *Не входяй дверьми*
„*во дворъ овчій, но прелазяй инудѣ, тать есть и раз-*
„*бойникъ.* Всякъ бо, не имѣяй поставленія Святи-
„тельска, учити покушаяйся, и учителя укорити, сій
„не дверьми вшелъ есть. Тати и разбойницы убиваютъ
„человѣки оружіемъ; а вы, Стригольницы, убиваете
„человѣки разумною смертію, удаленія ради отъ пре-
„чистыхъ таинъ тѣла и крови Христовы. Христу Богу
„глаголющу: *Аще кто не сиѣсть плоти моея и не*
„*піетъ крови моея, не имать свѣта, и живота: ядый*
„*мя, той имать животъ въ послѣдній день . . . . . .*
„*Пріимите, ядите, се есть тѣло мое ломимое за вы,*

„*и за многія во оставленіе грѣховъ: пійте отъ нея вси,
„се есть кровь моя новаго завѣта, се творите въ мое
„воспоминаніе.* Такожде и донынѣ Іереи службу со-
„творяютъ въ воспоминаніе спасенныя страсти Хри-
„стовы. Аще ли кто о сихъ пречистыхъ таинъ не
„слушаетъ Господа глаголюща: *Ядыи мою плоть, и
„піяи мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ:*
„той нѣсть истинный Христіанинъ. Глаголютъ Стри-
„гольницы о нынѣшнихъ Святителѣхъ и попѣхъ: *не-
„достойны тѣхъ службы, яко взимаютъ подаемое имъ
„приношеніе за живыя и за мертвыя.* И не разумѣютъ
„окаяннін, яко достоитъ пріимати отъ подающихъ
„милостыню . . . . . Вы еретицы глаголете тако: *Сіи
„учители піяницы, ядятъ и піютъ со піяницами, и
„взимаютъ отъ нихъ злато и сребро и порты.* И та-
„кими злыми окаянными словесы прельщаете на-
„родъ . . . . . Аще ли речете Еретицы: *Се много
„собираютъ имѣнія:* то не вы Стригольницы судите
„имъ; судятся отъ Бога, или отъ большаго Святителя.
„Что ся творите главою, а нога сыи, овца блудя па-
„стухомъ творящись; а не слушая Григорія Богослова,
„рекшаго: *овцы не пасти пастуховъ.* Аще же и сію
„ересь прилагаете Стригольницы, яко велите къ земли
„каятися человѣкомъ, а не къ попу? Что се? (*) Зем-
„ля бо бездушная тварь есть, отвѣщати и возпретити
„не можетъ согрѣшающимъ. Того для не подаетъ Богъ
„прощенія грѣховъ къ земли кающимся Сію бо злую
„сѣть положи діаволъ Карпомъ діакономъ, что не ве-
„лѣлъ каятися къ попамъ, дабы отъ поповъ честь

(*) Есть такое же мнѣніе и у нынѣшнихъ раскольниковъ въ Безпоповщинѣ, а особливо въ Нѣтовщинѣ, которые толкуютъ, что лучше припадая къ землѣ или зря на небо, или стоя предъ иконою Спасителя, покаяніе приносити, нежели предъ священникомъ.

„Іерейскую отъялъ, имъ же далъ Христосъ вязати и „разрѣшати грѣхи. Самъ бо Стригольникъ связанъ „бысть и отлученъ отъ Церкви для ереси: того для „иныхъ въ ту неисповѣданную погибель ведетъ, за- „неже въ животѣ своемъ уразумѣлъ то, яко тѣло его „не будетъ погребено со псалмы и пѣсньми . . . . . „Тѣмъже недостойно есть слушати Стригольническихъ „ученій никакому Христіанину, да не уловленъ бу- „детъ во пругло діаволе, да не отлучится отъ без- „смертнаго источника, отъ тѣла и крови Господа Бога „и Спаса нашего Іисуса Христа, да не будетъ осуж- „денъ въ вѣчную муку . . . . . А кто по Стриголь- „ницкой ереси начнетъ священниковъ осуждати, не „токмо не подобаетъ ихъ послушати, но и отъ градъ „ихъ отгнати; рече бо ся Писаніе: *изверже злое сами „отъ тебе; малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ; блюдитеся „отъ кваса Фарисейска, сирѣчь отъ ученія тщеславія.* „О всѣхъ сихъ славимъ Бога Господа Спаса нашего „Іисуса Христа, давшаго намъ плоть свою ясти, и „кровь свою пити: Ему же слава во вѣки, аминь.

ПОСЛАНІЕ ФИЛОѲЕЯ, ПАТРІАРХА ЦАРЕГРАДСКАГО, ВО ПСКОВЪ, О ТОМЪ ЖЕ.

Благороднїи честнїи боляре, мужіе Псковичи, сынъ мой посадникъ, и со отцы, и вси дѣти мои, и прочіи Христоименитїи людіе, подлежащіи святѣй Митрополіи всея Русіи!

„Въ Русскомъ градѣ Псковѣ, и во предѣлѣхъ его „обрѣтающіися чада о Господѣ возлюбленная нашего „смиренія, нарицаю вся сыны и чада, еще же и оные, „иже отлучившася нѣцыи отъ Соборныя Церкви и Хри„стіанскаго общенія отступиша дѣйствомъ лукаваго „бѣса. Увѣдѣвше наше смиреніе, и иже у насъ велицїи „святїи Святители Божественный Соборъ, како нѣцыи „отъ васъ извѣтомъ благочестія, мнящеся Божествен„ная писанія и священные каноны извѣстно хранити; „отлучившася Соборныя Апостольскія Церкви, вся Ере„тики мняще, Святители и Священники, и вся клирики, „и люди, и Христіаны, яко поставляющіи и постав„ляемые; себе токмо православные мняще. Еже убо „слышавше, опечалихомся зѣло сердцемъ, и внутренне „поболѣхомъ о отсѣченіи Христовыхъ удъ. Каковыя „убо печали и болѣзни не хощемъ имѣти. Слышаще „наша уды отсѣкающася отъ врага истины, изначала „человѣкоубійцы, борителя нашего естества. Таковъ „бо ему нравъ есть всегда, егда убо не возможетъ „явѣ братися, неявленно совѣщаетъ мнящимъ съ дес„ныя. Тако бо введе всяку ересь въ Церковь Хри„стову. Понеже бо по плотнѣмъ пришествіи Христовѣ, „всяко идолослуженіе безъ вѣсти бысть, и не имяше „мѣста діаволъ покорити человѣки, да многимъ покло„нятся богомъ, сотвори я Сына Божія тварь именовати;

„и паки прочія ереси введе, извѣтъ обрѣтая много-
„божія. Ибо днесь видимъ у васъ бывающая, да ся
„оставитъ отъ Христіанства, и церковнаго священія,
„яже святители и священницы подаютъ людемъ, еже
„безъ сихъ немощно коегождо спасенія имѣти надежду,
„аще паче и Ангелъ на земли живетъ; и лжу сію въ
„насъ всѣя, и сотвори вѣровати, аки бы по мздѣ
„Церкви Божія поставленіе творятъ. И который лу-
„кавый демонъ толико ихъ прельсти, яко таковую
„вещь пріятъ. Ибо Церковь Божія, Соборная и Апо-
„стольская, отъ конецъ земли до конецъ пребываю-
„щая, благодатію и сплою самаго Христа Бога на-
„шего во православіи неподвижима водружена крѣпцѣ.
„И таковыхъ поставляющихъ на мздѣ, яко продающи
„непродаемую благодать Всесвятаго Духа, со Симо-
„номъ и съ Македоніемъ, и съ прочими Духоборцы
„сочетаемъ. Всяко убо Христова Церковь тако мудр-
„ствуетъ повсегда. Понеже убо нѣцыи суть въ нече-
„стіи дѣйствующіи, и дерзающіи по мздѣ поставляти;
„нѣсть се сборныя церкви. Суть бо нѣцыи тайно лю-
„быдѣюще и безмѣстная содѣлывающе: но егда обли-
„чатся, то и мучатся отъ Церкви и осуждаеми быва-
„ютъ и измещеми. И убо нѣцыи Епископи суть по
„мздѣ поставленіе сотворяюще, но не подобаетъ сего
„ради отсѣщися отъ Церкви, и мнѣти вся еретики:
„но совокупленнымъ быти и Церкви причастникомъ:
„возвѣстити же злѣ творящаго Епископа своему Ми-
„трополиту. Аще же онъ не сотворитъ исправленія;
„но казнится отъ нашего смиренія, его же устави
„Богъ отца и учителя, Патріарха всея вселенныя
„Царя града. Сего ради пишемъ и извѣствуемъ
„вамъ отечески, яко своимъ чадомъ, яко Церкви
„участію, яко удесамъ самаго Христа всея Церкве.
„Престаните отъ раздоровъ и разлученій, и совокупль-

„шеся единомысленно церковному чину, согласно сла-
„ву возсылайте Богу. Ибо Церковь Христова въ пра-
„вовѣріи славится, и во истовѣ житіи . . . да увѣсте,
„яко отлучаяйся отъ Церкви, самаго того Христа Бога
„отметается, и нѣсть имъ участія, ни жребія ни въ
„семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ. Коей бо Церкви при-
„лѣпятся? Ни убо: аще бо отлагаетеся отъ Церкве
„виною мзды поставленія и отсѣкаетеся, яко отъ ере-
„тикъ; то уже Христосъ днесь на земли Церкви не имать
„по вашему слову, и ложь есть слово оно, еже рече:
„*яко съ вами есть до скончанія вѣка.* Но нѣсть ложно,
„не буди то. Буди же вамъ познавше спасенія путь,
„и совокупльшеся съ братіею своею въ единомъ со-
„четаніи славити Бога, Его же благодать и милость
„со всѣми вами буди. Сіе же написахомъ отъ многа
„въ малѣ, большее же поручихомъ Архіепископу Діо-
„нисію. Елика той речетъ вамъ, пріимите, яко наше
„слово; и хощемъ, да пишете къ намъ, да увѣмы
„исправленіе, бывшее благодатію Божіею, и просла-
„вимъ Бога, и возвеселимся о возвращеніи тѣхъ, и о
„покаяніи, о немъ же радуются Ангели и человѣцы,
„по Господа нашего Іисуса Христа глаголу. Его же
„буди всѣмъ намъ получити милость и человѣколюбіе
„въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ.“

ПОСЛАНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ФОТІЯ, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО, ВЪ ГРАДЪ ПСКОВЪ.

„Благословеніе Фотія Митрополита Кіевскаго и всея „Русіи о Святѣмъ Дусѣ, дѣтямъ моимъ, посадникомъ „и тысящникомъ, и всему Священническому чину, и „всему Христоименитому Господню исполненію свя- „тому людству, обрѣтающимся всѣмъ во Богоспасаемѣй „державѣ Псковской. О чада о Господѣ возлюбленная „нашего смиренія! Много увѣреніе и пользу душев- „ную имѣю, слыша ваше благочестіе. А о ихъ же „слышахъ отъ писаній вашихъ священныхъ, отлучаю- „щихъ Божія закона и православія, зовомыхъ Стри- „гольниковъ, и смути мя, чада моя, скорбь о семъ „неусыпающая, о сихъ имѣю и поискахъ въ Божест- „венныхъ правилѣхъ и пишу вамъ . . . . . „еже средѣ вашея Православныя вѣры суть тіи зо- „вомы Стригольники, и помрачени прелестію діавол- „скою, ослѣплени злобою лукавства своего, не видятъ „свѣта истиннаго Христа, не разумѣютъ праведныхъ „судебъ Его, и не свѣдятъ истинныхъ путей Его, „ино спце и сами вѣдаете по Божественному писанію, „колико шатаніе, и неистовство и мятежъ, бывшіи „прежде на истинную на Православную Христіанскую „Вѣру и на Божію Церковь, отъ несмысленнаго и „суесловнаго и безстуднаго Аріа и Македоніа, и Се- „вирія, и Манента и Оригена и прочихъ проклятыхъ. „И тіи окаяннїи пагубу токмо себѣ исходатавше, огнь „вѣчный себѣ приобрѣтоша, уготованный діаволу и „аггеломъ его. А Церковь Божія, утвержденная Бо- „гомъ и даннымъ намъ закономъ новымъ, и ограж- „дена повелѣньми Апостольскими и укрѣпляема Боже- „ственными и Святыхъ Отецъ правилами, и свѣтится „паче солнца, яко сущее небо земное украшено и

„красящеся непобѣдимымъ благолѣпіемъ правосла-
„вія . . . . . Не достоитъ бо отъ своего Епископа от-
„метатися, или отскакати, или клирикамъ зазоръ дер-
„жати, яко нечувствуему сущу названу или обидливу;
„аще и нахульнѣйша кто имаетъ глаголати на Епи-
„скопа или на Священника, не подобаетъ отлучатися
„кому отъ приобщенія ихъ . . . .

Дана грамота сія нашего смиренія на Москвѣ, мѣсяца Септемвріа въ 23 день въ лѣто 6925—1416. (*)

Поученіе Сгмеона, Владыки Новгородскаго, Псковичамъ, въ лѣто 6927—1419.

„Благороднїи и Христолюбивїи честнїи мужи Пско-
„вичи! Вѣсте сами, елику кто честь воздаетъ своему
„Святителю, та честь самому Христу приходитъ и отъ
„Него мзду пріемлетъ сторицею; творящїи таковая и
„жизнь вѣчную наслѣдуютъ. И вы, сынове, честь воз-
„давайте своему Святителю и отцемъ своимъ духов-
„нымъ, наставникомъ нашего спасенія, со всякимъ
„попеченіемъ и любовію, испытующе отъ нихъ, ни-
„что же ни вопреки глаголюще наставникомъ своимъ: но
„смотрите сами себя, и плачитеся о своихъ грѣсѣхъ,
„и ищите съ болѣзнію своего спасенія, и не восхи-
„щайте чужихъ, и не радуйтеся бѣдамъ и напастемъ
„братїи своей, и не мудрствуйте о себѣ и не гордп-
„теся, но со смиреніемъ повинуйтеся отцемъ своимъ
„духовнымъ, яко православнїи Христїане, живуще подъ
„закономъ Божїимъ, и церковь Божію не обидите; по-

(*) По лѣтамъ видно, что писана грамота сія при Князѣ Василіѣ Ивановичѣ Темномъ: въ ней писаны многія правила на отлучающихся отъ Церкви; но я не внесъ ихъ сюда ради обширности.

„неже церковь Божія необидима бываетъ ни отъ когоже „ничимъ же; и вы, дѣти духовныя, не вступайтеся „ни во чтоже . . . . елико изъ начала Епископъ и по„тягло при прежде бывшихъ братій нашихъ Новгород„скихъ Епископѣхъ по правильному завѣщанію въ домъ „Божій святыя Софіи, въ земли, въ воды, въ суды, въ „печать, и во всѣ пошлины церковныя не вступаі„теся. Аще ли кто въ церковное вступился, и вы того „отступитеся и со своей души сведите, не ожидающе „на ся церковныхъ вины по правиламъ святыхъ Апо„столъ и святыхъ Отецъ: всякому бо подобаетъ гнѣва „Божія боятися, и милость Его призывати . . . .“

Изъ сего видно, какъ расколъ послѣ Жидовства подъ тѣнію благочестія начался. Лжеучители клеветали на Епископовъ, что ставленики по посвященіи на клиръ и проѣзды Архіерея давали деньги. Обычай сей хотя былъ древній, и ни мало непредосудительный, понеже былъ дозволенный Государями; но развратники изъ того немощнымъ дѣлали соблазнъ, во отвращеніе котораго въ лѣто 7011—1503 обычай оный уничтоженъ, какъ пишетъ Хронографъ, изъ котораго здѣсь для удостовѣренія пріобщаю выписку.

Выписка изъ Хронографа о уничтоженіи пошлинныхъ съ священства денегъ.

„Въ лѣто 7011 (1503) пріиде къ Москвѣ Генадій, „Архіепископъ великаго Новаграда и Пскова, и собо„роваша на Москвѣ съ Митрополитомъ Сумономъ, и со „Архіепископы и Епископы, и со всѣмъ священнымъ „Соборомъ, и повелѣша вдовымъ попомъ и діакономъ „не литургисати, рекше не служити: также уставиша „отъ поставленія у поповъ и діаконовъ, и у всякаго

„чина священнаго и иноческаго, и отъ мѣстъ церков-
„ныхъ по правиломъ святыхъ Отецъ мзды и помин-
„ковъ, рекше посуловъ не имати, и на томъ граммату
„утвержденную написаша, и руки своя приложили, и
„печати привѣсиша. До здѣ Хронографъ.“

Тожъ свидѣтельствуетъ продолженіе Несторовой лѣтописи, на листѣ 345 напечатанной. А что обычай оный былъ дозволенный, то явствуетъ изъ слѣдующихъ Царскихъ грамотъ:

Списокъ съ грамоты Царя Іоанна Васильевича о доходахъ Архіерейскихъ.

„Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ,
„всея Руссіи, пожаловалъ есми во своей отчинѣ, во
„Псковѣ, старостъ шти соборскихъ, всѣхъ посадскихъ,
„игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ и пригородскихъ,
„и сельскихъ игуменовъ и поповъ и дьяконовъ, опричь
„четырехъ монастырей большихъ Снѣтныя горы, да
„Мирожскаго монастыря, да великія пустыни, да Ели-
„зарова монастыря. Били мнѣ челомъ о томъ, что у
„нихъ была моя Царева Великаго Князя жалованная
„грамота, которая имъ дана въ лѣтѣ 7059—(1551)
„Іюня въ 16 день; была подпись на той грамотѣ
„Дьяка нашего Ивана Елизарова сына Цыплятева, а
„на ставѣхъ (*) приписи Дьяковъ нашихъ, Угрюма
„Львова, да Андрея Васильева. А написано было у
„нихъ въ той моей Царевѣ жалованной грамотѣ: коли
„пріѣдетъ Богомолецъ Архіепископъ на свой подъѣздъ
„во Псковъ въ четвертый годъ на одинъ мѣсяцъ, и

(*) Ставъ значитъ склейку бумаги.

„ему имати было у нихъ за свої, и за людской, и за „конской кормъ и за всякой мелкой расходъ на тотъ „мѣсяцъ по двѣсти рублей, Московскою; а подъѣздъ „ему свой у нихъ имати было со всякаго игумена, и „съ попа и съ дьякона по полтинѣ, по Новогородской. „И прежъ сего билъ мнѣ челомъ Богомолецъ нашъ, „великаго Новагорода и Пскова Архіепископъ Пименъ, „въ нынѣшнемъ же лѣтѣ 7063—(1555) года Апрѣля „во 2 день о томъ, что тѣмъ шти соборнымъ старо- „стамъ дана та наша грамота не подѣльно, убавлено „де по ней у Архіепископа, и у людской и у конскаго „корма, и у всякаго мелкаго расхода, и у подъѣзда, „триста рублей, да пятьдесятъ рублей, да три рубли „Московская. А прежніе де наши Богомольцы Архі- „епископы, ѣздили на подъѣздъ во Псковъ въ чет- „вертый годъ, а живутъ во Псковѣ мѣсяцъ; а имали „у тѣхъ шти соборскихъ старостъ, у игуменовъ, и у „поповъ, и у дьяконовъ, и у посадскихъ, и у приго- „родскихъ, и у сельскихъ, подъѣзду со всякаго игу- „мена, и съ попа и съ дьякона, и съ городскихъ, и „сельскихъ, съ мѣстныхъ и не съ мѣстныхъ, по Архіе- „пископлевѣй по Генадіевѣ грамотѣ, съ плѣши по „полтинѣ, да по пятнадцати денегъ въ Московское „число; да корму на всякой день, по полтараста ко- „лачей, да по пятидесять хлѣбовъ денежныхъ, по „сороку гривень за мясную вологу, да за рыбу и за „всякую по сороку денегъ, да по двѣ бочки меду „Русскаго: а не любъ медъ, ино за двѣ бочки пол- „тина; да и рублевая гривенка перцу, да рублевая жъ „гривенка пшена сорочинскаго, да по безмѣну меду „Русскаго; а коли у Архіепископа пиръ, ино по двѣ „гривенки перцу, да по двѣ гривенки пшена сорочин- „скаго, да по два безмѣна меду, пудъ соли, масло „коровье, и конопляное, яица, сыры, крупы житныя,

„уксусъ, лукъ, крошиво поварамъ; а солоду на „квасъ сколько надобѣ; да за свѣчи вощаныя пол- „третьядцать денегъ, да по двѣ свѣчи восковыхъ „большихъ литыхъ, да по сту свѣчь сальныхъ, да „по пятнадцати зобней овса, да по пятнадцати во- „зовъ сѣна, да по пятнадцати возовъ дровъ, по „возу лучины, а соломы подъ коней сколько на- „добѣ; да и списокъ съ Архіепископли съ Генадіевы „грамоты, Богомолецъ нашъ Архіепископъ положилъ; „и мы тотъ всякой Архіепископль, и людской и кон- „ской кормъ, и всякой мелкой расходъ, по Архіепи- „скоплю по Генадіеву списку съ грамоты велѣли смѣ- „тить, и въ цѣну положити за всякой запасъ деньгами; „и всего по той смѣтѣ, прежніе наши Богомольцы у „тѣхъ шти соборныхъ старостъ имали подъѣзду, за „свои и за людской и за конской кормъ, и за всякой „мелкой расходъ, по Архіепископлѣ по Генадіевѣ гра- „мотѣ, на тотъ мѣсяцъ по тысячи рублей, да по сту „рублей, и по три рубли и по двѣ деньги, Москов- „скою. И мнѣ бъ Богомольца своего Архіепископа „Пимена пожаловати, велѣти бъ ему у тѣхъ шти со- „борскихъ старостъ имати подъѣздъ, по старинѣ по „Архіепископлѣ же по Генадіевѣ грамотѣ, по полтинѣ, „да по пятнадцати денегъ, Новогородскою, съ плѣши; „а за кормъ по гривнѣ по Новогородской, и за при- „ставомъ, имати на нихъ не велѣлъ; что которой игу- „менъ, или попъ, или дьяконъ, Ахіепископлю намѣст- „нику за великоденское яице принесетъ, то ему и „взять. А коли Богомолецъ нашъ, Архіепископъ вели- „каго Новагорода и Искова, пришлетъ гонцовъ своихъ „о нашемъ дѣлѣ съ грамотами, съ богомольею во „Псковъ, и тѣ гонцы отдаютъ грамоты на соборѣ „старостамъ шти соборскимъ; и старосты тѣ грамоты „посылаютъ по пригородомъ промежъ себя сами; а коли

„явятъ сію нашу грамоту Богомольцу нашему, вели-
„каго Новагорода и Пскова Архіепископу, и нашимъ
„Пскопскимъ намѣстникомъ, и дьякономъ и Архіепи-
„скоплимъ намѣстникомъ, и они съ нее явки не даютъ
„ничего. Дана ся грамота на Москвѣ лѣта 7063—(1555)
„года, Іюля въ 27 день. А назадѣ пишетъ: Царь и
„Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руссіи при-
„казалъ. Казначей Ѳедоръ Ивановъ Сукинъ, да хо-
„зяинъ Юрьевичъ Тютинъ.

„А назадѣ Государевы грамоты у списка пишетъ:
„къ сему списку што Соборный староста Воскресен-
„ской попъ Василей руку приложилъ.“

ГРАМОТА ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА О ТОМЪ ЖЕ.

„Божіею милостію мы Великій Государь, Царь и „Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Руссіи „Самодержецъ, пожаловали есьмя Богомольца своего, „Архіепископа Іоакима Пскопскаго и Изборскаго, что „билъ онъ намъ челомъ; а сказалъ: блаженныя де „памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳео„дорѣ Іоанновичѣ всея Руссіи, дана была жалованная „Тарханная грамота Пскопскому Епископу Генадію, и „та де грамота и Троицкая казна вся, во Пскопской „пожаръ сгорѣла; а бывшій Пскопскій Епископъ Силь„вестръ о жалованной Тарханной грамотѣ какъ бити „челомъ не успѣлъ, по тому что отъ Литовскихъ, и отъ „Нѣмецкихъ людей война и разореніе стало многое, „и къ Москвѣ изо Пскова проѣзда мало было; и намъ бы „его пожаловати, велѣти бы ему дати нашу жалован„ную Тарханную грамоту, противъ прежнія жалован„ныя Тарханныя грамоты, блаженныя памяти Госу„даря Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича „всея Руссіи, и мы Великій Государь, Царь и Вели„кій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Руссіи Само„держецъ, Богомольца своего, Архіепископа Іоакима „Пскопскаго и Изборскаго пожаловали, и велѣли ему „дати нашу жалованную Тарханную грамоту противъ „прежнія жалованныя Тарханныя грамоты, блаженныя „памяти Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора „Ивановича всея Руссіи, 7014—(1596) года: а Бояре „наши, Намѣстники Псковскіе, и пригородскіе, и во„лостели, и ихъ тіуны во Псковѣ, и во Пскопской „землѣ, и во всѣхъ пригородѣхъ Пскопскихъ, въ пра„ваго, и въ виноватаго, и въ судъ владычней, въ его „Святительскіе суды, въ монастырь, и въ церковные „люди не вступаются; а вѣдаютъ тѣ суды и весь при„четъ Церковный . . . . . Архіепископъ самъ, или кому

„прикажетъ; а намѣстники наши, и волостели, и ихъ „тіуны, у Богомольца нашего, у Архіепископа, сами „въ судѣ живутъ. А по Псковской землѣ, и во всѣхъ „пригородѣхъ, надъ Архимандриты и надъ Игумены, „и надъ попы, и надъ дьяконы, и надо всѣмъ прич- „томъ Церковнымъ велѣли есьма вѣдати и судити „Архіепископу Іоакиму; и судную пошлину съ ихъ „имати отъ печати, и отъ духовныхъ грамотъ; и съ „игуменовъ, и съ поповъ, и съ дьяконовъ имати его „кормовыя и поплѣшныя деньги по прежнему нашему „указу, на годъ съ плѣши по двадцати по два алтына, „и по полуторы деньги.

. . . . . .

„Дана ся наша Царская жалованная Тарханная грамо- „та на Москвѣ, лѣта 7124—(1616) года Іюля въ 6 день (*)“

Вотъ причины раскола Стригольниковъ, которые за таковые доходы и привиллегіи Священниковъ, Епископовъ, и всю Церковь порочили и оный раздоръ въ людѣхъ посѣяли.

Здѣсь мимоходомъ для примѣчанія читателю скажу о нихъ слѣдующее: Въ лѣто 1472, 1479 и 1490, когда Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, бывъ праведно огорченъ противу гордыхъ Новгородцевъ за ихъ невѣрность и бунты, премногихъ казнилъ изъ нихъ, а большую часть по другимъ городамъ разослалъ, какъ сіе всякому читающему Россійское лѣтописцы извѣстно; тогда Стригольники, уклоняяся отъ сея непогоды, во множествѣ за Шведскую и Польскую границы разбѣжались, и въ Курляндіи отъ Нарвы по ту сторону рѣки до Полоцка поселились. Гдѣ и нынѣ подъ именемъ Старообрядцевъ нашихъ существуютъ, какъ далѣе увидимъ.

(*) За обширностію грамоты всего въ ней писаннаго я здѣсь не помстилъ.

ИСТОРІЯ О МАКСИМѢ ГРЕКѢ И О ПОПРАВЛЕНІИ ЦЕРКОВНЫХЪ КНИГЪ.

Въ лѣто 7020 (1518) Благовѣрный Государь, Великій Князь Василій Іоанновичъ, по совѣту Преосвященнаго Варлаама, Митрополита Московскаго, послалъ грамоту со многою милостынею въ гору Аѳонскую, и просилъ Святогорскихъ отцевъ прислать въ Россію знающаго человѣка для поправленія церковныхъ книгъ, въ которыхъ усмотрѣны неисправности, вшедшія въ минувшее время отъ неискусныхъ писцовъ. Въ слѣдствіе чего, по совѣту и опредѣленію Восточныхъ отцевъ избранъ и отправленъ былъ въ Москву единъ монахъ Ватопедскія обители, мужъ ученый и свидѣтельствованный въ житіи, именемъ Максимъ, родомъ Грекъ, въ Еллинскомъ и Славенскомъ языкѣ искусный. Сей, по пріѣздѣ своемъ въ Россію, принятъ со всякою честію, и опредѣленъ жить въ Москвѣ, въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ и препоручено было ему поправленіе книжное. Онъ разсматривалъ и повѣрялъ наши книги съ подлинниками Греческими и прежними Славенскими переводами; нашелъ въ нихъ многія неисправности, описи, недописи, излишнія приписи, и другія погрѣшности, которыя ровно чрезъ девять лѣтъ старался онъ исправить со всякимъ прилежаніемъ; но окончить сего, толь полезнаго дѣла, не успѣлъ. Зависть и злоба воздвигла сильную бурю на блаженнаго мужа сего, и простерла оную даже до изгнанія и узъ. Ненаказанные умы, напоенные, какъ думать надобно, духомъ Стригольниковъ, оклеветали Максима, яко еретика и измѣнника Россійскому Государству, подъ извѣтомъ, аки бы онъ не правитъ книги, но портитъ. Наконецъ разными происками и успѣхами домоглися того, что неповинный Максимъ осужденъ былъ во изгнаніе въ Троицкій Сергіевъ монастырь, гдѣ по тридесяти осьми

лѣтнемъ заключеніи скончался въ лѣто 7064 (1555). Мы разсмотримъ изъ любопытства, что заключенный Максимъ во оправданіе себя противу клеветниковъ своихъ писалъ.

Понеже убо, пишетъ онъ въ 11 словѣ, *нѣцыи, не вѣмъ, что ся имъ случивше, еретика мене неповинна человѣка называти не страшатся, и врага и измѣнника богохранимыя державы Русскія; явимися нужно и праведно мало нѣчто отвѣщати, и яже о себѣ научити оклеветающихъ . . . . яко благодатію истиннаго Бога нашего Іисуса Христа и православенъ Христіанинъ есмь по всему, и благохранимыя державы Русскія доброхотенъ и прилеженъ богомолецъ . . . Аще же и не великъ есмь въ разумѣ и искуствѣ Божественныхъ писаній, обаче посланъ есмь здѣ отъ всея святыя горы по прошенію и грамматѣ Благовѣрнаго Великаго Князя Василія Іоанновича, у него же и произобильныя чести получихъ чрезъ девять лѣтъ. Его же повелѣніямъ повинуяся, не точію толкованіе псалтирное, дѣло нарочито, и всякія духовныя пользы и сладости наполнено, преведъ отъ Греческого языка на Русскій, но и иныя Богодухновенныя книги, различно растлѣнныя отъ преписующихъ я, благодатію Христовою и содѣйствіемъ святаго Параклита, предобрѣйше исправихъ, якоже и вамъ, чаю, господамъ моимъ вѣдомо есть . . . Но невѣмъ, что случися нѣкіимъ, враждебнѣ ко мнѣ имущимъ, иже еретика мене нарицаютъ, и Богодухновенныя книги растлѣвающа, а не правящаго, иже и слово воздадятъ Господеви, яко не точію возбраняютъ таковому Богоугодному дѣлу, но зане къ сему и мене бѣднаго, неповинна суща, клевещутъ и ненавидятъ яко еретика . . . Азъ же не порчу священныя книги, якоже клевещутъ на мя враждующіи всуе, но прилежнѣ и со всякимъ вниманіемъ, и Божіимъ страхомъ и правымъ разумомъ исправляю ихъ, въ нихже растлѣшася, ово убо отъ преписующихъ ихъ ненаученныхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, ово же и отъ самыхъ изперва сотворшихъ книжный переводъ приснопамятныхъ мужей, нѣдѣ недовольно разумѣвшихъ силу Еллинскихъ рѣчей . . . Что убо къ симъ рещи имутъ, иже не добрѣ ни*

искусть правяще мене и разтлѣвающа святое писаніе клевещуще на мя глаголютъ? Еда и въ тѣхъ разтлѣвая ихъ и развращая являюся имъ? Аще же добрѣ и правѣ правлю, не святая писанія, но вспянныхъ въ нихъ непохвальныхъ описей, овыхъ убо недоумѣнія, или презрѣнія, или забвенія древнихъ приснопамятныхъ преводниковъ; овыхъ же отъ премногія грубости и небреженія преписующихъ ихъ . . . Но негли нѣцыи противящіися рекутъ къ симъ: Велію, о человѣче, досаду тѣмъ дѣломъ прилагаеши возсіявшимъ въ нашей земли преподобнѣйшимъ чудотворцемъ. Они бо священными книгами благоугодиша Богови и живуще и по преставленіи отъ него прославишася святынею, и всяческихъ чудесъ дѣйствомъ. Къ нимже не азъ: но самъ блаженный Павелъ да отвѣщаетъ, и да научитъ ихъ святымъ Духомъ, сице не како глаголя: овомуже духомъ дается слово премудрости, овому же слово разума въ томъ же дусѣ; другому же вѣра тѣмъ же духомъ, иному же исцѣленій дарованіе въ томъ же дусѣ, другому же дѣйствіе силъ, иному же пророчество, иному же разсужденіе духовъ, иному роди языкъ; вся же сія дѣйствуетъ единъ и той же Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ . . . . Отъ сихъ убо явленно, яко не всякому вся вкупѣ духовная дарованія даются. А яко убо святіи чудотворцы Рустіи по дарованію, данному имъ свыше, возсіяша во благовѣрнѣй земли Рустѣй, и Богоносніи отцы и прежде быша и нынѣ суть; и азъ исповѣдую, и покланяюся имъ, аки вѣрнымъ Божіимъ угодникомъ. Но ниже роди языкъ, и сказанія ихъ пріяша свыше. Сего ради не подобаетъ дивитися, аще утаися ихъ таковыхъ сущихъ исправленіе, еже мною исправляемыхъ описей. Онѣмъ убо Апостолодержательнаго ради ихъ смиренномудрія и кротости, и житія святолѣпнаго дадеся дарованіе исцѣленій и чудесъ предивныхъ; иному же, аще и грѣшенъ есть паче всѣхъ земнородныхъ, даровася языковъ разумъ и сказаніе, и дивитися тому не подобаетъ.

И паки въ словѣ 12 пишетъ: *Свидѣтеля вамъ, господамъ моимъ, предлагаю на душу и совѣсть мою самаго Христа Бога, яко ничтоже по рвенію, ни по упрямству, ни по*

иному которому пронырству или глаголалъ есмь или преведохъ, или исправихъ вамъ, господамъ моимъ; но со всякою истинною правдою, и извѣстнымъ разумомъ Еллинскаго ученія, елика всѣхъ благихъ податель, Всесвятый Параклитъ, сподобилъ мя есть; (тѣмъ же убо) неложенъ есмь сказатель и преводникъ вамъ, господамъ моимъ. Къ симъ же и оно да вѣдомо будетъ вамъ, яко Еллинскій языкъ, сирѣчь Греческій, гѣло есть хитрѣйшій, и не всякъ удобь можетъ постигнути силы его до конца, аще не многа лѣтъ просидѣлъ кто будетъ у нарочитыхъ учителей, и той аще будетъ Грекъ родомъ, и умомъ остръ, еще же и охочь; аща же не таковъ, изучится убо отъ части, а въ совершеніе не достигнетъ, якоже обрѣтаю случившаяся во многихъ пословицахъ у приснопамятныхъ преводниковъ святыхъ писаній отъ Греческаго языка на Русскій преложенныхъ.

Таковыми и симъ подобными писаніями преподобный Максимъ много оправдывалъ себя предъ клеветниками, и купно показывалъ имъ нужды и пользу исправленія книгъ; но въ томъ не только не успѣлъ, но еще вящшую въ злонамѣренныхъ людяхъ возбудилъ на себя ненависть, которая и довела его до изгнанія, и до самыя смерти.

О Стоглавномъ соборѣ.

Въ лѣто 7041 (1533) скончался Великій Князь Василій Іоанновичъ. По немъ наслѣдовалъ трехлѣтній сынъ его Царь Іоаннъ Васильевичъ, прозываемый Грозный. Сей Государь, пришедши въ возрастъ, вознамѣрился предпріятое благочестивымъ Родителемъ Его дѣло привесть къ окончанію, и поправленіе книгъ, пресѣченное Максиму, начать снова. Того ради въ лѣто 7059 (1550) повелѣлъ быть собору (*), на кото-

(*) Сей соборъ названъ Стоглавнымъ по тому, что издано на немъ 100 главъ о различныхъ матеріяхъ, относящихся къ Церкви.

ромъ присутствовалъ самъ Государь и Преосвященный Макарій, Митрополитъ Московскій, съ знаменитымъ Россійскимъ Духовенствомъ. По довольномъ съ обѣихъ сторонъ разсужденіи, сдѣлано было опредѣленіе слѣдующаго содержанія:

Понеже божественныя книги писцы пишутъ (у насъ) съ неправленныхъ переводовъ, а написавъ, не правятъ же; и тако опись къ описи прибываетъ, и недописи и точки непрямыя; и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ, и учатся и пишутъ съ нихъ. Чего ради, дабы о семъ небреженіи и о великомъ нашемъ нерадѣніи не понести намъ гнѣва отъ Бога, по Божественнымъ законамъ опредѣляемъ и повелѣваемъ Протопопамъ и старѣйшимъ Священникамъ со всѣми Священники въ коемждо градѣ во всѣхъ святыхъ церквахъ дозирати Святыхъ иконъ, и священныхъ сосудовъ, и всякаго церковнаго чину служебнаго, и на престолѣхъ святыхъ антиминсовъ; дозирати и священныхъ книгъ, и святыхъ Евангелій и Апостолъ и прочихъ святыхъ книгъ, ихъ же соборная Церковь пріемлетъ. И которыя Святыя иконы будутъ состарѣлися, и имъ тѣхъ велѣти иконникамъ починивати; а которыя святыя книги, (яко то) Евангелія, Апостолы и Псалтири и прочія книги въ коейждо церкви обрящете не правлены и описливы, и вы бы тѣ всѣ святыя книги съ добрыхъ переводовъ исправляли соборнѣ. Занеже священная правила о томъ запрещаютъ, и не повелѣваютъ неправленныхъ книгъ въ церковь вносити, ниже по нихъ пѣти. Также которые писцы по городамъ книги пишутъ, и вы бы тѣ велѣли писать съ добрыхъ переводовъ, да написавъ, правили; а не выправивъ бы книгъ не продавали. А которой писецъ написавъ книгу, продастъ не исправивъ, и вы бы тѣмъ возбраняли съ великимъ запрещеніемъ. А кто у него

неисправленную книгу купитъ, и вы бы тому по томужъ возбраняли съ великимъ запрещеніемъ, чтобы впредь такъ не творили. Аще же впредь таковіи обличены будутъ продавецъ и купецъ, и вы бы у нихъ тѣ книги имали даромъ безъ всякаго зазору, да исправивъ, отдавали въ церкви, которыя будутъ книгами скудны; да видячи таковая вашимъ бреженіемъ и прочіи страхъ пріимутъ.

Коль ни строго было опредѣленіе Собора сего; но въ точности исполнить его было невозможно; во первыхъ по тому, что ученыхъ людей и училищъ Россія тогда не имѣла, какъ самъ Соборъ въ главѣ 25 о дьяцѣхъ, хотящихъ ставитися въ діаконы и въ попы, говоритъ, что они граматѣ мало умѣютъ по тому, что и сами отцы и мастеры мало же умѣютъ, и силы въ Божественномъ писаніи не знаютъ; во вторыхъ по тому, что и самые тѣ, которымъ поручено было стараться о исправленіи книгъ соборнѣ, то есть Протопопы и Священники наши, не зная Еллинскаго языка, и безъ помощи Греческой Церкви приступить къ тому не могли, или еще и не хотѣли (*). По чему и отложено важное сіе дѣло до будущаго времени, какъ то Макаріи Митрополитъ самъ признается въ предисловіи своемъ на Четьи Минеи въ Сентябрской четверти, гдѣ пишетъ тако: *Писалъ есми сія святыя великія книги въ великомъ Новѣ-градѣ, какъ есми тамо былъ Архіепископомъ. А писалъ есми и собиралъ въ едино мѣсто ихъ совокупляя (чрезъ) двападесять лѣтъ многимъ имѣніемъ, и многими различными писари, не щадя сребра и всякихъ почестей. Наипаче многи труды и*

(*). По крайней мѣрѣ надлежало бы имъ посовѣтоваться о семъ съ Преподобнымъ Максимомъ, который находился еще въ живыхъ. Но коварство и злоба раскольниковъ не допустила быть ему даже и на Соборѣ.

подвиги подъяхъ отъ исправленія иностранныхъ и давнихъ пословицъ, преводя на Русскую рѣчь, елико намъ Богъ дарова разумѣти; иное же до днесь въ нихъ не исправлено пребысть. И сіе оставихомъ по насъ могущимъ Божіею помощію исправити . . . . Молю прочитающихъ сія святыя книги, и могущихъ съ Божіею помощію въ нихъ недокончанная исправити, и за то отъ Бога пріимутъ сугубое воздаяніе; а отъ всѣхъ Святыхъ благословеніе. Въ лѣто 7061 (1552).

Онъ же въ Декабрской четверти пишетъ тако: *А инде буду погрѣшилъ отъ своего неразумія въ тѣхъ странскихъ древнихъ пословицахъ, или будетъ гдѣ посредѣ тѣхъ святыхъ книгъ написано ложное, и отреченное слово Святыми отцы; а мы того не возмогохомъ исправити или отставити, и о томъ у Господа Бога прошу прощенія за молитвъ всѣхъ Святыхъ, (иже) въ книгахъ сихъ написанныхъ.*

О заведеніи въ Москвѣ типографіи, или книгопечатнаго художества.

Благочестивый Государь Царь Іоаннъ Васильевичъ, разсуждая о лучшемъ благоустроеніи Церкви и желая, чтобы книги во всемъ Государствѣ были исправныя и единообразныя, повелѣлъ въ Москвѣ завести типографію. По чему въ лѣто 7072 (1564) построенъ въ городѣ Китаѣ каменный печатный дворъ, и къ тому дѣлу призваны мастера изъ Венеціи, какъ видно изъ книги (Апостола) перваго выхода, напечатаннаго въ томъ же 1564 году, гдѣ въ предисловіи изображено такъ: *Благочестивый Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Руссіи повель святыя книги на торжищахъ куповати, и въ святыхъ церквахъ полагати псалтири, и Евангелія, и Апостолы, и прочія святыя*

книги, въ нихъ же мали обрѣтошася потрѣбни, прочія же вся растлѣни отъ преписующихъ ненаученныхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, ово же и неисправленіемъ пишущихъ. И сіе дойде Царю въ слухъ. Онъ же начатъ помышляти, како бы изложити печатныя книги, яко же въ Грецѣхъ и въ Венеціи, и во Фриціи, и въ прочихъ языцѣхъ, дабы впредь святыя книги изложилися праведнѣ.

Сіе благополучное начало типографскаго искуства положило конецъ неисправному мастерству рукописцовъ, и продолжалось до смутныхъ временъ, бывшихъ въ Россіи, по прошествіи конхъ вскорѣ паки возобновлено при Патріархахъ Всероссійскихъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Въ лѣто отъ Рождества Христова 1584 Царь Іоаннъ Васильевичъ скончался. По немъ скипетръ принялъ сынъ его, Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ всея Россіи. Сей Государь, желая представить Церковь въ лучшемъ видѣ, въ лѣто 7097 (1589) повелѣлъ Іереміи Патріарху Цареградскому (въ Москвѣ тогда бывшему) поставить Іова, Митрополита Московскаго, Патріархомъ Всероссійскимъ; что и учинено. Сей первый Патріархъ Всероссійскій великое прилагалъ стараніе о исправленіи книгъ, но не имѣлъ людей къ тому способныхъ, какъ видно изъ книги Октоиха, при первомъ изданіи вышедшаго въ лѣто 7100 (1592), гдѣ на листѣ 92 напечатано такъ: *Хотящихъ святыя сія книги прочитати или преписовати, любезно молимъ васъ, милостиви намъ будите, и незазрите ума нашего немощи и недоумьнію, понеже и вы требуете милости отъ Бога и отъ человѣкъ: тогожде прощенія и благословенія и насъ сподобляйте,*

Сей же Патріархъ въ лѣто 7010 (1602), при Царѣ Борисѣ Годуновѣ, издавъ книгу Служебникъ, на по-

слѣднемъ онаго листѣ пишетъ тако: *Слава и благодареніе Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу и пречистѣй Его Матери, и всѣмъ Святымъ, давшему помощь, еже книгу сію Царскихъ вельній печатати . . . рекомый СЛУЖЕБНИКЪ . . . . И еже въ кіихъ граесахъ не довѣдѣ, и вы добрѣ и съ хитростію исправляйте, не поношая другъ друга; и Богъ мира да будетъ съ вами, и спасетъ всѣхъ васъ и насъ молитвами вашими.*

За симъ послѣдовало оное смутное время, въ которое отечество наше извнутрь различными самозванцами, а извнѣ Поляками и Шведами возмущаемо было, тогда не только типографское тисненіе и исправленіе книгъ остановилось, но и самая Церковь въ смятеніи и замѣшательствѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ находилась. По утишеніи же оныя бури, второй Патріахъ Гермогенъ въ лѣто 7118 (1610) издалъ тисненіемъ на большой бумагѣ Церковный Уставъ, въ предисловіи котораго напечатано слѣдующее:

(Всѣмъ повсюду елико васъ Святыя Церкве пастыріе и учителіе, Священноначальницы и Священноиноцы, и вси благочестивіи народи! Молимъ убо вы, мы грубіи и немощніи, паче же и ненаказаннїи, и раболѣпно поклоненіе до лица земнаго умиленно сотворяемъ, яко хотящіи сію святую книгу прочитати или преписовати... и аще за немощь прегрѣшеній моихъ, или мнѣ повинующихся дѣлателей недоумѣніемъ украдется, или преложися, или отмѣнися . . . . Милостиви намъ будите, и незазорливи ума нашего немощи и недоумѣнію; сами же сподобльшеся отъ Богатодавца большихъ дарованій духовныхъ исправляйте . . . . Молю убо вы, мене недостоїнаго ненаученія ради не возненавидите, ни поносите; но паче яко праведницы, накажите милостію, и обличите. Готовъ есмь пріяти паче, нежели грѣшника, елеомъ главу мою мастяща. Ибо училища мало

видѣхъ; не своею волею дерзнухъ на сіе и отрещися отнюдь не возмогохъ, и дѣлахъ, елика могохъ, умаленіемъ си смысла.)

Въ томъ же Уставѣ на листѣ 158 написаны нѣкоторыя перемѣны и прибавленія противъ прежнихъ книгъ, съ слѣдующею оговоркою: (Извѣстно же да будетъ, яко не своимъ смотрѣніемъ, о еже како пѣтися подобаетъ Благовѣщенію во дни святыя Четыредесятницы, и въ седмицѣ Свѣтлыя недѣли, и на Святую Пасху служба, и еже о семъ повелѣ но бысть. Ибо типику великія Церкве послѣдовавше честныя обители Студитскія, и прочихъ, не точію же, но и Іерусалимскія типики прошедше, сія вчинихомъ . . . И никто же убо (да) дивится премѣненію бываемому, стихирамъ же и канонамъ и чтеніямъ, прокименомъ же и Апостоломъ, и Аллилуіаремъ, и Евангеліамъ, и причастномъ тако премѣннымъ; повелѣно (бо) есть; быти же въ Великій постъ и просфоромисаніе вчинихомъ . . . . Аще прилучится Благовѣщеніе въ великой недѣли. Аще бо и правила инако повелѣваютъ; но обрѣтохомъ въ Соборной великой Церкви въ молебныхъ храмѣхъ Богородицы бывати съ просфирами службѣ совершеніе. Тѣмъ же сія сице вчинихомъ.)

Зрите отщепенцы, каковы были въ старыхъ книгахъ поправленія, премѣны и прибавленія; и никто сихъ ради отъ церкви не отдирался.

Въ лѣто отъ Рождества Христова 1613 Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ принялъ Всероссійскій Престолъ. Родитель его, Преосвященный Филаретъ, Митрополитъ Ростовскій, за три года предъ симъ бывъ въ посольствѣ, отправленномъ къ Польскому Королю Сигизмунду III, удержанъ былъ въ жестокомъ заключеніи, продолжавшемся чрезъ 9 лѣтъ: откуда по замиреніи въ лѣто 7127—(1619) прибылъ въ Москву,

гдѣ Θеофанъ, Патріархъ Іерусалимскій, поставилъ его Патріархомъ Всероссійскимъ. Сей пастырь, вѣдая неисправности въ книгахъ церковныхъ, равное прилагалъ раченіе объ исправленіи оныхъ: онъ усмотрѣвъ въ молитвѣ, читаемой при водосвятіи, нововнесенное слово: *огнемъ*, писалъ о томъ ко Вселенскимъ Патріархамъ и, получа отъ нихъ соборный отвѣтъ, издалъ отъ себя по всѣмъ Россійскимъ церквамъ слѣдующій указъ или грамоту:

Отъ Великаго Государя Святѣйшаго Филарета, Патріарха, Московскаго и всея Руссіи.

„Въ прошломъ 128 году, какъ былъ о Святѣмъ „Дусѣ братъ нашъ и сослужебникъ Святѣйшій Θео„фанъ, Патріархъ Іерусалимскій и всея Палестины, „въ царствующемъ градѣ Москвѣ, при Благовѣрномъ „и Христолюбивомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ „Михаилѣ Θеодоровичѣ, всея Руссіи Самодержцѣ, и „при насъ Великомъ Государѣ Святѣйшемъ Филаретѣ, „Патріархѣ Московскомъ и всея Руссіи. И азъ Фила„ретъ Патріархъ совѣтовалъ съ Θеофаномъ, Патрі„архомъ Іерусалимскимъ, о томъ, что приложено въ „нашихъ Русскихъ въ печатныхъ служебникахъ въ не„давнихъ лѣтѣхъ, при державѣ Благочестиваго и Хри„столюбиваго Царя и Великаго Князя Θеодора Іва„новича, всея Руссіи Самодержца, и при Патріархѣ „Іовѣ Московскомъ и всея Руссіи. А подлинно невѣ„домо, какимъ обычаи тотъ прилогъ *огня,* учинился; „(тако бо при освященіи Богоявленской воды чи„тается молитва:) *Самъ человѣколюбецъ Царь пріиди „пришествіемъ Святаго твоего Духа, и освяти воду „сію Духомъ твоимъ Святымъ и огнемъ.* А въ древнихъ „переводѣхъ въ письменныхъ служебникахъ и въ по-

„требникахъ, тоя рѣчи *огня* нѣтъ. И азъ его Патрі-
„арха Θеофана спрашивалъ, есть ли въ ихъ Грече-
„скихъ переводѣхъ, *Духомъ твоимъ Святымъ и огнемъ?*
„и какъ у нихъ освященіе Богоявленской воды бы-
„ваетъ? и Θеофанъ Патріархъ мнѣ говорилъ, что у
„нихъ въ Греческихъ переводѣхъ ни въ которыхъ
„книгахъ тое рѣчи нѣтъ, что *Духомъ твоимъ Свя-*
„*тымъ и огнемъ;* но глаголется де у насъ: *единымъ*
„*Духомъ твоимъ Святымъ,* а огня де у насъ не при-
„лагаютъ; и у васъ быти того не пригожо: добро де
„тебѣ, брату нашему, о томъ порадѣти и исправити,
„чтобъ тому и у васъ не быти о огнѣ прилогу. И азъ
„Великій Государь Филаретъ Патріархъ Θеофану Па-
„тріарху говорилъ, чтобъ ему пріѣхавъ въ Греческую
„землю, со всею братіею со Вселенскими Патріархи
„посовѣтовавъ о томъ, выписати изъ Греческихъ
„книгъ древнихъ переводовъ о освященіи Богоявлен-
„ской воды, какъ у нихъ писано, для истиннаго сви-
„дѣтельства, и выписавъ, прислати къ намъ къ Москвѣ
„за своими руками.

„И во 133-мъ году мѣсяца Апрѣля въ 5 день при-
„ѣхали къ Великому Государю, Царю и Великому
„Князю Михаилу Θеодоровичу всея Руссіи, и къ намъ
„къ Великому Государю Святѣйшему Филарету, Па-
„тріарху Московскому и всея Руссіи, Палестины его
„Патріарха, Архимандритъ Кириллъ, да Келарь ста-
„рецъ Акакій, да старецъ Германъ, и привезли отъ
„Александріискаго Патріарха Герасима, и отъ Іеру-
„салимскаго Патріарха Θеофана грамоты и переводы
„Греческіе за ихъ руками Патріаршескими, къ Госу-
„дарю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоро-
„вичу всея Руссіи, и къ намъ Патріарху Филарету,
„о чемъ говорили, и азъ Патріархъ Филаретъ Патрі-

„арху Θеофану, о освященіи Богоявленской воды о „прилогѣ огня; и въ грамотахъ пишетъ Герасимъ, „Патріархъ Александрійскій и Θеофанъ, Патріархъ „Іерусалимскій, что у нихъ въ Греческихъ перево„дѣхъ во всѣхъ книгахъ во освященіи Богоявленской „воды въ молитвѣ въ рѣчахъ говорятъ: Самъ Владыко „человѣколюбче Царю пріиди пришествіемъ Святаго „твоего Духа, и освяти воду сію Духомъ Святымъ; „а *огня* не прилагаютъ, да и въ нашихъ Русскихъ „переводѣхъ также пишетъ. И мы совѣтовавъ о томъ, „по плотскому рожденію съ сыномъ своимъ, и по „духовному чину съ сыномъ же моимъ, съ Великимъ „Государемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Θеодо„ровичемъ, всея Руссіи Самодержцемъ: и по совѣту „Вселенскихъ Патріарховъ Герасима и Θеофана ука„зали есмя, Государь Царь и Великій Князь Михайло „Θеодоровичъ всея Руссіи; и мы Великій Государь „Святѣйшій Филаретъ, Патріархъ Московскій и всея „Руссіи, какъ аже дастъ Богъ, егда время освященія „въ навечеріи Богоявленія Господа Бога и Спаса „нашего Іисуса Христа, въ нынѣшнемъ 134-мъ году „Генваря въ 5 день, и станемъ свящати воду безъ „прилогу *огня*, и учнемъ глаголати: Самъ человѣко„любче Царю пріиди пришествіемъ Святаго твоего „Духа, и освяти воду сію Духомъ твоимъ; да весь „священный Соборъ на Москвѣ, и во всей нашей „Патріархіи, и во всѣхъ Митрополіахъ, и во Архіепи„скопіахъ, тоже станутъ въ навечеріи Святыхъ Бого„явленій святити воду, и глаголати въ рѣчахъ: Самъ „человѣколюбче Царю пріиди пришествіемъ Святаго „твоего Духа, и освяти воду сію Духомъ твоимъ Свя„тымъ, а прилога *огня* оставили. И къ тебѣ ся наша „грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ прислалъ въ го„роды отъ себя, и велѣлъ изъ городовъ Архимандри-

„тамъ и Игуменамъ, и Протопопамъ и попамъ и діа-
„конамъ служебники свои и потребники, которые пе-
„чатаны при мнѣ, привезти къ себѣ; а какъ приве-
„зутъ, и ты бы сее нашу грамоту предъ ними вы-
„челъ, а четчи, и въ тѣхъ служебникахъ и потреб-
„никахъ во всѣхъ то глаголаніе о прилогу *огня* зама-
„зывалъ бы еси чернилом кистію, а сдѣлати чернила
„нарокомъ съ камедью: а замазывати въ потребни-
„кахъ въ двухъ мѣстахъ, гдѣ Духомъ твоимъ Святымъ
„и *огнемъ*, и тутъ *огнь* замазывати, а на поли, гдѣ
„марано, быти сему глаголанію до соборнаго указу:
„и тутъ въ другомъ мѣстѣ замазыватижъ: а въ слу-
„жебникахъ въ одномъ мѣстѣ замазывати *огнь;* а бу-
„детъ у тебе кисти не будетъ, и замазывати пер-
„стомъ, омоча въ добрыя чернила, чтобы письма не
„видѣти было; а замазавъ то глаголаніе, отдалъ бы
„еси тѣ книги попамъ назадъ; а какъ аже дастъ Богъ,
„приспѣетъ время навечерія Святыхъ Богоявленій въ
„нынѣшнемъ 134 году Генваря въ 5 день, и то бы
„имъ велѣлъ святити воду, и глаголати въ рѣчахъ:
„Самъ человѣколюбче Царю пріиди пришествіемъ Свя-
„таго твоего Духа, и освятити воду сію Духомъ тво-
„имъ; а прилогъ *огня* оставити, а окромѣ прилогу *огня*
„быти всему чину, и свѣщамъ погруженію, потому
„какъ писано въ служебникахъ печатныхъ. И во всѣ
„бы еси уѣзды, которые у тебя въ десятинѣ, сей
„нашъ указъ о освященіи воды разослать тотчасъ не
„замѣшкавъ, какъ тебѣ сію нашу грамоту привезутъ,
„Игуменомъ и Протопопомъ и попомъ, чтобы они
„святили воду въ навечеріи Святыхъ Богоявленій по-
„сему нашему указу безъ прилогу *огня*. А будетъ кто
„сего нашего указу не учнетъ слушати, и учнетъ
„воду святити не по сему нашему указу: и тѣмъ по-
„памъ и діаконамъ быти отъ насъ во отлученіи свя-

„щенства, и въ великомъ смиреніи. Писана на Москвѣ „лѣта 7134 (1626) года.

При семъ Патріархѣ напечатаны слѣдующія двѣ книги, а именно:

1) **Служебное Минеи мѣсяцъ Февраль, въ предисловіи коего писано слѣдующее:**

(Тѣмъ же и вся васъ свѣта чада и сынове Евангеліа, и святыя Церкве Богособранная чета Священноначальницы, и священноиноцы, иноцы и священницы, и вси благочестивіи народи, намъ о Христѣ духовніи отцы и братія: Яко хотяще святую книгу сію глаголати, или преписовати, любезно молимъ васъ, милостиви намъ будите и незазорливи ума нашего грубости и неразумію, аще что за немощь погрѣшеній нашихъ и недоумѣніемъ украпися, или приложися, или отмѣнися. Сами исправляйте благоволеніемъ, и дѣйствіемъ пресвятаго Духа. Понеже и вы требуете милости отъ Бога и отъ человѣкъ, такожде прощенію, благословенію и насъ сподобляйте.)

2) **Потребникъ, такъ называемый, Филаретовскій, въ коемъ напечатано слѣдующее:**

(Слышавше благочестивѣйшіе пастыріе они Богомъ вѣнчанный Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, и Отецъ его Святѣйшій Филаретъ Патріархъ много нѣкое, и презлишно въ Божественныхъ разгласіе, еже и заповѣдямъ Господа нашего Іисуса Христа несличное стихословіе; и о семъ разумно внемлюще, и помышляюще, откуду есть вина толикаго разгласія Божественныхъ писаній? всякое несогласіе и несостояніе въ церковномъ соединеніи случашеся, и тако самовольнѣ терніемъ небреженія путь правый покрывашеся; и повелѣша отъ гра-

довъ книги харатойныя добрыхъ переводовъ древнихъ собрати, и во свидѣтельство Божественныхъ писаній стихословіе исправити; яже неисправленіемъ отъ преписующихъ и многолѣтныхъ обычаевъ погрѣшена быша.)

Въ лѣто 7141 (1633) Святѣйшій Патріархъ Филаретъ преставися: по немъ въ 7142 году насталъ Іоасафъ, Патріархъ Всероссійскій; при немъ въ лѣто 7147—1639 напечатанъ Потребникъ, въ предисловіи котораго написано слѣдующее:

(Молимъ вы, о Христоименитіи! всякаго чина отецъ и братію; егда поюще и славяще по спмъ книгамъ Христа Бога нашего и пречистую Его Матерь, и всѣхъ Святыхъ; и аще что узрите въ нихъ нашимъ забвеніемъ, или невѣдѣніемъ просто что и неисправно, или погрѣшено отъ неразумія; то простите насъ грѣшныхъ потрудившихся о сихъ, а не кляните, паче уничижайте: зане забвеніе и неразуміе надъ всѣми хвалится. Но наипаче подадите намъ святыя молитвы ваши, и благословеніе, да милостивъ Господь Богъ будетъ намъ и вамъ.)

Въ лѣто 7150 (1642) насталъ Святѣйшій Іоспфъ Патріархъ Всероссійскій, мужъ престарѣлый, разумомъ и благочестіемъ исполненный; онъ, видя во всѣхъ выходахъ книгъ, до него бывшихъ, многія несогласія и неисправности, положилъ намѣреніе исправлять оныя: что и самымъ дѣломъ исполнилъ, потрудившися паче прочихъ Патріарховъ въ дѣлѣ семъ.

При немъ напечатаны слѣдующія книги, а именно:

1) Соборникъ, такъ называемый, Іосифовской, печатанъ въ тожъ 7150 лѣто, въ немъ на листѣ 169 написано тако:

(Слава иже въ Троицѣ славимому Богу нашему, о

немъ же всяко благое дѣло начало пріемлетъ, и въ совершеніе приходитъ. Той же и нынѣ сему Богодухновенному Божественнаго писанія дѣлу конецъ положи. Вамъ же, о Богодухновенная и Богособранная чета! православніи отцы и братія, елико освященныхъ и елико причетъ, паче же и простіи; мы грубіи и неразумніи прилежнѣ припадающе, и молящеся со усердіемъ, прощенія просимъ вси потрудившіися въ дѣлѣ Богодухновенныя сея книги: и елико убо аще вникнувше обрящете въ неи неукрашеніе въ словесѣхъ, или погрѣшеніе въ рѣчѣхъ, или неудобреніе въ дѣлѣ: то по совѣту Соборныя Апостольскія Церкве да исправите.)

Въ концѣ той же книги изображено:

„Егда же достиже время до лѣтъ Царя и Великаго „Князя Іоанна Васильевича всея Руссіи, иже много ви„дѣвъ неисправленія въ книгахъ, и несогласующа друга „друзей; ово убо отъ различныхъ преводящихъ, ово „же и отъ преписующихъ, и отъ долгаго времени не„исправленныхъ лежаще. И повелѣ устропти и исправ„ляти друкарное художество, еже бы симъ художе„ствомъ наполнити книги, яко да будетъ отъ всѣхъ рав„ное воздаяніе, хвала Богу; повелѣ же въ малѣ точію „елико нужнѣйшихъ къ потребѣ церковнаго служенія; „и ельма же послѣди происходящу вѣку, видѣвъ Богъ „рода нашего зло уклоняющееся на злое.

2) Прологъ Іосифовской Мартовская четверть, печатанъ въ лѣто 7151—1643, въ предисловіи коего написано слѣдующее:

„Васъ же, о Богособранная чета! православія отецъ „и братію освященныхъ, и причетъ, паче же и про-

„стыхъ, и всѣхъ въ благочестіи преспѣвающихъ мо-
„лимъ . . . . . по совѣту Соборныя Апостольскія Церкве
„исправляйте недоконченная, или погрѣшенная въ
„разумѣ.

3) Книга Іоанна Лѣствичника Іосифовская печатана въ лѣто 7155—1647, гдѣ на листѣ 309 пишетъ сіе:

„Вѣдый убо онъ Государь, Благочестивый Царь и
„Великій Князь Алексій Михайловичъ, всея Руссіи Са-
„модержецъ, яко въ Божественныхъ словесъ писаніи
„многое неисправленіе: ово отъ преписующихъ.....
„Но убо за скудость грубости ума нашего трудив-
„шихся въ дѣлѣ семъ не непонуждаетъ ны совѣсть наша,
„о Богособранная чета православія! милости и про-
„щенія съ моленіемъ, преклоненіемъ колѣнъ невѣдѣнія
„нашего просити; паче и смиренная лица своя къ но-
„гамъ преподобія вашего преклоняти: да не несподобите
„насъ худыхъ во еже не преклонительнымъ вамъ къ
„нашему моленію прощенія подати . . . . . Понеже
„забвеніе и неразуміе надо всѣми нами хвалится. Еще
„вамъ Христіанолѣпному достоянію и о семъ непз-
„вѣстно буди, яко немалы преводы сея святыя книги
„Лѣствицы къ тисненію печатнаго дѣла собраны.....
„Но вси несогласіемъ друга друзей въ немалѣ согла-
„суютъ иже въ сей напреди, то въ другой назади, въ
„преносѣ, реченіи словесъ, и порядку, и не точію се,
„но и въ сущихъ рѣчѣхъ, и въ толкованіяхъ много не
„сходятся . . . . . и о семъ да никто же на ны по-
„речетъ, яко друга друзей книга не согласуетъ, не
„нами бо сія, но отъ прежде насъ бывшихъ, паче же
„еще въ Греціи преводы съ преводами несогласую-
„щеся. А и еще въ древнихъ лѣтахъ, яко же глаго-
„летъ Преподобный отецъ Никонъ, Черныя горы
„пнокъ, вторыя своея книги въ первомъ словѣ сице:

„Потребно же есть вѣдати, яко иже изъ начала „сущая братія со мною свѣдятъ; яко различни ти„пики Студитскія же и Іерусалимскія собрахъ и про„чтохъ; и несогласишася единъ къ другому, иже „Студитскій съ другимъ Студитскимъ, ни Іерусалим„скій съ другимъ Іерусалимскимъ . . . . . По сему убо „и въ прочихъ познаваемъ, якоже и сами нынѣ зримъ „несходство.

4) **Апостолъ Іосифовской печатанъ въ лѣто 7157—1649, въ предисловіи пишетъ сіе:**

„Васъ же, о Богособорная чета! православія отецъ „и братію освященныхъ, и причетъ пачеже и про„стыхъ, и всѣхъ въ благочестіи преспѣвающихъ, пи„санія догматѣхъ прилежащихъ; мы грубіи ни дѣлу, „ни слову искусніи, вси потрудившеся, припадающе „праха персти съ купноколѣнимъ наклоненіемъ лица „своя прилагающи, и со усердіемъ молимъ, прощенія „просяще, и да не несподобимся отъ вашего препо„добія, елико убо випкнувъ, обрящете въ сей книзѣ „погрѣшительная за недовѣдѣніе наше разумнаго по„шествія; яко да и вы отъ направляющаго умные „слухи въ разумѣніи сердецъ вашихъ, милость полу„чите отъ Бога; а забвеніе и скудость въ разумѣ надъ „всѣми нами хвалится: по совѣту же соборные Церкве „исправите недокончанная, или погрѣшенная въ разумѣ.

5) **Шестодневъ Іосифовской печатанъ въ лѣто 7159—1651, въ предисловіи означаетъ перемѣны, несогласныя съ преждебывшими книгами, тако:**

„Подобаетъ вѣдати, яко иже въ книгѣ сей указы „о поклонахъ на повечеріяхъ, по трисвятомъ же и по

„шестой пѣсни, вмѣсто воскресныхъ кондаковъ указы „на ряду; кондакъ: Заступницѣ Христіаномъ отложити „подобаетъ; глаголатижъ вмѣсто того на повечеріяхъ, „и на полунощницахъ и по шестой пѣсни, егда не „поется Святому поліелеосъ: непремѣнно воскресные „кондаки, высоты ради воскреснаго дне: упакои бо „точію по непорочныхъ глаголются. Понеже и въ „Греческихъ переводахъ по сему же уставу обрѣто- „хомъ, еже воскресные кондаки на тѣхъ мѣстѣхъ гла- „голати. Сего ради и мы послѣдующе сему (такожде „указахомъ, и положихомъ въ концѣ книги сея: на „ряду же указанному да не дивится никто же, ниже „смущается о семъ; зане съ прежнихъ переводовъ „напечатано, а Греческихъ еще не видѣхомъ.)

Кромѣ помянутыхъ книгъ находятся многія и другія, которыя Патріархъ Іоспѳъ въ печать издалъ, какъ самая Грамматика, при немъ изданная въ лѣто 7156 —1648, о томъ свидѣтельствуетъ; чѣмъ онъ первый открылъ путь къ дальнѣйшему распространенію наукъ: однако нельзя сказать, чтобъ и его книги во всемъ исправны были, и не требовали бы еще поправленія, какъ самъ Іоспѳъ въ предисловіи Кормчей книги, печатанной въ 1653 году, на листѣ 3 и 4-мъ объявляетъ, что не токмо людей способныхъ къ такому дѣлу, но ниже училищъ тогда еще не было у насъ. Чтожъ еще между тѣмъ происходило? Корень Стригольниковъ паки здѣсь прозябать началъ, и укрывавшееся доселѣ зло расколовъ чувствительно открываться стало: непокоривые умы явно на церковь и служителей ея возстали, и хульныя уста на нихъ отверзли; на что Іоспѳъ Патріархъ жалуется тако:

(Возсташа бо по Божественному Апостолу человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, сластолюбцы, паче неже боголюбцы, имуще образъ благо-

честія, силы же его отвергшеся, не точію же въ мірскихъ человѣцѣхъ обрѣтошася, но и въ духовныхъ..... Погибе наказаніе, погибоша училища дѣтей, погибоша исправляющіи Божественная писанія, погибоша поучающіися въ Божественныхъ догматѣхъ . . . . . Но не туне убо мы, православный читателю, пріидохомъ на сія словеса, но самовидцы есьмы предпрѣченнымъ, не могохомся взпрати на хуленіе богостудныхъ человѣкъ и удержати я, иже возсташа на церковные уставы наши, и взаконеніе; вина же сицевымъ никто же, точію нерадѣніе наше. Воззри убо, аще не лѣностенъ еси, обрящеши ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу; обрящеши ли чинъ и послѣдствіе по узаконенному Святыхъ и Богоносныхъ отецъ взаконенію . . . . . И по чину вся бывающая въ церкви? Но вѣмъ, яко неудобь обрѣсти возможеши, не точію въ Соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ Епископіяхъ, пачеже ниже въ монастырѣхъ. Виждь убо, аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша, въ няже увы достигохомъ.

Сего ради поревнова по Господѣ Бозѣ Государь Царь, и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всея Руссіи Самодержецъ, и подвигся на отмщеніе таковыя злобы, повелѣ напечатати сія догматы, спрѣчь уставы Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Вселенскихъ седми Соборовъ и Помѣстныхъ, бывшихъ въ различная времена, и законоположенія Гражданская, Благочестивыхъ Греческихъ Царей, Великаго Царя Константина, и Іустиніана, и Льва Премудраго, и Алексія Комнина, на утвержденіе въ православіи сіяющимъ, на отгнаніе же и вящшее обличеніе злокозненнаго древняго врага нашего прелести, яко да познавше прелесть его, множае паче истины держимся.)

Сіе историческое повѣствованіе о правленіи книжномъ и о Стригольникахъ для того сообщилъ я здѣсь, дабы простымъ и незнающимъ людямъ, а особливо слѣпотствующей братіи моей показать: 1) Что расколооснователіи и противники церкви за двѣсти лѣтъ и больше до Царя Алексѣя Михайловича и Патріарха Никона, въ Россіи возникли и злочестіе свое разсѣвали иногда явно, а иногда тайно, какъ уже мы видѣли. 2) Что церковныя книги хотя много поправляемы были, но совершенно не исправлены, по причинѣ недостатка знающихъ и ученыхъ людей. 3) Что всѣ вышепомянутые Патріархи, нынѣ почивающіе въ Бозѣ, единогласно потомковъ своихъ просятъ и молятъ, дабы по совѣту Соборныя Церкви тщилися исправлять оныя.

Теперь прошу читателя моего терпѣливно послушать, какъ оное поправленіе книгъ происходило при Патріархѣ Никонѣ, и что послѣдовало за симъ.

Въ лѣто 7160—(1652) Апрѣля въ 15 день Іосифъ Патріархъ скончался; и тогожъ года Іюля 25 дня возведенъ на Патріаршій престолъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ, бывый Митрополитъ Новгородскій, мужъ благочестивый, ревностію и заслугами къ отечеству исполненный: онъ, разсматривая духовныя правленія, нашелъ въ нихъ нѣкоторыхъ людей корыстолюбивыхъ и такихъ, которые ненасытнымъ лихоимствомъ и суровостію угнетенія и проволочки по дѣламъ бѣднымъ людемъ причиняли: каковыхъ онъ отрѣшилъ, а на ихъ мѣста добрыхъ и способнѣйшихъ опредѣлилъ; чѣмъ и привлекъ на себя многихъ ненавистниковъ и враговъ. Сіе тѣмъ вѣроятнѣе, что и Патріархъ Іосифъ въ объявленномъ предисловіи Кормчей книги на таковыхъ жаловался, какъ уже мы видѣли.

Соборъ Московской при Патріархѣ Никонѣ, о правленіи книжномъ.

Благочестивый Государь Царь Алексій Михайловичъ усердно возжелалъ благочестивыхъ Государей предковъ своихъ, и Боголюбивыхъ прежнихъ Патріарховъ неокончанное дѣло, то есть поправленіе книжно, совершить, и въ конецъ привести: чего ради повелѣлъ быти Собору, который въ лѣто 7162 (1654) въ Его царскихъ палатахъ и учиненъ, на оном присутствовалъ самъ Государь Царь Алексій Михайловичъ, всея Руссіи Самодержецъ, и содержай престолъ великія церкви, бывый тогда Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій, и съ нимъ Преосвященные Архіереи слѣдующіе:

1) Макарій Митрополитъ Новгородскій. 2) Корнилій Митрополитъ Казанскій. 3) Іона Митрополитъ Ростовскій. 4) Сильвестръ Митрополитъ Крутицкій. 5) Мисаилъ Митрополитъ Сербскій. 6) Маркелъ Архіепископъ Вологодскій. 7) Софроній Архіепископъ Суздальскій. 8) Мисаилъ Архіепископъ Рязанскій. 9) Макарій Архіепископъ Псковскій. 10) Епископъ Коломенскій, (послѣ въ расколъ отступившій). При нихъ 11 Архимандритовъ и Игуменовъ, 13 Протопресвитеровъ, а всѣхъ совокупно 36, предстоявшу тамъ и Его Царскаго Величества Сугклиту.

На семъ Соборѣ предложено было, что въ церковныхъ книгахъ многія находятся отъ переводчиковъ и переписчиковъ неискусныхъ съ древними Греческими и Славянскими, какъ въ письменныхъ, такъ и въ печатныхъ во всѣхъ выходахъ несходства и несогласія. На что послѣдовало отъ Государя Царя Алексія Михайловича, и всего освященнаго Собора единогласно опредѣленіе таковое: Достойно и праведно ис-

правити противо старыхъ харатейныхъ книгъ; и паки святый той Соборъ рече сице: и мы такожде утверждаемъ быти, и вѣруемъ, яко же Греческія и наши старыя книги и уставы повелѣваютъ.

Сіе толь важное предпріятіе не меньшаго требовало пріуготовленія: Государь въ началѣ повелѣлъ изъ всѣхъ монастырскихъ въ Россіи книгохранительницъ книги древлеписанныя харатейныя собрати: о томъ же писалъ и на востокъ, прося таковыежъ подлинники къ себѣ доставить; а чтобъ благоуспѣшнѣе сіе исполнить, то въ томъ же 7162 году увѣдомилъ о намѣреніи своемъ Греческихъ Патріарховъ, и отъ нихъ просилъ на то согласія и помощи. Въ слѣдствіе чего Святѣйшій Паисій, Патріархъ Цареградскій, учинилъ Соборъ, на которомъ присутствовалъ самъ Патріархъ, двадесять четыре Митрополита, одинъ Архіепископъ, три Епископа, и великія Церкве одиннадцать Іеромонаховъ; дѣло апробовано, и съ великою похвалою, какъ дѣянія тогда Собора, такъ и грамота на другой годъ къ Государю присланы: гдѣ изображено, что должно имѣть съ восточною церковію единообразіе во всемъ, и слѣдовать древнимъ писаніямъ и преданіямъ. Между тѣмъ изъ Аѳонскія Лавры и изъ прочихъ знаменитыхъ монастырей присланы въ Москву изъ библіотекъ древнія харатейныя различныя книги, числомъ до пяти сотъ, и болѣе, изъ которыхъ, иныя писаны были за четыреста лѣтъ прежде, иныя за пять сотъ, иныя за шесть сотъ, иныя за семь сотъ и болѣе, въ числѣ оныхъ находится одно Евангеліе, писанное за 1130 лѣтъ, которое и понынѣ въ Синодальной типографской библіотекѣ хранится цѣло.

По таковомъ пріуготовленіи, въ лѣто 7163—(1655) Государь Царь Алексій Михайловичъ паки повелѣлъ быти Собору, на которомъ присутствовали Святѣйшіе:

Макарій Патріархъ Антіохійскій, Никонъ Патріархъ Московскій, Гавріилъ Патріархъ Сербскій, съ Митрополиты, Архіепископы, Епископы и прочимъ Россійскимъ духовенствомъ, гдѣ чтены были дѣянія преждебывшихъ Соборовъ; повѣряли и сводили печатныя Россійскія книги съ древними Славенскими переводами, и Греческими привезенными подлинниками: которые опредѣлили съ сими послѣдними согласить, и исправить; но окончить дѣло сіе на семъ Соборѣ не успѣли: а Никонъ Патріархъ, оставивъ престолъ, отшелъ во уединеніе.

Царь Алексій Михайловичъ не могъ болѣе терпѣть продолженія сего, но движимъ будучи великою ревностію, не щадя ничего, съ великимъ иждивеніемъ, писалъ паки ко Вселенскимъ Патріархамъ, и просилъ прибыть самихъ ихъ къ себѣ, для послѣдняго окончанія поправки и изданія книгъ. По чему въ лѣто 7175 —(1667) съѣхался въ Москву великій Соборъ, на которомъ присутствовалъ самъ Государь Царь лично, Святѣйшіе Патріархи Паисій Александрійскій, Макарій Антіохійскій, съ Митрополиты, Архіепископы, и Епископы восточныя церкви, которые при томъ имѣли волю и согласіе и другихъ Вселенскихъ Патріарховъ: съ ними же присутствовалъ новопропзведенный сего года Святѣйшій Патріархъ Іоасафъ Московскій: гдѣ было Россійскихъ и восточныхъ Митрополитовъ 14, Архіепископовъ 8, Епископовъ 5, Архимандритовъ 25, Игуменовъ 6, Протопресвитеровъ 15. На обоихъ сихъ Соборахъ согласно опредѣлено, чтобъ волею Благочестиваго Государя Царя книги исправити противу старыхъ харатейныхъ Греческихъ и Славенскихъ книгъ православныхъ, и печати предавати, что и исполнено. При чемъ найдено то, что древлеписанныя Греческія съ ветхими первыхъ переводовъ Славенскими книгами

почти во всемъ согласны: печатныя же Московскихъ Патріарховъ, какъ съ Греческими, такъ и Славенскими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ несходны: и для того всѣ наши книги противъ древнихъ справили, и тѣмъ давно производимое дѣло сіе благодатію Всесвятаго Духа привели къ окончанію.

Возможноль было подумать, чтобы столь полезное и нужнѣйшее дѣло произвело какой либо соблазнъ? Цѣлый свѣтъ тому свидѣтель, коль свято, законно и основательно общимъ согласіемъ обѣихъ Церквей, Греческой и Великороссійской, все сіе исполнено и утверждено; и православныя чада Церкве, увидѣвъ давно производимое, и съ толикимъ трудомъ оконченное дѣло сіе, несказанно тому обрадовались, и усердно славу и благодареніе приносили Богу, всеблагому правителю и помощнику своему. Но врагъ діаволъ, овладѣвъ издавна непокорными къ Церкви сердцами, началъ здѣсь раздувать ту искру, которая доселѣ тлилась подъ пеплоломъ Стригольническаго недуга, и съ послѣдствіемъ времени воспалилъ тотъ ужасный пожаръ мятежей и бунтовъ, которые и понынѣ люто раздираютъ святую Церковь подъ именемъ старовѣрства или паче раскола. Сія есть та въ обществѣ гнилая рана, которая ни ѣдкими строгостей пластырями, каковые прежде употребляемы были, или мягкими милосердія средствами, какія нынѣ прилагаются, не пользуется, и не только остается неисцѣлимою, но еще претворяется въ черномъ народѣ въ заразу, умножающую ядъ свой въ сердцахъ невѣжливыхъ упрямцовъ. Когда строгое преждебывшее смотрѣніе и обыски были для нихъ несносны, тогда говорили: (доколѣ Господи терпиши гонящимъ ны еретикомъ!) нынѣ же при материнихъ Церкве милостяхъ бредятъ: (того де ради насъ оставили въ покоѣ, понеже, или признали справедливость

нашу, которую не могли опорочить, или сами въ конецъ отступили отъ своей вѣры, и не имѣютъ той ревности, съ каковою насъ прежде угнетали). А нѣкоторые опять говорятъ: (почто нынѣ на насъ гоненія! ибо де безъ гоненія лишаемся вѣнцовъ мученическихъ: во время гоненія Христіанство наше стояло крѣпче, а безъ того въ нѣкіихъ покривилось; а иные уже и вовсе предались къ Никоніанамъ, чего доселѣ не бывало.)

Вотъ любомудріе нашихъ Фарисеевъ и Саддукеевъ! и вотъ сколь они чувствительны къ тѣмъ попеченіямъ, каковыя о нихъ употребляетъ Церковь въ надеждѣ ихъ исправленія.

Отъ чего новый расколъ, и когда начался?

Исконн діаволъ, враждуя роду человѣческому, всѣялъ въ жизни его многая злая. Ибо онъ по естеству своему не можетъ терпѣть нашего благополучія. Мы видимъ его въ рай собесѣдующа Еввѣ и Каину, дабы одна разрушила свое блаженство, а другой ввелъ въ міръ братоубійство. По освобожденіи же нашемъ отъ смертной оной клятвы, дабы паки ввесть родъ человѣческій въ прежній грѣхъ, зримъ его вооружающаго Нероновъ, Діоклитіановъ, Домитіяновъ, и другихъ гонителей и истребителей вѣры, то есть, нашего спасенія; обрѣтаемъ его въ Греціи работающаго на разрывъ Церкви; откуда родились разныхъ толковъ раскольники, а именно: Аріане, Несторіане и другіе многіе, а сверхъ того и совершенно отдѣленіе Запада отъ Востока послѣдовало.

Сей то врагъ, губитель и ненавистникъ душъ нашихъ, доколѣ мы его до временъ Святаго Владиміра боготворили въ Перунахъ, Дидахъ, Ладахъ и тому подобныхъ истуканахъ, дотолѣ не былъ открытымъ вра-

гомъ въ Россіи; но когда отвергнувъ все сіе, познали мы истиннаго Бога; то мстя за опроверженіе его пстукановъ, началъ томить любезное отечество наше своими кознями, и наконецъ, также какъ и въ Греціи, не касаясь просвѣщеннѣйшихъ людей, изблевалъ гнусный свой ядъ, то есть, сей расколъ, въ чернь. И тако по наущенію его учинили простолюдины тотъ ужасный разрывъ, котораго зловредныя слѣдствія безъ слезъ и сожалѣнія вѣрная душа вспомнить не можетъ.

Не могу сказать, кто былъ первый виновникъ и основатель новаго сего заблужденія; ибо начало раскола погребено во мракѣ; по чему не могши проникнуть во глубину древности, обозрю времена, не столько отъ насъ отдаленныя.

Когда Россія смущаема была съ одной стороны внѣшнихъ непріятелей нападеніями, а съ другой терзаема внутренними несогласіями, бывшими наипаче во времена Лжедимитріевъ; тогда многіе оставя природныя свои мѣста, спасалися бѣгствомъ и скрывалися тамъ и индѣ, гдѣ только могли. Таковъ былъ нѣкто изъ Новгородскихъ помѣщиковъ Князь Борисъ Александровичъ Мышпиской, который въ царство Государя Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, оставя помѣстья свои и вотчины, ушелъ въ Заонѣжскую Поморскую область, гдѣ купно съ сыномъ своимъ Іоанномъ скрылся, и жизнь въ монашествѣ окончилъ. Внукъ или правнукъ сего Порфирій съ сыномъ своимъ Іаковомъ переселился также на мѣсто, называемое Повенецъ, именитое во всей округѣ Поморія и Олонца, и тамо пожившіи нѣсколько времени, умеръ. Сынъ сего Іаковъ хотя происходилъ отъ благородной фамиліи, и по тому извѣстенъ былъ при Россійскомъ Дворѣ, однако дѣтей своихъ, Прокопія и Діонисія, не такъ воспиталъ, такъ требовало благородное ихъ про-

исхожденіе, но въ крайнемъ невѣжествѣ и грубости, которая и была причиною, что они во время поправленія церковныхъ книгъ много безпокойствъ и затрудненій надѣлали Государю Царю Алексѣю Михайловичу и Патріарху Никону. Отъ Прокопія родился Петръ, а отъ Діонисія Андрей и Семенъ, оные ужасные Олонецкіе лжеучители, кои ни мало не уступали древнимъ Еретикамъ Донатистамъ и Новатіанамъ, какъ увидимъ далѣе, когда будемъ говорить о Поморянахъ.

За сими слѣдовали, какъ видно изъ записокъ Поморскихъ перекрещеванцовъ, другіе славные основатели и начальники сектъ раскольническихъ, проявившіеся во времена Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, при самомъ началѣ Патріаршества Никонова, то есть, въ лѣто отъ сотворенія міра 7162, а отъ Рождества Христова въ 1654 году. Они были лишенные своихъ сановъ протопопы, Иванъ Нероновъ, и Даніилъ, пачеже Аввакумъ, съ ученикомъ своимъ діакономъ Ѳеодоромъ. Люди, зараженные такимъ же духомъ буйства, какъ и вышеупомянутые Стригольники. Къ симъ присовокупить надлежитъ и современнаго имъ Павла, бывшаго Епископа Коломенскаго, который у всѣхъ раскольниковъ почитается за перваго страдальца и исповѣдника, (*) и, какъ похваляя его, говоритъ Поморской проповѣдникъ Андрей Денисовъ, (былъ онъ у нихъ яко нѣкій Моусей и Ааронъ, посланный Божіимъ изволеніемъ на утвержденіе новаго Израиля, то есть, беззлобивыхъ и По-

(*) Онъ сужденъ былъ Греческими Патріархами и Россійскими Архіереями, и обличенъ въ суевѣрномъ раскольническомъ умствованіи; и когда по многомъ увѣщаніи не хотѣлъ въ заблужденіи своемъ признаться, то по лишеніи Архіерейскаго сана сосланъ въ заточеніе въ Поморскіе край, въ Палеостровскій монастырь, гдѣ въ упрямствѣ своемъ и умеръ.

морскихъ людей, пдѣже нѣкое время пребывъ, свободно поучаше народы, утверждая ихъ жити въ свято отеческомъ благочестіи, и нововышедшихъ уставовъ Никоновыхъ блюстися наказуя.)

При жизни же Павловой появился нѣкто Досиѳей, Игуменъ Тихвинскаго Никольскаго, такъ называемаго, Бесѣднаго монастыря. Сей бѣглецъ укрывался въ Поморіи, прежде одинъ разсѣвалъ въ народѣ Павлово ученіе, а потомъ собравъ толпу подобныхъ себѣ единомышленниковъ, распространилъ оное по всѣмъ Олонецкимъ краямъ.

Между тѣмъ и Аввакумовы послѣдователи не были безъ дѣйствія, но какъ пламень при бурномъ вѣтрѣ, всюду разливались, и ядъ своего злочестія сообщали. Они, разсыпавшись по Государству, кто куда могъ, вездѣ простой народъ смущали, и къ своему единомыслію всякаго чина и возраста людей обратить старались.

Въ то время сіи мятежники при помощи Астраханскихъ измѣнниковъ, бывшихъ изъ партіи Стеньки Разина, захватили въ свои руки Соловецкой, что на Сѣверномъ морѣ, прекрѣпкій и пребогатый монастырь; гдѣ укрѣпясь чрезъ семь лѣтъ бунтовали, и ни на какія присылаемыя отъ Государя увѣщанія и уговоры не сдавались. О чемъ я разсудилъ упомянуть для людей, не знающихъ ни какой исторіи, взявъ свѣденіе изъ краткихъ описаній Преосвященнаго Ігнатія Митрополита Сибирскаго, жившаго почти около того времени, котораго повѣствованіе здѣсь и сообщаю: „прибягоша „въ Соловецкую обитель, окаяннаго богоотступника и „чародѣя Донскаго казака Стенки Разина спомощни„ками воры изъ Астрахани: а егда во обитель вни„доша; тогда убо уже братству, шокомъ, и бѣлцемъ „волю всю отъяша, и поставиша себѣ начальниковъ,

„Фадейка кожевника, и Ивашка Сарафанова; и начаша „быти во всемъ противны не токмо святой церкви „хулами, но и Благочестивѣйшаго Царя не восхотѣша „себѣ въ Царя имѣти . . . . . тіиже отступницы Доп„скіе казаки подтверждаху ихъ, глаголюще: постойте „братіе за истинную вѣру, и не крестится тремя „перстами, еже есть, рекоша, печать Антихристова..... „Сеже они казаки того ради съ ними и притворяхуся „лестно, яко да время воспріемше, онѣхъ убо во „обители, братство же и мірскихъ всѣхъ побіютъ, бо„гатство же пограбя разбойнически изъ обители, сами „кождо гдѣ можетъ убѣжати: Но еще святіи чудо„творцы жительство свое предъ Богомъ воспомянуша, „и вложиша мысль благу Благочестивому Государю „Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, „всея Россіи Самодержцу: и посла къ той обители „нѣкоего воеводу, давъ ему нѣколило воинства: тіиже „пришедше на островъ, и оныхъ проклятыхъ казаковъ „осадиша, и по многомъ стояніи обитель паки вос„пріяша, и оныхъ проклятыхъ отступниковъ казни пре„даша въ лѣто отъ созданія міра 7184, отъ Рождества „Христова 1676 Іануаріа въ 22 день. То есть чрезъ „пять лѣтъ отъ казни ихъ начальника Разина.“

Вотъ каковы были Соловецкаго монастыря бунтовщики, и мнимой вѣры нашихъ старообрядцевъ основатели, которые въ ихъ спискахъ подъ именемъ нищаго братства монашествующихъ, съ трудниками, или безъимянными нѣкіими сторожами утаиваются. О которыхъ съ ихъ стороны перекрещиванской лжеучитель Семенъ Денисовъ, въ своемъ описаніи, названномъ о разореніи Соловецкой Кіновіи, о лжестрадальцахъ пишетъ тако: „Егда Государевы воины рвы „ископаша, и воинство все по рвамъ хождаше, и убо „градки бяху высотою со стѣною градовою, къ симъ

„башни высокія сотвориша, и подкопы многія подве-
„доша, и пороху множество закатиша; и въ 23 день
„Декабря приступъ великъ воини сотвориша, и всѣмъ
„воинствомъ на взятіе приступиша. Сущіи же во оби-
„тели отцы въ церковь соборную стекошася, слезами
„и молитвами отъ Бога помощи; и отъ преподобнаго
„чудотворца заступленія прошаху. А иже на стѣнѣ
„града стражіе и слуги противу ратныхъ стояще по-
„добающее отворяще, на стѣну взыти не даяху; и
„охрабрившеся лѣствицы оныхъ сокрушиша, и самое
„воинство отъ обители далече отгнаша . . . . . видѣвъ
„же воевода, яко ничтоже киновіи ратующе успѣваетъ,
„яко ниже козьми, ниже хитростьми, и умышленіи
„каковыми, ниже стрѣляньми, наконецъ ниже присту-
„пами потщравшеся киновію взяти не возмогоша; но
„бездѣльни и посрамлены вспять отхождаху. Отлагаетъ
„прочее надежду отъ киновіи, отчаяваются взяти, об-
„лагается безнадежіемъ . . . . . Что дѣйствовати прочее
„недоумѣется.“

И сихъ довольно свидѣтельствъ о Соловецкихъ противникахъ, что не монахи, и не простые послушники со слугами и сторожами семь лѣтъ противъ Государя своего бунтовали, но оные злодѣи отечества, Астраханскіе разбойники Стенькины сообщники, такъ сильно противъ Государевыхъ воиновъ вооружались.

ИСТОРІЯ О НИКИТѢ ПУСТОСВЯТѢ, И О БЫВШЕМЪ НА НЕГО СОБОРѢ.

Въ лѣто міробытія 7190, а отъ Рождества Христова въ 1682, въ Москвѣ въ Стрѣлецкихъ полкахъ сдѣлалось возмущеніе, въ которомъ многіе не только изъ простыхъ людей, но и изъ благородныхъ особъ побиты безчеловѣчно, отъ сего во всей Москвѣ великое произошло замѣшательство. Въ сіе то время нѣкто запрещенный попъ Никита, прозываемый Пустосвятъ, подговоря подобныхъ себѣ бродягъ, разстриженныхъ черницовъ, волокитъ и господскихъ людей, началъ въ Москвѣ по домамъ бредни свои разсѣвать, и отвсюду партію себѣ подбирать, подъ видомъ защищенія старой вѣры. А какъ жилъ онъ въ Стрѣлецкой слободѣ, то подружась съ нѣкими командующими, и соглася на свою сторону множество Стрѣльцовъ, которые и безъ того склонны были къ бунту, ходилъ съ ними въ великой толпѣ по торгамъ, кабакамъ и корчемнымъ домамъ, возмущая народъ и вопія: (Постойте, постойте православные за истинную вѣру, не принимайте новой Никоновой вѣры: ибо нынѣ нѣтъ уже православной церкви, и прямая вѣра погибе на земли; се бо Антихристъ насталъ)

Народъ отвсюду собирался и приставалъ къ нему: честные граждане, будучи страхомъ поражены, прочь уклонялись, а невѣжды и забіяки умножали толпу мятежниковъ, къ которымъ набѣжало еще изъ лѣсовъ премножество подобныхъ имъ сумасбродовъ, и такихъ, кои за преступленія свои достойнаго по законамъ избѣгали наказанія; отъ чего Пустосвятъ еще болѣе усилился. Онъ часто приходя на Красную площадь и на такъ называемое Лобное мѣсто, всенародно кричалъ, подущая народъ къ такому бунту, чтобы Патріарха (тогда уже бывшаго Іоакима), Архіереевъ, и

все духовенство, яко слугъ Антихристовыхъ, побить на голову. А чтобъ смятеніе прикрыто было видомъ набожности, то возмутители таскали въ рукахъ своихъ кресты, иконы и книги, кои показывая народу, говорили, (что все оное изъ церкви выброшено, и отъ истинной вѣры отступленно; выходите,) кричали Патріарху и Архіереямъ, (выходите сюда на Лобное мѣсто о вѣрѣ прѣтися; ступайте слушать обличеніе на Никоніанскую новую вѣру). А какъ желаемаго не получили, и Патріархъ не восхотѣлъ, жертвуя жизнію своею ихъ свирѣпству, пріити на площадное безумное ихъ скопище, то опять возопили: (наша правая вѣра, не могутъ ничего говорить съ нами). Наконецъ скопясь въ одинъ день безмѣрно, (пойдемъ,) сказали, (сами къ нимъ, и тамо лучше обличимъ ихъ новую вѣру).

И такъ во время Патріаршаго въ Успенскомъ Соборѣ священнослуженія, вошли мятежники въ Кремль, остановились у Архангельскаго Собора въ безчисленномъ множествѣ; поставили аналогіи, положили на оные Евангеліе, крестъ, иконы и множество книгъ, и ругательныхъ своихъ тетрадей, и лицовыхъ страшныхъ свитковъ, кои народу читали и показывали, натаскали притомъ скамей, на конхъ садились, и зажгли свѣчи, которыя въ рукахъ мужики держали предъ аналогіями; кричали съ великимъ воплемъ и просили самыхъ благочестивыхъ Государей Царей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, чтобъ повелѣли съ Патріархомъ имѣть дѣло о вѣрѣ. Патріархъ со всѣмъ соборомъ бывъ въ ужасномъ страхѣ, и не зная, что въ такой опасности начать, прибѣгъ съ теплыми молитвами къ Богу, прося о усмиреніи народа; а между тѣмъ выслалъ къ нимъ на увѣщаніе Спасскаго Протопопа Василія и одного Священника съ нѣкими книгами и на-

рочно сдѣланнымъ на тотъ случай поученіемъ, которые какъ только появились къ нимъ, то мятежники бросясь на нихъ, какъ иногда идолопоклонники на Апостоловъ, проповѣдавшихъ Іисуса Христа, тутъ же хотѣли было растерзать ихъ; и дѣйствительно убили бы, если бы они не убѣжали къ Патріарху въ Соборъ, который тотчасъ послалъ въ чертоги къ Государямъ, извѣщая о семъ и прося покровительства. Ихъ Величества немедленно повелѣли Патріарху со всѣмъ освященнымъ Соборомъ къ себѣ въ Грановитую Палату на разговоръ съ безпокойными притти. Почему Патріархъ, одиннадцать Митрополитовъ, пять Архіепископовъ, два Епископа, съ довольнымъ числомъ Архимандритовъ, Игуменовъ и прочаго духовенства, взявъ съ собою древлеписанныхъ харатейныхъ и другихъ Греческихъ и Россійскихъ для доказательства соблажняющимся, книгъ, вошли къ Государямъ, куда впущены были и мятежные пустосвяты; съѣхалось множество Бояръ и прочихъ знатныхъ особъ видѣти возмущенія кончину, и свидѣтельствовать невинность своихъ Архипастырей. Никита съ сообщниками своими будто не понимая, съ кѣмъ и гдѣ, и при комъ дѣло имѣть пришелъ, не оказалъ ни мало должнаго почтенія къ Государямъ и къ Высокой Ихъ Фамиліи; но наполнившись бѣшенства, и поправъ слово писанное: (Воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови), надѣлалъ столько безчинствъ, шуму и ругательства предъ Самодержавными, что и описать не возможно. Все то изъ одной повѣсти видно будетъ: ибо когда Аѳанасій. Архіепископъ Холмогорскій, сильнѣе всѣхъ дѣлалъ пустосвятамъ возраженіе, то Никита неистово бросился на него, и крѣпко въ грудь ударилъ Архіерея, коего и умертвилъ бы, если бы не былъ удержанъ предстоящими Царскими охранителями. Впрочемъ, хотя и

отъ другихъ предлагаемы были довольныя на безумныя ихъ возраженія рѣшенія и доказательства, но безъ успѣха. Ибо намѣреніе бунтовщиковъ сихъ не къ тому клонилось, чтобъ примириться съ Церковію, но чтобъ удовлетворить своему рвенію ужаснымъ пролитіемъ невинной крови, какъ сами они послѣ въ допросахъ признались. Для лучшаго же удостовѣренія разсудилъ я внести сюда точное описаніе того Собора, какое находится въ третьемъ Посланіи Игнатія Митрополита, всѣхъ оныхъ происшествій дѣепписателя.

(Видѣвъ же, пишетъ Святѣйшій Патріархъ, яко ничтоже ученіемъ своимъ успѣваетъ, но паче во еретицѣхъ проклятыхъ молва бываетъ, возвѣсти сія вся Благовѣрнымъ Царемъ. Они же повелѣша Собору быти, въ ихъ Государской Царственной палатѣ.

Патріарху же Іоакиму и Архіереемъ, пришедшимъ ко Пресвѣтлымъ Государемъ въ Грановитую Палату, и принесоша съ собою вся старописанныя книги, Греческія же и Славенскія, спрѣчь Россійскаго языка, Евангелія, и Апостолы, и Святыхъ Апостолъ, и Святыхъ Вселенскихъ седьми Соборовъ правила, и Богословская, и отеческая писанія, и во всѣхъ тѣхъ книгахъ все было пріискано и заложено, на обличеніе проклятыхъ еретиковъ Армянъ, и новоявльшихся сихъ еретиковъ.

Тогда на томъ Соборѣ предсѣдѣ, по совѣту Благовѣрныхъ и Христолюбивыхъ Великихъ Государей Царей, и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Ихъ Царская мать, Благовѣрная и Христолюбивая Великая Государыня Царица, и Великая Княгиня Наталія Кириловна, и Благородная ихъ тетка, Благовѣрная Великая Государыня и Великая Княжна Татіана Михайловна, Ихъ Царскія сестры, Благород-

ныя Государыни Царевны и Великія Княжны, Софія Алексѣевна и Марія Алексѣевна. Сосѣдательствовалъ же имъ и Святѣйшій Киръ Іоакимъ Патріархъ Московскій всея Россіи. Россійстіи же Архіереи по степенемъ и чину своему.

Митрополиты.

1. *Корнилій Новгородскій и Великолуцкій.*
2. *Никифоръ Астраханскій и Тверскій.*
3. *Павелъ Сибирскій и Тобольскій.*
4. *Іона Ростовскій и Ярославскій.*
5. *Маркеллъ Псковскій и Изборскій.*
6. *Симеонъ Смоленскій и Дорогобужскій.*
7. *Варсонофій Сарскій и Подонскій.*
8. *Филаретъ Нижегородскій и Алатырскій.*
9. *Павелъ Рязанскій и Муромскій.*
10. *Θеодосій Бѣлогородскій и Оболянскій.*
11. *Иларіонъ Суждальскій и Юрьевскій.*

Къ симъ же Архіепископы.

1. *Симеонъ Вологодскій и Бѣлозерскій.*
2. *Сергій Тверскій и Кашинскій.*
3. *Іона Вятскій и Великопермскій.*
4. *Геласій Устюжскій и Тотемскій.*

Къ симъ же и Епископы.

1. *Леонтій Тамбовскій*
2. *Митрофанъ Воронежскій.*

Архимандритомъ же, и Игуменомъ, и всему священному чину собравшуся о Христѣ.

Тогда повелѣнъ внпде съ поборники своими во оную Грановитую Палату и той еретикъ Никита, глаголемый Пустосвятъ, и подаде своего бѣснованія написанный свитокъ, еже есть челобитную, яко бы прося праваго суда у Пресвѣтлыхъ Государей въ церковныхъ исправленіяхъ, въ ней же написаны быша вся злая ихъ умышленія на святую церковь.

Пресвѣтлін же Монархи повелѣша оную челобитную читати въ слухъ и Архіереомъ, и людемъ всѣмъ. Тогда Божественною ревностію распаляеми Святѣйшіи Патріархи и Архіереи, на всякое ихъ сомнительство подаваху разрѣшеніе, истинным свидѣтельствомъ отъ Божественныхъ писаній отъ святаго Евангелія, и отъ Апостольскихъ ученій, и отъ Божественныхъ Отецъ толкованія. И во всемъ обличиша того проклятаго еретика Никиту Пустосвята, ако явственный еретикъ есть.

Вящше же всѣхъ обличаше его по ревности православный Господинъ Аѳанасій Архіепископъ Холмогорскій, его же обличенія не може убѣжати, спрѣчь словопрѣнія, Пустосвятъ, зѣльнѣ воскрежета нань зубы своими, и рпнувся на Архіепископа, ударп его въ перси). Доселѣ слова ревностнѣйшаго Архипастыря Игнатія.

Когда Никита и товарищи его вышли изъ Палаты, тогда болѣ возъярились; ибо поднимая руки, кричали народу: (побѣдили, побѣдили и одолѣли Никоніанъ; отселѣ не слушавше ихъ православные, и не ходите въ церковь). Такимъ образомъ шли до Лобваго мѣста, на Красную площадь, чрезмѣрно умножая крикъ и злохуленіе. Но возмутитель Никита праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ внезапно пораженъ былъ падучею болѣзнію, и повергшись на землю, оцѣпенѣлъ, и пѣну испущалъ. Наконецъ преданъ былъ гражданскому суду, и казненъ на Красной площади съ другими многими сообщниками своими. Такимъ образомъ Пустосвятъ сей кончилъ животъ и у послѣдователей своихъ вошелъ въ число страдальцевъ.

Здѣсь не неприлично сказать и о томъ, что всѣ помянутые основатели раскола, яко то Аввакумъ, Лазарь и ихъ сообщники, сколько были развращены и

злочестивы, столько и несмысленны; и хотя мечтали о себѣ, что знали Св. Писаніе, но въ самой вещи были крайніе невѣжды, какъ покажетъ слѣдующее Аввакумово письмо, которое написалъ онъ о Троицѣ къ ученику своему діакону Ѳеодору:

(Да слышитъ сынъ мой духовный Ѳедька отщепенецъ, отъ Никоніанъ рукоположенецъ: блудишь сице пиша и глаголя о Святѣй Троицѣ: несѣкомо есть, и нераздѣльно лице коеждо другъ друга; не такъ, не бляди: комуждо особно есть свѣдѣніе, Отцу, и Сыну, и Духу Святому; не спрятавши сидятъ три Цари небесные.)

И о воплощеніи Богочеловѣка Сына Божія подобно бредитъ.

(Яко же бо слово отъ души раждается, и паки въ человѣка не возвращается, тако и Сынъ отъ Отца родися, а во чрево Отчее не возвратися. И о душѣ тоюжъ слѣпотою говоришь, слушать нѣчего; глаголеши бо ее трисоставну; не такъ, не бляди; вси святіи научаютъ, яко душа единорастлѣна и тѣлесовидна, умъ, слово, и духъ, Ангелъ нѣкій, чистѣйшій духъ, душа, но и плотовидна есть, единовидна, и единосоставна, а не трисоставна.)

И въ другомъ посланіи къ Игнатію Соловецкому, черному діакону, подобно еретичествуетъ сими словами:

(Зри Игнатій Соловьянинъ, и вѣруй трисущную Троицу несѣкомую, сѣки не бойся, едино на три существа, тожде и естества, и образы три равны, на трое течетъ источникъ Божества, по Арію не рцы: три естества не равны, (но) равны естества, добрѣ и существа, не шевели больше того). Таковы были бредни Аввакумовы. Но вотъ и Ѳеодора Діакона возразительное письмо, которое написалъ онъ противу Аввакума.

(Что се Господи будетъ? Тамо на Москвѣ клятвы вси власти налагаютъ на мя за старую вѣру, и на прочихъ вѣрныхъ. И здѣ у насъ между собою стали клятвы, и свои друзи меня проклинаютъ за несогласіе съ ними въ вѣрѣ же, во многихъ догматѣхъ больше Никоніанскихъ. Они убо, протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь, начали Троицу на трехъ престолѣхъ исповѣдывати, и трибожну, и трисущну глаголютъ, и въ тріехъ лицѣхъ три состава глаголетъ Лазарь; а Христа четверта Бога быти и на четвертомъ престолѣ сѣдяща, и самаго существа Божественна на Немъ не исповѣдуютъ. Но силу и благодать отъ сыновней ипостаси изліявшуюся въ дѣвицу глаголютъ, и прочая.)

И въ другомъ письмѣ онъ же пишетъ противъ Лазаря.

А онъ Лазарь попъ, часто пряся со мною, вопитъ глаголя: Троица рядкомъ сѣдитъ, Сынъ одесную, а Духъ Святый о шуюю Отца на небеси. На разныхъ престолѣхъ, яко Царь съ дѣтьми сѣдитъ Богъ Отецъ, а Христосъ на четвертомъ престолѣ особно сѣдитъ предъ Отцемъ небеснымъ. И Аввакумъ отъ сего пріялъ той злый толкъ, еже четверити Троицу Святую. Азъ же многажды ему клеврету своему Лазарю возбраняхъ о томъ плотскомъ мудрованіи его, яко нечестиво есть тако мудрствовати о Святѣй Троицѣ.) (*)

Изъ сего всякъ легко можетъ судить, сколь грубыхъ и невѣжественныхъ имѣютъ противники наши основа-

---

(*) Умалчивая здѣсь о извѣстныхъ Аввакумовыхъ бредняхъ, и другихъ подобныхъ сказкахъ, которыя публикѣ до меня открыты въ Розыскѣ въ первой части. Но и здѣсь еще не все помѣщено. Раскольники несравненно больше у себя оныхъ бредней имѣютъ, только стыда ради въ секретѣ. Ибо великая разница въ разумѣ у нынѣшнихъ раскольниковъ съ первоначальными. Но довлѣетъ и сего во свидѣтельство объ основателяхъ раскола, за что сумазброды оные не щадили ни чести, ни имѣнія, ниже самой жизни.

телей старой оной вѣры, коихъ однако же нынѣшніе перекрещиванцы выше облаковъ похвалами превозносятъ, прикрывая отъ послушниковъ своихъ хитросплетенными баснями нелѣпыя оныхъ бредни; о чемъ Андрей Денисовъ въ словѣ своемъ о началѣ Поморскаго монастыря проповѣдуетъ тако: „Древле Со-„ловецкіе отцы не пріимаху новыхъ уставовъ Никона „Патріарха; древняго же содержанія церковнаго, ни „мало не отступая, держахуся. Бяху бо въ нихъ тогда „мужи честни и святіи, отъ многолѣтныхъ подвиговъ „постныхъ просвѣщеніи, и разумомъ Божественнаго „писанія одареніи, въ нихъ же два прочихъ превос-„ходаху въ премудрости и разумѣ, и во всѣхъ вѣрніи „блюстители писаній; единъ Герасимъ Дирсовъ име-„новашеся, егоже премудрость и разумъ, каковъ бяше, „является отъ писанія его, еже писа о знаменованіи „креста на лицахъ своихъ; вторый же черный діаконъ „Игнатій, мужъ святолѣпенъ, и подвижникъ велій, и „Божественнаго писанія вельми рачитель.“ То есть сей ученикъ Аввакумовыхъ вышепомянутыхъ бредней.

Вотъ какова была система расколоосновательей; и вотъ обожаемые нынѣшними упрямцами ихъ страдальцы, которыхъ бредни лукавнующіе, нынѣ въ расколѣ лжеучители молчаніемъ прикрываютъ, или простотою извиняютъ. Но я, оставляя сіе на судъ всякому любителю сей старины, слѣдую своему порядку.

Въ Москвѣ, изъ числа описанныхъ мятежниковъ, попъ Косма отъ церкви Всѣхъ Святыхъ, что на Кулижкахъ, можетъ быть убоясь Никитина жребія, подговорилъ съ собою своего прихода съ двадцать человѣкъ, бѣжалъ изъ Москвы подъ руководствомъ нѣкіихъ казацкихъ старшинъ, въ Москвѣ тогда бывшихъ, въ Малороссію, и поселился въ Стародубовской полкъ въ село Понуровку, при рѣкѣ, называемой Ревнѣ, въ

1668 году. Вскорѣ объ немъ такой разнесся слухъ, что оный святитель не для чего больше, какъ старой ради вѣры такъ далеко странствуетъ. Почему множество простаго народа отвсюду къ нему приходило, подъ такимъ предлогомъ, яко бы удобнѣе при немъ можно содержать древнее благочестіе. Косма приходящихъ принималъ слѣдущимъ образомъ: кто послѣ Никона Патріарха родился и крещенъ по новоисправленнымъ книгамъ, тѣхъ паки вторично крестилъ; а которые старое крещеніе имѣли, то есть до Никонова Патріаршества, тѣхъ муромъ мазалъ, о которомъ увѣрялъ, аки бы оно было стараго освященія. Такимъ образомъ сей Косма первый научилъ перекрещиванцевъ разтлѣвать тайну крещенія повтореніемъ.

Перекрещиваніе же они отправляютъ такимъ образомъ: хотящій вступить къ нимъ въ старую, такъ называемую, вѣру, пріемлетъ отъ настоятеля завѣщаніе сорокодневнаго поста, въ теченіе котораго долженъ онъ непремѣнно выслушивать всю службу, по ихъ уставу положенную и класть по 300 земныхъ и по 700 поясныхъ поклоновъ (*). По исполненіи чего, приходитъ оглашенный ко крестителю своему, объявляетъ окончаніе своей епитиміи, и проситъ крещенія; тогда одинъ изъ книжныхъ, то есть изъ крылошанъ, шепчетъ оглашенному на ухо, чтобъ онъ приносилъ просьбу свою со слезами, а притомъ велитъ ему приготовить холстъ, мѣрою аршинъ въ 25 или въ 30 на такъ называемыя ризки къ перекрещиванію.

Потомъ взявъ оглашеннаго въ часовню, дѣлаетъ по потребникову чину отрицаніе отъ сатаны, и отъ ере-

(*) Сіе извѣстно мнѣ отъ Безпоповщины, то есть отъ нынѣшнихъ перекрещиванцевъ, потому что я самъ у нихъ находился.

сей читаетъ молитвы, и проклинаетъ еретиковъ поимянно, какъ древнихъ, такъ и нынѣшнихъ, по ихъ названію новоявленныхъ; за симъ новокрещаемый раздѣнется до нага, и своими руками снимаетъ съ себя крестъ, означая тѣмъ произвольное отъ совершившагося на немъ во святой церкви крещенія отверженіе; перемѣняетъ прежнее имя, и пріемлетъ новое. Наконецъ креститель, подвязавъ его подъ пазухи холстомъ для предосторожности, чтобъ не утопить (ибо многіе весьма пугаются и въ великой трепетъ приходятъ), опускаетъ въ воду; и такимъ образомъ новокрещаемый подъ рукою перекрещиванца погружается трижды, откуда иной выходитъ безъ памяти, а многіе изъ больныхъ, какихъ большею частію насильно купаютъ, вынимаются изъ купели безъ дыханія. Но крестившимъ до того нужды нѣтъ, что душу и жизнь въ купели новокрещеннаго оставляютъ; ибо они увѣряютъ, что душа его будетъ въ раю. Новоприходящіе прежде, нежели сподобятся перекрещиванія, пріемлютъ отъ наставниковъ своихъ слѣдующія Заповѣди, которыя хранить во всю свою жизнь клятвою обязываются.

1. Съ еретики ни въ чемъ и ни подъ какимъ видомъ не сообщаться ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ, ни въ питіи.

2. О своей вѣрѣ съ Никоніанами не спорить, подъ запрещеніемъ тяжкаго наказанія епитиміи.

3 Страдальцевъ, о которыхъ выше объявлено, защищать вездѣ, и во всякое время.

4. Внѣшнихъ, то есть, Никоніанъ, ни въ чемъ не хвалить, и ни о чемъ, хотябъ справедливомъ и честномъ, съ ними не разсуждать.

5. Иконъ новыхъ, кромѣ своихъ мастеровъ, ни откуда не принимать, и не покланяться, кромѣ древнихъ.

6. Пищу для себя самимъ въ домѣхъ готовить, а покупаемое на торгу поклонами очищать.

7. Седьмь поклоновъ (а по ихъ начало) всегда и во всякомъ мѣстѣ только у своихъ полагать.

8. Всѣхъ людей, кои не ихъ согласія, за еретиковъ вмѣнять, и ни въ чемъ никого не одобрять.

9. Въ торговую, или общенародную баню отнюдь не ходить, а изъ своей вышедъ, полагать сто поклоновъ.

10. Всякую покупаемую на торгу вещь, молитвами и поклонами освящать. И прочіе подобные симъ предписываютъ вздоры, которые они весьма прилежно наблюдаютъ. А чтобъ хранить добродѣтели Христіанскія, яко то, любовь къ ближнему, человѣколюбіе, сожалѣніе, незлобіе, и тому подобная, о томъ ни малѣйшаго не имѣютъ попеченія. Почему многіе изъ нихъ за грѣхъ не считаютъ предъ Никоніанами и Нѣмцами лгать, и ихъ, яко еретиковъ, обманывать.

А дабы не опустить и того, что въ сіе время и въ другихъ мѣстахъ отщепенцы наши производили, объявлю я здѣсь слѣдующее:

Двѣсти лѣтъ тому назадъ, какъ Стригольники во время Государя и Великаго Князя Ивана Васильевича, бѣжавъ изъ Новагорода и Пскова за границу, поселились частію въ Польшѣ, а частію въ земляхъ, принадлежащихъ Шведскому Королевству, откуда со внутренними Россійскими раскольниками, яко съ своими единомышленниками, имѣли сношеніе или переписку. По прошествіи довольнаго времени, нѣкоторые изъ сихъ бѣглецовъ приняли въ Польшѣ Уніатскую вѣру (*), а нѣкоторые, будучи убѣждены совѣстію, начали приходить въ чувство, и пожелали обратиться къ Право-

(*) Потомки сихъ еще и понынѣ держатся той же вѣры.

славной Церкви. Изъ таковыхъ былъ нѣкто Иванъ, уроженецъ города Коломны. Онъ, соединяся съ Церковію и присовокупя къ себѣ многихъ другихъ, началъ внушать удалившимся изъ отечества суевѣрамъ, что надобно паки обратиться къ Россійской Православной Церкви, и принять таинства, яко то, исповѣдь, причащеніе, священство и бракъ законный, которыя таинства предки ихъ отвергли; что Церковь есть свята; Патріархи, Епископы о священники суть православны, и слушать ихъ потребно. Таковыми и сими подобными внушеніями убѣдилъ онъ многихъ признать свое заблужденіе и обратиться къ Церкви.

Услышавъ о семъ Новгородцы, несказанно озлобились, почему согласясь съ своими и нѣкоторыми Московскими единомышленниками, сдѣлали сходбище, на которомъ положили сіе благое начало разрушить, и людей, за границею жившихъ, паки на расколъ обратить. Они отправили отъ себя съ грамотою (съ которой при семъ пріобщаю копію) извѣстнаго онаго развратника Ѳедосѣя Васильева, отъ котораго послѣ и Ѳодосѣевская секта наименованіе свое получила, съ товарищи за Нарву въ нѣкоторое селеніе, называемое нынѣ *Солдина мыза*, и находящееся отъ Нарвы въ пяти или шести верстахъ при Черной рѣчкѣ: гдѣ онъ бывши, народъ поколебалъ и развратилъ.

КОПІЯ СЪ ГРАМОТЫ, ПИСАННОЙ НОВГОРОДСКИМИ ПЕРЕКРЕЩИВАНЦАМИ НА СХОДБИЩѢ, БЫВШЕМЪ ВЪ ЛѢТО 7200 (1692) ІЮЛЯ ВЪ 1 ДЕНЬ.

По совѣту всея Восточныя Соборныя Апостольскія церкви, и по грамотѣ за руками всѣхъ насъ Новгородскихъ учителей, духовныхъ людей, грамотныхъ и простыхъ, Дмитрія Игнатьева, Григорья Ѳедорова, Тимоѳея Іевлева, Симеона Іевлева, Автонома Симеонова, Ивана Андреева, Митрофана Трофимова, Ѵпатіа Ѳплатова, Дементія Иванова, Никиты Андронова, Панкратья Степанова, Максима Васильева, Михаила Діева, Симеона Ларіонова, и прочихъ человѣкъ духовныхъ и простыхъ, иже въ Новѣградѣ и около всѣхъ уѣздовъ Новогородскихъ христіанъ. Посланъ былъ отъ насъ за Свѣйскій рубежъ отъ мѣстъ всѣхъ насъ вышеписанныхъ духовныхъ людей, и простыхъ, всѣхъ человѣкъ стариковъ и старухъ, по духу братъ нашъ, тоя же церкви духовный человѣкъ, Новогородецъ Крестецкаго Яму Ѳеодосій Васильевъ съ товарищи, по извѣстнымъ граматкамъ зарубежскихъ учителей, Ильи Яковлева, Евсея Григорьева, Спиридона Максимова, Захарія Ларіонова, Михайла Филимонова, Романа Ѳедосѣева, и прочихъ всѣхъ зарубежныхъ христіанъ; что вси извѣщали Новгородцамъ на стараго и прежняго соперника нашего, и прежнихъ отцовъ нашихъ отступленія, воспослѣдовавшаго отъ Ивана Коломенскаго съ товарищи, яко онъ Иванъ, не правый, но пагубный и широкій, а не Христовъ путь и не Христіанскій законъ устави .... похваляетъ Россійскія церкви, и людемъ совѣтуетъ отъ церкви не отходить и причастія не удалятися. Охъ, увы намъ православнымъ! какія ереси онъ Иванъ Коломенскій вводитъ, чего не даждь Боже намъ православнымъ и помыслить, чтобы церковь похвалити. Еще же онъ другую прелесть въ народѣ раз-

сѣваетъ, якобы Греческіе Патріархи и церкви еще въ православіи состоятъ: и какъ всѣмъ извѣстно, что Греки еще въ давняя времена, по взятіи Турками Царяграда, благочестіе нарушили, то вотъ его прелесть и обличилась. И той братъ нашъ Новгородецъ Ѳедосѣй Васильевъ, будучи тамо по нашему дѣлу за Свѣйскимъ рубежемъ на черной мызѣ за Ругодивымъ, со всѣми зарубежскими учители, того Ивана Коломенскаго, и его товарищевъ единомысленныхъ, Григорья Бѣлонскаго, Прохора Исковитина, Венедикта Шелопца, Ивана Москвитина, Гаврилу Никифорова, Анисима Савельева, Мелетія Автономова, Кирила Емельянова, Родіона Маркова, и прочихъ у нихъ, Дмитрія Павлова, Михайлу Пименова, наученыхъ своему ихъ пагубному пути, грамотныхъ и простыхъ человѣковъ истязали, и крѣпко обличили, по ихъ отреченной грамотѣ, еже они отреклися христіанскаго нашего крещенія и имянъ на крещеніи (*); и пьютъ горѣлое вино хмѣльное и женятся глаголютъ людемъ нѣсть грѣха, въ питіи и ядѣніи пищей, и сообщенія съ невѣрными Никоніаны; прежнихъ отцевъ нашихъ Новгородскихъ учителей отца священноинока Варлаама, Ивана Дементьевича, и Василія и прочихъ хулили, и бранили, и насъ всяко укоряли, и еретиками и отступниками называли, и письмо за руками ему Ѳеодосію дали; а сѣть закрыли, и людей обольстили, и своимъ имъ нынѣшнимъ ученіемъ, яко зміинымъ ядомъ, міръ окормили, и съ невѣрными учинили, и со Антихристомъ учинили и раздоръ свой похвалили; а насъ Новгородцевъ укорили, и хульные глаголы износили: законъ де вашъ

(*) Сіе значитъ, что раскольники при перекрещиваніи имена крещаемымъ перемѣняютъ.

Новгородцевъ проклятъ, а въ крещеніи де вашемъ бѣси дѣйствуютъ, и ученіе де ваше криво, и преданіе де отецъ вашихъ лживо. И той братъ нашъ Ѳеодосій Васильевичъ вмѣсто всѣхъ насъ, и зарубежныхъ учителей, Спиридона съ товарищи вкупѣ тьму ихъ Ивана Коломенскаго съ товарищи, юродство ихъ, и безуміе ихъ и заблужденіе ихъ нарекоша; и обо всемъ нашемъ, и отцовъ нашихъ Новогородцевъ ученіи и духовныхъ твореніи отвѣтъ учинилъ, и въ правду уста ихъ заградилъ, и лжу ихъ обличилъ.

И съ таковыми, намъ Новгородскимъ учителемъ и православнымъ христіаномъ, отпадшими, ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ стояти, и ни въ чемъ сообщенія не имѣти. А буде которые изъ насъ отцы духовные въ томъ будутъ христіаномъ слабость подавать, и тѣхъ христіанъ съ тѣми отпадшими людьми соединять ихъ въ пищахъ, и молитвахъ вмѣстѣ сообщать; и тѣхъ духовныхъ отцевъ насъ самихъ изъ чину изметать и отлучать.

Да намъ же отцемъ духовнымъ Новогородцамъ противу правилъ Святыхъ отецъ чинити отнынѣ повелѣваемъ.

Въ келліяхъ на уединеніи съ зазорными лицы, и съ духовными дочерьми, съ дѣвицами и женами не жити, и тѣмъ житіемъ православныхъ не соблажняти; какъ прежде было у насъ недосмотрѣніе слабо попущено, дабы намъ, яко содомляномъ, проклятымъ не быть.

Но подобаетъ намъ старѣйшихъ женъ средняго житія себѣ на послуженіе изобрать; а молодыхъ женъ и дѣвицъ въ стряпухахъ отнюдъ не держати, и за келейницъ ихъ не почитати.

А которыя до сего времени жили съ зазорными лицы, и въ тѣхъ лицахъ веліе сомнѣніе стяжали, въ томъ на вѣру Христову и на христіанъ хула происхо-

дитъ, и гоненіе воздвизается: а нынѣ аще ли отъ тѣхъ женъ и дѣвицъ пріидутъ на покаяніе и обѣщаются чисто житіе сохранять, и вѣру Христову соблюсти, и пріяти покаяніе; и тѣхъ намъ тотъ часъ отослать, и во иное мѣсто посадить. А буде которые люди, или изъ насъ духовныхъ отцы не будутъ по сему писанному творити и тако жити; но по своему нраву прежнему будутъ сожительницъ таковыхъ держати; и намъ съ ними ни части, ни жребія: зане тѣхъ ради непослушныхъ впиъ отъ вѣрныхъ, и отъ невѣрныхъ укоръ и хула велія бываетъ, и мнози веліе сомнѣніе имѣютъ, и отъ вѣрныхъ мнози того ради отступаютъ; а которые люди, юноши или мужи послѣ сего нашего приговора возмутъ къ себѣ женъ на сожительство и единокелейное пребываніе, и если окажутся у нихъ дѣти съ тѣми дѣвами, и женами, тѣхъ явственныхъ единокелейныхъ людей всѣхъ намъ разводить, и никому ихъ изъ насъ не принимать, и на моленіе, и на ядѣніе не пускать, и имъ въ томъ не потакать. А которые до того совѣта братскаго духовныхъ людей приняты на покаяніе мужи и жены, а вѣнчалися въ невѣденіи, или до нашего хрістіанскаго крещенія, и тѣхъ людей положили на покаяніи имѣть, и епитиміи исправлять; аще ли у которыхъ . . то за первое дѣторожденіе 40 дней не пущать ихъ въ церковь, а поклоновъ по 1000 на день; а за второе на годъ, а за третіе на шесть лѣтъ; аще ли не престанутъ сквернаго ихъ смѣшенія, и дѣвственно жить не будутъ, то и вовсе ихъ отлучить.

А которые потомъ наши дѣти духовные юноши или дѣвы, будучи у насъ на исповѣди, и по наказанію отцевъ своихъ духовныхъ, преступятъ и женятся станутъ, а дѣвицы замужъ пойдутъ и вѣнчатися отъ еретикъ, отъ Русскихъ поповъ будутъ, иже служатъ Антихристу, или тамо и не вѣнчаются. но сойдутся

и жити станутъ и прижывутъ межъ собою дѣти, и попщутъ пріяты быти на покаяніе, или изъ насъ кого духовнаго отца призывати станутъ въ домы своя, или крестити дѣтей своихъ: и намъ духовнаго дѣла отнюдь не творить, и дѣтей ихъ не крестить, ни молитвы не давать, и съ ними ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ стояти, и на службу къ себѣ не пускати, развѣ только при самой смерти. А приговоръ сей писалъ азъ Новогородецъ Ѳеодосій Васильевъ въ лѣто 7202 Іюня въ 3 день и вмѣсто отца своего духовнаго Харитона Карповича, за неумѣніемъ грамоты, за него и за себя руку приложилъ.

Къ сему приговору братскому всея соборныя церкви Тимоѳеи Іевлевъ руку приложилъ. Автономъ Спмеоновъ руку приложилъ. Никита Андроновъ руку приложилъ. Иванъ Андреевъ руку приложилъ. Дементіи Ивановъ руку приложилъ. Вмѣсто отца своего духовнаго Спмеона Ларіонова неграмотнаго, его прошеніемъ Крылошанинъ Василій Петровъ руку приложилъ. Къ сему приговору Іаковъ Сухоій, яко неграмотной, тако руку приложилъ.

Изъ сего открылось ясно, коль многочисленны въ сіе время внутри и за границею государства противники наши были, происшедшіе отъ древнихъ Стригольниковъ, и по истинѣ невозможно было бы имъ въ толь короткое время усилиться и составить такую сволочь, если бы начались они отъ временъ Аввакума, а не отъ древнихъ оныхъ Стригольниковъ. Но возвратимся къ прежденачатому о расколооснователяхъ повѣствованію.

Вскорѣ за Космою второй попъ Стефанъ съ сыномъ своимъ Димитріемъ изъ Бѣлева въ тотъ же край пришелъ и поселился въ слободѣ Митьковкѣ. Сей приходящихъ къ себѣ набиралъ безъ перекрещиванія. Въ

чемъ онъ съ Космою и рознился, а во всемъ прочемъ былъ согласенъ. Священниковъ, рукоположенныхъ по новоисправленнымъ книгамъ, называлъ не священными, и потому отнюдь съ ними не сообщался.

Соцарствовавшимъ же Благочестивымъ Государемъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, и Софіи Алексѣевнѣ, за умноженіе въ томъ мѣстѣ оныхъ кривотолковъ, и ихъ ученія, повелѣно начальниковъ онаго сыскивать. Почему Стефанъ, совокупясь съ Космою, вмѣстѣ бѣжали въ Польщу. Страхъ придаетъ ногамъ крылья, и заводитъ сихъ исповѣдниковъ въ Латынскую страну, гдѣ поселившись при рѣкѣ Вѣткѣ во области пана Халецкаго, жили вмѣстѣ и отправляли службу въ простой избѣ. Но худое начало никогда не дѣлаетъ хорошихъ слѣдствій; такъ сіи учители по маломъ мирномъ сопребываніи, въ крѣпкую вошли межъ собою вражду. Космѣ нетерпѣливо хотѣлось завести при мольбищѣ своемъ звонъ; а Стефанъ о томъ и слышать не хотѣлъ, подъ извѣтомъ настоящей опасности и что де время уже послѣднее, въ которое совсѣмъ не для чего колоколовъ заводить. Но Косма остался непреклоннымъ въ своемъ намѣреніи и промыслилъ колокола, повѣсилъ на звонницу. Ибо сей нравомъ былъ крутъ и самолюбивъ; напротивъ Стефанъ тихъ и къ уединенію склоненъ. Почему убояся звона колоколовъ, возвѣщающихъ пребываніе его, оставилъ Космy, и отшедъ нѣсколько подалѣе, построилъ себѣ келью, въ коей и жилъ особо.

Потомъ явился на ѳеатрѣ Тверской Епархіи Чернецъ Іоасафъ, который чрезъ происки и ходатаевъ склонилъ Архіерея своего, чтобъ посвященъ былъ въ попа по старымъ книгамъ. Архіерей, котораго имя исторіею умолчано, снисходя просьбѣ оныхъ суевѣровъ, посвятилъ сего Іоасафа по старому Чиновнику,

который, получа оное старинное руковозложеніе, бѣжалъ въ расколъ, и скитаяся по многимъ мѣстамъ, чтобъ найти себѣ паству, но нигдѣ по несчастію своему оныя не обрѣлъ. Ибо хотя и по старинѣ былъ поставленъ, но отъ новаго Архіерея, того ради судимъ былъ недостойнымъ пріятія (*). Несчастный Іоасафъ прибѣгнулъ къ духовнику своему съ жалобою на свою участь, гдѣ свидѣтельствуясь самимъ имъ, что достоинъ онъ священнодѣйствія и народнаго пріятія, просилъ у него въ томъ помощи. Духовникъ Іоасафовъ, склонивъ нѣкіихъ къ принятію его, представлялъ, что нѣтъ резоновъ, по которымъ бы заслуживалъ Іоасафъ изверженіе; а сверхъ сего, во увѣреніе сомнящимся, усовѣтовалъ о Іоасафѣ метнуть жребій, по примѣру избранія Матѳіина. И по счастію паде жребій (такъ видно поддѣлано было) на Іоасафа, чтобъ ему священнодѣйствовать. Іоасафъ и нѣкіе изъ стариковъ таковымъ рѣшеніемъ были довольны. И такъ Іоасафъ въ двенадесятое лѣто населенія слободки Вылевой, отстоящей отъ Вѣтки въ двадцати верстахъ, въ оную перешелъ и тамо поселился.

Вѣтковцы съ своей стороны хотя публично опредѣленія Іоасафова не отвергали, однако иногда въ насмѣшку Асаномъ его называли. Сіе пишутъ во оправданіе свое нынѣшніе перекрещиванцы, и говорятъ: (вотъ де хотя и добрый былъ Іоасафъ, но посвященіе его отъ новаго Архіерея тогдашнимъ христіанамъ было сомнительно; кольми паче нынѣшняго священства подобаетъ удалятися.)

Но какое ни было начало и происхожденіе Іоасафа,

(*) Поповщина тогда только такъ жестоко о хиротоніи судила, а нынѣ напротивъ гораздо стала снисходительнѣе.

однако онъ по смерти Космы, чрезъ сугубыя прошенія народныя учинился преемникомъ его въ Вѣткѣ; гдѣ живши нѣсколько времени, правилъ службу и духовенство по волѣ своей паствы: онъ первый умыслилъ создать на Вѣткѣ алтарь для приношенія безкровныя жертвы. Сіе предпріятіе его такъ радостно народомъ принято, что въ краткое время построили церковь, которая, по случившейся скоро его кончинѣ, осталась не освящена; управлялъ онъ Вѣткою и народомъ пять лѣтъ. (*)

По немъ насталъ нѣкто Ѳеодосій, растриженный черный попъ, изъ города Рыльска. Сей хотя много увѣщаваемъ былъ Святѣйшимъ Іоакимомъ Патріархомъ, но онъ не послушалъ его, и пребылъ ожесточенъ. За что Патріархъ, лишивъ его священства и монашества, сослалъ въ Кирилловъ монастырь подъ началъ, откуда раскольники тихимъ образомъ похитили его на Керженецъ, а оттуда въ Калугу. Но какъ на Вѣткѣ обстояла великая нужда въ пастырѣ, не токмо въ разсужденіи недокончанной строеніемъ церкви, но паче всего въ тайнѣ Евхаристіи; то Ѳеодосій, будучи въ Калугѣ, на великій четвертокъ, въ пустой церкви, заложа въ запасъ Агнецъ, отправилъ литургію, и тѣмъ, вмѣсто тѣла и крови Христовой, вездѣ народъ довольствовалъ. А между тѣмъ Вѣтковцы, собравшись съ просьбами и моленіями, взяли сего разстригу на Вѣтку, и опредѣлили предводителемъ душъ своихъ. Сей Ѳеодосій, принявъ къ себѣ бѣлаго попа, роднаго своего брата Александра, первый сдѣлалъ ту реформу

(*) Сей Іоасафъ въ Поповщинской сектѣ первый былъ рукоположенецъ, произведенный отъ новаго Архіерея по старымъ книгамъ. Онъ нынѣ служитъ примѣромъ для всей Вѣтковской церкви, безъ зазрѣнія совѣсти пріемлющей бѣглыхъ поповъ новаго посвященія

въ Поповщинѣ, чтобъ съ примѣра Іоасафова принимать поповъ новаго посвященія. Съ сего самаго времени открылся путь къ тому разрыву, который раздѣляетъ раскольниковъ на двѣ оныя части, Поповщины и Безпоповщины, въ которомъ разрывѣ непримиримо и по нынѣ остаются, какъ вскорѣ увидимъ.

Ѳеодосій, получа правленіе, во первыхъ за долгъ свой почелъ недокончанную церковь довершить. Такимъ образомъ распространя въ ней стѣны въ длину и ширину, украсилъ пристойно иконостасомъ, и купно съ помянутымъ Александромъ и съ бѣглымъ же изъ Москвы попомъ Григорьемъ, безъ діакона освятилъ оную въ лѣто 7203 (1695) на ветхомъ антиминсѣ, украденномъ изъ нѣкоторой церкви старицею Меланіею Бѣлевскою, который и подписалъ тогда Аѳанасій уставщикъ тако: (Освятися алтарь Господеви Богу священноиноком Ѳеодосіемъ, и прочая).

Въ тоже время премногіе другіе, отъ Псковскихъ, Новгородскихъ, Каргопольскихъ, Нижегородскихъ и даже изъ Сибирскихъ, и другихъ нашего Государства краевъ, безмѣрною злобою дышущіе, явились Ересіархи, имена которыхъ здѣсь невмѣстны; а за нужное почитаю объявить только, что сіи развратники, со дня на день, куда ни достигали, всюду отраву злочестія своего, подобно заразѣ, въ простыя сердца разливали. Я оставляю другія мѣста, а только возьму въ разсужденіе одну Сибирь, которая сколь далеко ни отстоитъ, однако отъ пагубнаго яда сего не избавилась; ибо явились въ ней самые лютѣйшіе ересеначальники, каковы были Оська Астѳменъ (*), Яковъ Лепихинъ, монахъ

(*) Сей былъ изъ Армянъ, и жилъ въ Казани, откудз за расколъ въ 1658 году сосланъ въ Енисейскъ, гдѣ разсѣвалъ въ народѣ Армянскаго исповѣданія ученіе. Яковъ Лепихинъ, послѣдователь сего и злѣйшій раз-

Авраамъ, монахъ Капитонъ, попъ Дометіанъ, Васька Шапошниковъ, и ихъ товарищи, сосланные туда въ ссылку. Варварскіе и безчеловѣчные ихъ поступки никто подробно описать, а утрату, какую претерпѣло любезное отечество наше отъ богоненавистныхъ сихъ губителей душъ Христіанскихъ, никто довольно оплакать не можетъ. Ибо сколько они съ пути спасительнаго людей совратили; сколько мужей отъ женъ, женъ отъ мужей, дѣтей отъ родителей вѣчно разлучили; сколько фамилій подъ видомъ мнимой набожности ограбили, въ конецъ раззорили, и разными страшнѣйшими смертьми, какъ то: огнемъ, гладомъ, и прочими томленіями умертвили, изобразить не можно. Изъ числа сихъ злодѣевъ, какъ повѣствуетъ Игнатій, Митрополитъ Сибирскій въ 3-мъ посланіи своемъ, и Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій въ Розыскѣ въ 3 части, въ 12 главѣ, нѣкій пустынникъ чародѣй, вынувъ изъ новорожденнаго младенца сердце, и изсушеннымъ изъ того порошкомъ, чрезъ волхвованіе свое, предѣлы Вологодскіе и Каргопольскіе, ко отступленію отъ церкви приводилъ; которое злодѣяніе чрезъ затворника, у него бывшаго, публикѣ открыто. Чего убоясь еретикъ той и убійца, отъ предѣлъ Вологодскихъ со всѣми послушники своими, сжегши пустыя свои кельи, перешелъ въ Поморье и въ Палеостровскомъ монастырѣ (гдѣ Павелъ содержался) укрылся; куда набрѣло къ нему и еще множество прельщенныхъ, и подобныхъ ему единомышленниковъ. О чемъ

вратникъ, былъ родомъ изъ Верхотурья, имѣлъ двухъ женъ, изъ коихъ первую убилъ, а со второю живши, самозваннически священнодѣйствовалъ по Сибири. Авраамъ былъ монахъ Венгерскій, родомъ Жидовинъ. Капитонъ монахъ изъ крестьянъ самопостриженецъ, а попъ Дометіанъ изъ Тюмени. Васька Шапошниковъ изъ Томска.

услыша Корнилій, Митрополитъ Новогородскій, послалъ по долгу своему честныхъ мужей духовнаго и мірскаго чина для увѣщанія тѣхъ кривотолковъ и для примиренія съ святою Церковію. Но они ничего, кромѣ ругательства и укоризны на все Христіанство отъ нихъ не получили; и упрямцы всѣ безъ остатку предъ очами ихъ сожглись. Здѣсь приведу я третьяго писателя сей исторіи, отъ стороны ихъ самихъ, то есть Выгорѣцкаго настоятеля Ивана Филипова, который хотя причины той, какую Архипастыри наши объявляютъ, о преселеніи волхва того и развратника не сказываетъ, то есть, для чего оставилъ онъ ту пустыню; однако пишетъ о страдальцахъ своихъ (такъ они самоубійцъ оныхъ величаютъ), что было де въ Палеостровскомъ мѣстѣ обоего пола сожженныхъ болѣе тысячи человѣкъ. Въ Сибирскихъ же краяхъ плачевныя сожигателей неистовства, содѣланныя въ разныхъ мѣстахъ, и самые раскольники не знаютъ. Ибо на другой годъ, отъ Палеостровскаго огня, тогожъ Выгорѣцкаго скита славный уставщикъ Трофимъ Петровъ, въ своей исторіи говоритъ: что де несравненно болѣе того въ разныхъ мѣстахъ по Сибири сгорѣло; почему за множествомъ людей ниже извѣстнаго числа имянъ полагаютъ.

Игнатій же Митрополитъ еще пишетъ слѣдующую ужасную исторію, повѣствуя, что нѣкто чернецъ, прозываемый Иванище, жившій около Тюменя, получа отъ единомышленника своего Дометіана запросъ такого содержанія, что прикажетъ дѣлать съ тѣми, кои собравшися къ нему, просятъ отъ него втораго неоскверняемаго крещенія огнемъ, отвѣтствовалъ: заваривши кашу, не жалѣй масла. А злодѣй, по полученіи скверная сего отвѣта, приготовилъ множество смоляныхъ, селитряныхъ и другихъ загорающихся ве-

ществъ, соорудилъ костеръ, и убѣдилъ бѣдныхъ невѣждъ ко мнимому мученичеству, которые въ самомъ дѣлѣ предъ очами присланныхъ отъ Преосвященнаго Павла, Митрополита Сибирскаго, на увѣщаніе священниковъ, и другаго званія людей, безъ остатку пламенемъ истребились. О семъ свидѣтельствуетъ первый Преосвященный Павелъ, яко о такомъ происшествіи, которое въ его паствѣ, и почти при его очахъ учинилось. Вторый преемникъ его и современный писатель Игнатій, третій Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, который объявляетъ и самое ихъ число, что было въ томъ пожарѣ сгорѣвшихъ тысяча седмь сотъ обоего пола, и съ дѣтьми.

Еще нѣкто въ оное время самовидецъ такогожъ ужаса съ состраданіемъ своего сердца пишетъ, что въ Новгородской области многіе въ могилахъ живые погребалися, и тако живота своего бѣднѣ лишалися. А въ Нижегородской многія тысячи огнемъ въ овинахъ и въ избахъ сгорѣли, въ лѣсахъ же противу Нижняго Новаграда въ луговой странѣ въ морильняхъ отъ учителей своихъ запертые померли.

Впрочемъ, хотя и много есть подобнаго у помянутыхъ Святителей, а несравненно еще болѣе въ собственныхъ раскольническихъ описаніяхъ такихъ исторій находится; но я разсудилъ всѣ оныя, яко оскорбляющія человѣчество, оставить; да и сколькобъ я ихъ ни собралъ, всегда будетъ недостаточно, или частію только почесться можетъ. Ибо злодѣйственное сіе ученіе такъ сильно въ сердцахъ ихъ вкоренилось, что и по нынѣ не престаютъ сожигаться по мѣстамъ, какъ ниже показано будетъ.

Конецъ первой части.

ПОЛНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ
О ДРЕВНИХЪ СТРИГОЛЬНИКАХЪ
И НОВЫХЪ РАСКОЛЬНИКАХЪ,

ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ

СТАРООБРЯДЦАХЪ,

СОБРАННОЕ ИЗЪ ПОТАЕННЫХЪ СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ ПРЕДАНІЙ, ЗАПИСОКЪ И ПИСЕМЪ, ЦЕРКВИ СОШЕСТВІЯ СВЯТАГО ДУХА, ЧТО НА БОЛЬШОЙ ОХТѢ, ПРОТОІЕРЕЕМЪ АНДРЕЕМЪ ІОАННОВЫМЪ.

Повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія,
но не яко законъ Твой Господи!
Царь и пророкъ Давидъ.
Псал. 118, ст. 85.

Съ 12-ю литографированными картинками.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ II.

Изданіе пятое, В. А. Терскова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Продается у издателя книгопродавца В. А. ТЕРСКОВА, въ домѣ Пажескаго Е. И. В. Корпуса, по Чернышеву переулку, подъ №№ 13 и 14.
1855.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. 10-го Января, 1855 года.

Цензоръ *Архимандритъ Іоаннъ*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Я. ІОНСОНА.

О ПЕРВОМЪ РАЗДѢЛѢ РАСКОЛЬНИКОВЪ НА ДВѢ СЕКТЫ, Т. Е. ПОПОВЩИНУ И БЕЗПОПОВЩИНУ.

Вѣтковская церковь, созданная на гнилomъ основаніи, то есть, безъ Архіерейскаго благословенія, которое по правиламъ необходимо есть, разстригою Ѳеодосіемъ, лишеннымъ священства, и имъ же самимъ безъ діакона освященная, какую имъ принесла пользу, посмотримъ.

Обыкновенно беззаконіе съ продолженіемъ времени раждаетъ другое новое беззаконіе; и беззаконники изъ беззаконія въ беззаконіе впадаютъ. Отъ первыхъ начальниковъ раскола до сего мѣста, сколько ни прошло времени, однако знатнаго между ими ничего не оказалось, а въ сіе время, или въ сихъ самыхъ годахъ открылось слѣдующее:

Какъ изъ первоначальныхъ, о коихъ мы видѣли, иные померли, другіе въ разныя мѣста, какъ упомянуто, разсыпались, а чрезъ нѣсколько лѣтъ и всѣ ихъ попы стараго посвященія, бывшаго, какъ они говорятъ, во время благочестія, перевелись: то новое затрудненіе въ ихъ мысли вселилось, и новое толкованіе о предводителяхъ своихъ породило. Одни говорили: „послѣд-„нее уже настало время; священство православное по-„гибе на земли, и благодать хиротоніи купно съ на-„шими скончавшимся отцами въ небо преселилась.“

Другіе напротивъ суля по нуждамъ и немощамъ своимъ, инако говорили: „что попы въ обществѣ необ„ходимо надобны; ибо безъ нихъ ни крещенія, ни бра„ка совершить, ни чистительныхъ молитвъ раждаю„щимся дать можно, не говоря о вящшихъ тайнахъ. „А всѣмъ людемъ, какъ нѣкіи учатъ, дѣвственное „житіе проходить невозможно; того ради подобаетъ „отъ Россійской церкви новаго посвященія поповъ къ „себѣ принимать, какъ и въ древности отъ разныхъ „еретиковъ къ православной (*) церкви священниковъ, „и самыхъ Епископовъ въ своихъ чинахъ принимали „же.“ На что и правила во утвержденіе того изъ Кормчей прінскали. Но первые сколько ни возражали, что тѣ правила должны быть въ рукахъ у служителей церкви освященныхъ, а не у такихъ, какъ они, простыхъ людей; однако сіи нуждою оное препятствіе защитили. „Въ нуждахъ де не для чего все оное точно „наблюдать“. А какъ та и другая сторона осталась при своемъ, мнѣніи то и учинился такимъ образомъ первый между ими раздѣлъ, то есть, одни по скончаніи своихъ старыхъ поповъ остались безъ священства и всѣхъ таинствъ; другіе по нуждѣ начали набирать новаго посвященія бѣглыхъ поповъ, аки бы отъ ересей къ благочестію приходящихъ; и потому сіи Поповщина, а тѣ Безпоповщина называются.

О Безпоповщинѣ.

Здѣсь я сперва описываю Безпоповщину для того.

(*) Примѣчай высокомѣрность ихъ мыслей, какъ они мятежную и сумасбродную свою толпу въ лицѣ православной церкви ставятъ; а православную Апостольскую повсемственную Церковь, отъ которой они бѣглыхъ поповъ къ себѣ принимаютъ, съ частными бывшими еретиками сравниваютъ, и мнятъ, будто бы въ ихъ сонмищѣ находятся ключи вязанія и рѣшенія.

что мнѣ она знакомѣе, и что я самъ въ ней до соединенія моего со святою Церковію находился; и смѣло могу сказать, что сколько Поповщина мягче сердцемъ и ближе къ Церкви, столько напротивъ Безпоповщина ожесточенна и отъ Церкви далека, отечеству вредна, и ко всякому заблужденію удобопреклонна.

Она раздѣляется на пять главныхъ сектъ, а именно: 1) на Поморянъ, 2) на Ѳедосѣевщину, 3) на Филиповъ, кои иначе сожигатели и морельщики называются, 4) на Нѣтовщину, или Спасово согласіе, 5) на Пастухово, или Адамантово, изъ которыхъ всякая секта имѣетъ еще собственные раздѣлы, какъ въ своемъ мѣстѣ увидимъ. Но дабы лучше къ тому приступить, то упомяну еще о послѣдовавшихъ за первыми учителяхъ.

По истребленіи, какъ видѣли, Лазаря и Никиты, слѣдовали попъ Логинъ, старецъ Савватій, Соловецкіе старцы, Епифаній, Герасимъ Дирсовъ, черный діаконъ Игнатій и діаконъ Ѳеодоръ, ученики Аввакумовы, къ которымъ вышеписанныя письма писаны; а о Ѳеодоровыхъ и въ Розыскѣ книгѣ значитъ (Розыскъ часть I). Еще Спиридонъ старецъ, Авраамій старецъ Чудовскій, и попъ Симеонъ Вязниковскій. Сіи всѣ, и имъ подобные, якоже и первоначальные, каковъ духъ въ себѣ имѣли, такое и ученіе своего суевѣрія вездѣ съ желаемымъ успѣхомъ разсѣвали, какъ на самомъ дѣлѣ увидимъ.

О Поморянахъ и Выгорѣцкомъ ихъ скитѣ.

Выше говорилъ я о бывшемъ Епископѣ Коломенскомъ Павлѣ; а теперь предложить имѣю о обрѣтавшихся въ Олонецкомъ и Поморскомъ краю ученикахъ

и его наслѣдникахъ, которые по большой части были Соловецкіе бѣглецы; а именно, черный діаконъ Игнатій, Тихвинскаго Никольскаго монастыря Игуменъ Досифей, Ниловой пустыни старецъ Корнилій и Соловецкій же Игнатій Качановъ, Іосифъ Сухой, и прочіе подобные симъ бродяги. Всѣ сіи разсыпавшись по Олонцу и Поморскимъ ущелиямъ на прельщеніе простодушныхъ, скитались по домамъ и селеніямъ, и кого только могли, къ своему сумасбродству привлекали, а чрезъ то и себя отъ достойнаго за таковое возмущеніе наказанія избавляли. Къ симъ уже наконецъ прилѣпился въ послушники, Шумскаго погоста церковный дьячекъ Данило Викулинъ, который и былъ первый основатель Безпоповщины, какъ о семъ объявляетъ Выгорѣцкій Ересіархъ Андреи Денисовъ: „что „де отцу оному Игнатію многи души во благочестіи „и добродѣтеляхъ научившу и направившу, и скон„чавшуся о Христѣ, осталецъ онаго общежительства „Данішлъ, скитаясь по пустынямъ съ нѣкоею братіею, „и мѣсто отъ мѣста премѣняя, многаго ради тогда „гонительнаго волненія, въ 1694 году преселился съ „товарищи своими на Выгъ рѣку, гдѣ основалъ оный „скитъ, который и называется его именемъ, Данилов„Поморской Выгорецкой монастырь.“ Нѣкто Алексѣй Родіоновъ, прозываемый Поповъ, бывшій иногда житель и послушникъ того монастыря, а наконецъ обратившійся ко святѣй Церкви, и въ священствѣ въ Новѣградѣ Протоіереемъ православно скончавшійся, оставилъ намъ по себѣ объ оном скитѣ слѣдующими словами описаніе: „Есть (говоритъ) пустыня Выго„рѣцкая, отстоящая отъ Новаграда къ Сѣверу, чрезъ „Онего озеро на 800 верстъ; отъ Онега же къ Во„стоку на 40 верстъ у самой рѣки Выга, гдѣ рѣчка „Сосновка пала въ Выгъ рѣку; а Выгъ оттуда течетъ

„къ Сѣверу и впадаетъ въ Сѣверное море Окіанъ „Сія пустыня называется и Выгорѣцкой раскольни„ческой монастырь, который построенъ въ царство „Государя Императора Петра Великаго, а въкоемъ году, „то сказать незнаю. Изъ того Монастыря всегда вы„ходили, и до нынѣ выходятъ лжепророки и лжеапо„столи, преобразующеся во Апостоловъ Христовыхъ, „учаще яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка.“

„Первый изъ таковыхъ учителей Строитель мона„стыря того Даніилъ Викулинъ, бывшій Шумскаго „погоста церковный дьячекъ. Онъ ходя по погостамъ „и волостямъ, какъ волкъ тяжкой, всѣ домы развра„тилъ ученіемъ бѣсовскимъ; ибо училъ, что сія вѣра „православно-каѳолическая не есть православная, но „еретическая; святое крещеніе, отъ самаго Христа „во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа уставлен„ное, которымъ вси православніи отъ Апостольскихъ „времянъ даже до нынѣ крещаются, называлъ онъ „еретическимъ, и что сіе крещеніе нѣсть крещеніе, „но паче осквернеіе, и для того всѣхъ перекрещи„валъ; церковь Божію называлъ домомъ Антихристо„вымъ; самого Христа во святѣй церкви, подъ ви„домъ хлѣба и вина сущаго, называлъ Антихристомъ; „триперстное во имя Святыя Троицы сложеніе, кото„рымъ вси православные христіане, какъ во Іеруса„лимѣ, такъ и во всемъ четыреконечномъ мірѣ, по „преданію святыхъ Апостолъ всегда чрезъ тысячу и „семь сотъ лѣтъ знаменалися, онъ называлъ печатію „Антихристовою; крестъ святый четвероконечный, „знаменіе Христово, онъ ругалъ кумиромъ и мерзо„стію запустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ. И такимъ „злоученіемъ всѣ домы православныхъ христіанъ раз„вратилъ; весь Олонецкій уѣздъ уловилъ и поглотилъ,

„и много богатства собралъ.“ Доселѣ ревностнаго протоіерея слова (*).

Сего монастыря послѣдователи называются Поморяне, или монастырскаго согласія. Сей Поморскій скитъ увеличился, и въ славу пришелъ при преемникахъ перваго основателя Андреѣ и Семенѣ Денисовыхъ (**), изъ коихъ первый, таскавшись прежде въ Россіи по разнымъ и дальнимъ городамъ, напослѣдокъ въ Кіевѣ подъ видомъ купца, чрезъ нѣкія пронырства подбился въ знакомство тамошняго училища Ректору, который, обучивъ сего злодѣя Грамматикѣ и Риторикѣ и наградя при томъ нѣкими семинарскими сочиненіями и проповѣдьми, отпустилъ. Сей-то развратникъ безчисленное множество душъ въ свою ересь уловилъ, чрезъ что весьма обогатился. А братъ его, таскаясь также съ своею проповѣдью, попалъ было въ руки Іова, Митрополита Новгородскаго, и былъ содержанъ въ домѣ его чрезъ четыре года подъ стражею; но по смерти онаго, подкупя стражей, бѣжалъ оттуда въ свое змінное гнѣздо, то есть въ помянутыій Даниловъ скитъ. На прибытіе сего бѣглеца Андрей, братъ его, пестроплетенный панигирикъ предъ брат-

---

(*) Нельзя опустить, чтобы не упомянуть и того, что раскольники къ симъ основателямъ своимъ такъ привязаны, что сего Данилу всѣ за святаго почитаютъ, и у всякаго почти Поморянина въ домѣ найти можно иконы, какъ сего Данила, такъ и Андрея Денисова, и другихъ нѣкоторыхъ, коихъ изображенія хотя пишутъ безъ вѣнцовъ, однако имѣютъ къ нимъ особливое почтеніе.

(**) Сіи были изъ рода Князей Мышицкихъ, бывшихъ Новгородскихъ помѣщиковъ; по чему какъ дѣдъ сихъ двухъ братьевъ, Іаковъ, былъ извѣстенъ Двору Россійскому, такъ сіи, а паче Андрей знаемъ былъ Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ. Поморяне хвалятся, что у нихъ въ монастырѣ есть ко Андрею собственноручныя письма ея, кои де и нынѣ въ цѣлости хранятся. Содержаніе ихъ хотя точно мнѣ и неизвѣстно, только говорятъ они, что Андрей Денисовъ не рѣдкую переписку съ Царевною имѣлъ.

ствомъ своимъ сказалъ, содержаніе котораго было слѣдующее: что Богъ имѣетъ вскорѣ сотворити отмщеніе избранныхъ ради своихъ: ибо де Архіерей за то и жизни отъ Бога лишенъ, что брата его подъ стражею на увѣщаніи держалъ. Между же прочимъ баснословитъ тако: „въ нощь, въ нюже рождество Пре„святыя Богородицы возславословисте, Пречистая „тогда свобожденіе заключевному произведе; когда вы „возглашасте: дохнуша вѣтри спасенія провозвѣстни„цы; тогда свобожденіе заключевному отъ юзилища, „не вѣмъ како устроися; внегда вы, сей день Господень „веселитися людіе, воспѣваете; тогда отъ плачевнаго „лавиринѳа, на радостную, свободу юзилищникъ, не „вѣмъ како, заступленіемъ Пречистыя проистече.“

Тамъ оба сіи брата жили въ купѣ, и упражнялись въ льстивыхъ своихъ сочиненіяхъ. Семенъ написалъ двѣ исторіи: одну о взятіи Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Соловецкаго монастыря, и о избіеніи бывшихъ тамъ мятежниковъ (по мнѣнію ихъ мучениковъ); другую о страдальческой кончинѣ собратіи своихъ, отъ Аввакума происшедшихъ, кои всѣ за бунты и мятежи казнены и перерублены. Которое сочиненіе свое увеличилъ ложными и баснословными лжестрадальцевъ оныхъ подвигами и чудесами, уподобляя тѣхъ злодѣевъ древнимъ святымъ мученикамъ Христовымъ, а Государей нашихъ, Неронамъ и Діоклитіанамъ, гонителямъ христіанскимъ. Съ симъ же братомъ своимъ Андреемъ сочинилъ онъ и Поморскіе отвѣты къ Неофиту Іеромонаху, присланному къ нимъ на Петровскіе заводы по именному повелѣнію Государя Императора Петра Великаго, въ которыхъ они такъ коварно и ухищренно на всѣ требованія Неофитовы отвѣчали, что нестротою льстивыхъ словъ своихъ инаго слабаго могли бы привести въ заблужденіе.

Сіи Денисовы въ раскольнической толпѣ сочиненія достойны примѣчанія потому, что они не такіе невѣжды были, какъ вообще весь ихъ сонмъ, но нѣсколько первоначальными на Русскомъ языкѣ, какъ я упомянулъ, науками, то есть Грамматикою и Риторикою, хульныя на Церковь уста свои помазали; чѣмъ въ глупомъ томъ сборищѣ себя отличили, и удобнѣе Неофиту плутовскіе отвѣты отъ себя написали. Сверхъ сего способствовало много имъ и то, что по разнесшейся объ нихъ славѣ, отвсюду въ короткое время натаскали къ нимъ премножество старыхъ Россійскихъ книгъ, иконъ и прочихъ церковныхъ вещей, чѣмъ они мнимую правду свою въ тѣхъ безсовѣстныхъ отвѣтахъ свидѣтельствовали. Откуда же и какъ получали они тѣ вещи, не трудно догадаться; ибо всякъ довольно знаетъ лицемѣрные раскольниковъ поступки, низкіе поклоны и ложное смиреніе, вспомоществуемое деньгами. Симъ образомъ, къ сожалѣнію нашему, достали они себѣ все то изъ нашихъ церковныхъ библіотекъ и ризницъ, ежели гдѣ не покупкою, то на обмѣнъ. Я въ рукахъ ихъ видалъ довольно такихъ книгъ, которыя подписаны собственными руками благочестивыхъ особъ Царской Фамиліи, Царевенъ, Князей и Княгинь, или котораго нибудь Архіерея и Патріарха изъ древнихъ Россійскихъ Архипастырей; такожъ множество иконъ, крестовъ напрестольныхъ, Евангелій старинныхъ, съ надписями лѣтъ, богатой утвари, какимъ не можно индѣ быть, какъ въ знаменитыхъ мѣстахъ, изъ коихъ иныя были сдѣланы Царскимъ, иныя великимъ иждивеніемъ знатныхъ благочестивыхъ Бояръ. Наружностію такихъ вещей и лицемѣрными при томъ разсказами, будто бы оныя вещи суть нынѣ во святой Церкви не въ почитаніи, и вовсе отвержены, всякаго но-

вопріходящаго невѣжду легко прельщаютъ, и въ свою пагубу приводятъ.

Такимъ образомъ обогатился сей скитъ, и нынѣ (*) на пждивеніи своемъ содержитъ мужеска пола тысячъ до двухъ, а женска до тысячи и болѣе душъ. Отъ сего монастыря отправлялись еще на разныхъ водоходныхъ судахъ товары, которыми они, чрезъ прикащиковъ своихъ и посылаемыхъ въ разные города волокитъ за милостынею, торгуя, себя содержали. Только, безъ сомнѣнія, послѣдніе промышленники для монастыря были полезнѣе и надежнѣе. Ибо они, не говоря о мѣдной и всякой Россійской монетѣ, не гнушались брать и Голландскіе червонцы, хотя и изъ Латинскихъ рукъ, кои полными кошельками въ обитель свою отправляли.

Ненасытное лихоимство и обманы ихъ ощутительны всякому быть могутъ, какъ видно изъ слѣдующаго: одинъ богачъ, именемъ Матѳѣй Епифановъ Позняковъ, Санктпетербургскій купецъ, попавшійся въ ихъ сѣть, сколько ни жертвовалъ прихотямъ ихъ, присылая къ нимъ повсегодно все для содержанія потребное какъ то: муку, масло, крупу, воскъ, ладанъ, сукно и деньги для уплаты подушныхъ податей; однако и тѣмъ ихъ не удовольствовалъ. Ибо они, чтобъ воспользоваться всѣмъ его имѣніемъ, подманили наконецъ бѣдняка сего, подъ видомъ святости, къ себѣ на святую недѣлю для богомолія, который при всей своей старости въ распутицу на страстной недѣлѣ отправился въ путь изъ Санктпетербурга, забравъ съ собою почти все свое имѣніе, оставя женѣ однѣ только голыя въ домѣ стѣны; гдѣ отъ безпокойства, оставленъ будучи безъ

(*) Въ 1789 году.

всякаго присмотра, нуждною смертію вскорѣ по Пятьдесятницѣ скончался. Ибо Поморяне не допустили ни одному слугѣ изъ посланныхъ съ нимъ женою его въ Поморскомъ обиталищѣ для присмотра остаться, но тогожъ часа отправили ихъ обратно въ Петербургъ, яко непросвѣщенныхъ раскрещиваніемъ; о кончинѣ же сего, блаженной памяти, мужа учтивымъ образомъ немедленно отписали къ его женѣ, при чемъ и копію съ подлиннаго письма (какое предъ кончиною отъ покойника выманили) ей сообщили, такого содержанія: „чтобы ни она, ни родственники его ни мало отъ „Поморскаго монастыря имѣнія его не взыскивали, и „ихъ тѣмъ не безпокоили бы; ибо все я при жизни „моей, кому хотѣлъ, расточилъ оное въ милостыню.“ По моему мнѣнію, менѣе бы были они подозрѣваемы, ежелибъ письма онаго не брали; а по взятіи онаго, ясно доказали свой умыселъ, также и то, какими плодами всегда Поморское злогочестіе послушниковъ своихъ кормитъ.

Но паки обращаюсь къ первоначальникамъ онаго скита, которые были люди отмѣнной злобы и еретичества, а паче тѣ, кои утекли отъ достойнаго наказанія изъ Соловецкаго монастыря, и которыхъ мы уже видѣли. Изъ сихъ бѣглецовъ, по объявленію Поморянъ, старецъ Авраміи, а другіе другое представляютъ имя; но ктобъ ни былъ, только единъ изъ тѣхъ плутовъ принесъ съ собою изъ Соловковъ запасные дары, кои на тое для нихъ нужное время служили имъ вмѣсто тѣла и крови Ходатая нашего. Какъ же увидѣли, что древніе (такъ называютъ они тѣ дары) ждиваются, а въ краткое время до конца могутъ пресѣчься; то еретикъ оный, который ихъ принесъ, разведя въ новой квашнѣ тѣсто, и всыпавъ въ оное остальныя крошки своего агнца, испекъ новые

хлѣбы, которые отъ вложенныхъ крохъ будто бы сдѣлались новою для еретиковъ Евхаристіею; чѣмъ паки при смертномъ часѣ себя вмѣсто страшныхъ Христовыхъ таинствъ напутствовали. Нынѣ же, какъ повѣствуютъ, и оное уже оскудѣло; а хотя де остатокъ таинства того еще и есть, и въ монастырѣ хранится, но онымъ предъ кончиною не сподобляютъ, кромѣ тѣхъ, отъ которыхъ на милостыню пригоршнями рубли и червонцы получаютъ. А не имѣющіе такой милостыни, или добраго случая и ходатая, чтобъ испросить онаго туне, безъ всего отправляются на тотъ свѣтъ. Изъ Поморянъ усерднѣйшіе богачи заблаговременно себѣ тѣхъ крошекъ, чрезъ обильную милостыню, или лучше, чрезъ симонію, запасаютъ, и хранятъ въ домахъ своихъ на смертный часъ; чѣмъ они предъ прочими другихъ толковъ собратіями преимущественно хвалятся, говоря: „Нашъ монастырь и по нынѣ имѣетъ „въ себѣ древнюю бывшую во время благочестія ев„харистію страдальцами (Соловецкими бунтовщиками) „во время разоренія изъ Соловецкой киновіи принесенную.“ Но чтобы паки оную размножить въ другой квашнѣ по прежнему примѣру, такого искусника видно нынѣ не находится.

Изъ тѣхъ же первоначальныхъ ревностные, протолковавши, что вѣра таинства и церковь погибли на земли, что Антихристъ пришелъ и что въ книгахъ краткое царствованія его время написано, принялись за свою ариѳметику, начали вычислять и назначили самый день и часъ, когда Христу надобно пріити на облацѣхъ судити живыхъ и мертвыхъ; забыли бѣдные то, что Христосъ имъ сіе дѣлать запретилъ, глаголя: „Нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта,“ и паки: „о „дни томъ и часѣ никтоже вѣсть, ни Ангели,“ но принялись за работу, начали ямы и могилы для себя

вырывать, и приготовя гробы, надѣли саваны, и тако лежа, пришествія Г. ожидали. Но какъ назначенный ими срокъ миновалъ безъ исполненія, и пророчество ихъ осталось ложно; то со стыдомъ разстались со своими могилами; смотрѣли на солнце, такъ ли, какъ надобно, свѣтитъ и течетъ, и считали мѣру часовъ во дни и въ нощи, нѣтъ ли замѣшательства? Но къ несчастію своему того не нашли. Почему паки принялись за братскую кашу, и за лѣстовки (*) съ подручниками (**).

За тѣми обманщиками слѣдовали главные Выгорѣцкіе пастоятели и учители: уставщикъ Петръ Прокофьевъ, Иванъ Филиповъ, Леонтій Ѳедосѣевъ, Мануйла Петровъ, Стахій Осиповъ, Никифоръ Семеновъ и Андрей Борисовъ.

Всѣ сіи Поморскіе лжеучители, какъ отвращеніемъ отъ Церкви, такъ хитростями и пронырствомъ, одинъ другому не уступали. Главное ихъ ученіе состоитъ въ слѣдующемъ, а именно: первое, приходящихъ отъ святой Церкви къ ихъ заблужденію вторично крестятъ. Второе несомнѣнно вѣрятъ, что Антихристъ пришелъ и царствуетъ нынѣ невидимо, то есть духовно; что истребилъ онъ изъ Церкви всѣ таинства и всякую святыню. Третіе, въ молитвахъ и службахъ своихъ о здравіи Государей нашихъ, въ противность священнаго писанія, Бога не молятъ, и Императорами не называютъ: „по-„неже де се имя не Русское и прежніе Цари такъ „не назывался.“ Четвертое, брачное супружество совершенно отвергаютъ подъ извѣтомъ неимѣнія православнаго священства; почему обязываютъ всѣхъ

(*) Монашескія чотки.

(**) Лоскутъ войлока, или подушка, кои въ поклоны кладутъ подъ руки на землю.

жить дѣвственно, и женатыхъ по перекрещиваніи разводятъ на чистое житіе, въ чемъ однакожъ нынѣ стали гораздо снисходительнѣе, и за то отъ Ѳеодосіанъ еретиками называются. Пятое, изъ дву частей сложенный крестъ Христовъ безсовѣстно ругаютъ, называя его печатію антихристовою, кумиромъ и мерзостію запустѣнія. Шестое, ко огнесожженію многую склонность имѣютъ; и за самоубійцъ Бога молятъ, признавая тѣхъ за святыхъ страдальцовъ. Седьмое, учатъ на трисоставномъ крестѣ не дѣлать надписи: Іисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій, какъ отъ самовидца сей титлы святаго Богослова во Евангеліи написано; а паче де четырьмя литерами подъ титлами того творити не подобаетъ; се бо, говорятъ, „ересь Латинская, Никономъ „невовнесенная; надписывати же подобаетъ, Царь „славы ІС. ХС. Сынъ Божій, какъ во время благо„честія въ Россіи до Никона дѣлали.“

О Ѳеодосьевщинѣ.

Какъ отъ горькаго древа нельзя ожидать сладкаго плода, такъ и Поморское злочестіе чрезъ десять, или двѣнадцать лѣтъ отъ своего начатія произвело подобный себѣ плодъ, ехидное порожденіе, то есть, въ злобѣ своей неописанный Ѳеодосіанскій толкъ. Начальникъ онаго былъ (какъ выше показано) церковный (*) дьячекъ Ѳеодосій Васильевъ, въ перекрещиваніи именованный Діонисіемъ, который въ 1706 или 707 году (по увѣдомленію Поморянъ) первый отступилъ отъ

(*) Примѣч ція достойно, что какъ Поморской, такъ и Ѳеодосіанской секты основателями были бѣглые церковные дьячки, коимъ, какъ видно, хотѣлось во своихъ мѣс ахъ быть настоятелями, то есть попами, да не удалось, въ чемъ за то здѣсь успѣли.

Выгорѣцкаго соединенія, и первый учинилъ тотъ разрывъ, на которомъ основалъ во свое имя злое оное соборище.

Сего разрыва Ѳеодосіянъ съ Поморянами были двѣ слѣдующія причины: Первая, что Поморяне отмещутъ съ креста Христова титлу, Пилатомъ написанную сирѣчь, І. Н. Ц. І. Вторая, что Поморяне, покупая на торгу брашно, молитвою и поклонами не очищаютъ, яко осквернѣнное. О чемъ Заонежской риторъ Андрей Денисовъ въ 7224 (1716) году изъ Поморскаго монастыря, въ уѣздъ города Юрья Ливонскаго въ Ѳеодосіанскому соборищу писалъ увѣщательное посланіе, въ которомъ, какъ о отступленіи оныхъ сожалѣетъ, такъ и свое согласіе оправдываетъ, и къ примиренію паки увѣщаваетъ, и ихъ грубость обличаетъ сими словами:

„Ничто же тако исконному врагу навѣтовати по-
„тщательно, яко еже церковное соединеніе разоряти, и
„христіанское совокупленіе раскалати: о семъ бо паче
„всего вселукавый подвизается и зѣльною яростію на
„христоименитое достояніе дышетъ, раздорами разсѣ-
„кая тѣло церковное . . . . еже и ваше братство въ
„прешедшее время жалостное разодраніе, со пже въ
„Поморскихъ странахъ пустынножители проповѣдасте,
„и мнози отъ вашая лобызающихъ тяжкими хулами
„навходяще, и грубѣ и несмысленнѣ ересію содер-
„жанная порицающе . . . . . Что бо умствуютъ,
„иже грубостію послѣднею содержимін? Въ ересь
„тяжку, глаголютъ, Поморскіе пустынножители впадо-
„ша, непишуще на животворящемъ Христовѣмъ кре-
„стѣ четырьмя буквами, І. Н. Ц. І. знаменанными
„Пилатомъ, ІС Назарянинъ Царь Іудейскій. Оле тяж-
„кія таковыя хулы!“ И о брашнахъ ниже пишетъ:
„А еже отъ вашея страны, запокупаемое въ путѣхъ
„съ торжищъ брашенъ, осуждаетъ ны тяжцѣ, сквер-

„пояденіемъ сія, и достойными отлученія хульству-
„ютъ и брашна покупаемая . . . . . скверна и нечи-
„ста, увы! дерзостно именующія; противно Апостолу
„Павлу къ Коринѳяномъ, и Тимоѳею пишущему, и
„сказателю тѣхъ Божественному Златоусту . . . . .
„Сихъ ради скорбяще мы таковаго душевредія спмъ
„краткописаніемъ молимъ ваше братство, воздвигни-
„теся мужіе братіе, воздвгнитеся и боголюбнымъ пра-
„вомъ разсколъ сей, всеянный отъ супостата діавола,
„въ христопменитыхъ людей умирите. . . . . .
„Аще бо Божественный Златоустъ, ничтоже тако,
„глаголетъ, раздражаетъ Бога, яко еже церкви раз-
„дѣлятися; аще и безчисленная будемъ содѣявше бла-
„гая; отъ иже тѣло его пресѣцающихъ не меньшую
„пріимемъ казнь, ссѣцающе исполненіе церковное.
„Како возлюбленніи не убоимся гнѣва Божія за ра-
„сколъ церковный?“ И оканчиваетъ: „тѣмъ же съ
„плачемъ молимъ вашу любовь, помилуйте, помилуйте,
„возлюбленніи, тако свои души, яко прочія грубоум-
„ныя въ дерзостяхъ своихъ увязающія въ тяжкія хулы;
„умилитеся братіе, и о мирѣ Христіанъ попекитеся;
„разсмотрите, и разсудите, потщитеся, возлюбленіи,
„о согласіи церковнѣмъ, и миротворцы Христопмени-
„тымъ людемъ будемъ . . . . Да дастъ же, дастъ Царь
„славы Сынъ Божій, вашему братолюбію; и намъ
„грубымъ единогласно со святыми, и другъ съ дру-
„гомъ любовно и глаголати и мудрствовати; ему же
„слава во вѣки, аминь.“ Доселѣ посланіе, которое
однако никакого успѣха у Ѳеодосіанъ не имѣло: ибо
они на то ничего больше не отвѣчали, какъ сіе: „что
„буде хотятъ Выгоряне съ нами миръ имѣть, тобы
„безъ всякаго словопрѣнія приняли наше мнѣніе, ка-
„кое мы содержимъ, и признались бы предъ нами во
„всемъ виноватыми.“

А между тѣмъ во Псковскомъ краю и Новгородской области разсѣвались лжеучители, и умножали оное Ѳеодосіанское ученіе, изъ коихъ первый былъ Старецъ Варлаамъ. 2) Иванъ Дементьевъ. 3) Василій. 4) Михайла Дѣевы. 5) Крестецкаго яму поповъ сынъ Самсонъ Ильинъ. 6) Петръ Ивановъ. 7) Старецъ Тихонъ. 8) Илья Яковлевъ 9) Семенъ Ивановъ. 10) Ѳедоръ Ѳедотовъ. 11) Василій Лисицынъ. 12) Старецъ Пахомій. 13) Старецъ Іосифъ. 14) Спиридонъ Максимовъ. 15) Семенъ Григорьевъ. 16) Прохоръ Матвѣевъ. 17) Иванъ Кондратовъ. 18) Григорій, казначей Антоніева монастыря. 19) Яковъ Яковлевъ 20) Семенъ Григорьевъ. 21) Степанъ Волонской. 22) Антонъ Авраамовъ. 23) Димитрій Негоновской. 24) Ѳедоръ Афанасьевъ. 25) Никита Ивановъ и 26) Игнатій Трофимовъ.

Но какъ уже видѣли, что Поморяне между прочимъ ученіемъ своимъ вытолковали и то, чтобъ во всѣхъ службахъ и моленіяхъ своихъ о здравіи благочестивыхъ Государей нашихъ Бога не молить: то одинъ изъ нихъ (прозываемый Кругляковъ) въ Царствованіе Государыни Императрицы Анны Іоанновны, не по особливой какой либо ревности, но во отмщеніе своей обиды, донесъ въ Санктпетербургѣ, что Выгорѣцкіе пустосваты противятся установленіямъ церковнымъ и гражданскимъ; поколику за здравіе Ея Императорскаго Величества Бога не молятъ. По сему немедленно была отправлена коммиссія, чтобъ невѣждъ оныхъ въ томъ исправить. Таковая коммиссія поручена была Титулярному Совѣтнику господину Самарину, коего фамилія и по сіе время у всѣхъ роскрещиванцовъ въ свѣжей памяти находится. Онъ, какъ скоро прибылъ въ монастырь, тотчасъ произвелъ слѣдствіе, и нашелъ доносъ справедливымъ. Ибо во всѣхъ служебныхъ книгахъ, и вездѣ, гдѣ стояло

имя Царское, мѣста были изглажены и заклеены. Почему коммиссія, по маломъ сопротивленіи, принудила Поморянъ, чтобъ ввели они въ употребленіе молиться о Государевомъ здравіи. Къ сему правда много пособствовало коммиссіи и то, что нѣкоторые изъ Поморянъ поразсудительнѣе до коммиссіи еще сами объ ономъ толковали, и говорили: „что де Апостолъ Па„велъ и святый Златоустъ велятъ за Царей, хотябъ „они были и невѣрные, молить Бога, для того, что „отъ владычества Царей зависитъ наша тишина и „благоденствіе,“ и прочая. Что же Поморяне доселѣ не молились Богу за Государей, тому причиною поставляли невѣжество свое и закоснѣлую привычку. Но при всемъ томъ Поморяне, при въѣздѣ коммиссіи, едва было, по безумному обычаю своему, не сожгли себя. Къ чему (не стыдясь объявляютъ) уже всякое зажигательное вещество во всѣхъ келліяхъ было пріуготовлено, но въ дѣйствіе не произведено. За которое спасеніе свое должными себя признаютъ Андрею Денисову, еще тогда въ живыхъ бывшему, который, ходя по братіи и сестрамъ, всемѣрно уговаривалъ ихъ отъ пагубнаго того предпріятія удержаться, въ чемъ и успѣлъ. А коммиссія обязала тогда Поморянъ письменно выполнить требуемое, на что они ни малаго прекословія не учинили.

Ѳеодосіане же услыша о семъ, что Поморяне уже Бога молятъ за Государя, всѣ противъ того вооружились, и Ѳеодосій Васильевъ, яко главный виновникъ оторванія Ѳеодосіанъ, всѣхъ вышеписанныхъ, которые тогда въ помянутыхъ мѣстахъ были, возмутилъ, чтобъ вѣчно Поморянъ еретиками почитать, и ни въ чемъ съ ними не согласоваться. „Не хотимъ, не хо„тимъ“ кричалъ онъ „принимать невовводства“ (такъ они Апостольское повелѣніе о молитвѣ за Царей на-

„зываютъ „отвержемъ ересь, и раскапвайтеся, ежели „кто Поморянъ почиталъ хотя мало православными, „и [illegible] ереси хотѣлъ съ ними быть согласенъ.“

А [illegible] у нихъ тотъ и хорошъ, кто больше бредитъ, и на Церковь злѣе вооружается, то въ тужъ минуту сіе [illegible]усное ученіе всѣ похвалили, и навсегда такъ разумѣть и содержать утвердили, и Поморянъ Самарянами еще именовать огласили, потому что Самарину повинулись, а не пострадали за тое безуміе. Вотъ какимъ образомъ первое раскрещиванцовъ разодраніе происходило; и вотъ какъ возродилось славное и всезлобное Ѳеодосіанское сборище!

Славнымъ называю его потому, что сія секта болѣе всѣхъ другихъ толковъ въ отечествѣ нашемъ расплодилась. Москва, Петербургъ, Новгородъ, Псковъ, Рига, Польша, и вся почти Сибирь сими еретиками была наполнена; а сколько еще за границею въ Турціи, по берегамъ Дуная, въ Пруссіи, и прочихъ мѣстахъ, во множествѣ ушедъ изъ отечества населились?

Въ 1771 году въ Московской губерніи, въ несчастное заразительное время, когда свирѣпствовала моровая язва во всеи силѣ, Ѳеодосіане, обрѣтши для себя удобный случай, вздумали въ самой Москвѣ, яко древней столицѣ, основать на подобіе Поморскаго монастыря, для своего общества киновію. Тутъ надобно было имъ употребить всю поворотливость и коварство, дабы удобнѣе достигнуть своего намѣренія, которое состояло въ томъ, чтобъ и общежительство съ молитвенницею составить, и проповѣдь свою усилить, и народъ пріучить, и интересы собрать, и навсегда на одномъ мѣстѣ синагогу свою утвердить, въ чемъ имъ тогда и удалось. А сіе происходило слѣдующимъ образомъ: когда моровая язва такъ въ Москвѣ распространилась, что всѣ казенные новопостроенные ка-

рантинные домы наполнились зараженными, тогда Ѳеодосіане прибѣгнули къ свѣтскому правительству, и просили, подъ видомъ усердія къ отечеству и любви къ ближнему, чтобъ отвели имъ мѣсто, на коемъ бы можно было построить карантинный домъ съ кладбищемъ, на построеніе и содержаніе котораго ничего отъ казны не требуя, обѣщались свой коштъ употребить. Что имъ тогда и позволено было сдѣлать въ селѣ Преображенскомъ у самаго Московскаго пограничнаго земляная валу при рѣчкѣ Хапиловкѣ (коя служитъ имъ вмѣсто Іордана). Извѣстившись о семъ, бывшій тогда Московской Архіепископъ Амвросій, покусился было возбранить сему начинанію; ибо онъ предвидѣлъ могущія произойти изъ того дурныя слѣдствія; но за то поднесена была ему отъ Ѳеодосѣевскихъ рукъ оная смертная чаша, которую, всякъ знаетъ, какъ невинный сей страдалецъ испилъ (*). Ѳеодосіане въ самое краткое время построили огромный домъ со всякими потребными службами, подъ видомъ вспомоществованія бѣднымъ и оспротѣлымъ отъ мору, сказывая: „что таковые де съ лучшими выгодами могутъ „жить у насъ, нежели въ казенныхъ карантинныхъ до„махъ.“ Но въ самомъ дѣлѣ было то одинъ токмо обманъ и приманка.

Московскій народъ, узнавъ сіе, вдругъ со всѣхъ сторонъ изъ города съ великою жадностію и въ такомъ множествѣ набѣжалъ къ Ѳеодосіанамъ, что сараи, шалаши и всѣ чуланы не вмѣщали въ себѣ лежащихъ. Отъ чего бѣдные и совершенно безпомощные, безъ покрова по кладбищу валялись, и заразитель-

(*) Главный между прочими убійца, умертвившій Архіерея, былъ раскольникъ Ѳеодосіевской секты именемъ Иванъ Дмитріевъ.

нымъ болѣзнямъ подвергались, тѣмъ паче, что Ѳеодосіане при толикой тѣснотѣ о опрятности и чистотѣ ни мало не помышляли, и о исполненіи тѣхъ правилъ, какія отъ коммиссіи врачеванія ко охраненію жизни предписаны были, не старались; здоровые посѣщали больныхъ, и на одрахъ въ заразѣ лежащимъ по суевѣрному внушенію услуги подавали; нѣкоторые умершихъ омывали, и въ платьѣ съ обрядами наряжали, а такихъ, кои предъ кончиною перекрещивалися, цѣловали, и тако погребали. Пламень заразы поядалъ всякаго неосторожно валяющагося, и число умершихъ превосходило всякую вѣроятность. Строеніе того кладбища для новоприходящихъ отъ часу умножалось, а оспротѣлые всякаго званія, по лишеніи своихъ семействъ отъ мору, оставляя въ Москвѣ пустые свои домы, толпами къ Ѳеодосіанамъ подъ мнимое ихъ покровительство прибѣгали, и съ жизнію имѣніе и пожитки свои имъ вручали. Ѳеодосіане никогда не имѣли лучшаго случая къ перекрещиванію народа, какъ въ то время, когда бѣдные пришельцы, будучи во власти ихъ, отъ печали и болѣзней своихъ не могли ни мало противиться, но долженствовали принужденно исполнять ихъ волю. Купели, кади и чаны разставлены были во всѣхъ сараяхъ, и лежащіе при смерти всѣ были во всѣхъ сараяхъ, и лежащіе при смерти всѣ были къ перекрещиванію оглашаемы; противящихся тому Ѳеодосіанскіе служители за руки и за ноги съ одровъ поднимали, и насильно болящихъ въ воду погружали. Кто здѣсь описать можетъ всѣ ихъ злодѣянія? И кто знаетъ, сколько такихъ новокрещенцевъ безъ дыханія изъ воды вытащено?

Такимъ-то образомъ Ѳеодосіане въ Москвѣ подъ именемъ кладбища основали свой монастырь; а по прошествіи мороваго повѣтрія расположили его по

своему вкусу. Построили для мольбища огрумную съ притворами и двумя крылосами хоромину, нынѣ уже каменная, наподобіе церкви, со главою и звономъ, въ которой женскую половину стеклянными дверьми особо отдѣлили, куда постороннимъ людямъ, то есть, не ихъ согласія, входить запретили; а для новоприходящихъ мірянъ особливое съ боку придѣлали мѣсто, откуду всякъ желающій быть членомъ ихъ сонмища, могъ слушать и внимать службу ихъ, послѣ которыя позволено входить внутрь мольбища, слушать ихъ толкованія о скончаніи міра, о пришествіи Антихриста, и о лжеучителяхъ, о чемъ они обыкновенно пустословятъ, и чѣмъ приводятъ другихъ въ заблужденіе. Желающіе перекрещиваться, поступаютъ въ число оглашенныхъ. Таковымъ позволяется тогда чрезъ всю службу стоять и молиться вмѣстѣ, съ тою только отмѣною, что должны они вытерпѣть сорокодневный постъ и особливые по опредѣленному правилу поклоны, какъ выше о перекрещиваніи объявлено. Внутри помянутаго строенія или монастыря, который раздѣленъ на двѣ половины, т. е. на мужескую и женскую, и перегороженъ досчатымъ заборомъ съ воротами, стоитъ построена больница. Послушникамъ и послушницамъ, смотря по состоянію ихъ, распредѣлены должности; а для малолѣтныхъ дѣтей, копхъ у дѣвственниковъ спхъ не малое находится число подъ именемъ спротъ, не видалъ я ни особливыхъ покоевъ, ни дѣтскаго училища, но живутъ вмѣстѣ, и воспитываются въ совершенномъ невѣжествѣ и своевольствѣ. Скотной дворъ для рогатаго скота и лошадей, гдѣ изрядные живутъ коровницы, кои питаютъ богомоловъ тѣхъ масломъ и сметаною, до чего они страстные охотники; ибо мяса не ѣдятъ и вина не терпятъ; также и прочія службы и потребы расположены, какъ у нихъ водится.

При таковомъ расположеніи еже не доставало у Θеодосіанъ для новопостроенной обители одной и главной вещи, а именно, устава и чиносодержанія монастырскаго, какъ они говорятъ, древлеотеческаго. И для того, чтобъ дополнить недостатокъ сей, умыслили, съ общаго приговора главныхъ отцевъ своихъ и попечителей, взять образецъ того изъ Поморскаго монастыря отъ Выгорѣцкихъ, какъ называютъ они, отступниковъ. Почему Илья Алексѣевъ, яко главный всего того заводчикъ, съ нѣкоторыми отборными послушниками и отправился въ Поморье на четыредесятницу, куда прибывъ, тщательно осмотрѣлъ весь порядокъ Поморской и чиносодержаніе, съ котораго и испросилъ себѣ точное всего описаніе. Въ чемъ Поморяне не токмо ему не отказали, но еще за честь себѣ почли, что толь строгіе и гордые Θеодосіане согласились заимствовать у нихъ образъ жизни; однакожъ Илья, при всей благосклонности Поморянъ, столь строго охранялъ себя отъ сообщенія съ ними, что не токмо въ моленіи и пищи не сообщался, но и воду изъ Поморскаго кладеза своимъ почерпаломъ доставалъ; а тѣмъ доказалъ, колико Θеодосіане непріязненны Поморянамъ за Царское моленіе.

Такимъ образомъ изъ Поморскихъ дебрей къ Θеодосіанамъ пропзыде законъ, по правиламъ котораго Θеодосіане все точно предпріяли учредить у себя въ новопостроенной кладбищенской часовнѣ. Но напередъ надлежало имъ украсить оную пристойно иконами на подобіе часовни Поморской; почему, хотя они имѣли у себя довольное количество иконъ, но по намѣренію ихъ, или по приличію большаго онаго и всеобщаго мольбища, не доставало имъ мѣстныхъ великихъ образовъ, а особливо древнихъ, которые бы темнотою красокъ представляли важность стародавней

Θеодосіанской вѣры, и тѣмъ бы новоприходящихъ слабоумныхъ Никоніанъ поражали. Илья Алескѣевъ до того времени жилъ на Неглинной рѣчкѣ близъ Кузнецкаго моста, что за Охотнымъ рядомъ, почти у самой церкви Святыя Анастасіи (оной церкви нынѣ уже нѣтъ, разобрана), въ которую хотя никогда на молитву не хаживалъ, но былъ извѣстенъ, что оная церковь при благолѣпіи своемъ отъ старинныхъ строителей снабжена прекрасными и дорогими (въ своемъ родѣ) старинными большими мѣстными иконами, подобными тѣмъ, каковыя находятся въ Московскомъ Успенскомъ большомъ Соборѣ. Почему и не опустилъ случая познакомиться той церкви со священникомъ, приласкалъ къ себѣ причетниковъ, и предложилъ, что ежели они отдадутъ ему тѣ иконы, то онъ имъ деньги дастъ, а вмѣсто тѣхъ иконъ другія подобныя имъ напишетъ. Попъ, по бѣдности прихода своего, польстился на мягкіе слова, взялъ деньги, и иконы оныя отдалъ, а другія, подобныя онымъ, но низкой работы, по условію своему на то мѣсто поставилъ. Скоро плутовство сіе открылось; попъ въ похищеніи признался, за что священства лишенъ; а Илья далъ мѣсто гнѣву, и непзвѣстно куда укрылся. Дѣло въ Сенатѣ рѣшено, что продавецъ законно наказанъ, а покупателя, то есть главнаго хищника не отыскано, иконы же, по доказательству Θеодосіанъ, во время какого то небываіаго пожара сгорѣли, но въ самой вещи очутились онѣ въ Преображенскомъ на своемъ мѣстѣ невредимы, которымъ и по нынѣ молятся Θеодосіане. Умолчу дальныя Θеодосіанъ ухищренія, да нескучнымъ читателю явлюся, хотя и много о томъ сказать еще имѣю, какъ они въ Москвѣ тогда объ оныхъ иконахъ слухъ въ народъ пустили, якобы онѣ суть самые тѣ изъ Успенскаго Собора, кои въ нижнемъ ряду стоятъ, а куплены

де ими тогда, когда Соборъ починаемъ былъ стѣнымъ писаніемъ, и находился безъ иконъ. Чѣмъ многихъ изъ чернаго народа смутили такъ, что нѣкоторые и по сіе время въ тѣхъ мысляхъ остались, что образа взяты изъ Собора, тѣмъ паче, что они похожи на соборныя, какъ я самъ ихъ видѣлъ; но еще по моему примѣчанію виднѣе и лучше; ибо соборныя весьма потемнѣли.

Вотъ плоды стариннаго въ нашихъ Ѳеодосіанахъ благочестія! Изъ чего удобно всякъ можетъ судить и о ученіи ихъ, которое весьма сообразно ихъ духу. Я желалъ бы здѣсь вовсе оставить оное; ибо содрогаюся отъ единаго воображенія о немъ; но порядокъ матеріи, а особливо безпристрастное повѣствованіе убѣждаетъ злобу того открыти. Оно соединено съ неописанными хулами, кои ощутительны всякому, и могу сказать вездѣ: ибо Ѳеодосіане суть изъ числа раскольниковъ самыхъ злѣйшихъ и дерзостнѣйшихъ, каковыхъ едвали кто видалъ и видѣть можетъ. Они даже на самыхъ публичныхъ мѣстахъ, яко то на перекресткахъ и рынкахъ всенародно ругаютъ Святую Церковь, ея таинства, служеніе, духовенство, и всѣхъ послѣдующихъ ей. Кратко, всю святыню ея въ толикомъ омерзѣніи имѣютъ, и толико хулятъ, что Церковь ни которыми еретиками прежде такъ не была безчестима Ибо они говорятъ: 1) „Что Церковь на„ша есть пріятели всѣхъ древнихъ, какія были, и ка„кія вновь вздумать можно, ересей. 2) Не въ Бога „вѣруетъ, но въ Антихриста, котораго де проповѣдуетъ „подъ именемъ Іисуса. 3) Крещеніе содержитъ не „во Святую Троицу Божественныхъ упостасей, но въ „сатану. 4) Антихристъ такъ сильно въ мірѣ воцарил„ся, что истребилъ во всемъ свѣтѣ какъ безкровную „жертву, и всѣ таинства, такъ изъ всѣхъ людей, кро-

„мѣ только ихъ, три главныя добродѣтели: вѣру, на-„дежду и любовь.“ Объ Антихристѣ всѣхъ хуже и срамнѣе толкуютъ. Въ праздникъ Пасхи ктобъ имъ ни сказалъ изъ нашихъ: Христосъ воскресе, стараются всячески не отвѣчать, воистину воскресе, но съ улыбкою просто поздравляютъ съ праздникомъ; а ежели усмотрятъ человѣка по себѣ, то говорятъ: вашъ еще не воскресъ, а воскреснетъ нашъ. Ибо затвердили; что у нихъ свой Богъ, а у насъ другой.

Ѳеодосій Васильевъ прежде крещивалъ въ священническихъ поручахъ, а нынѣ того не дѣлаютъ. За покупаемое на торгу брашно опредѣлили полагать по сту поклоновъ, и для того на изразцахъ въ печи дыры провертываютъ, чтобъ во время молитвы удобнѣе благодать въ горшки входила; за что у нихъ начальный раздѣлъ съ Поморянами учинился, какъ уже видѣли. Почему и нынѣ предъ обѣдомъ, во время поклоновъ, всякое судно съ кушаньемъ и питьемъ открываютъ для освѣщенія молитвою торжищныхъ нечистотъ. Иконы ни отъ кого кромѣ своего согласія мастеровъ не принимаютъ и не поклоняются, какъ только мѣдноличнымъ одного Поморскаго монастыря; а изъ того же Поморья скитскимъ (*) образамъ тоій чести ни за что не дѣлаютъ. Въ кіотахъ за стеклами образамъ не клапяются. На молитвѣ въ часовняхъ стоятъ въ однихъ

(*) Сначала многіе Поморскаго монастыря послушники по ревности своей отходили молиться въ лѣсъ, гдѣ и подѣлали для себя уединенныя келліи; но со временемъ уединеніе сіе такъ имъ наскучило, что они безъ келейницъ больше быть не могли. Послушницы на первый разъ приносили подвижникамъ симъ одно только нужное, а потомъ начали приносить имъ отъ чрева своего пустынные плоды, чемъ нынѣ скиты оные и умножились, и за то отъ чистыхъ Поморянъ и Ѳеодосіанъ отвержены. Они принадлежатъ къ новоженамъ, о чемъ будетъ далѣе показано.

полукафтаньяхъ распоясавшись, съ четками и съ подручниками (какъ и вообще всѣ раскольники въ семъ не разнятся); кажденіе ладона отъ наставника принимаютъ отверстыми дланьями и прижавъ оныя крестообразно къ персямъ, кланяются. Напротивъ Поморяне, вынимая изъ пазухъ кресты, подносятъ ихъ къ кадильницѣ, и поклоняются. Въ общенародную торговую баню входить за скверно почитаютъ, и на ходящихъ жестокую эпитимію налагаютъ, и прочіе симъ подобные забобоны, вмѣсто Божественныхъ таинствъ, весьма строго наблюдаютъ, и тѣмъ оправданіе предъ Богомъ заслужить уповаютъ.

Чужимъ иконамъ не молятся, да и свои отъ постороннихъ закрываютъ, и молиться не допускаютъ. Въ доказательство чего разсудилъ я привести сюда нѣкоторый смѣшной примѣръ. Одинъ солдатъ любопытенъ былъ посмотрѣть ихъ богослуженія; по чему и пришелъ въ вышеписанную Ѳеодосіанскую часовню помолиться. По окончаніи службы, возгорѣвшись усердіемъ, поклонился иконѣ, лежащей на аналогіи, и поцѣловалъ оную; что увидя Ѳеодосіане, оцѣпенѣли отъ страха, думая, что брадобрица того за прикосновеніе огнь отъ иконы попалитъ. А какъ ничего надъ нимъ не послѣдовало, то возмнили, что онъ окаянный благодать тутъ присутствующую лобзаніемъ своимъ прогналъ, за что икону опредѣлили отлучить отъ часовни, или въ огонь бросить. Но Илья Алексѣевъ удержалъ отъ того, и тотчасъ приказалъ подать свѣжей воды, которою обмывъ и отерши образъ полотенцемъ, паки поставилъ на свое мѣсто, и созвавъ всю братію, соборнѣ начало положилъ, и нѣсколько еще поклоновъ; а тѣмъ якобы возвратилъ отгнанную благодать. Я Илью спрашивалъ, что сіе значитъ? почто онъ такъ сдѣлалъ? и надобно ли оное? На что

онъ отвѣчалъ: „вилика есть добродѣтель, чтобъ не „подать никогда ближнему соблазна: а нашимъ совѣ„стію немощнымъ, всегда потребно снисхожденіе.“ Изъ чего всякъ понимать можетъ, какъ сіи лжеучители послушниковъ своихъ ласкаютъ, и какъ умѣютъ удерживать ихъ въ совершенномъ невѣжествѣ, чтобъ чрезъ просвѣщеніе не открылись ихъ обманы. А сіи бѣдные слѣпцы по глупому своему предубѣжденію признаютъ обманщиковъ сихъ за людей священныхъ, ввѣряя имъ не токмо службу церковную, но и самыя души. Какая неслыханная глупость! Мужикъ самозванецъ владѣетъ у нихъ ключами вязанія и рѣшенія, которые принадлежатъ однимъ токмо законнопризваннымъ и освященнымъ.

Но сколь ни послушны сіи овцы къ пастухамъ своимъ, однакожъ умѣютъ и сами надъ ними власть свою оказывать. Они ихъ судятъ, отлучаютъ и извергаютъ, какъ то въ 1778-мъ году при моихъ глазахъ въ Санктпетербургѣ случилось. Ибо одного наставника, Архіерейскими и Іерейскими изъ Кормчей соборными правилами осудили, и изъ чина извергли, слѣдующимъ порядкомъ:

Доселѣ за 40 лѣтъ въ Петербургѣ Ѳедосіанъ не болѣе 7 или 8 человѣкъ было. Сіе малое стадо выбрало себѣ въ наставники и духовники одного праздношатающагося и безграмотнаго мужика, который кое какъ научась читать, отправлялъ у нихъ всю церковную службу, и съ такою грамотою болѣе тридцати лѣтъ на одномъ мѣстѣ начальствовалъ. Но какъ изъ малаго помянутаго числа наконецъ возросло Ѳеодосіанское общество до тысячи душъ, или болѣе, между которыми довольно нашлось богачей, и такихъ, которые знали вкусъ, или разборчивость, то начали отца своего духовнаго въ нѣкоторыхъ пунктахъ критико-

вать, всѣ недостатки его исчислять, и пороки находить; а непослѣдокъ по общему братскому совѣту рѣшились писать въ Московскій вышеупомянутый кладбищенскій монастырь къ собратіямъ своимъ, „чтобъ „они имъ дали другаго пастыря съ достоинствами и „безъ пороковъ, а сего бы по правиламъ судили, что „онъ 1-е) недостаточенъ грамотѣ; 2-е) великой сре„бролюбецъ; 3-е) подчиненныхъ, то есть крылошанъ, „слабо содержитъ, и попустилъ имъ во всѣхъ распут„ствахъ на соблазнъ внѣшнимъ валяться; 4–е) службу „Божію безъ книгъ и безъ пѣнія по одной Псалтырѣ, „или по лѣстовкѣ въ часовнѣ правитъ; 5-е) ко вся„кимъ мірскимъ (подъ симъ разумѣются всѣ не ихъ „согласія люди) въ домы входитъ Христа славить, и „подарки оттуда получаетъ, и за таковыхъ Бога мо„литъ, и за умершихъ ихъ псалтырь читаетъ; 6-е) самъ „духовника у себя не имѣетъ, а исповѣдывался од„нажды у неизвѣстнаго мужика, по доказательству „неперекрещиваннаго.“ И прочія симъ подобныя представили вины, числомъ до тридесяти.

Московцы давно желали безграмотнаго онаго столкнуть и доставить кому нибудь другому мѣсто въ Санктпетербургѣ; но по сіе время приступить къ тому резоновъ не имѣли. Почему вскорѣ составили у себя сходку, на которую вызывали къ отвѣту Петербургскаго пастуха съ тѣмъ, чтобъ залуча онаго въ свои руки, безъ возврата у себя оставить, а на то мѣсто изъ своихъ послать. И такъ хотя старикову руку въ Петербургѣ многіе держали, и въ защищеніе говорили: „что опредѣленіе его было не въ Москвѣ, а здѣсь; „для того не долженъ онъ отъ своего мѣста, какъ „самовластный господинъ, отлучаться;“ однако Московскіе толкупы на каждую вину, отъ нихъ прописанную, подвели изъ Кормчей самыя тѣ правила, ко-

ПОМОРСКОЙ ЛЖЕУЧИТЕЛЬ.

торыя за таковые пороки отлучаютъ, и изъ сановъ извергаютъ епископовъ и священниковъ; и учиня оное, выбрали изъ своей шайки Петра Ѳедорова, съ которымъ Польскій наставникъ Ѳедоръ Никифоровъ и Илья Алексѣевъ посланниками въ Петербургъ отправились, гдѣ вскорѣ того бѣдняка низвергли, а на его мѣсто другаго возвели и утвердили. Къ чему однако на первый разъ не всѣ Ѳеодосіане пристали; но лѣтъ до шести въ раздѣлѣ находились, а потомъ паки примирились.

О Филиповщинѣ, или сожигателяхъ и морельщикахъ.

Въ Выгорѣцкомъ Поморскомъ монастырѣ, при келліи Андрея Денисова былъ келейникомъ мужикъ, именемъ Филиппъ, который по смерти Андрея самъ на себя монашескій чинъ надѣвъ, захотѣлъ быть полнымъ правителемъ мѣста того, и войти на степень наставника; но видно, за недостаткомъ ума и за скудостію проворства, которое тамъ въ настоятелѣ потребно (ибо мѣсто сдѣлалось публичнымъ и правительству извѣстнымъ) ему бѣдному въ томъ грубо отказали, говоря: „иноку неприлично о чести и степе„няхъ помышлять, и ихъ желать; а когда ты отъ „всего того при постриженіи отрекся, то лучше думай „о душѣ своей и тѣхъ обѣщаніяхъ, какія на себя при„нялъ.“ Что слыша, Филиппъ захотѣлъ лучше раздѣлиться съ монастыремъ, нежели намѣреніе свое оставить; взбѣсился, зашумѣлъ, возгорѣлся въ его сердцѣ огнь ревности, и подъ предлогомъ лучшаго храненія древней вѣры, началъ уличать въ нѣкоторыхъ пунктахъ Поморянъ, яко неправославныхъ; почему и объявилъ себя тутъ же монастырю противникомъ, подговорилъ

съ собою человѣкъ до пятидесяти другихъ единомышленниковъ, и оставя монастырь, отшелъ съ ними далѣе верстъ за пятьдесятъ, и построилъ скитъ, въ которомъ и водворился.

Но какъ я объявилъ о коммиссіи, бывшей въ Поморскомъ скитѣ, которая истребя изъ Поморянъ Галилейскую ересь, то есть, немоленіе за Царей, по долгу своему осматривала далѣе ущелины такихъ кривотолковъ: то между прочимъ нашла и Филипповъ новопостроенный скитъ. Коммиссіонеры пожелали знать, кто и каковы тутъ находятся? Ибо дворъ обнесенъ былъ плотнымъ высокимъ заборомъ, посреди коего стояла превеликая хоромина съ узенькими и продолговатыми окнами. Заключившіеся тамъ раскольники, увидя пріѣзжихъ, вмѣсто благосклоннаго пріема, осыпали ихъ ругательствами и поношеніями. „Они называли ихъ еретиками „и гонителями своими; и что они охотнѣе за старую „вѣру и за Христа умрутъ, не даваясь живые въ руки „нашедшимъ бусурманамъ, нежели примутъ оное но„вовводство, какое приняли отъ нихъ Поморяне.“ Коммиссіонеры, удивясь нечаянному пустынниковъ бѣшенству, сколько ни просили отворить ворота, но кромѣ брани, ничего не получили. Почему и вознамѣрились, разломавъ вороты, войти силою къ бѣшенымъ; но только что принялись за дѣло, вдругъ увидѣли строеніе, объятое пламенемъ. Тутъ они бросились было къ колодцу за водой, но нашли оный заметанъ дровами; отбили дверь, но обрѣли еще другую стѣну, коея дверь изнутри забраны были бревнами. Почему бѣдные Филипаны безъ всякой помощи предъ очами коммиссіи въ 1742 году обратились въ пепелъ.

Ученіе Филипповъ сообразно ученію Поморянъ и Ѳеодосіанъ, а въ нѣкоторыхъ еще скареднѣе, какъ то самое самоубійство доказываетъ. Крещеніе цер-

ковное мнятъ быти неправо, по причинѣ приложенія четвертаго аминя; бракъ отвергаютъ такъ же, какъ и другіе; перекрещенныхъ мужа и жену называютъ братьями и сестрами духовными. Чего ради супружеское совокупленіе совсѣмъ отсѣкаютъ; впадшихъ же въ оное наказываютъ эпитиміями и отлученіемъ отъ чистаго своего братства; но при всемъ томъ гораздо снисходительнѣе къ кающимся, нежели Θеодосіане. Крестъ имѣютъ безъ титлы трисоставный, то есть осмиконечный. Иконамъ никакимъ не кланяются, кромѣ своихъ, какъ и Θеодосіане. Объ Антихристѣ и прочемъ согласно съ прежними разумѣютъ и толкуютъ весьма гадко. Къ самоубійству столько склонны, что всегда навѣдываются, гдѣ, когда, и сколько сожглось, или запостилось самовольно. Старики и старухи, увидя какой нибудь домъ, или покой, на ихъ вкусъ устроенный, со слезами взываютъ: О! если бы въ такомъ Богъ привелъ сгорѣть. Они всякаго новоприходящаго уговариваютъ запоститься, то есть уморить себя гладомъ, чтобъ скорѣе получить вѣнецъ мученическій. Ежели кто согласится на то (какъ не давно въ Тихфинскихъ предѣлахъ четыре женщины сдѣлали), таковымъ заповѣдуютъ четыре-десятодневный постъ, по образу Христа Спасителя, постившагося въ пустыни. А какъ знаютъ они, что человѣческія силы безъ пищи сорокъ дней не вынесутъ, и что человѣкъ живъ быть не можетъ: то исповѣдавъ по потребнику сихъ постниковъ, постригаютъ ихъ въ монашество, и посхимивъ, сажаютъ въ пустую избу; а чтобъ прежде времени не умертвили себя, снимаютъ съ нихъ всю одежду, поясъ и крестъ, и приставляютъ нарочно къ тому опредѣленныхъ, чтобъ напоминали имъ обѣщаніе, ими принятое, сообразно Христу. Отходятъ, постники дотолѣ молчатъ, доколѣ силы ихъ сносятъ, а какъ нач-

нутъ ослабѣвать, то вообразить не можно того мученія, какое терпѣть принуждены бываютъ; они бѣдные тоскуютъ, тысящекратно раскаиваются, проклинаютъ день рожденія своего, и прельстившихъ ихъ, сами себя кусаютъ и терзаютъ. Желаютъ скорой смерти, но не обрѣтаютъ; ибо всѣ способы отняты. Молятъ о свободѣ, но не получаютъ. Просятъ жаждущей гортани каплю воды, но въ отвѣтъ отъ приставовъ слышатъ: не дастся вамъ, не дастся, да не лишитеся свѣтлыхъ вѣнцовъ мученическихъ. И такъ отъ чрезмѣрнаго алканія и жажды, принужденными себя находятъ пить урину и ѣсть калъ, но и то безъ пользы. Напослѣдокъ истерзавши сами себя, въ неописанномъ безобразіи и отчаяніи испускаютъ бѣдную душу свою.

Въ прежнія строгости, каковыя употребляемы были для прекращенія заблужденія ихъ, многіе по Олонецкимъ пустынямъ жившіе Филипаны, острый ножъ за голенищемъ съ собою всегда нашивали, чтобъ въ случаѣ объѣзда командующихъ, не отдаться въ руки ихъ, но по горлу себя хватить, и тѣмъ пріобрѣсть часть со страдальцами.

Послѣдователи сего въ 1765-мъ году въ Новгородской Епархіи, въ Зеленецкомъ монастырѣ, выгнавши изъ него монаховъ, сожглись. А въ Тихвинѣ въ одну церковь при отпустѣ литургіи, на свѣтлой недѣлѣ вошелъ одинъ Филипанъ, вырвалъ у священника изъ рукъ святый крестъ, и чрезъ Царскія двери крѣпко бросилъ въ алтарь (отъ чего одинъ рогъ у креста отломился) говоря: „се печать Антихристова, и подо-„баетъ сокрушити ее, и домъ сей, яко мерзость за-„пустѣнія, низринути.“ За что взятъ былъ подъ стражу и отправленъ въ Новъ-градъ для наказанія. Подобныя наглости и въ другихъ мѣстахъ тайно и явно

сіи злодѣи оказывали, такъ что подробно описывать ихъ стыдъ воспрещаетъ.

Въ 1781-мъ году на свѣтлой недѣлѣ Пасхи, Кіевской губерніи, въ слободѣ Злынкѣ, одинъ изъ сихъ злодѣевъ перекрестилъ жену свою беременную и троихъ дѣтей, которыхъ всѣхъ въ ту же ночь сонныхъ убилъ, для того, чтобы новокрещенныхъ мучениковъ удобнѣе отправить въ раи. По утру же самъ пришелъ въ тамошнее правленіе, и дерзновенно объявляя о себѣ, говорилъ: „я мучитель былъ своимъ, а вы бу„дете мнѣ; и такъ они отъ меня, а я отъ васъ по„страдаю; и будемъ вкупѣ за старую вѣру въ Цар„ствѣ небесномъ мученики.“

О Нѣтовщинѣ, или Спасовомъ согласіи.

Нѣкто Косма, мужикъ безграмотный, былъ основатель сей секты. Онъ первый Безпоповщинѣ запрещалъ перекрещивать, въ чемъ многіе въ противность всѣмъ перекрещиванцамъ Космѣ послѣдовали, и перекрещиваніе оставили; почему съ начала и назывались они Косминовщина. Ученіе ихъ, выключая перекрещиванія, почти вышеписаннымъ согласно. Они также говорятъ: „что время пастушило послѣднее, Анти„христъ насталъ въ мірѣ; словомъ, правыя вѣры и „таинствъ ея нигдѣ не видимъ. И какъ де нѣтъ на „земли никакой святыни, то желающіе содержать ста„рую вѣру, долженствуютъ съ нами прибѣгать ко „Спасу, который самъ вѣдаетъ, какъ насъ бѣдныхъ „спасти.“ И по сему они называютъ себя Спасовымъ согласіемъ; Нѣтовщиною же потому, что говорятъ, нѣтъ православнаго священства и таинствъ въ мірѣ; однако при всемъ томъ ко священству склонность имѣютъ и его желаютъ, какъ то ниже увидимъ. Они

раздѣляются между собою на три партіи за нѣкія маловажности, кои мнѣ подробно неизвѣстны.

О Пастуховомъ, или Адамантовомъ согласіи.

Сія секта есть третій отродокъ Поморянъ и Филипановъ и всѣхъ перекрещиванцевъ, съ коими несогласна въ однихъ только нижеписанныхъ пунктахъ. Основатель ея былъ, по объявленію Поморянъ, Выгорѣцкаго обманщика Андрея Денисова скотникъ, который въ полѣ и скотномъ Поморскомъ дворѣ пасъ монастырскую ихъ скотину, и обращаясь съ безсловесными чрезъ долгое время, вытолковалъ въ противность Поморянъ слѣдующіе пункты: Первое, что Антихристъ пришелъ въ міръ и всѣмъ уже людемъ печать свою далъ; почему послѣдователи его денегъ въ руки не берутъ (*), и съ паспортами приходящихъ къ себѣ не принимаютъ, говоря: печать де Антихристова тутъ изображена. Второе, перекрещиванцевъ, записавшихся въ двойной раскольническій окладъ, осуждаетъ за то, что произвольно назвали себя раскольниками, а вѣру свою раскольническою, и тѣмъ самовольно отъ вѣры и отъ Христа отступниками подѣлались. Третіе, самоубійство отвергалъ, за что и похвалу заслуживаетъ. Четвертое, бракъ, гдѣбъ и когда ни совершился, расторгать не велѣлъ. Пятое, не согласуютъ съ перекрещиванцами въ томъ, что они безъ

(*) Сіе дѣлаютъ для того, что на деньгахъ изображенъ двуглавый орелъ, въ срединѣ коего представляется всадникъ, поражающій копіемъ змія; а сей де змій въ нынѣшнее время отъ самаго Антихриста людемъ данъ во свой образъ; ибо де Антихристъ во Апокалипсисѣ зміемъ названъ.

зазору живутъ во всѣхъ градѣхъ и весѣхъ, со всякими людьми мѣшаются, оскверняя себя житейскими попеченіями, то есть общественными дѣлами, за что послѣдователи его сильно препираются съ перекрещиванцами. Вящшая же глупость Адамантовыхъ въ томъ состоитъ, что они по каменной мостовой никогда не ходятъ, говоря: „что де она во Антихристово время „выдумана, и для того учатъ изъ скитовъ своихъ ни„куда не выходить, гдѣ хлѣбъ и все нужное сами для „себя заготовляютъ; наконецъ перекрещиванцевъ, при„ходящихъ въ ихъ согласіе, паки крестятъ.

О новожениахъ.

Дѣло дошло до протеста новоженства. Нѣкоторые изъ перекрещиванцевъ примѣтили, что порядокъ свѣта состоитъ ненарушимъ, скончанія оному еще нѣтъ, и царство Антихристово сверхъ чаянія продолжается, а общество ихъ день отъ дня умножается, и противъ прежняго тысящекратно вездѣ расплодилось; хотя въ книгахъ и написано, что во Антихристово время отступленіе умножится, а Христіанство до крайности умалится. Того ради наши раскрещиванцы начали пробуждаться; начали помалу входить въ разсужденіе, и выводить новое толкованіе о бракахъ; стали говорить, что де Богъ сотворилъ человѣка не одного, но двухъ, мужа и жену, по оному: „не добро быти единому „человѣку.“ Почему возмнили, что надобно сіе Божіе слово исполнить, надобно тайну брака имѣть, чадородіе вести, и чрезъ то отъ грѣхопаденій избавиться; ибо многіе изъ нихъ осквернялись плотскою нечистотою, блудомъ, содомствомъ, и тому подобными грѣхопаденіями, кои подробно исчислять стыдъ запрещаетъ, или по Апостолу: „бываемая отаи отъ нихъ

„срамно есть и глаголати.“ Вотъ причина, побудившая перекрещиванцевъ къ повоженству; вотъ чего ради вздумали они жениться. А какъ не было и нѣтъ у нихъ священниковъ, то прибѣгли къ нашей Церкви, опредѣлили вѣнчаться въ ней, только съ такимъ обѣщаніемъ, чтобъ обвѣнчавшись у еретиковъ, какъ они говорятъ, и пришедъ въ собраніе къ своимъ, въ томъ покаяться. Другіе напротивъ еще далѣе простерли свои мысли, говоря: „не въ томъ де замыкается сила „тайны брака, чтобъ въ Церкви, или чрезъ попа оную „отправить: но по согласію сочетавающихся, и благословенію съ обѣихъ сторонъ родителей, Богъ „увѣнчаетъ и нашихъ въ томъ недостатокъ дополнить.“ Почему раскрещиванская Безпоповщина подъ именемъ Новоженовъ, то есть такихъ, которые у нихъ по перекрещиваніи женились, новыхъ отщепенцевъ породила, изъ коихъ одни въ нашей Церкви похищаютъ себѣ супружество; за что въ домѣ у себя, подъ именемъ начала, седмь поклоновъ кладутъ, и прощаются, говоря: „простите мя отцы святіи и братія, яко по „нужде азъ грѣшный въ еретической церкви обвѣн„чался.“ Другіе безъ всякаго обряда, по согласію сошедшись, живутъ блудно. Третіе суть такіе, кои хотя инако оженились, раскаиваются, и называютъ себя явными прелюбодѣями: „ибо де въ нынѣшнее „Антихристово время благословенія Божія на сочета„вающихся получить нѣгдѣ“ и для того весьма часто разлучаются отъ своихъ женъ, а иные и вовсе бросаютъ ихъ. Въ случаѣ же болѣзни, а наипаче въ случаѣ смерти слезное раскаяніе предъ пастухами своими въ томъ приносятъ. Филиппаны и Нѣтовщина ко своимъ новоженамъ снисходительны. Выгорѣцы только на перѣ къ нимъ строги; ибо пишутъ имъ запрещенія. Ѳеодосѣевщина же совершенно и словомъ и дѣломъ

беззаконниковъ сихъ отъ себя изгоняетъ. Поморяне даже по умершихъ своихъ новоженахъ поминовеніе творятъ и псалтырь читаютъ; а Ѳеодосѣевы то чинить возбраняютъ.

Первый зачинщикъ и сочинитель секты сея былъ изъ Ѳеодосѣевскаго сборища Иванъ Алексѣевъ, который довольно сочиненіями своими Ѳеодосѣевцамъ и всей роскрещиванской сторонѣ доказалъ, „что чело„вѣку брачное сожитіе есть необходимо; что предки „ихъ, кои учили противному, въ томъ ошибались и „что дѣвственныя жизнь на произволеніе наше остав„лена и то только для тѣхъ, кои оную вмѣстить мо„гутъ и изволяютъ.“

По немъ, или при немъ въ настоящую должность наставника вступилъ къ Новоженамъ въ Москвѣ Ѳеодосіанецъ Гаврило Артамоновъ, который ихъ чрезъ немалое время яко пастырь формально управлялъ. Браки ихъ (ежели кто не вѣнчался въ церкви) сочетавалъ, исповѣдывалъ, новорожденныхъ крестилъ и умершихъ отпѣвалъ. Почему сначала Новожены и назывались Гаврило-Артамоновы, или просто Артамоновщина. Нынѣ же (*) то мѣсто заступилъ Василій Емельяновъ.

Настоятели сіи изъ числа стариковъ злохитрыхъ. Причина же, побудившая ихъ вступиться въ защищеніе Новоженовъ, есть та, чтобъ оженившійся крѣпче стоялъ въ ихъ старовѣрствѣ. Ибо бѣдные Новожены столько за женъ своихъ отъ раскрещиванцевъ презираемы и безчестимы бываютъ, что не лучше самыхъ поганыхъ, или сквернѣйшихъ какихъ либо изверговъ почитаются; и Ѳеодосіане за скверно мнятъ войти въ

*) Въ 1789 году.

домъ Новоженскій, гдѣ мужъ съ женою законно сожительствуетъ. Почему, дабы такими поступками не привесть Новоженовъ во уныніе, и чрезъ то не отвратить ихъ отъ старовѣрства и не подать случая обратиться къ нашей Церкви, какъ и дѣйствительно многіе бы то сдѣлали (ибо женятся по большой части такіе, которые нравами помягче и поразсудительнѣе), то старики оные, по мнимому усердію къ Новоженамъ, а больше по ненависти къ Святой Церкви, вступили въ пастухи новоженскіе; поелику примѣтили Новоженовъ какъ оспротѣлыхъ, со всѣхъ сторонъ ругаемыхъ, презираемыхъ и отъ всѣхъ отставленныхъ. Изъ чего ясно видѣть можно удицу діавола, который не допускаетъ людей сихъ до того благополучія, чтобъ признались предъ Церковію виноватыми, и прибѣгли бы подъ матернее ея покровительство съ раскаяніемъ; а употребляетъ къ тому такихъ запинателей, которые, содержа бѣдняковъ сихъ подъ страхомъ и стыдомъ, оставляютъ навсегда въ своемъ упрямствѣ.

Злое отвращеніе Ѳеодосіанъ отъ бѣдныхъ Новоженовъ и отъ прочихъ толковъ, я своими очами видѣлъ, какъ жилъ въ домѣ Новоженскомъ, самъ будучи Ѳеодосіанецъ; ибо когда у того жена родила, то отецъ новорожденнаго, за непмѣніемъ своего пастуха, а притомъ и я, сколько ни просили тогда чрезъ бывшихъ моихъ друзей Ѳеодосѣева наставника, чтобъ окрестить младенца, но никакъ того не получили; и если бы не сыскался на тотъ случай одинъ Поморскій старикъ, который ускорилъ оное исполнить, то бы невинный младенецъ и безъ крещенія умеръ.

Для лучшаго увѣренія о гордости и злобѣ Ѳеодосіанъ къ Новоженамъ, Поморянамъ и другимъ толкамъ, разсудилъ я здѣсь приложить копію съ правилъ, положенныхъ на бывшемъ у нихъ въ 1751 году Октября

1 дня сходбищѣ, съ присовокупленіемъ на нѣкоторыя статьи возраженій, которыя выбралъ я по приличію изъ Священнаго писанія и изъ привилъ Святыхъ Отецъ, и помѣстилъ здѣсь, дабы показать нелѣпыя ихъ мысли и злое къ ближнимъ расположеніе.

Правила:

Первое. Вѣровати и поклонятися животворящему кресту съ надписаніемъ титлы о славѣ Іисусъ Христовѣ, еже сице І. Н. Ц. І. или на дщицѣ надписанномъ ІС. ХС. за едино почитати и поклонятися (таковымъ крестомъ); а иже кто не поклоняется таковымъ крестомъ, таковаго отъ Церкви отлучать (*).

Вопросъ. По чему познавати еретики?

Отвѣтъ. „Дѣлъ ради сихъ, аще не имѣютъ истин-„наго пристанища, рекше, святыя Апостольскія Церкви: „аще не призываемы входятъ въ чинъ учительства и „учатъ не тако . . . имена ихъ отъ ихъ учителей „новыхъ по всему писанію сему познавати еретики.“ Большаго катихизиса листъ 21 и 22.

(*) Когда сіе соборище было, тогда о надписи сей такъ мудровали; нынѣ же на бывшей между Поморцы и Ѳеодосіаны сходкѣ согласились Ѳеодосіане на Поморскую сторону, за что отъ Ѳеодосіанъ въ Новгородчинѣ отсѣченіе сдѣлалось, какъ ниже увидимъ.

Второе. Образамъ Святымъ поклонятися древняго благочестія, и нынѣ отъ Христіанъ писанныхъ; и литыхъ не принимати.

„Богъ есть духъ, и иже кланятися ему, духомъ и „истиною подобаетъ кланятися.“ Іоан. 4 стих. 24.

Третіе. Образы литые мѣдные вымѣнивать отъ Христіанъ, или отъ Поморцевъ; а отъ Никоніанъ мѣдныхъ литыхъ не принимать, и не поклонятися; а которые новые мѣдные Никоніанскаго литья вошли по невѣденію прежде сего времени, и тѣ промѣнивать, или переливать Христіаномъ.

Четвертое (*). Съ Заонѣги раздѣленіе имѣть, и съ ними ни ясти, и страдальцевъ нашихъ прежнихъ ученія не хулити, а Поморскихъ учителей нынѣшнихъ ученія не хвалити. А кто пріидетъ изъ Заонѣгъ въ наше согласіе, да творитъ поклоновъ 300 до земли, и Заонежскаго ученія ему непростирать.

„Всяко царство раздѣлшееся на ся запустѣетъ; „и всякъ градъ или домъ раздѣлившися на ся не ста„нетъ.“ Матѳ. 12 стих. 25. Иже лживые еретическіе „мученики почитаетъ, да будетъ проклятъ. Аще бо „и постраждетъ кто, невѣнчается, аще незаконно му„ченъ будетъ“ Лаод. собор. прав. 34. Тимоѳ. 2. стих. 5.

Пятое. Никоніане вѣру Христіанскую раскольническою нарицаютъ, и Христіанъ раскольниками именуютъ, и подъ оное именованіе мнози Христіане подписалися раскольникамъ именоватися, и сіе ихъ подписаніе небогоугодно, и намъ Христіаномъ неприлично; и сицевыхъ безъ исправленія къ себѣ въ моленіе не пущать,

---

(*) Подъ именемъ Заонѣгъ разумѣются Поморяне, а чрезъ прежнихъ страдальцевъ понимаютъ Аввакумовы письма и прочихъ.

и себѣ имъ оправданія не имѣть, и отъ всѣхъ Христіанъ о семъ прощеніе имъ просити и полагати 300 поклоновъ.

„Аще кто кромѣ соборныя церкве о себѣ, соби-
„рается и не радя о церкви, церквная хощетъ творити,
„не сущу съ симъ присвитеру по воли Епископли, да
„будетъ проклятъ.“ Собора Гангрскаго правило 6,
„листъ 58. Корм.

Шестое. Христіаномъ пищу въ домѣхъ своихъ устроивать, и симъ питатися; аще по нуждѣ отъ иновѣрныхъ доспѣтое на торгу покупаетъ кто, и за то полагати поклоновъ 100 до земли при соборѣ.

„Все еже на торжищѣ продаваемое ядите, ничтоже
„сомнящеся за совѣсть.“ 1 Коринѳ. гл. 10 стих. 25.

Седьмое. Въ Польскихъ градѣхъ и кирмашѣхъ покупающіе что, и піющіе или ядущіе, да творятъ 300 поклоновъ до земли при соборѣ.

„Брашно насъ не поставитъ предъ Богомъ: ниже бо
„аще ямы, избыточествуемъ, ниже аще не ямы ли-
„шаемся; блюдите же, да не како власть ваша сія
„преткновеніе будетъ немощнымъ.“ 1 Коринѳ. гл. 8,
„стих. 8.

Осьмое. Въ воскресные дни и въ праздники великіе за торгомъ по праздникамъ не ѣздить, аще ли великая нужда позоветъ, и за то полагати поклоновъ 100 до земли. Аще ли кромѣ великія нужды обращется се творя: да творятъ таковый поклоновъ 300 до земли при соборѣ.

Девятое. Юношамъ и дѣвицамъ, такожде и женамъ въ воскресные дни и прочіе праздники господскіе и богородичные, и нарочитыхъ святыхъ празднуемыхъ, по кирмашамъ и въ лѣсъ за ягодами, и по чужимъ деревнямъ не ходить; но честно сія дни провождать, съ моленіемъ и почтеніемъ. Аще ли обрящутся тако

шатающіпся, и праздники святые не почитающіе, да творятъ таковіи 300 поклоновъ до земли.

Десятое. Отцемъ духовнымъ самимъ покаяніемъ исправлятися, и отцевъ духовныхъ имѣти подобаетъ, такожде и покаяніемъ исправлятися на всякой годъ. Ащели кто безъ исправленія пребываетъ, и таковаго церковію отлучить.

„Вожди суть слѣпи, слѣпецъ же слѣпца аще во-„дитъ, оба въ яму впадутъ.“ Матѳ. гл. 15. стих. 14.

Первоенадесять. Въ среды и пятки ядущихъ по дважды, а въ прочіе дни по трижды, сицевымъ по первомъ и второмъ наказаніи налагать по 300 поклоновъ до земли при соборѣ. Аще ли отцы ихъ и матери попущаютъ имъ, и не доносятъ о нихъ, сицевымъ отцемъ и ихъ матерямъ по 300 поклоновъ.

„Вожди слѣпіи, отцѣждающіи комары, вельбуды же „пожирающе.“ Матѳ. гл. 23. стих. 24.

Второенадесять. Въ великій постъ во вторникъ и четвертокъ ядущихъ по дважды, и се противни являющеся святымъ отцемъ, по 300 поклоновъ до земли при соборѣ.

„Егда же поститеся, не будите яко же лицемѣри „сѣтующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся „постящеся человѣкомъ.“ Матѳ. гл. 6. 16.

„Ядый не ядущаго да не укоряетъ: и не ядый „ядущаго да не осуждаетъ, Богъ бо его пріятъ. Ты „кто еси судяй чуждему рабу? Своему господеви „стоитъ, или падаетъ.“ Римл. гл. 14. ст. 3. 4.

Третіенадесять. Піющихъ горѣлое вино и пиво отъ Жидовскихъ рукъ и отъ иновѣрныхъ, на сицевыхъ налагать постъ двѣнадцать дней, и на кійждо день по 100 поклоновъ.

„Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣднія „времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще ду-

„ховомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лице-
„мѣріи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію,
„возбраняющихъ женитися и удалятися отъ брашенъ,
„яже Богъ сотвори въ снѣденіе со благодареніемъ
„вѣрнымъ и познавшимъ истину.“ Къ Тимоѳ. гл. 4. ст. 1. 2. 3.

Четвертоепадесять. Въ бани Христіаномъ съ мірскими и съ новоженами не мытися, и отнюдь не входить, и изъ единыхъ сосудовъ въ оскверненной водѣ съ ними не мытися: но имѣти Христіаномъ сосуды особныя; аще ли обрящется кто мыющійся изъ мірскихъ и изъ новоженскихъ сосудовъ; сей да творитъ поклоновъ 300 до земли при соборѣ.

Пятоепадесять. Растящихъ власы и носящихъ малахаи и шляпы запрещать и въ моленіе не пущать, аще ли преслушны явятся, о семъ да творятъ поклоновъ 100; ащели не престанутъ таковыхъ обычаи, спцевыхъ отъ церкви отлучать (*).

„Мнози рекутъ мнѣ во онъ день: Господи, Господи,
„не въ твое ли имя пророчествовахомъ, и твоимъ име-
„немъ бѣсы изгонихомъ, и твоимъ именемъ силы
„многи сотворихомъ; и тогда исповѣмъ имъ, яко ни-
„коли же знахъ васъ: отыдите отъ мене дѣлающіи
„беззаконіе.“ Матѳ. гл. 7. стих. 22 и 23.

Шестоепадесять. Среды и пятки отнюдь бань не топить, и не мытися; аще ли кто обрящется тако творя, да творитъ поклоновъ 100 при соборѣ.

Седьмоепадесять. Въ субботу на канунѣ Воскресенья Христова поздо не работать, и бань также поздо не топить, и въ вечернее время, и по захожде-

(*) Растящими власы всѣ тѣ у нихъ разумѣются, кои сверхъ гребенки не стригутся по всей головѣ гладко; а малахаями называются на четверо разрѣзанныя шапки.

ніи солнца отнюдь не мытися; аще ли обрящется тако творящій, да сотворитъ поклоновъ 100 при соборѣ.

Осьмоенадесять. Поющихъ пѣсни бѣсовскія, и играющихъ въ карты, и въ варганы, и въ дуды, и бранящихся матерны, и пляшущихъ, и яицами катающихся и на качеляхъ качающихся, и на масленой катающихся, да творятъ сіи вси 500 поклоновъ до земли.

Девятоенадесять. Къ волхвамъ ходящимъ, или къ себѣ призывающихъ въ домы своя или бобомъ ворожащихъ; и таковыхъ духовнымъ отцемъ исправлять правильно.

Двадесятое. Аще во гнѣвѣ ударитъ Христіанинъ Христіанина, и учинится между ими драка; да сотворитъ по двѣ тысящи поклоновъ на борѣ.

Двадесятьпервое. Аще пойдетъ подъ иновѣрной судъ, о всякихъ мірскихъ междорѣчій; а Христіанскій судъ презирая, и таковаго отъ Христіанства отлучить; аще ли покается, да сотворитъ поклоновъ тысящу до земли при соборѣ.

„Всяка душа властемъ предержащимъ да повиноуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія „же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется; „противляющіеся же себѣ грѣхъ пріемлютъ.“ Римл. 13, ст. 1. 2.

Двадесятьвторое. Аще кто чужое захватитъ, и не возвратитъ, таковаго и отецъ духовный не можетъ простить, ниже разрѣшить, но связанъ на небеси и на земли; и того бы во Христіанѣхъ не имѣти, донеже не возвратитъ чрезъ отца.

Двадесятьтретіе. Мѣры и вѣсы чтобы во Христіанѣхъ одни были, въ которую купятъ, въ ту же бы и

продать, и чтобы были правдивые. Аще ли кто сему будетъ преслушенъ, таковаго и отецъ духовный не можетъ разрѣшить.

Двадесятьчетвертое. Новоженовъ младыхъ и старыхъ безъ распусту (сіе значитъ безъ разводу) на покаяніе отцемъ духовнымъ отнюдь не принимать. Аще ли и старыхъ кто пріемлетъ на покаяніе, отлучить таковаго и съ новоженомъ онѣмъ отъ Христіанъ; аще ли обѣщается отецъ духовный впредь тако не творити, и въ томъ прощеніе принесетъ, да сотворитъ поклоновъ 300 при соборѣ.

„Еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не раслучаетъ.“ Марк. гл. 10, ст. 9.

Двадесятьпятое. Живущихъ съ женами чужими краденими, таковыхъ не крестить отнюдь безъ распусту: аще ли вѣдаетъ о таковыхъ духовникъ и небрежетъ, и таковыхъ будетъ безъ распусту исправлять: таковыхъ отлучать изъ духовниковъ. Аще ли зазритъ себѣ духовникъ и покается, да сотворитъ поклоновъ 500 при соборѣ.

Двадесятьшестое. Приходящихъ отъ невѣрія допрашивать, не долгу ли ради? не съ чужой ли женою? не увезъ ли, и не съ лукавствомъ ли коимъ сочетался, аще ли обрящется отъ спцевыхъ кой либо, отнюдь таковыхъ не крестить, дондеже не разойдутся.

Двадесятьседьмое. Мужіе и жены простые крестятъ младенцевъ, а богословныхъ глаголъ не знаютъ, но крестятъ съ молитвою и въ девять лицъ; таковыхъ младенцевъ не отпѣвать и не поминать.

„Аще который епископъ, или пресвитеръ, по Го„сподню завѣщанію, не креститъ во имя Отца и Сына „и Святаго Духа, но въ три утѣшители крещаетъ, да „будетъ изверженъ.“ Святыхъ Апостолъ прав. 49. Корм. лист. 13.

Двадесятьосьмое. А которые люди самочинствомъ духовное дѣло дерзаютъ безъ отеческаго благословенія; и таковыхъ людей за духовниковъ не имѣть, и ихъ не слушать; аще ли впредь дерзати начнетъ кто, сицевыхъ отъ Христіанства отлучити; аще ли покаются, да сотворятъ 500 поклоновъ.

Двадесятьдевятое. У новоженовъ дѣтей крестить съ обѣщаніемъ, чтобы имъ разойтися, а при смертномъ часѣ на Христіанскія руки чтобы отдали младенца, и аще не разойдутся, и надъ таковыми младенцами погребенія не отпѣвать.

„Подобаетъ просвѣщающимся святымъ крещеніемъ, „въ крещеніи мѵромъ мазатися, мастію небесною, и „причастникомъ быти царствія Христова.“ Собора Лаодикійскаго правило 47, листъ 32. Кормч.

Тридесятое. Младенцевъ здравыхъ у новоженовъ ни духовнымъ ни мірскимъ людемъ отнюдь не крестить. Аще ли духовный окреститъ здраваго, и таковаго Духовника отъ Духовенства отставить, а простаго человѣка отставивъ, отлучить. Аще ли покаются, да сотворятъ поклоновъ 300 до земли.

„Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ „внити въ Царствіе Божіе.“ Іоан. гл. 3. стих. 5.

Тридесятьпервое. Съ новоженомъ въ единой храминѣ не жити Христіаномъ; аще ли начнутъ жити, и таковыхъ отлучать. Такожде и не стряпать въ Новоженскихъ домѣхъ и не обѣдать; аще ли обрящутся таковіи, да сотворятъ поклоновъ 100 до земли.

„Аще кто законный бракъ порочитъ, и вѣрну жену „и благочестиву и говѣйну, смѣтающужеся съ му„жемъ своимъ ненавидитъ, или порочитъ, глаголя, „ако сія не можетъ внити въ царство Небесное, да „будетъ проклятъ.“ Собор. Гангр. прав. 1. лист. 58. Кормч.

Тридесятьторое. Аще ли которые старостію погорблены, а не имѣютъ гдѣ пристанища, таковымъ подобаетъ попустить, и на моленіе ихъ пріимать, а сосуды имъ свои особные имѣть, и со Христіанами имъ въ пищахъ не сообщатися, и на единомъ столѣ съ новоженами не ясти, и дѣтей имъ новоженскихъ не пѣстовати; аще ли преслушаютъ, да отлучатся.

„Аще кто дѣвствуетъ, или воздержится, якоже се „мерзокъ творя бракъ, и яко гнусна отшедъ, и не „доброты ради, и святаго дѣвственнаго пребыванія, „да будетъ проклятъ.“ Тогоже собора правило 9.

Тридесятьтретіе. А которыя дѣти новоженскія въ возрастѣ, и восхощутъ быти съ Христіаны, то жити имъ въ особныхъ храминахъ, и стряпать имъ самимъ на себя; Христіаномъ же съ сицевыми нужды ради ясти не возбраняемъ, а духовнымъ о таковыхъ не праздновать; аще ли преслушаютъ, да отлучатся.

„Аще которая чада родители свои, паче же вѣрные „суща, оставльше, отходятъ извѣтомъ благовѣрія, и „подобныя чести не воздаютъ родителямъ своимъ, „честнѣе творяще мнимое отъ нихъ благочестіе, да „будутъ прокляты.“ Тогожъ собора прав. 14. лист. 59.

Тридесятьчетвертое. Въ отлученныхъ домахъ и въ мірскихъ, и въ новоженскихъ Христа не славить; аще ли обрящутся таковіи, да творятъ 300 поклоновъ до земли при соборѣ.

„Входяще въ домъ, цѣлуйте его, глаголюще: миръ „дому сему; и аще убо будетъ домъ достоинъ, пріи- „детъ миръ вашъ нань; аще ли не будетъ достоинъ, „миръ вашъ къ вамъ возвратится.“ Матѳ. гл. 10. ст. 12 и 13.

Тридесятьпятое. А которые люди Русскіе поженилися въ Польшѣ и вѣнчалися въ костелахъ, а отцы духовные крестили ихъ просто безъ распусту, а дѣло

ихъ разсмотрѣлося быти незаконное до лѣта 7257-го, положили таковыхъ въ подозрѣніи жити имъ чистотою; аще ли дѣтище родится, разлучать ихъ, якоже и новоженовъ, а впредь съ сего лѣта 7260-го, отнюдь не крестить безъ распусту, и таковаго духовника и съ тѣми отлучить.

„А о нихъ же писасте ми, добро человѣку женѣ „не прикасатися: но блудодѣянія ради кійждо свою „жену да имать, и каяжда жена своего мужа да „имать.“ 1 Коринѳ. гл. 7, ст. 12.

„Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя „Отца и Сына и Святаго Духа.“ Матѳ. гл. 28, ст. 19.

„И аще кто не родится водою и духомъ, не мо„жетъ внити въ царствіе Божіе.“ Іоан. гл. 3, стих. 5.

Тридесятьшестое. А которые и тако сошлися, и не вѣнчалися нигдѣ: и таковыхъ разводить, якоже и новоженовъ.

Тридесятьседьмое. А о которыхъ стряпухахъ въ Христіанахъ великая молва, и смущеніе многимъ Христіаномъ: и таковыхъ стряпухъ отнюдь не держать (*).

„Бываемая же отай отъ нихъ срамно есть и глаголати.“ Ефес. гл. 5. ст. 12.

Тридесятьосьмое. Духовнымъ людемъ безъ совѣту на исповѣдь чужихъ дѣтей не принимать, и за суету, и за пьянство не разрѣшать; но отсылать ихъ къ своему отцу духовному.

„Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяй дверьми „во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той тать есть и „разбойникъ. А входяй дверьми, пастырь есть овцамъ.“ Іоан. гл. 9. ст. 1.

(*) Ѳеодосіане сколько ни стараются утвердить въ братствѣ своемъ безженство, но у рѣдкаго дѣвственника подъ именемъ стряпухи нѣтъ наложницы.

Тридесятьдевятое. А которые отцы духовные въ коемъ мѣстѣ обрящутся, а дѣти другихъ отцевъ, и безчинно пребываютъ, и таковыхъ аще и другихъ отцевъ дѣти, подобаетъ ихъ наказывати, и на поклоны ставить за ихъ безчиніе, аще ли не покорятся, таковыхъ отлучать.

„Мірскій человѣкъ да не учитъ: не вси бо Проро-„цы, ниже вси Апостоли.“ 6 Вселен. Собор. правил. 64. лист. 198. Кормч.

Четыредесятое. Духовнымъ людемъ отнюдь не торговать, и въ тяжбы и ссоры съ простыми людьми не входить, и подъ иновѣрный судъ отнюдь не ходить; аще ли обрящутся таковіи, то отъ духовенства отставить.

„Таковіи бо лжіви апостоли, дѣлатели лстивіи, пре-„образующеся во Апостолы Христовы: и не дивно: „самъ бо сатана преобразуется во Ангела свѣтла.“ 2. Коринѳ. гл. 11. ст. 13.

Четыредесятьпервое. Юношамъ рубахъ красныхъ и штановъ коломенковыхъ, а дѣвицамъ сапоговъ красныхъ и платковъ красныхъ и въ повязкахъ золотыхъ на моленіи отнюдь не стоять, и поясами чтобъ не подпоясывалися, и тѣмъ бы православныхъ не соблазняли; аще преслушаны обрящутся, да сотворятъ поклоновъ 300 до земли.

„Аще ли кто мнимаго ради воздержанія, а не истин-„наго смиренія худы ризы носитъ, или во вретище „облачится, и мнится, яко того ради оправданіе имѣ-„ти: и осуждаетъ яже со благоговѣніемъ брачныя „ризы носящія, или во иныя общія и обычныя ризы „облачающіяся, да будетъ проклятъ.“ Собора Гангр. прав. 10. лист. 58. Кормч.

Четыредесятьвторое. Новожены аще восхощутъ къ

покаянію разводить ихъ въ разныя деревни, и налагать имъ постъ на шесть недѣль, якоже и ко крещенію готовиться, и ходити имъ на всякую недѣлю къ соборному моленію, и стоять ниже всѣхъ, а поклоны класть въ вечерни; а по отпустѣ службы, всякому человѣку исходящему кланятися до земли.

„Аще которая жена оставляетъ мужа своего, и „отъити хощетъ, гнушающися брака, да будетъ про„клята.“ Собора Гангр. прав. 12. лист. 58. Кормч.

Четыредесятьтретіе. А которые люди лѣностію и нерадиво на моленіи обрѣтаются, въ воскресные и праздничные дни и аще въ двѣ недѣли или въ три не обрящутся при общей службѣ, таковыхъ отлучати, и съ ними ни ясти, ни пити: аще покаются, да сотворятъ поклоновъ 300 до земли при соборѣ. А пніи при общемъ моленіи живущіи не приходятъ, аще ли кто и пріидетъ, но не до конца стоитъ: таковаго, аще книжной, съ крылоса отставить, а простаго отлучить.

„Съ еретики и со отвергшимися отъ соборныя „церкви да не помолится никто.“ Лаодикійск. Собор. прав. 33. лист. 79. Кормч.

„ Въ томъ же дому пребывайте, ядуще и піюще; „яже суть у нихъ: и въ оньже аще градъ входите, и „пріемлютъ вы, ядите предлагаемая вамъ. Лук. гл. 10. ст. 7.

Четыредесятьчетвертое. Вѣдомо вамъ буди братіе, что Святый Евсевій пишетъ: братіе, аще кто изыдетъ изъ церкви прежде конца пѣнія развѣ огня и рати, и той со Іудою осужденъ будетъ. Аще покаются, да сотворятъ поклоновъ 100 до земли.

Четыредесятьпятое. А которые законные (*) браки

(*) Законными браки называютъ онѣ тѣ, которые до перекрещиванія при церкви сочетались. Но видалъ ли кто такихъ еретиковъ, что за за-

пріяты въ церковь, и будутъ дѣтей раждати, и таковыхъ наказывать отцамъ духовнымъ, за перваго полгода отлучать, за втораго годъ, за третьяго два лѣта, за очистительныя молитвы три тысящи поклоновъ до земли.

„Аще кто законный бракъ порочитъ," смотри выше подъ числомъ 31.

Четыредесятьшестое. А которые Новожены разболятся, и въ томъ ихъ дому безъ распусту на исповѣдь не пріимать, и погребенія въ дому ихъ не стоять, а другую половину (то есть супругу) при погребеніи въ то время не пущать, дондеже исправятся.

„Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры „церковные; и да молитву сотворятъ надъ нимъ, по„мазавше его елеемъ во имя Господне." Соборное послан. Іак. гл. 5. ст. 14.

И о семъ буди всѣмъ Христіаномъ вѣдомо, яко у всѣхъ насъ духовныхъ и книжныхъ и прочихъ Христіанъ совѣтъ общій положенъ, дабы намъ творити по вышеположенному, елико возможно. Тако и написахомъ повелѣніемъ всѣхъ духовныхъ человѣкъ, и книжныхъ, того же общаго совѣта, и руки своя приложихомъ.

Во первыхъ къ сему письму Терентій Васильевъ руку приложилъ. Савинъ Михѣевъ руку приложилъ. Егоръ Андреевъ, Павелъ Ивановъ, Матвей Ѳедотовъ, и вмѣсто Артемона Осипъ, Михайло Андреевъ, Никита Григорьевъ, Петръ Герасимовъ, Иванъ Егоровъ, Степанъ Аѳанасьевъ, Петръ Ѳедоровъ, Аѳанасій Се-

---

конное дѣторожденіе людей безвинно наказывать такъ, или инако, какъ здѣсь сказано? Не явно ли они сами себѣ противорѣчатъ, когда называютъ законнымъ то, за что яко беззаконниковъ тутъ же наказываютъ?

меновъ, Иванъ Ѳедоровъ, Ѳедоръ Никитинъ, Андрей Гавриловъ, Ѳедулъ Дмитріевъ.

Тѣмъ же молю братія подвизатися о преданнѣй вѣрѣ святымъ единою, Аминь.

О Самокрещенцахъ.

Сей есть плодъ, или отрасль перекрещиванскаго мудрованія. Послѣдователи ихъ, таскавшись по всѣмъ толкамъ и согласіямъ, но нигдѣ не нашедши у перекрещиванцевъ по вкусу своему установленія, возгнушались всякимъ старинной той вѣры проповѣдниковъ мудрованіемъ, подобно какъ страждущіе горячкою гнушаются пищею. Ибо повсюду примѣчали, или нѣкоторой недостатокъ въ ученіи, или какой либо порокъ въ учителяхъ. Почему отвергши все, рѣшились наконецъ креститься сами. Въ слѣдствіе чего выбравъ рѣку, или какой бы то ни было источникъ, и пошедъ во оный, начали погружаться безъ всякаго крестителя. Ибо, по ихъ мнѣнію, всѣ люди не такъ живутъ, какъ имъ хочется, и всѣ перекрещиванцы предъ очами ихъ суть мерзки, потому что въ чемъ нибудь, по ихъ примѣтамъ, со Антихристомъ сообщаются.

Одинъ изъ ихъ партіи, именемъ Павелъ, въ Москвѣ забавную сыгралъ ролю. Онъ, кромѣ настоящаго въ Православной Церкви крещенія, отъ разныхъ наставниковъ, въ томъ числѣ и отъ Ѳеодосіанъ трижды былъ перекрещиванъ; но и то сочелъ недостаточнымъ по той причинѣ, „что де вы,“ говорилъ онъ всѣмъ старовѣрамъ, „сами добровольно называете Хри„стіанскую вѣру свою раскольническою, и къ тому „своеручно подписываетеся, и за то двойной оброкъ „платите, чрезъ что учинились вы слугами Антихри-

„стовыми, и не можете получить себѣ прощенія ни „за какое покаяніе. Ибо во Антихристово время ни- „чего чистаго не будетъ на земли; а потому нынѣ „не токмо всѣ люди, скоты и звѣри, но и самыя сти- „хіи пришествіемъ Антихристовымъ уже заражены. „Слѣдовательно нѣтъ рѣкъ, источниковъ и кладезей, „которыя бы прикосновеніемъ Антихристовыхъ слугъ „не были осквернены; моря и озера, кораблями и „прочими Антихристовыми судами наполнены; словомъ, „нѣтъ воды, въ которой бы можно было окреститься.“ Почему умыслилъ прибѣгнуть ко облакамъ, и уповалъ отъ оныхъ получить на омовеніе свое воду, но и тутъ къ несчастію новое затрудненіе повстрѣчалось, ибо не зналъ, гдѣ достать кадку, или другое какое судно на купель; сталъ плакать, тосковать, метаться всюду, не зная что начать; чѣмъ въ однихъ произвелъ смѣхъ, а въ другихъ сожалѣніе; поколику никто не могъ его отвратить отъ таковаго сумасбродства; однако при всемъ томъ Ѳеодосіане говорили: „что Павелъ не „худо дѣлаетъ, что это святое усердіе къ вѣрѣ, и „что Богъ милостивно на ревность его призритъ;“ но Павелъ какъ сумасшедшій всѣхъ бранилъ, поносилъ, и до ада осуждалъ, ежели не согласятся принять мнѣнія его. Наконецъ сей ревнитель удалился во внутренность лѣсную, наломалъ прутьевъ, натаскалъ глины и смолы съ деревъ, сдѣлалъ плетюшку, обмазалъ ее, и отвсюду чрезъ желобки и канальцы во время дождя сбиралъ воду. И какъ накопивъ довольное количество оныя, такъ что можно было погрузиться въ этой купели, вошелъ въ оную, и окрестился самъ въ пятый и послѣдній разъ.

Послѣ того пришелъ сей новокрещенный въ прежнее свое Ѳеодосіанское согласіе; началъ имъ проповѣдывать свое ученіе; сталъ уговаривать и просить,

чтобъ и они согласились на его злочестіе, и покаяніе принесши, крестились бы также, какъ и онъ; а какъ увидѣлъ, что всѣ надъ нимъ только смѣялися, и изъ проповѣди его дѣлали шутку; то огорчась зѣльно своими неуспѣхами, плакалъ, и изнурялъ себя молитвою и постомъ; все однакожъ было тщетно; напослѣдокъ, чтобъ увѣрить Ѳеодосіанъ во своей истинѣ, говорилъ: „аще и смертно что испію, не повреждуся.“ На что Илья Алексѣевъ отвѣчалъ: „Апостоли при проповѣди „своей знаменія и чудеса многая сотворили, какъ то: „болящихъ исцѣляли, прокаженныхъ очищали, мерт„выхъ воскрешали, и прочая; ты же напротивъ того „Павелъ (смѣясь продолжалъ), во увѣреніе наше хотя „единаго жука, или муху оживотвори, и всѣ вѣруемъ „ти. Нѣтъ, кричалъ Павелъ; дайте мнѣ, дайте самаго „злѣйша; каковаго сыскать можете, яду, которой пс„пію во увѣреніе ваше и цѣлъ буду.“ Чего для нѣкоторые изъ слушателей приготовили стклянку купороснаго масла, чтобъ поподчивать своего проповѣдника, и свидѣтельствовать его истину, что услыша нѣкто Иванъ Ѳедоровъ Ершъ, присовѣтывалъ отложить оное, а вмѣсто того приказалъ подать изрядной стаканъ кабацкой водки подъ видомъ требуемаго. Павелъ, не зная вкуса въ водкѣ, ибо никогда ее не пивалъ, а притомъ изморя себя довольно неядѣніемъ, выпилъ оную вмѣсто яда предъ очами великаго собранія; и какъ увидѣлъ себя не только жива, но притомъ еще и весела, „видите ли, окаянные“, сказалъ, „что отрава ваша недѣйствительна; полно ли вамъ „упорствовать противъ меня; послушаете ли отнынѣ „моихъ словъ, давайте еще, когда хотите, того же „выпью и остануся живъ.“ Почему слушатели дали ему другой стаканъ, сказавъ притомъ, „что буде вѣра „твоя права, то останешься цѣлъ, и мы будемъ твои;

ѲЕОДОСІАНЕЦЪ КНИЖЕЗЙ.

„а когда не правда, то будешь сидѣть здѣсь не прямо.“ Павелъ, у котораго уже съ перваго стакана въ головѣ шумѣло, весело принялъ вторую чашу, выпилъ оную и, поговоря нѣсколько, началъ качаться; а зрители его, смѣясь надъ нимъ, говорили: „нѣтъ „Павелъ, наша вѣра права, а ты кривъ.“ Наконецъ свалился бѣдный Павелъ со скамейки, на которой сидѣлъ, и проспавшись, опорочилъ свой толкъ опьяненіемъ.

О Чувственникахъ.

Сихъ безрасудныхъ число не велико; ибо нѣкоторые изъ нихъ разсыпаны между вышеписанными толками. Они сильно желаютъ согласить и привести всѣхъ раскольниковъ, какіе бы гдѣ ни были, во едино; ибо говорятъ: наши раздоры не суть самые раздоры, но разные только виды онаго старовѣрства, или образъ не одинаковый старой нашей вѣры, которая едина токмо довлѣетъ къ нашему спасенію, раздѣляя насъ отъ Никоніанъ старопечатными книгами. И такъ, хотябъ кто въ старовѣрство пришедъ, окрестился снова, хотябъ безъ того былъ въ Нѣтовщинѣ, или при бѣглыхъ Великороссійской церкви попахъ въ Поповщинѣ; но если старину содержитъ, нѣтъ въ самой вещи ко спасенію никакого препятствія (*).

Но сіи бѣдняки несчастливы и не благополучны

(*) Изъ таковыхъ нѣкоторые, по мнимому снисхожденію своему до безбожія развратились, смѣшивая всѣ законы во едино и ни въ чемъ не находя нужды, что и весьма удобно съ такими людьми послѣдовать можетъ; ибо нѣтъ свойственнѣе, какъ изъ одной крайности впадать въ другую, и изъ суевѣрія переходить въ безвѣріе, не имѣя истиннаго просвѣщенія и укрѣпленія въ Христіанскомъ благочестіи.

своимъ снисхожденіемъ предъ перекрещиванцами, кои за то ихъ отметаютъ, что сіи чувственно быти Антихриста глаголютъ: что браки гдѣ бы, и какъ ни содѣланы были, законными утверждаютъ, и что Илію и Еноха исповѣдаютъ быти живыхъ, и яко предъ кончиною міра, на обличеніе злокозненнаго Антихриста имѣютъ явитися, отъ коего и біены будутъ, какъ въ книгахъ церковныхъ учителей довольно явственно то показуется.

Главный основатель сего мнѣнія есть Чудовскій бѣглый монахъ Венедиктъ, который во второй разъ отъ Церкви уклонился въ расколъ, а въ десятомъ или больше по непостоянству своему толкѣ находится.

О Молоканахъ.

Сіи, хотя потаенныя и мало извѣстныя начала, ученіе и дѣла имѣютъ; однако безъ сомнѣнія они суть выродки сей же роскрещиванской стороны. Изображеніе странныхъ иконъ, какія они у себя потаенно имѣютъ, и ложныя чудеса, каковыхъ нѣтъ во Евангеліи о Христѣ Спасителѣ, доказываютъ крайнюю ихъ развратность и удаленіе отъ самаго Христіанства, Они въ среду и пятокъ сыръ, яицы и молоко ѣдятъ. а въ субботу постятся; и тѣмъ доказываютъ что ближайшее сходство съ Жидами имѣютъ, почему и Молоканами называются.

О Щельникахъ.

Сіи кривотолки почти во всемъ вышеписаннымъ подобны, только иконъ никакихъ у себя не имѣютъ. Они идолами хотя не называютъ ихъ, однако крѣпко

затвердили вторую заповѣдь: не сотвори себѣ кумира и проч. О Церкви же говорятъ: „мы не для новыхъ „книгъ, ниже для чего либо инаго, сему подобнаго, „не ходимъ въ церковь“ (ибо новопечатныя книги читаютъ); „но что Вышній не въ рукотворенныхъ хра„махъ живетъ.“ Они молитву свою, какъ Жиды, къ пустой припадая стѣнѣ, и зря въ щель творятъ; за что и иконоборцами называются.

О Селезневщинѣ, или о Жидахъ.

Сіи безъ сомнѣнія изъ помянутыхъ двухъ толковъ совершенно Жидами подѣлались, которыхъ по несчастію не токмо въ Турціи и Польшѣ много, гдѣ они, ушедши изъ отечества, тому видно научились; но и внутри Государства не мало, какъ то: около Кашина, Тулы и другихъ мѣстъ расплодилось. Они всѣ обряды, писанные въ Библіи, содержатъ, обрѣзываются, субботу хранятъ, о Христѣ Спасителѣ и Христіанствѣ съ несносными насмѣшками, хулами и укоризмами говорятъ, и прочее, что Жидамъ и отступникамъ свойственно дѣлаютъ, и ветхій Моисеевъ законъ крѣпко содержатъ. Селезневщиною видно отъ перваго учителя своего таковой фамиліи, такъ какъ прежніе Стригольники, называются.

Но здѣсь, можетъ быть, перекрещиванцы наши оправдывая себя, а меня обвиняя, скажутъ: напрасно де сіи три секты, то есть Молоканы, Щельники и сіи Іудеи къ ихъ числу приписаны, и на ряду съ ихъ Еретиками поставлены; ибо де самъ писатель знаетъ, да и во описаніи нашей исторіи то показалъ, что въ насъ Жидовства, и тому подобныхъ здѣсь объявленныхъ ересей ниже слѣдовъ имѣется. На что отвѣчаю:

сіе сдѣлалъ я во первыхъ для того, что слѣдовалъ своему порядку, повѣствуя о противникахъ матери моей святой Православной Церкви; во вторыхъ, что сіи суть ваши выродки, или утробы вашихъ толковъ порожденіе; а потому не погнѣвайтесь господа раскрещиванцы, что ученіе ваше и противленіе производитъ столь дурные плоды; посудите же, когда вамъ таковое чудовище противно, яко виновникамъ ихъ заблужденія, то кольми паче мерзко и болѣзненно святой Церкви, и истиннымъ чадамъ ея взирать на отступниковъ своихъ такъ бѣдно заблуждающихъ?

О Титловщинѣ.

Сіи настоящіе Ѳеодосіане, такимъ именемъ мною названы слѣдующей ради причины: я объявилъ, что Поморяне не принимаютъ на крестѣ надписи сей: І. Н. Ц. І., а Ѳеодосіане съ ними въ томъ не согласуютъ, и кресты дѣлаютъ и содержатъ съ оною титлою. И для того по довольномъ времени, и по многихъ о сей надписи спорахъ условились наконецъ Поморцы съ Ѳеодосіаны, чтобъ какъ о сей титлѣ, такъ и другихъ раздѣляющихъ ихъ между собою пунктахъ составити общее сборище, и на которомъ бы всѣ противорѣчія сильными доказательствами рѣшить, и доказательства тѣ съ обѣихъ сторонъ на среду привести, и у кого больше оныхъ окажется, на томъ остановиться, а чрезъ то и другія раздирающія ихъ разности уничтожа, совокупитися во едино стадо единымъ исповѣданіемъ. Положа таковое условіе, собрали скопище, на которомъ съ Поморской стороны о надписаніи Креста, и моленіи за Царя свидѣтельствъ явилось больше, нежели у Ѳеодосіанъ, и потому По-

морцы одержали надъ ними верхъ. На чемъ всѣ и остановились, и не входя въ дальные съ Поморяны споры, паки во свояси разошлись. Поморяне, возвращаясь въ монастырь свои, несли въ рукахъ вѣтви побѣды, одержанныя надъ Θеодосіанами; сіи же напротивъ влача съ собою прежнее упрямство и недоброхотство ко своему Государю, начали новую работу: вездѣ слышны были шумъ, пилованіе и скрыпъ; вездѣ сыпались мѣдные опилки, и Θеодосіане изъ богомоловъ вдругъ подѣлались кузнецами; всякъ, кто ни имѣлъ у себя Крестъ съ надписью сихъ буквъ: І. Н. Ц. І. соскабливалъ и пилами стиралъ оную: поелику раскольники большею частію мѣднолитные кресты держатъ; равномѣрно и съ иконъ, красками писанныхъ, ножами то надписаніе соскабливали. Такимъ образомъ утвердили Θеодосіане сіе Поморское наслѣдіе прежде у себя въ Москвѣ, а потомъ простерли ту реформу, чтобъ дѣлать кресты безъ титлы, и далѣе по уѣздамъ. Но какъ дошла она до Новогородскихъ предѣловъ, то мужики и старухи по стародавнему внушенію своихъ наставниковъ, крѣпко тому воспротивились, что тогда же Московскихъ и прочихъ Θеодосіанъ отступниками и крестоненавистниками огласили, и отъ нихъ отдѣлились.

Московскіе и Петербургскіе Θеодосіане сколько ни старались сихъ отъ раздѣла удержать, но тщетно; ибо де говорили, „во единомъ исповѣданіи будетъ раз-„гласіе, когда вы будете держать крестъ безъ титлы, „мы съ титлою.“ Далѣе же и другія разгласія, подобно первому, между ими послѣдовали, и произвели въ нихъ великое другъ отъ друга отвращеніе; о чемъ писать неприлично, и читать скучно.

О Суетныхъ (*).

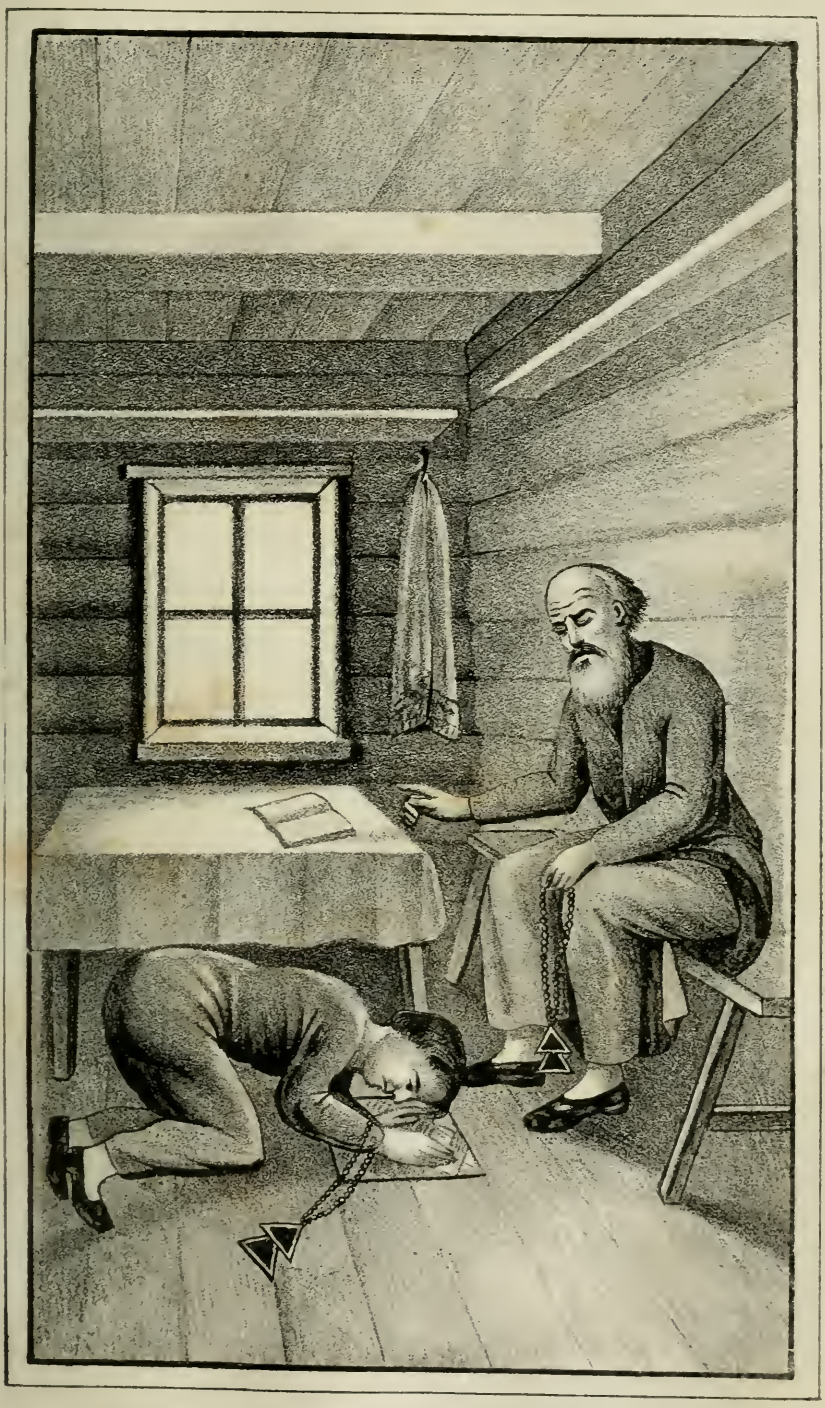
Суета хотя и не составляетъ изъ старовѣровъ нашихъ цѣлаго и особаго какого нибудь скопища, какъ другія, какія мы видѣли, однако суетныхъ довольное находится число между всѣми толками.

Когда кто по какой нибудь причинѣ волею, или по необходимости сообщится съ Никоніаномъ, или другаго какого противнаго имъ толка еретикомъ, какъ то: въ пищѣ, питіи, въ компаніи, въ бражничествѣ, или другимъ подобнымъ образомъ и ежели скоро въ томъ предъ своими не покается, и начала седми поклоновъ не положитъ, и за стыдъ отъ своихъ отстанетъ, таковый наконецъ отъ безразсудныхъ и бѣшеныхъ строгостей впадаетъ во отчаяніе, шатается вездѣ, и во всѣхъ порокахъ валяется, и буде же въ такомъ случаѣ отъ кого вопрошенъ будетъ, гдѣ онъ, и какъ находится? съ печалію и воздыханіемъ отвѣчаетъ: согрѣшихъ, засуетилъ, обмірщился, что значитъ по ихъ разуму, осквернился.

О пріемѣ суетныхъ паки во свое согласіе.

Когда обмірщенный, то есть оскверненный, захочетъ съ согласіемъ своимъ примириться, и въ своемъ грѣхѣ покаяться, то происходитъ такимъ порядкомъ: суетный, пришедъ къ настоятелю, объявляетъ наединѣ

(*) Подъ симъ именемъ надобно разумѣть отлученныхъ; но суетными называются здѣсь несвойственно, и имя сіе самыми раскольниками по дурачеству ихъ испорчено; ибо они за всякую бездѣлицу, какъ то: за чашку, пищу и питіе, прывыкли своихъ отлучать, говоря: засуетилъ. А отъ чего сіе слово они взяли, я не знаю.



НАСТАВНИКЪ и СУЕТНОЙ.

желаніе свое, и проситъ о причисленіи. Наставникъ, по довольномъ увѣщаніи, обѣщаетъ ему исходатайствовать ту милость, положивъ при томъ кондиціи, то есть, эпитимію, или исповѣдь. Такимъ образомъ наставникъ по потребникову реестру наединѣ учинитъ пришедшему исповѣдническої допросъ; если же безъ исповѣди, то принимается слѣдующимъ образомъ: предъ началомъ службы повечерія, или всенощнаго, какъ сберутся люди, приходитъ кающійся на среду, дѣлаетъ предъ иконами начало (*) таковое: три поклона въ поясъ, говоря: Боже милостивъ буде мнѣ грѣшнику; одинъ еще поклонъ, говоря: достойно есть, и честнѣйшую, полагая поклонъ до земли, и паки три въ поясъ; потомъ настоятелю въ ноги, прости мя отче святый, и обращаясь на всѣ стороны ко предстоящимъ, бьетъ лбомъ о землю, приговаривая тожъ: простите мя, и кому хочетъ особно. И тако суета и обмірщеніе, яко чешуя, очищается отъ обращеннаго, и заблуждающій сей паки пріемлется въ число тѣхъ овецъ, отъ которыхъ отвлеченъ былъ въ дебри суеты, и бываетъ радость велія о обращеніи падшаго.

Въ противномъ же случаѣ, аще кто изъ таковыхъ засуетѣлыхъ заупрямится, и съ показаннымъ раскаяніемъ сочтетъ пріити за излишнее, говоря, „что де „мое погрѣшеніе не заслуживаетъ такого наказанія, „чтобъ такую малость толь строго при всей братіи „публиковать,“ то таковаго безстрашника, обложа

(*) Началомъ они называютъ тѣ седмь поклоновъ, которые въ старыхъ книгахъ по монашескому обычаю писаны; безъ нихъ раскольники ничего не начинаютъ, и входя и выходя, вставая и ложась, словомъ при всякомъ случаѣ оное начало кладутъ, которое притомъ въ такомъ уваженіи имѣютъ, что ежели кто переложитъ, или недоложитъ одинъ поклонъ, то все не годится, и Христіанином таковаго не будутъ называть. Почему ни о какихъ добродѣтеляхъ столько не думаютъ, какъ объ оныхъ седми поклонахъ, называемыхъ началомъ.

всѣми клятвами, безъ всякаго сожалѣнія извергаютъ отъ своей толпы.

О познающихъ и сомнящихся.

Такими именами у перекрещиванцевъ называются тѣ, которые, оставя нашу святую Церковь, приняли старую ихъ вѣру; но или за неудобностями нѣкими въ жизни своей, или сомняся въ чемъ нибудь, и находя въ тѣхъ Христіанѣхъ претыканія, со дня на день отлагаютъ свое перекрещиваніе, и ни къ которому согласію пристать не могутъ. У такихъ все время жизни проходитъ въ выборахъ лучшаго между старовѣровъ сборища; ибо бездна небесныхъ селеній для нихъ непостижима, а вервь разума ихъ, чтобъ измѣрять, которое скопище въ раю находится, недостаточна. Въ семъ только одномъ они согласны, что Никоніанъ, которыхъ имя самое имъ мерзко, тамо не имѣется; а о старовѣрахъ тако судить никакоже дерзаютъ. Не всегда однакожъ равномѣрно и къ нимъ расположены, но иногда ихъ защищаютъ, и всѣми силами, что имъ нравится, хвалятъ, а иногда тѣми же усты и сердцемъ немилостиво хулятъ и проклинаютъ за то, что они сбили ихъ со всякаго основательнаго пути, и сдѣлали какъ безумными, не давъ ни къ которой сторонѣ надежнаго прибѣжища. Но никогда не позаботятся разсудить о томъ, не всуе ли отъ Церкви святой отступили, и не погрѣшаютъ ли въ томъ предъ нею, о семъ ниже помыслить хотятъ. Такъ зараза оная растлила сердце ихъ!

О воспитаніи Перекрещиванскихъ дѣтей.

Изъ крайняго сердоболія разсудилъ я здѣсь приложить о жалостномъ воспитаніи несчастныхъ сихъ дѣ-

тей. Хотя и не всѣ изъ нихъ, однако большая часть, къ великому своему злосчастію, лишается въ самой юности своей должнаго отъ родителей попеченія, наставленія и ученія, а кольми паче всего просвѣщенія. Перекрещиванцы отъ дѣтей своихъ, яко отъ нечистаго порожденія, вовсе удаляются, и не токмо въ пищѣ и питіи, но и въ самомъ моленіи съ ними не сообщаются. Въ одномъ покоѣ, за однимъ столомъ, и въ особыхъ чашкахъ обѣдать съ собою не попускаютъ; но совсѣмъ отдѣлясь отъ нихъ, въ особливыхъ комнатахъ и пьютъ, и ѣдятъ, и все прочее дѣлаютъ.

Справедливо дѣтей Перекрещиванскихъ раздѣлить должно, по разнымъ ихъ рожденіямъ, на три сорта, изъ которыхъ первые тѣ, которые рождены отъ родителей своихъ, въ расколѣ еще не бывшихъ, то есть при нашей Церкви. Вторые тѣ, которые родились уже въ расколѣ. Третьи и послѣдніе тѣ, которые у раскрещиванцевъ, подъ именемъ сиротъ и пріемныхъ живутъ, не имѣя и не зная, кто и каковы ихъ родители были, или есть. Изъ чего всякъ уразумѣть можетъ, что мнимые дѣвственники и безженные раскрещиванцы по большой части суть отцы бѣдныхъ дѣтей сихъ.

Но какъ бы которое дитя раскрещиванцами ни было рождено, только извѣстно то, что родители ихъ не пекутся дать имъ добраго воспитанія, которое, всякому извѣстно, колико для юношества нужно. Ибо доброе воспитаніе, какъ сказалъ нѣкто изъ мудрѣйшихъ, есть второе человѣку рожденіе; а потому можно заключить, что при худомъ родителей о дѣтяхъ попеченіи, самое ихъ рожденіе есть паче умерщвленіе. Слѣдовательно доброе воспитаніе не токмо вто-

рое, но и первое есть рожденіе и самая жизнь человѣку.

Перекрещиванны! войдите вы сами въ себя, и посмотрите на собственный образецъ вашей жизни, и вашего воспитанія чадъ. Вамъ извѣстно сіе правило, и вы тому не противорѣчите, что дѣтей подобаетъ воспитывать прежде въ страхѣ Божіемъ и въ честныхъ поведеніяхъ; чтобъ сынъ вашъ былъ истинный Христіанинъ, честный гражданинъ и полезный членъ общества; а сіе дѣлать должно заблаговременно, дабы сначала мягкое отрока сердце склонить къ любви, милости, сожалѣнію, скромности, смиренію, и тому подобнымъ добродѣтелямъ, которыя всѣ истинному Христіанину и честному гражданину суть необходимы.

Но когда воображаю я о твоихъ, раскрещиванецъ, наставленіяхъ, какія даешь ты дѣтямъ, трепещу и содрагаюся отъ ужаса. Наставленія твои наносятъ стыдъ человѣчеству, когда вмѣсто любви злобу, вмѣсто милости ожесточеніе, вмѣсто сожалѣнія отвращеніе, вмѣсто скромности дерзость, вмѣсто смиренія лицемѣріе, вмѣсто просвѣщенія невѣжество, и тому подобные пороки, въ младенческое сердце дѣтей своихъ вливаешь. Вспомни, говорилъ ли ты когда въ жизни своей о настоящихъ добродѣтеляхъ сыну своему? напоминалъ ли когда о богослуженіи, пріучалъ ли отрока твоего, чтобъ любилъ онъ ближняго, яко самъ себя? Я прямо и безпогрѣшительно за тебя отвѣчаю, что никогда ты сего не дѣлалъ: но вмѣсто всего того, когда дитя твое было еще на рукахъ пѣстуемо, и лишь начинало только говорить и понимать, ты ему, указывая на мимоходящихъ, говорилъ: „эти люди Еретики; они не „Христіане, ихъ надобно называть Никоніане; они „люди проклятые, они сыны діавольскіе, надобно ихъ

„отвращаться; они въ Никоніанскую церковь ходятъ, „они табашники, они брадобривцы, съ ними не на„добно вмѣстѣ кушать, и Богу молиться; они поганы, „ихъ должно презирать, гнушаться и удаляться.“ Таково ли твое внушеніе любви къ Богу и ближнему?

Когда бѣдный человѣкъ приходитъ въ домъ твой просить милостину, то ты прежде смотришь на лице просителя, то есть въ какомъ платьѣ и какими словами нищій у тебя проситъ. Буде примѣтишь твоей старой вѣры прошака, надѣляешь его немедленно гривною, и съ поклономъ отпускаешь. Ежелижъ бѣдный престарѣлый, израненый и отставной солдатъ, или вдова поминаетъ предъ дверьми твоими имя Христово; то сынъ твой, или дочь твоя докладываютъ тебѣ, что не нашъ, не Христіанинъ, скобленое рыло (такъ они называютъ, ругаяся, брадобривца, и кто въ нѣмецкомъ платьѣ ходитъ), въ антихристовомъ образѣ пришелъ за милостинею; таковыхъ бѣдныхъ очень рѣдко награждаешь ты деньгою, а больше отказомъ. Признайся, такъ ли должно любовь и милость къ ближнему являть? И такъ ли должно дѣтей своихъ къ тому пріучать, чтобъ въ нуждающихся людяхъ дѣлать лицепріятіе?

Дѣти ваши, о Перекрещиванцы! не знаютъ, кто ихъ ближніе суть, а потому не имѣютъ къ нимъ любви и сожалѣнія. Праздникъ, или воскресный наступаетъ день, ты спѣшишь въ молебную (часовая такъ ими называется), на соборное моленіе, чтобъ съ единомышленными твоими исправно отстоять всенощную, и часовъ службу; очень изрядно, да жена твогдѣ? И любезные дѣти почто не участвуютъ твоему моленію? Ты на то отвѣчаешь: „я де Ѳеодосіанецъ, „а жена моя Поморскаго, или Филиппова, или Спа„сова согласія, такъ пошла она ко своимъ въ молеб-

„ную.“ Хорошо: а дѣти твои, паки попрошаю, съ нею ли пошли молиться? „Нѣтъ,“ говоришь, „дѣти „мои еще млады; они не могутъ Христіанства сне- „сти, и живутъ по мірски; они дома, и никуда еще „молиться не ходятъ, будетъ время, еще намолятся, „только бы, помилуй Богъ, не женились; а то и „подъ старость будутъ Христіане.“ Вотъ добрый законъ!

Но еще хочу я тебя перекрещиванецъ спросить, что дѣти твои дома безъ тебя въ праздные дни дѣлаютъ? Молятся ли Богу такъ же, какъ и вы въ часовнѣ? Или во чтеніи книгъ, и въ душеполезныхъ размышленіяхъ упражняются, провождая невинно праздное время (понеже дни сіи святить должно) и тѣмъ сколько нибудь подражаютъ ли вамъ, и пріуготовляются ли заранѣе ко Христіанству, яко къ таковому подвигу, къ которому не инако, какъ заблаговременно надобно себя пріучать? Перекрещиванецъ на сіи вопросы съ усмѣшкою говоритъ: „не съ ума „ли ты сошелъ, что объ этомъ будто надобномъ „столько меня вопрошаешь: дѣти мои еще млады; „еще не Христіане, еще и не крещены (*) и ника- „кому закону не подвержены: такъ кто отъ нихъ мо- „жетъ всего того требовать? Ибо, продолжаетъ, дѣла „безъ вѣры мертвы суть.“ Виноватъ же я предъ вами раскрещиванцы, что тщетно о семъ васъ столько безпокоилъ.

(*) Некрещеными они называютъ всѣхъ тѣхъ, которые въ нашей церкви крестились. Есть въ Перекрещеванцахъ и тотъ обычай, что новорожденныхъ нигдѣ не крестятъ, а оставляютъ до совершеннаго возраста, кромѣ великой нужды; почему юноши ихъ въ надеждѣ будущаго крещенія такъ живутъ, какъ чувства молодаго человѣка позволяютъ.

Не оглянитесь вы еще хоть разъ на своихъ дѣтей изъ вашихъ молбищъ, и размыслите, какую пользу заочное дѣтей вашихъ воспитаніе вамъ приноситъ? Вы, я знаю, сквозь всю ночь со тщаніемъ всенощныя ваши предъ Богомъ растягиваете; часы, молебны, панихиды, и прочія церковнослуженія широкими роспѣвами разводите; а дѣти ваши дома въ праздности и безстрастіи вольничаютъ, рѣзвятся, заводятъ непристойныя дружества и компаніи. Чтоже изъ того послѣдуетъ? Одинъ развратъ, вѣчная гибель. Вотъ какіе плоды дѣтямъ вашимъ длинныя молитвы ваши приносятъ!

А что о мальчикахъ, тожъ и о дѣвкахъ раскрещиванскихъ разумѣть надобно; ибо и сіи послѣднія тоже съ младенчества затвердили, что законнымъ образомъ нынѣ въ бракъ вступить и обвѣнчаться негдѣ. И потому несчастливы всѣ тѣ супруги, которые имѣютъ женъ раскрещиванскаго воспитанія; ибо ни однимъ почти мужъ въ женѣ своей не находитъ должной супружеской вѣрности, для того, что сіи молодыя женщины почитаютъ всякаго молодаго человѣка равнымъ съ мужьями ихъ въ ложѣ своемъ участникомъ, чему въ несчастное нынѣшнее время тысящи примѣровъ видѣть можно.

О поискѣ Архіерейства исторія.

Изъ всего, о Перекрещиванцахъ по сіе мѣсто объявленнаго мною, можно заключить, что Безпоповщина есть самое злѣйшее и вредительнѣйшее въ своемъ родѣ, каковаго никогда не бывало, сѣмя. Мы изъ исторіи видимъ, что изъ всѣхъ ересеначальниковъ и послѣдователей ихъ, какіе только были, никто такъ безуменъ не былъ, чтобъ отвергалъ все церковное

благоустройство; но всегда и вездѣ любили оное, содержали таинства, церемоніальное служеніе, и другіе обряды, такожъ святительство постепенное, и нравственное ученіе. Одни только раскрещиванцы наши ничего таковаго при себѣ не имѣютъ, и остаются въ такомъ запустѣніи, какъ бѣдные Іудеи въ разсѣяніи.

Правда, возчувствовали нѣкогда недостатокъ сей Поморяне, и потому признались, что Христіанину безъ священства быть нельзя, какъ всѣ книги ихъ въ томъ обличаютъ. Почему начали безпокоиться и поощрять другъ друга, чтобы гдѣ нибудь искать старой вѣры Архіерея, или священника; ибо говорили, церковь Христіанская безъ приношенія безкровныя жертвы, а Христіане безъ тѣла и крови Христовой быть и спастися не могутъ, по онымъ Спасителя нашего словамъ: „Аще „не снѣсте плоти Сына человеческаго, и не піете „крови его, живота не имате въ себѣ, и сіе творите „въ мое воспоминаніе.“ Іоан. 6. ст. 55. Къ сему пріискивали и другія изъ Священнаго писанія, и изъ отеческихъ правилъ мѣста, свидѣтельствующія и подтверждающія сію истинну.

Въ 1730-мъ году, Поморскіе лжеучители, желая воспользоваться симъ случаемъ, тотчасъ положили межъ собою простяковъ уговорить, чтобы, избравъ изъ своихъ человѣка достойнаго, ѣхали они къ восточнымъ Патріархамъ Греческимъ съ прошеніемъ о посвященіи имъ онаго въ Митрополита; а ежели желаемаго не получать у Грековъ, то сказать, „что велѣлъ намъ имен„но прибыть къ себѣ Сербскій Патріархъ, и обѣщалъ „намъ посвятити Митрополита по нашему желанію.“ Сію сказку скоро въ народъ изъ Поморскаго монастыря бродяги разнесли, чему простяки несказанно обрадовались, и нетерпѣливо ожидали толь похвальнаго начинанія. Поморцы всегда искусны выгоды свои

наблюдать, и такъ послѣ оной выдумки выбравъ изъ партіи своей Якова Сидорова съ товарищи, отправили оныхъ по Россійскимъ городамъ къ послѣдователямъ своимъ, для собранія денегъ на длинный путь во Грецію и Сербію. Народъ перекрещиванской сколь ни далеко отступалъ отъ священства и таинствъ церковныхъ, однако нельзя сказать, чтобъ внутренно о томъ не безпокоился и не желалъ имѣть у себя старой вѣры попа и таинствъ, почему всякой раскрещиванецъ, до кого ни доходили мнимые путники оные съ просьбою, слѣпо деньгами кошельки ихъ наполнялъ. Какъ же обманщики оные въ непродолжительное время собрали денегъ знатное количество, то, не ѣздя въ путь свой, въ Поморье возвратились. Они видно прослышали, что тогда явился на Украйнѣ лжеепископъ Епифаній, посвятившійся обманомъ отъ Молдовлахійскаго Митрополита въ Яссахъ, яко бы во градъ Чигиринъ Епископомъ, о которомъ будемъ говорить въ Поповщинской исторіи.

И се первый у раскрещиванцевъ былъ опытъ о сысканіи Архіерейства, который справедливо или ложно со стороны Поморянъ происходилъ, не знаю; но сдѣлалъ въ народѣ такое вліяніе, что чрезъ многія лѣта, хотя и безъ дѣйствія, продолжался непрерывно.

Въ началѣ же царствованія Императрицы Екатерины Алексѣевны Вторыя, такъ оное желаніе у старовѣровъ нашихъ возросло, что перекрещиванцы уже не одни, но совокупясь съ нѣкіими Вѣтковской Поповщинской церкви послѣдователями, новый способъ и новую форму посященію во Епископа вымыслили. Главные выдумщики плана сего были: отъ Поморянъ Андрей Борисовъ съ товарищи; отъ Ѳеодосіанъ и Новоженъ, Василій Емеліановъ, Иванъ Ивановъ, послѣ бывшій Чудовскій монахъ Венедиктъ, Иванъ Ѳедоровъ

Ершъ, и прочіе; отъ Вѣтковской церкви монахъ Никодимъ съ братіею, и нѣкіе изъ Московскихъ купцовъ въ томъ вспомогавшіе. Какъ же сіе происходило, и какъ опредѣляли они устроить, покажетъ слѣдующее:

„Цѣлое, говорили они, миновало столѣтіе, какъ „Православная церковь постепеннаго священства ли„шилась, и мы остаемся безъ спасительныхъ таинствъ, „и безъ пастырей. Въ смутное Никоново время, хотя „и оставался Павелъ Епископъ, за древнее благоче„стіе изгнаніе претерпѣвшій; но преемникомъ по себѣ „ни кого намъ не оставилъ. Также при жизни его и „послѣ хотя и обрѣтались кое гдѣ православные древ„ніе священники, но и тѣ всѣ, Богу тако опредѣлив„шу, прешли въ вѣчные кровы. Мы же хотя послѣ„дователи и ученики ихъ, но руковозложенія и освя„щенія, къ служенію въ Божіей церкви таинствъ, ни „единъ изъ насъ ничего не имѣемъ; и потому мы въ „крайней нуждѣ и настоящемъ расточеніи находимся, „нужда же всѣхъ средствъ, какія ведутъ къ точному „исполненію всего въ законѣ, хранить и исполнять „не обязана, но свободна; слѣдовательно мы теперь „должны держать ту цѣль, которая единымъ предме„томъ есть нашей нужды и нашего желанія.“

И такъ назначили они изъ партіи своей единаго во Епископы, нѣколикихъ во священники, діаконы, иподіаконы и чтецы; пріуготовили ко всему тому пристойную ризницу, и для Епископа своего сдѣлали омофоръ, митру, саккосъ, и прочее. Что все происходило въ Москвѣ у нѣкоего Московскаго купца ихъ единомысленника. И какъ все то было выполнено и готово, то начали совѣтовать, какимъ бы образомъ сіе все въ дѣйство произвести. Почему говорили одни, „что есть „въ Москвѣ въ Успенскомъ Соборѣ глава Святаго Зла-

,,тоустаго, коею де можно сіе исполнить по примѣру (*)
,,Климента Митрополита Кіевскаго, освященнаго гла-
,,вою Климента Папы Римскаго, взятою отъ мощей
,,Россійскими Архіереями.“ Другіе противурѣчили, что произведеніе ,,Климентово было не по закону, но по ,,воли Князя Изяслава; а притомъ какъ сія тайна на-
,,зывается хиротонія, то есть руковозложеніе; то луч-
,,ше рукою Святаго Іоны Митрополита, или другаго ,,нѣкоего святителя сіе учинить, подведя къ мощамъ ,,ставленика, и отъ мощей руку на главу его возложа, ,,и читавши принадлежащія молитвы, облачать ново-
,,поставляемаго во вся Архіерейская.“ Сіе послѣднее мнѣніе одобрено, и подтверждено всѣми единогласно, что не инако сему подобаетъ быти, какъ тако. Оставалось только найти мѣсто, гдѣ бы окончить сіе предпріятіе, или лучше сказать святотатство. Наконецъ, по изысканіи и по довольномъ развѣдываніи, положили, ежели не въ Успенскомъ Соборѣ, то въ Новѣгородѣ, или гдѣ бы ни было, только у святителя, въ нетлѣніи святыхъ мощей почивающаго, сіе дѣйствіе совершить.

Радовались старовѣры наши, торжествовали, смотря на успѣхи своихъ затѣевъ; и радость оную дѣлили съ единомысленными себѣ такъ, какъ бы уже совершенно имѣли то въ рукахъ у себя, и повсюду о томъ съ восхищеніемъ разговаривали. Ибо надѣялись они сугубый плодъ пріобрѣсть изъ того. Первое, что чрезъ то церковь ихъ представилася бы въ новомъ видѣ благолѣпія, и содѣлалася бы въ обществѣ виднѣе и сильнѣе. Второе что расточенные на разныя части старовѣры, хотя на первый случай не всѣ, однако

(*) Смотри четьи минеи въ житіи Ниѳонта Епископа Новгородскаго, Апрѣля 8 дня.

многіе совокупилися бы во едино. Такъ мудровали главные того умысла начальники, и говорили открыто: „что мы будемъ правы, ежели не по закону, то по по-„литикѣ, когда скитающійся и расыпанный мѣстами „и мыслями народъ соберемъ во едино.“

Но Богъ, разрушаяй совѣты нечистивыхъ, не допустилъ въ конецъ прійти опасному сему начатію, (да и подлинно сіе для многихъ послужило бы новымъ преткновеніемъ, ко отступленію отъ святыя Церкви въ ихъ прелесть), разсыпалъ сонмище сіе такимъ образомъ. Посреди ихъ радости нѣкто изъ нихъ предложилъ возраженіе таковаго содержанія: „любез-„ная братія! когда будетъ рукополагатися нашъ из-„бранникъ во Епископа, и когда будемъ мы его об-„лекать во священная; тогда рукополагаяй его свя-„тый, коего руку мы будемъ держать надъ главою „рукополагаемаго, безъ сомнѣнія будетъ молчать ус-„тами; а сіе молчаніе сильно привести насъ въ сом-„нѣніе, во первыхъ потому, что мы не знаемъ, уго-„дна ли будетъ наша выдумка святителю сему, и бу-„детъ ли святый сей съ нами согласенъ на все то, „что мы ни дѣлаемъ? Второе, кто же изъ насъ дол-„женъ руковозлагательныя молитвы вмѣсто Архіерея „читать, которыя кромѣ его мы простіи никакъ не „должны и не можемъ при толь великомъ дѣйствіи „произносить?»

Сіе возраженіе, такъ, или инако, только въ семъ разумѣ сказанное, такое причинило въ нихъ замѣшательство, что принуждены были старовѣры наши остановиться; и наконецъ по довольныхъ переговорахъ признать, что сіе производство ни съ священнымъ Евангеліемъ, ни съ правилами Святыхъ отецъ несогласно, слѣдовательно незаконно и богопротивно. По-

чему бѣдные старозаконцы наши разбрѣлись немедленно безъ всякаго исполненія по своимъ витальницамъ.

О бѣглецахъ и бракахъ Перекрещиванскихъ.

Въ заключеніе о Безпоповщинѣ объявлю еще слѣдующее злоупотребленіе: вышеписанные скиты и общія ихъ мольбища составлены на подобіе монастырей, и наполнены многолюдно проживающими при ихъ тунеядцами, кои подъ именемъ странныхъ богомоловъ у нихъ службу отправляютъ и вездѣ злоученіе и толки свои въ простомъ народѣ по городамъ и деревнямъ разсѣваютъ. Они гибки, ласковы, краснобаи, и по наружности набожны; и потому многіе изъ нихъ, смотря по состоянію, избираются въ духовные отцы и наставники. Но кто жъ они таковы? По большей части бѣглые солдаты, боярскіе люди, обанкрутившіеся купцы, мѣщане, и прочіе отъ командъ и законной власти бѣглые обманщики; они, перемѣнивъ прежнія свои имена и мѣста, записываются по милостивѣйшимъ манифестамъ выходцами изъ-за границы, кои по большей части оной и въ глаза не видали; но сего мало: многіе изъ нихъ записаны таковыми въ разныхъ губерніяхъ и городахъ въ двухъ и трехъ мѣстахъ, куда и деньги платятъ, и изъ всѣхъ мѣстъ паспорты получаютъ разными именами: сіе во первыхъ для того, чтобъ въ случаѣ какихъ либо справокъ, или обысковъ удобнѣе можно было утаить какихъ бездѣльниковъ; во вторыхъ, излишніе паспорты берегутъ для новоприходящихъ къ нимъ бѣглецовъ, каковыхъ они очень много къ себѣ подговариваютъ, которымъ тако-

выя паспорты вручаютъ для свободнаго жительства и проѣзда въ другія мѣста. Сіе же тѣмъ для нихъ удобнѣе, что купеческіе и мѣщанскіе паспорты при внесеніи денегъ даются заочно, и въ которыхъ по большой части лѣтъ и примѣтъ не означается.

Напослѣдокъ любопытному читателю о нѣкоторыхъ перекрещиванскихъ бракахъ скужу сіе, что многіе изъ перекрещнванцевъ ушедъ, проживаютъ въ Польшѣ, и тамошній хлѣбъ ѣдятъ, отъ чего нѣкоторые не стерпя мнимаго дѣвства, вступаютъ въ бракъ и вѣнчаются въ Уніатскихъ костелахъ: ибо они всѣ церкви одинако почитаютъ, и всѣми равно гнушаются. Есть же между ими и такіе изувѣры, которые, гнушаясь церкви, не вѣнчаются нигдѣ, (какъ я выше объявилъ), а живутъ съ наложницами беззаконно; но дабы не имѣть подозрѣнія, или порицанія отъ людей, или чтобъ которая половина въ любви не измѣнила, то таковые за деньги покупаютъ у ксендзовъ фальшивые шлюбы (*) якобы вѣнчаны въ костелѣ. Вотъ достойные плоды нашихъ противниковъ! Каковыхъ же ожидать отъ сего слѣдствій, суди всякъ.

(*) Письма, свидѣтельствующія о бракѣ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ПОЛНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ
О ДРЕВНИХЪ СТРИГОЛЬНИКАХЪ
И НОВЫХЪ РАСКОЛЬНИКАХЪ,
ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ
СТАРООБРЯДЦАХЪ,

СОБРАННОЕ ИЗЪ ПОТАЕННЫХЪ СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ ПРЕДАНІЙ, ЗАПИСОКЪ И ПИСЕМЪ, ЦЕРКВИ СОШЕСТВІЯ СВЯТАГО ДУХА, ЧТО НА БОЛЬШОЙ ОХТѢ, ПРОТОІЕРЕЕМЪ АНДРЕЕМЪ ІОАННОВЫМЪ.

Повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія,
но не яко законъ Твой Господи!
Царь и пророкъ Давидъ.
Псал. 118, ст. 85.

Съ 12-ю литографированными картинками.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ III.

Изданіе пятое, В. А. Терскова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Продается у издателя книгопродавца В. А. ТЕРСКОВА, въ домѣ Пажескаго Е. И. В. Корпуса, по Чернышеву переулку, подъ №№ 13 и 14.
1855.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. 10-го Января, 1855 года.

Цензоръ *Архимандритъ Іоаннъ*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Я. ІОНСОНА.

О ПОПОВЩИНѢ.

Поповщина начало свое влечетъ изъ единаго источника съ Безпоповщиною, съ тѣмъ только различіемъ, что Перекрещиванцы, какъ мы видили, по смерти старыхъ своихъ поповъ, остались вовсе безъ священства и таинствъ; а сіи бѣглыхъ поповъ принимать къ себѣ опредѣлили. Почему нужно мнѣ обратиться къ тому времени, въ которое сдѣлалось у Поповщины и Безпоповщины на двѣ части разсѣченіе.

Подъ именемъ Поповщины разные также, какъ и у Перекрещиванцевъ, находятся толки; и въ нынѣшнее время раздѣляется она на пять главныхъ частей, а именно: 1) на Вѣтковскую церковь, 2) на Діаковщину, 3) на Перемазовщину, иначе на Іорженцовъ, 4) на Епифановщину, и 5) на Чернобольцевъ, между которыми и другіе находятся раздоры. Но какія именно были тому причины, о томъ въ слѣдующемъ порядкѣ откроется.

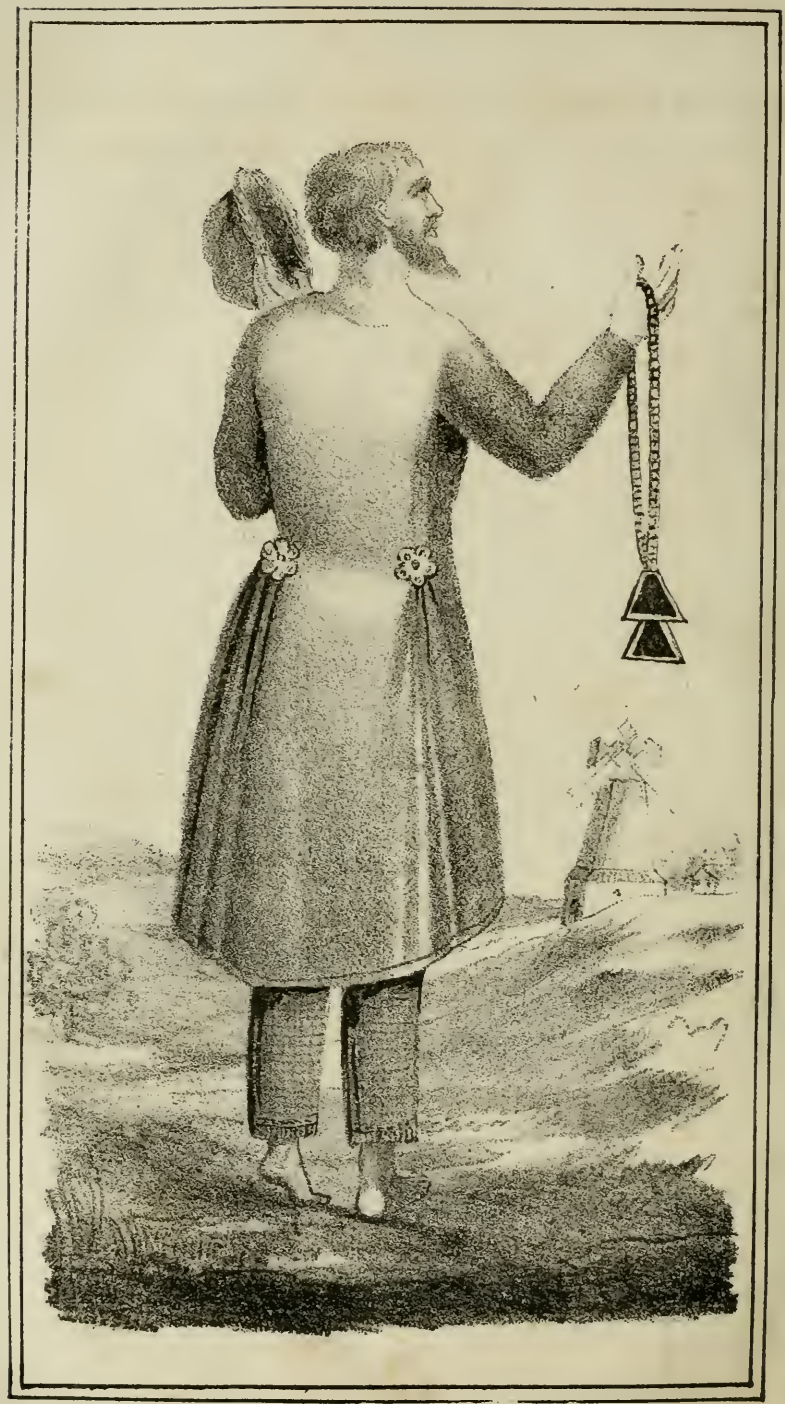
Какъ въ Поморіи устроился Заонѣжскій монастырь, и по Олонцу разсѣялись отъ онаго скиты, а Вѣтка за границею населилась многочисленными изъ Россіи бѣглецами: въ то самое время въ Нижегородской области на Бельманѣ въ Чернораменскихъ лѣсахъ Керженскіе разновидные Поповщинскіе появились ски-

ты, изъ которыхъ одинъ старца Онуфрія въ 1690 году по Аввакумову ученію извѣстнѣе другихъ содѣлался слѣдующимъ образомъ :

Объ Онуфріевщинѣ.

Я объявилъ уже въ первой части о расколооснователѣ протопопѣ Аввакумѣ, ученикѣ его діаконѣ Ѳеодорѣ, попѣ Лазарѣ, и ихъ суесловныхъ письмахъ, которыми они между собою ратовали. Помянутый Онуфрій старецъ сіи глупыя Аввакумовы письма читалъ, и не иначе принималъ ихъ, какъ нѣкое высокое богословское ученіе, и со всѣмъ братствомъ своимъ упорно защищалъ, называя ихъ свѣтлѣе солнца. Въ чемъ другихъ скитовъ старцы и бѣльцы многократно Онуфрія обличали, и письма тѣ, яко неправославныя, отметали. Но Онуфрій по многомъ ихъ увѣщаніи пребылъ неисправенъ. Почему старцы и бѣльцы противъ Онуфрія, яко возмутителя и раздирателя вѣры, собирали великія сходки.

И во первыхъ въ лѣто міробытія 7201-е, а отъ Рождества Христова въ 1693-е, собрано было на Онуфрія великое сборище, на которомъ присутствовалъ нѣкто Боярин Ѳеодоръ Яковлевъ Токмачевъ, который съ прочими Онуфрія крѣпко въ заблужденіи обличалъ, но безъ успѣха. Потомъ слѣдовало второе немалое собраніе при старцѣ Евфросинѣ. А лѣта (7206) 1698-го Апрѣля 28 дня, третіе сходбище сильнѣе перваго стеклось на него же, гдѣ Онуфрій коварно отъ тѣхъ Аввакумовыхъ писемъ отрекся; сказавъ: „Аще въ нихъ „обрящется противность церкви, то и мы не пріем„лемъ оныхъ:“ самымъ же дѣломъ оныя защищалъ, отъ чего и познали лукавый Онуфріевъ обманъ.



САМОКРЕЩЕНЕЦЪ.

Почему паки на такъ называемой Иларіоновой Починкѣ собрана была великая сходка, начальствующу старцу Никодиму, и бѣльцу Ивану Ильину, при множествѣ народа, коп всячески увѣщевали Онуфрія въ томъ признаться, но все то было тщетно. Наконецъ жившіе во всѣхъ скитахъ чернцы и бѣльцы совукупно разсмотрѣвъ письма Аввакумовы, которыя писалъ онъ противъ діакона Ѳеодора о Божественныхъ таинствахъ святыя Троицы, о воплощеніи Богочеловѣка, о сошествіи Христа во адъ, и о другихъ таинственныхъ членахъ вѣры, о коихъ было у нихъ великое между собою несогласіе; и нашедъ, что они противны разуму, и съ словомъ Божіемъ несходны, написали общее опредѣленіе, и всѣ вкупѣ изрекли: „Отвергаемъ, и дер-„жати оныя всякому подъ церковною клятвою запре-„щаемъ.“ Лѣта 7207 (1699) Ноября 28 дня, къ чему и руки приложили.

А послѣ смерти Онуфрія старца, паки всѣхъ скитовъ старцы и бѣльцы въ послѣдній разъ собравшись, о томъ же написали общій мировой свитокъ, съ котораго здѣсь пріобщается точная копія.

Списокъ съ мироваго свитка.

„О имени Господа Бога и Спаса нашего Іисуса „Христа, собравшеся скитскіе отцы, Онуфріева скита „священноинокъ Досиѳей, старецъ Арсеній, старецъ „Макарій, старецъ Аврамій; Діаконова скита священ-„ноіерей Андрей, старецъ Іосифъ, старецъ Варсонофій, „старецъ Іона, старецъ Герасимъ, и прочіи иноцы и „и бѣльцы, поговоря межъ собою о спорныхъ пись-„махъ протопопа Аввакума и Ѳеодора діакона, кото-„рыя были въ скитѣ у отца Онуфрія, принесены стар-„цемъ Сергіемъ, и прошлаго 7207-го году Ноября

„въ 28 день онъ Онуфрій съ прочими иноки и бѣль-
„цы тѣ письма отложили, за несогласіе ихъ Боже-
„ственнымъ писаніямъ, якоже они о святѣй едино-
„сущнѣй Троицѣ, и о воплощеніи Сына Божія, и о
„сошествіи его во адъ, и прочихъ Божественныхъ
„таинствахъ, не согласующихся съ старопечатными
„книгами, и отдать тѣ Аввакумовы письма ему же Сер-
„гію и нынѣ у насъ послѣ Онуфрія во всемъ скитѣ
„тѣхъ писемъ нѣтъ и по нихъ не мудрствуемъ, и не
„выправливаемъ. А гдѣ въ разглагольствіи о тѣхъ
„письмахъ мы старцы и бѣльцы въ чемъ погрѣшили,
„или кого соблазнили, и о томъ просимъ прощенія
„отъ Бога, и у всѣхъ святыхъ и у всея церкви. А
„вѣруемъ и исповѣдуемъ по преданію святыхъ Апо-
„столъ, и святыхъ отецъ по старопечатнымъ книгамъ,
„святую Троицу единосущную, и сопрестольную, и
„единоестественную и единосообразную, и сообразную,
„и единоцарствующую, и единопрестольную, и сопре-
„стольную въ трехъ лицахъ существомъ несѣкому, и
„въ трехъ неслитну составахъ. Такожде и воплотив-
„шагося Сына Божія отъ пречистыя Богородицы Бо-
„жественнымъ существомъ непреложно вочеловѣчшася,
„и исповѣдуемъ его во двою существу въ Божествѣ
„и человѣчествѣ, и въ прочихъ въ богословіяхъ. яко-
„же святіи отцы предаша: а что между нами была
„распря и порицаніе о тѣхъ письмахъ, и въ томъ про-
„стилися, и впредь пребывать намъ всѣмъ вкупѣ въ
„любви, яже о Христѣ и соединеніи церковнѣмъ безъ
„всякаго прекословенія. А если гдѣ тѣ письма явятся,
„и кто буде станетъ ихъ прочитывать, и по нихъ мудр-
„ствовать и учить, или защищать и выправливать, или
„кто будетъ вины ихъ выписывать, и въ міръ объяв-
„лять и вышеобъявленное мнотвореніе порицать, и
„тѣхъ людей соборомъ отеческимъ церковной казни

„предавать, и отъ общенія отлучать святыя Апостоль-
„скія восточныя церкви. А кажденіе въ Діаконовѣ
„скитѣ кадятъ по уставу крестообразно; а во Арсе-
„ніевѣ скитѣ кадятъ по обычаю церковному: и о семъ
„раздѣленія и другъ отъ друга удаленія не чинить,
„но во всемъ въ любви и соединеніи пребывать; а
„впредь во обоихъ скитахъ аще что и полезное въ
„писаніи обрящется, безъ общаго совѣта не чинить.“
Писася въ сіе лѣто 7225 Іюня 9 дня.

На подлинномъ руки тако приложены:

„Священноинокъ Досиѳей руку приложилъ.
„Къ сему письму старецъ Арсеній по благословенію
„отца своего духовнаго священноинока Досиѳея, и
„по приговору братскому, за всѣхъ и за себя руку
„приложилъ.
„Старецъ Макарій руку приложилъ.
„Старецъ Аврамій руку приложилъ.
„Священноіерей Андрей руку приложилъ.
„Старецъ Іосифъ руку приложилъ.
„Старецъ Варсонофій, по приговору братскому за себя
„и за всѣхъ, руку приложилъ.
„Старецъ Іоасафъ вмѣсто отца своего Іоны руку при-
„ложилъ.
„Старецъ Герасимъ руку приложилъ.“

Содержаніе ученія Онуфріевщины одинаково было съ ученіемъ Перекрещиванцевъ. Они приходящихъ къ себѣ поповъ принимали только тѣхъ, которые прежде Никона Патріарха поставлены были, мірскихъ же крещеныхъ въ церкви по Никонѣ, паки крещали; Аввакума протопопа, поповъ Лазаря, Никиту и другихъ, которые по законамъ за преступленія наказаны были, и всѣхъ самоубійцъ, морельщиковъ, и самосожигате-

лей святыми страдальцами почитали, говоря: "вѣра „правая, и дѣла добрая погибли на земли; наступило „время послѣднее: Антихристъ насталъ, и скоро бу- „детъ скончаніе міра и страшный судъ." Которыя бредни тѣмъ паче усиливались, чѣмъ болѣе наружною святостію невѣждъ очи ослѣпляли. Нынѣ собственное имя Онуфріевщины хотя изчезло, но вѣтви того злоученія въ суевѣрахъ еще не увяли.

О Вѣтковскомъ согласіи.

Вѣтку мы видимъ прелестницею суевѣровъ. Сѣть ея заблужденія привлекла изъ Россіи великое число всякаго званія бѣглецовъ. Ибо она зѣло гордилась новопосвященною Покровскою церковію, которую освящалъ чернецъ Ѳеодосій, а при ней собралъ монашествующихъ обитель: и Вѣтковцы въ такомъ уже множествѣ населились, что вскорѣ возъимѣли нужду въ бракосочетаніи, и прочихъ требахъ. Почему міряне, забывъ предковъ своихъ о послѣднемъ времени ученіе, начали промышлять бѣлаго для себѣ попа, котораго тогда у нихъ еще не было. Вотъ о всемъ томъ со стороны Перекрещиванцевъ точное свидѣтельство: „На толикую убо, пишетъ Иванъ Алексѣевъ въ „въ исторіи о Вѣткѣ, славу новосвященныя церкви „вси народи со всѣхъ странъ радости исполнишася, „на ню же отвсюду приходяще людіе, оставляху до- „мы, и въ толикій путь труды пріимаху. Господіе че- „стніи о зданіяхъ своихъ вознерадиша, и госпожи че- „стніи течаху на оное жительство; дѣвы отхождаху „родителей своихъ . . . . откуду безчисленными на- „роды напонися Вѣтковское жительство, и акн градъ „великъ въ населеніи тѣхъ явися. И яко толику мно-

„жеству стекшуся народа, мірское житіе проходящимъ „велія наста нужда въ тайнѣ брака. Чего ради отъ „общаго совѣта послаша нѣкоего старца во градъ „Калугу, и оттуда привезоша Бориса бѣлаго попа, „такожде крещеніе имуща старое, а рукоположеніе „новое.“

И такъ первымъ основателемъ Поповщинской секты почитается чернецъ Ѳеодосій. Ибо онъ послѣдній былъ у нихъ крещенія и поставленія стараго, бывшаго, то есть до Никона Патріарха, и первый установилъ принимать поповъ нова посвященія, хотя и крещенія таковагожъ. О немъ свидѣтельствуетъ тогожъ ихъ Покровскаго скита уставщикъ старецъ Аѳанасій, что онъ самъ муро на Вѣткѣ сварилъ, въ которое клалъ росной ладанъ, мастику, корицу, гвоздику, и прочія благовонныя вещи. А древнее де муро, коего у него было не болѣе, какъ съ полложки, смѣшавъ съ простымъ масломъ, употребилъ на освященіе церкви. Отсюда и видѣнъ нынѣшнихъ раскольническихъ поповъ обманъ, что они помазуютъ крещенныхъ простымъ масломъ, которое называютъ древнимъ святымъ муромъ.

По Ѳеодосіи на Вѣткѣ заступилъ мѣсто попъ Александръ, а за нимъ слѣдовали другіе соотвѣтствовавшіе качеству народа. Вѣтка имѣла еще тогда союзное сцѣпленіе съ Керженскими и другими скитами; но предводители ихъ съ теченіемъ времени обычаи свои перемѣняли, а тѣмъ самимъ нечувствительно по разстоянію народа и мѣста, въ поведеніи и самомъ богомоліи мелкія разности между ими оказываться начали, и чрезъ то къ новому разрыву сами себя непримѣтно довели.

О первомъ раздѣленіи Діаконовщины на Керженцъ отъ Вѣтковцовъ.

Въ то время на Керженцѣ попъ Димитрій и діаконъ Александръ духовенствомъ управляли; но діаконъ, видно, попроворнѣе будучи другихъ, усмотрѣлъ въ содержаніи предковъ своихъ и Вѣтковцовъ нѣкоторое злоупотребленіе и недостатки, а именно, первое что Вѣтковцы приходящихъ къ себѣ отъ святыя Церкви муромъ своимъ помазывали; а въ Кормчей де книгѣ того не повѣлено, и потому сіе отмѣнилъ. Второе, крестъ четыреконечный училъ Христовымъ называть, и равную честь съ осьмиконечнымъ воздавать. Третіе, понеже примѣтилъ, что предки ихъ и Вѣтковцы кажденіе ладаномъ за службою дѣлаютъ троекратно, то есть, дважды прямо, а третій разъ поперегъ; а въ уставѣ де церковномъ написано кадить крестообразно, то есть, однажды прямо, а другій разъ во преки, для того и сіе перемѣнилъ, говоря: „какъ де рукою „крестообразно ограждаемъ себя, такъ и ладаномъ „людей крестообразно же знаменать должно.“ Къ „чему склонилъ и Димитрія попа съ немалою частію народа, безъ всякаго сношенія съ Вѣткою. Тому и другому кажденію имена отъ себя далъ: Вѣтковское троекратное назвалъ обычнымъ, а свое крестовидное уставнымъ; съ такимъ притомъ подтвержденіемъ, чтобъ вездѣ и противъ всѣхъ защищать оное, яко высокій догматъ вѣры.

Но въ лѣто 7213 (1706) въ день праздника Богоявленія Господня, когда во множествѣ народа вышелъ онъ со крестомъ на рѣку и при водоосвященіи публично началъ кадить крестообразно: то народъ увидя, что діаконъ сіе кажденіе вводитъ вновь и притомъ еще другихъ тому научаетъ, вдругъ взволновался,

произвелъ мятежъ, и нововводца онаго хотѣлъ въ клочки разорвать. Но Александръ спасъ жизнь свою бѣгствомъ, и тако основалъ новую секту, подъ именемъ Діаконовщины, о подробности которой увидимъ во своемъ мѣстѣ.

Между тѣмъ и самые Вѣтковцы, въ разсужденіи пріема приходящихъ къ нимъ, на разныя между собою разбились стороны. Ибо нѣкоторые изъ нихъ, сохраняя обычаи предковъ своихъ, приходящихъ отъ православной церкви, перекрещивали, какъ учинили сіе надъ однимъ священникомъ, котораго Вѣтковскіе попы, съ бабьяго совѣта, перекрестили. Но, дабы послѣ перекрещенный попъ не лишился священства, то прежде одѣли онаго во все полное священническое облаченіе, и тако попа погрузили въ воду, который послѣ сего и оставался въ первомъ санѣ. Вѣтковскіе послѣдователи нынѣ стыдятся сего поступка, въ защищеніе коего монахъ Никодимъ пишетъ тако (въ Москвѣ на сборищѣ противъ Іорженцовъ сѣденіе 1-е въ 1778 году): „Аще же что и дѣйствовася несогласно законамъ церковнымъ, но по невѣденію отъ отецъ, и по ревности къ древлецерковному содержанію, буди имъ вѣчная память, аки вѣрнымъ рабомъ Божіимъ.“ (*)

Другіе же толковали иначе, и говорили, что, перекрещивая простолюдина, надобно перекрещивать и всѣхъ новыхъ поповъ; ибо послѣ перекрещиванія попъ не будетъ, какъ только Христіанинъ, священства же всячески лишится.

И потому Вѣтка со временемъ опредѣлила обще всѣми послѣдователямъ своимъ приходящихъ поповъ

(*) Читай подобный поступокъ въ путешествіи Григоровича, который повѣствуетъ, что на Аѳонскоій горѣ, въ монастырѣ Зографѣ, суевѣрные монахи одного попа перекрестили въ соленой морской водѣ, въ 1744 году.

принимать съ политеческимъ только, а недѣйствительнымъ крещеніемъ, которое отправляли такимъ образомъ:

Приходящій отъ святой Великороссійской Церкви бѣглый попъ въ Вѣтковскую вѣру, долженъ соблюсти возложенный на себя нѣкоторый постъ и молитвы; потомъ исповѣдавшись, приходитъ въ церковь или часовню, въ полномъ священническомъ облаченіи, гдѣ поставлена бываетъ съ водою купель, около которой прилѣплены четыре свѣчи воску желтаго, и стоятъ кумъ и кума съ ризками (холста не менѣе десяти аршинъ мѣрою). Начальствующій, такой же бѣглецъ попъ, въ ризахъ, читаетъ надъ нимъ оглашенныя молитвы, и дуетъ на него трижды, и знаменаетъ (рукою благословляетъ) чело его, уста и грудь, говоря: „изжени изъ него всякъ лукавый и нечистый духъ, „скрытый и гнѣздящійся въ сердцы его,“ и прочее. . . . . и обратя того къ западу лицемъ, вопрошаетъ отъ сатаны, и отъ ересей отрицаніе, и прочее по порядку: и дуетъ на воду трижды, и знаменуетъ ее двуперстнымъ сложеніемъ крестообразно трижды, читая: „Да сокрушатся подъ знаменіемъ воображенія кре„ста твоего вся сопротивныя силы.“ Трижды: „да „отступятъ отъ насъ вся воздушная и неявленная „привидѣнія, и да не утаится въ водѣ сей бѣсъ те„менъ, ниже да снидетъ съ крещающимся (Іереемъ „имя рекъ) духъ лукавъ, помраченіе помысломъ, и мя„тежъ мысленъ на разумъ наводя. Но молимтеся „Владыко! ты Господи всѣхъ, покажи воду сію, воду „покоя, воду освященія, воду очищенія“ . . . . и далѣе: „Ты бо даровалъ еси намъ свыше порожденіе „водою и духомъ, явися Господи водѣ сей, и даждь „претворитися еже въ ней крещаемому (отъ ере„сей пришедшему священноіерею имя рекъ), во „еже отложити убо ветхаго человѣка,“ и проч. По-

томъ помазуютъ оглашеннаго масломъ; и миновавъ погруженіе (какъ съ крещенными бываетъ въ сіе самое время), кумъ обвиваетъ себя и крестника своего помянутымъ холстомъ за шею, что называется постаринному сундонъ, и обходятъ всѣ съ горящими въ рукахъ свѣщами около воды посолонь трижды, поя стихъ: „Елицы во Христа крестистеся.“ Потомъ читается великая ектенія муропомазанію, и паки мажутъ переворотня сего другимъ масломъ (которое они называютъ древнимъ муромъ) по всѣмъ членамъ, какъ въ потребникѣ значитъ, отворачивая вездѣ облаченіе, и не снимая ни мало ризъ, да не како снявши ризы при семъ дѣйствіи, снимутъ купно съ него и хиротонію. Когда же помазуютъ междораміе (спину), тогда сзади поднимаютъ ризы, и все платье, читаютъ Апостолъ и Евангеліе крещенію, и тако оканчиваютъ чинъ пріятія.

Здѣсь не знаю, чему болѣе надлежитъ удивляться: невѣжеству ли противниковъ, или дерзости бѣглецовъ, которые съ обѣихъ сторонъ толь гнусно безчестятъ Христіанскія таинства.

Подобнымъ образомъ принимаютъ и простолюдиновъ, съ тѣмъ только различіемъ, что дѣлаютъ сіе, накопивши такихъ новокрещенцевъ не менѣе трехъ, четырехъ или пяти человѣкъ, изъ коихъ при всякомъ должны быть два воспреемника, а именно кумъ и кума, съ холстами, и для всякаго поставляется вмѣсто купели особливый горшокъ, или корчага съ водою и со свѣщами; такимъ образомъ новокрещаемые совокупно всѣ перевьются холстами, бродятъ около горшковъ, совершая все вышереченное.

Въ другихъ же мѣстахъ Вѣтковцы принимали еще инымъ образомъ, не поставляя воды, но только заставляя проклинать мнимыя ереси, и помазуя своимъ му-

ромъ, или лучше, масломъ, которое Ѳеодосій на Вѣткѣ сварилъ. Прочіе же, гдѣ не имѣлось онаго, совсѣмъ иначе принимали, не дѣлая, то есть ни того, ни другаго, а только читая молитвы отъ осквернения, а иные и сіе упускали, словомъ: всякъ по своей выдумкѣ поступалъ. Отъ чего послѣдовали между ими различные толки и раздѣленія.

Въ продолженіе времени, послѣ помянутаго попа Александра на Вѣткѣ были слѣдующіе попы: новаго посвященія черный попъ Іовъ, и бѣлый Василій. Сей Іовъ принялъ чернаго попа Игнатія, и бѣлаго Мардарія Донскаго; также черныхъ поповъ Варсонофія, Макарія Муромскаго, и Іосифа Боровскаго, Ивана изъ Бѣлева, Димитрія изъ Мурома же, бѣлаго попа Лаврентія, въ постриженіи Лазаря, и бѣлагожъ Іоакима, въ монашествѣ Іакова Климовскаго. Онъ же, какъ пишутъ Вѣтковцы, принялъ и лжеепископа Епифанія, который Вѣтковцамъ своихъ поставилъ двѣнадцать поповъ; о чемъ ниже будетъ.

Здѣсь много оставляю я подробностей, которыя учинятъ только нѣкоторое помѣшательство, а впрочемъ никакого не заслуживаютъ вниманія. Но одна Вѣтка будетъ главнымъ нашимъ предметомъ. Ибо она, въ теченіе сего времени, такъ сильно возрасла и умножилась, что сдѣлалась главою всея Поповщины, хотя и неоднократно упадала. Прелести ея отъ часу болѣе распространялись повсюду, такъ, что самые отдаленные города, уѣзды и селенія Россіи не избѣжали заразы ея. Вышеписанные бѣглецы попы, и другіе скитающіеся монахи и монахини, отъ Вѣтки разсыпались повсюду и простой народъ вездѣ развращали, и по всѣмъ мѣстамъ отъ Вѣтковской церкви таинство причащенія разносили, такъ, что купля сія главнымъ промысломъ у сихъ бродягъ учинилась. И сіе злоу-

потребленіе такъ сильно въ Поповщинѣ вкоренилось, что и понынѣ простые монахи, монахини и старухи причащаютъ тѣмъ сами себя и другихъ.

О распространеніи Вѣтки.

Но чтобъ ничего не опустить касающагося до свѣдѣнія любопытнаго читателя, долженъ я описать и самое мѣстоположеніе Вѣтки; также сказать о случаѣ ея размноженія и паденія, и о томъ, сколько народа и селеній подъ единымъ именемъ Вѣтки разумѣется, и кратко, о всѣхъ происшествіяхъ въ ней бывшихъ.

Вѣтка есть небольшой островъ, простирающійся въ окружность не болѣе, какъ версты на двѣ. Находится за границею Россіи въ Польской области, въ дачахъ Польскаго дворянина, или пана Халецкаго, названъ же Вѣткою по проливу, отдѣляющему оный отъ рѣки Сожи, который проливъ есть аки бы вѣтвь оныя рѣки. Здѣсь-то основалась первая оная Покровская церковь, которую описалъ я въ первой части повѣсти моея, и при которой находится скитъ и слобода, населенная, подъ именемъ Вѣтки, всякою забѣглою сволочью, котораго населенія начало было слѣдующее :

Когда правительство, пекущееся о благѣ общества, старалось истребить зло распространявшагося повсюду раскола ; тогда изувѣры наши, руководствуемые нѣкіими застарѣлыми въ грубости предводителями, надмѣнными болѣе любочестіемъ, нежели набожностію, видя себѣ аки бы тѣсноту или гоненіе, нашли нужду удалиться изъ отечества, дабы, освободясь такимъ образомъ отъ всякаго закона и власти, удобнѣе могли своевольничать. И такъ собравшись въ немаломъ числѣ, убѣжали за границу, и поселились на помянутомъ

островѣ Вѣткѣ, аки на мѣстѣ свободномъ и безопасномъ, сущемъ подъ рукою Польскихъ пановъ.

Сему послѣдуя примѣру Русскіе невѣжды изо всѣхъ градовъ и селеній, гдѣ только ни дѣйствовало оное ослѣпленіе, кучами побѣжали за границу, и за невмѣщеніемъ Вѣтки въ двадцати и тридцати въ окружности верстахъ населили слободы, изъ которыхъ (выключая самую Вѣтку). 1) слобода Косецкая. 2) Дубовый логъ. 3) Папсуевка. 4) Марьина. 5) Миличи. 6) Красная. 7) Костюковичи. 8) Буда. 9) Крупецъ. 10) Гродня. 11) Нивки. 12) Грабовка. 13) Тарасовка. 14) Спасовка. Въ которыхъ слободахъ, по Вѣтковскимъ запискамъ, считалось народу до 30 тысячъ обоего пола. Всѣ сіи забѣглыя селенія совокупно единымъ именемъ назывался Вѣткою.

Вотъ какова была Вѣтка до перваго ея разоренія, или какъ старообрядцы говорятъ, до первой ея выгонки.

Сосѣдственная на Малороссійскихъ земляхъ граница не только не препятствовала расширенію Вѣтки, но и весьма къ тому способствовала. Малороссійскіе паны, ни мало не предвидя потери своей, наперерывъ одинъ предъ другимъ старались бѣглецамъ нашимъ благопріятствовать, дѣлать выгоды, и отводить лучшую землю, дабы чрезъ то приманить ихъ, въ чаяніи со временемъ сдѣлаться надъ ними вѣчными владѣльцами; въ чемъ однако ошиблись, какъ ниже увидимъ. Не неприлично здѣсь упомянуть и о другихъ старообрядческихъ слободахъ, такъ называемыхъ Стародубовскихъ, въ той же самой округѣ, принадлежащихъ нынѣ къ Кіевской губерніи. Вотъ имена тѣхъ слободъ: 1) Климовской посадъ. 2) Зыбковской. 3) Клинцовской. 4) Лужковской. 5) Злынской. 6) Митьковской. 7) Шеламовской. 8) Еленской. 9) Добрянской. 10) Во-

ронковской посады. 11) Деменка. 12) Чуровичи. 13) Тимошкинъ перевозъ. 14) Свяцкая. 15) Ардонь. 16) Млинка. 17) Радуль. Всѣ сіи слободы пространствомъ и добротою могутъ равняться съ нѣкоторыми лучшими Россійскими городами. Жители едва не всѣ преображены нынѣ по Высочайшему милостивѣйшему благоволенію изъ крестьянства въ мѣщане, и раздѣлены какъ граждане по гильдіямъ, изъ коихъ многіе отправляютъ торговлю, и разныя имѣютъ ремесла, художества и заводы. Умалчиваю теперь о монастыряхъ мужескихъ и женскихъ, между ими населенныхъ, ниже о тѣхъ упоминаю пришельцахъ, которые подъ видомъ странничества между ими въ монашествѣ скитаются: едино смѣло могу сказать, что населенная здѣшняя полоса не менѣе 50 тысячъ обоего пола и возраста въ единообразіи семъ содержитъ.

Народъ сей отъ природы наслѣдственно суевѣренъ, грубъ, гордъ, предпріимчивъ и обманчивъ, но поворотливъ, къ дѣламъ способенъ, трудолюбивъ и обходителенъ, словомъ такой, который удобно просвѣтиться можетъ.

Сіи слобожане при Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, до войны со Шведами бывшей, правительству почти не были извѣстны. А въ то самое время, когда Мазепа измѣнникъ пустилъ непріятеля въ Россійскую границу, и Шведы по Украйнѣ и Малороссіи продолжая путь безъ всякаго себѣ сопротивленія, до самыхъ Стародубскихъ предѣловъ достигли: въ то, говорю время, слобожане сіи сами собою собравшись, первый опытъ вѣрности къ отечеству показали. Безоружные мужики въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непріятеля атаковали, нѣсколько сотенъ побили и живыхъ захватя, въ Стародубъ къ самому Государю, тогда бывшему тамо, плѣнниками привели. Не было ничего для

Государя пріятнѣе, какъ видѣть, что непріятель въ маломъ числѣ Россійскихъ крестьянъ побѣдителей себѣ нашелъ. Почему Государь тогдаже повелѣлъ раскольничьи слободы Полковнику Іоргольскому переписать, и имянною грамотою (данною тогда Кіевской губерніи), собственно за собою утвердить съ тѣмъ, чтобъ впредь оными никто не могъ владѣть. Сія первая перепись тѣмъ счастіемъ слобожанъ наградила, что они промыслами своими, торгами и художествами, и нынѣ въ кунеческомъ состояніи безпрепятственно пользуются. Тогда бѣглецы, какого званія ни были, Всемилостивѣйше прощены, и какъ помѣщикамъ, такъ и всякому гражданству въ рекруты зачтены; а земли, на которыхъ они безъ позволенія у пановъ поселились, въ штрафъ тѣхъ вѣчно и потомственно во владѣніе слобожанамъ отводены и утверждены.

Воспоминаніе такія храбрости и защищенія отечественныхъ границъ такъ надъ старообрядческими сердцами воздѣйствовало, что они и послѣ того противъ Польскихъ конфедератовъ въ 1772-мъ году, во время ихъ безпокойства подобное движеніе оказали, нѣкоторый страхъ Полякамъ навели, и границу свою очистили. Чѣмъ и нынѣ слобожане хвалятся, и высокое нѣчто о себѣ мечтаютъ. Но сіе ихъ мнимое доброхотство къ отечеству, другими опорочивается поступками, относящимися къ церкви и ближнему. Впрочемъ пространнѣйшее описаніе Стародубскихъ слободъ увидимъ ниже, а между тѣмъ возвратимся къ Вѣтковскимъ населенцамъ. Они, живучи за границею, какъ показано, размножились, и по причинѣ размноженія скоро недовольны стали единою своею церковію и бѣглыми попами. Многочисленная ихъ толпа, а особливо нѣкоторыя безпокойныя головы всегда оказывали новыя затѣи и новые происки къ славѣ имени

своего. Они весь народъ безъ дальнаго труда довели до того, что нетерпѣливно пожелали имѣть у себя старшаго Архіерея, безъ котораго, какъ сами признавались и толковали, церковь и таинства быть не могутъ; и справедливо, ежелибъ только искали они того законнымъ и позволительнымъ образомъ.

Не едина же причина, какъ видно изъ описанія перекрещиванца Ивана Алексѣева, побуждала ихъ искать себѣ Епископа, но и многія другія, а именно: они желали и происки вали, дабы чрезъ то болѣе удалиться отъ Православной Церкви, ни въ чемъ отъ нея не зависѣть, и ничего не заимствовать. Ибо новоосвященные попы сдѣлались для нихъ уже противны, о чемъ помянутый безпоповецъ слѣдующее пишетъ:

„По Ѳеодосіи оста Александръ и другіе новорукоположеннїи и на сихъ преста древняго рукоположенія Іерейство.“ И далѣе продолжаетъ: „и таковой убо нужды новорукоположенными Іереи на многая лѣта простирающейся, восхотѣша народы изъ сего новопріятія изринутися, и древніе рукоположенныхъ обычаи; иначе же не возмогоша изринутися, токмо да священъ имъ будетъ какой либо отъ новыхъ Епископовъ, и сей по древнимъ да хиротонисаетъ имъ Іереевъ. Что же о томъ и сотвориша? вдавшеся обще радѣтельствомъ во исканіе се, и не обрѣтоша къ нему удобства, точію въ Волосской земли, въ ней же удобно приступиша себѣ Ясскаго Митрополита Антонія обрѣтше, къ нему же тамо живущіи старовѣрцы свободной входъ въ разговоръ имуще, чрезъ многа, тѣмъ и дерзновенно просиша его, да поставитъ имъ изъ нихъ человѣка во Епископа; онъ же на сіе соизволи, и повелѣ подати доношеніе. Кое поданное доношеніе явѣ сотворено бысть Господа-

„рю, и прочимъ совѣтникамъ его, вси радостно соиз-
„воляху на то, и обѣщавше церковь каменную имъ
„дати.“

„По семъ еще въ лѣто Господне 1731-е, Вѣтков-
„скаго монастыря Игуменъ Іеромонахъ Власій, отъ
„всего собора о томъ же къ Господарю Волохскому
„грамоту написа сице: благородному и высокопочтен-
„ному, въ благочестіи сіятельнѣйшему, и прочее: Въ
„прошломъ 1730-году Преосвященному всея Молдавіи
„и прочихъ странъ, куръ господину Антонію подали
„доношеніе, и прочее, въ коемъ посланіи просиша,
„да повелитъ Митрополиту отъ Вѣтки посланнаго че-
„ловѣка посвятити. Временемъ же сего належанія (ис-
„канія, прошенія) Патріархъ Цареградскій въ Яссы
„прибысть, мужъ высокаго ученія, и сему явлено
„бысть доношеніе, и грамоты, и персональное отъ
„старовѣрцовъ (обоего согласія: Вѣтковскаго и Діа-
„конскаго) прошеніе. Патріархъ убо привѣтствова ихъ
„сія обаче: отвѣтствова имъ, яко азъ единъ безъ про-
„чихъ Вселенныхъ Патріарховъ совѣта не могу со-
„творити сіе, и обѣща имъ на то скорый отвѣтъ изъ
„Царяграда прислати. По маломъ же времени отше-
„ствія Патріарха, присланы быша изъ Царяграда 12
„пунктовъ въ Яссы, Гречески писаны. Но яко Сла-
„венски учившимся невозможно читати, просиша, да
„преведены будутъ на Славянскій языкъ. Сему же
„сотворшуся, Діаконова согласія, невѣдуще о томъ
„преводѣ, просиша Митрополита, да повелитъ превe-
„сти пункты на Славянскій языкъ. Видѣвъ же сіе
„Митрополитъ, возмнѣ шпирство нѣкое отъ нихъ бы-
„ти, яростно ихъ отсла отъ себе. Они же познавше
„лукавый Вѣтковскихъ подлогъ, скрышася отъ лица
„Митрополита, да не бѣднѣ ихъ животъ погибнетъ, и
„на томъ преста взысканіе то. Пункты же оные при-

„сланные 12, бяху въ таковомъ разумѣ, да хотяй „ставитися, исповѣданіе дастъ, новотворные догматы „хранити, и въ нихъ спасеніе вѣровати и прочихъ „сему научити.“

Здѣсь благодѣтельсвующій промысель Божій очевидно Святую Церковь отъ усильствія противниковъ защитилъ. Ибо намѣреніе ихъ состояло въ томъ, чтобъ не зависѣть отъ Церкви, и чтобъ тѣмъ не токмо Церковь святотатски окрасть, но и взаимно другъ друга обмануть. Поелику каждая сторона желала изъ своихъ посвятить во Епископа и остаться паки безъ мира въ прежнемъ раздорѣ. Но понеже съ худымъ намѣреніемъ они толь великое дѣло чинили, и каждая сторона пристрастно своихъ прихотей искала: то и получили чрезъ оные опыты въ лицѣ Епифанія по желанію своему достойнаго себѣ пастыря, котораго имени благоразумные старообрядцы нынѣ стыдятся; что откроетъ намъ слѣдующая исторія.

Краткая выписка изъ опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода о лжеепископѣ Епифаніи Яковлевѣ, бывшемъ монахѣ Кіевскомъ.

Въ прошломъ 1725 году Сентября 3 дня, по Указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества Екатерины Алексѣевны Первыя, а по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, Кіевскоі Епархіи монахъ Епифаніи Яковлевъ священства и монашества лишенъ, и отосланъ по силѣ указа въ Юстицъ-Коллегію за нижеслѣдующія вины.

1) Будучи онъ Кіевскоі Епархіи въ Козельскомъ монастырѣ, забралъ монастырскоі казны 240 рублей,

и родственникамъ своимъ роздалъ монастырское имущество.

2) Обличенъ въ блудодѣяніи.

3) Взялъ изъ Кіевской Канцеляріи паспортъ о пропускѣ его на заставѣ чрезъ караулъ, будто до Триполя, для смотрѣнія домовой вотчины; и проѣхавъ караулъ бѣжалъ за границу лодкою.

4) За Днѣпромъ будучи въ городѣ Сорокѣ, написалъ своеручно письмо отъ лица Кіевскаго Архіерея къ Ясскому Митрополиту, чтобы тотъ посвятилъ его во Епископа, и именемъ его подъ тѣмъ письмомъ подписался, и печать Софійскую нарисовалъ, и вырѣзалъ и то письмо самъ воровски запечаталъ. Также и другія фальшивыя письма писалъ же, будто люди града Чигирина желаютъ и просятъ его къ себѣ во Епископа.

5) Въ томъ же письмѣ написалъ онъ ложныя на Святѣйшій Сунодъ клеветы, а именно: 1) все де духовенство на Украйнѣ желаетъ по прежнему Митрополита, а Святѣйшій Сунодъ, невѣдомо чего ради, убавилъ чести Митрополіи Кіевской, и учинилъ Архіепископство; 2) запретили во всей Россіи за Патріарховъ молитися и почитати ихъ; 3) а напаче де отъ Сунода уставлено Кіевскому Архіерею ѣздить къ Москвѣ на годовую священнослуженія чреду; а въ Кіевѣ де для постановленія поповъ быть нѣкому.

6) Пріѣхавъ въ Яссы, подалъ вышеписанному Митрополиту оное письмо, своеручно имъ самимъ писанное, и тѣмъ Митрополитомъ по тому письму во Епископа на Украйну и въ Чигиринъ, въ 1724 году Іюля 22 дня посвященъ.

7) Отъѣхавъ отъ того Митрополита изъ Яссъ, посвятилъ на Украйнѣ во Іеродіаконы и въ попы больше четырнадцати человѣкъ раскольниковъ.

8) Онъ же будучи въ Волосской земли, писалъ ко Львовскому и Володимірскому Епископамъ письма (оные Епископы Уніаты), рекомендуя себя подъ ихъ протекцію, и прося о позволеніи житія въ ихъ Епархіяхъ для посвященія въ попы.

А Іюня 13 дня 1726 года, въ сообщенномъ Святѣйшему Суноду изъ высокаго Сената вѣдѣніи написано: по опредѣленію де высокаге Сената велѣно онаго Епифанія для поминовенія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императорскаго Величества, по мнѣнію Юстицъ-Коллегіи отъ розыска и отъ наказанія учинить свободна; только за оныя его важныя вины на волю его не свобождать, но сослать въ Соловецкой монастырь, и держать тамо до смерти неисходно, и употреблять въ работу, въ какую онъ будетъ удобенъ: и изъ той Юстицъ-Коллегіи въ Святѣйшій Сунодъ оный Епифаній Яковлевъ присланъ.

Іюня же 30 дня 1727 года по опредѣленію, Святѣйшаго Сунода, а по прошенію его Епифанія для поминовенія жъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императорскихъ Величествъ, данъ ему чинъ монашескій и велѣно ему именоватися Епифаніемъ по прежнему, чего для и клобукъ съ камилавкою ему отданъ, и посланъ въ Соловецкой монастырь, въ которомъ велѣно его содержать по силѣ вышереченнаго Сенатскаго рѣшенія.

А въ 1729 году въ Іюлѣ мѣсяцѣ оный Епифаній изъ того монастыря бѣжалъ, и пойманъ былъ на Кіевскомъ форпостѣ, ѣдущій на границу въ Польшу подъ именемъ Іеромонаха Антонія каѳедры Софійской, гдѣ по случаю признавъ его Переяславской Епархіи Золотоножскаго монастыря Намѣстникъ, объявилъ, что онъ не Антоній, но Епифаній, и форпосты проходитъ воровски. Чего ради содержался подъ арестомъ въ Ми-

хайловскомъ монастырѣ, а оттуда паки бѣжалъ же, и пойманъ въ Кіевской Епархіи Святотроицкаго пустынаго монастыря въ вотчинѣ, гдѣ онъ называлъ себя Епископомъ, и въ 1731 году Октября 11 дня присланъ въ Святѣйшій Сунодъ въ Москву.

А сообщеннымъ въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ въ Санктпетербургъ изъ Конторы Святѣйшаго Сунода въ Москвѣ 1732 года, Іюня 26 дня вѣдѣніемъ объявлено, что де содержащійся въ Москвѣ при Сунодальной Канцеляріи Святоказанскаго монастыря бывшій Архимандритъ Питиримъ извѣтомъ объявилъ, что де содержащійся при оной монахъ Епифаній приходящихъ къ нему всякаго чина людей благословляетъ, и отправляетъ въ епитрахили часы по чину священническому, и о прочемъ, что во оной Канцеляріи и засвидѣтельствовано.

И Января 8-го дня 1733 же года по Ея Императорскаго Величества Указу, и по приказу Святѣйшаго Правительствующаго Сунода велѣно онаго монаха Епифанія Яковлева, учиня жестокое плетьми наказаніе, отослать въ Соловецкой монастырь за крѣпкимъ карауломъ на его коштѣ, и тамо содержать его всегда скована, не выпуская отнюдь изъ монастыря; и о томъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода Конторы въ Санктпетербургъ Святѣйшему Правительствующему Суноду вѣдѣніе тогожъ Января 9 дня сообщено.

А Февраля 22-го дня тогожъ года по Ея Императорскаго Величества Указу Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, разсуждая онаго Епифанія вины, и что уже за показанными къ нему, какъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, такъ и отъ Правительствующаго Сената милосердіями, дерзнулъ изъ онаго Соловецкаго монастыря уйти, и съ немалымъ трудомъ

поманъ, и чтобъ потомужъ и нынѣ обыкновенной утечки учинить не могъ, приказали: вышеупомятое Сунодальное Января 8-го дня объ ономъ монахѣ Епифаніи опредѣленіе отмѣнить, и его Епифанія паки въ Москву въ Канцелярію Святѣйшаго Сунода возвратить, и по возвращеніи за продерзости его монашескаго чина лишить, и съ прописаніемъ всѣхъ винъ его отослать въ свѣтской судъ, для ссылки на Сибирскіе горные заводы въ вѣчную работу, при указѣ безъ продолженія времени; о чемъ и вѣдѣніе сообщено тогожъ Февраля 26-го дня.

А Апрѣля 12 дня 1733 года сообщеніемъ Святѣйшему Правительствующему Суноду, изъ Святѣйшаго жъ Правительствующаго Сунода Конторы вышеозначеннымъ вѣдѣніемъ объявлено, что де помянутаго старца Епифанія у посланныхъ съ нимъ солдатъ, такожъ и ямщиковъ, въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Коломенскомъ лѣсу воровскіе (Вѣтковскіе) люди отбили: о чемъ съ сочиненной выписки при томъ вѣдѣніи и копія прислана.

А Сентября 18 дня 1734 года Святѣйшему Суноду, Преосвященный Рафаилъ Архіепископъ Кіевскій доношеніемъ объявилъ, что де Іюля 12-го дня извѣстно Его Преосвященству учинилось, что означенный старецъ Епифаній, за границею въ Полской области въ подданствѣ Халецкаго пана, въ селѣ Вѣткѣ въ монастырѣ у раскольниковъ обрѣтается, и тамо служитъ обѣдни въ саккосѣ и омофорѣ. Почему о поимкѣ его Епифанія, какъ тому Архіепископу Кіевскому стараться велѣно, такъ и въ другія мѣста, куда слѣдовало изъ Святѣйшаго Сунода было писано.

А въ 1735 году означенный же Архіепископъ Кіевской Святѣйшему Суноду доношеніемъ объявилъ:

1) Что Апрѣля 1-го дня помянутый черницъ Епи-

фаніи въ Вѣткѣ пойманъ, и Мая въ первыхъ числахъ привезенъ въ Кіевскую крѣпость, гдѣ и содержится подъ карауломъ.

2) Что Мая 6-го онъ Епифаній вскорѣ по таковомъ въ Кіевъ привозѣ занемогъ; и по просьбѣ его чрезъ опредѣленнаго отъ Его Преосвященства духовника Мая 31-го дня исповѣданъ и святыхъ таинъ пріобщенъ, и масломъ освященъ.

А Іюня 1-го числа умре, и простолюдиннымъ погребеніемъ при церкви преподобнаго Ѳеодосія въ крѣпости Кіевопечерской погребенъ.

При семъ сообщаю здѣсь изъ вышеписаннаго пропзшествія копіи съ указомъ Святѣйшаго Сунода, о лжеепископѣ Епифаніи.

Копія 1-я. Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго изъ Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Сунода Преосвященному Варлааму Архіепископу Кіевскому и Галицкому. Прошедшаго Октября 28-го дня сего года, по Его Императорскаго Величества Указу, и по согласному Святѣйшаго Правительствующаго Сунода приговору, а по представленному въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ вашему доношенію, велѣно убѣжавшаго изъ дому Вашего Преосвященства въ Волошскую Турецкой державы землю Іеромонаха Епифанія Яковлева, въ которомъ вашемъ отношеніи означено, что былъ за правильную вину въ запрещеніи, и изъ бѣговъ возвратясь, сказался Епископомъ Луцкимъ, и за оной избѣгъ и правильную вину содержался въ домѣ Вашего Преосвященства подъ арестомъ, взять отъ него о томъ во Епископство посвященіи извѣстіе, со всякою всѣхъ приличныхъ обстоятельствъ счисткою, и крѣпкимъ подтвержденіемъ, а именно: послѣ онаго побѣгу, коимъ способомъ онъ за границу прошелъ, и

чрезъ какія мѣста, и кто о томъ вѣдалъ ли? Также въ Воложской землѣ, чрезъ какое свидѣтельство, и отъ кого именно оное Епископство получилъ; и гдѣ его епархія; и колико въ ней монастырей и церквей, и былъ ли онъ въ ней, колькихъ священниковъ въ ней хиротонисалъ; и въ какомъ они содержатся исповѣданіи, и прочее тому подобное, дабы изъявлено было со всякимъ изъясненіемъ. И ежели имѣетъ достовѣрную ставленую граммату освидѣтельствованную, взять обычную за рукою его съ него копію, которую со всякимъ извѣстіемъ прислать къ Сунодальному разсмотрѣнію и рѣшенію въ Святѣйшій Сунодъ при доношеніи немедленно, въ которомъ и о томъ, что за какія вины онъ Епифаній до побѣгу былъ запрещенъ, изъяснить именно? а его Епифанія содержать подъ крѣпкимъ арестомъ. И Преосвященному Варлааму Кіевскому и Галицкому учинить потомъ по сему Его Императорскаго Величества Указу, Ноября 10 дня 1724 года.

На подлинномъ подписано:

Оберъ-Секретарь Тимофей Полехинъ.
Секретарь Гераспмъ Семеновъ.
Канцелярпстъ Алексѣй Шпитниковъ.

Въ книгу записанъ подъ № 1179.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ Протоіерей Лохвицкій, Іаковъ Бѣлевскій.

Копія 2-я. Указъ Ея Величества Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійской изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода Преосвященному Варлааму Кіевскому и Галицкому. Февраля 26 дня сего года по Улазу Ея Величества и по приговору Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, а по

доношенію Вашего Преосвященства, о бѣжавшемъ изъ дому вашего въ Воложскую землю, и лестно по воровскимъ письмамъ во Епископа поставленномъ Іеромонахѣ Епифаніи Яковлевомъ, который нынѣ у васъ содержится подъ арестомъ; его Епифанія, въ такой великой и весьма важной винѣ явившагося, для надлежащаго розыску прислать въ Санктпетербургъ въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ за крѣпкимъ карауломъ немедленно; о чемъ и Кіевской губерніи Генералъ-Губернатору Господину Князю Трубецкому съ товарищи указъ посланъ же. И Преосвященному Варлааму Архіепископу Кіевскому и Галицкому учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу. Марта 4 дня, 1725 года.

Подлинный подписанъ тѣми же. № 803.

Копія 5-я. Указъ Ея Величества Государыни Императрицы Всероссійской изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода въ Москвѣ, Преосвященному Рафаилу, Архіепископу Кіевскому и Галицкому, Февраля 7 дня 1733 года; по Ея Императорскаго Величества Указу, и по особенному Святѣйшаго Правительствующаго Сунода въ Москвѣ вѣдѣнію, содержащійся въ Москвѣ въ Сунодальной Канцеляріи подъ карауломъ Епархіи Вашего Преосвященства чернецъ Епифаній Яковлевъ, который въ прошломъ 1729 году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ изъ Соловецкаго монастыря бѣжалъ, и поиманъ былъ на форпостѣ, учрежденномъ у Кіевскаго моста, чрезъ Днѣпръ трактуючи за границу въ Польшу, называя себя Іеромонахомъ Антоніемъ Софійской катедры, котораго по случаю Переяславской епархіи Золотоножскаго монастыря Намѣстникъ признавъ, что онъ не Антоній, но Епифаніи, форпосты во-

ровски проходитъ: того ради содержался подъ карауломъ въ Михайловскомъ Переяславскомъ монастырѣ, но и оттуду паки бѣжалъ же, и пойманъ въ Епархіи Вашего Преосвященства Святотроицкаго пустыннаго монастыря въ вотчинѣ, называя себя Епископомъ, и присланъ въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, и за немаловажныя его вины, по учиненіи плетьми наказанія, для отсылки въ вѣчное подначальство въ Соловецкій же монастырь изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода въ Москвѣ, посланъ подъ карауломъ дву человѣкъ солдатъ, Николая Лапандина и Семена Честнова, при указѣ къ Преосвященному Герману Архіепископу Архангелогородскому и Холмогорскому, скованъ на ямскихъ подводахъ. А сего Марта 29-го дня поданнымъ въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ изъ Ярославской Провинціальной Канцеляріи доношеніемъ показано: означеннаго де Февраля 18-го числа въ Ярославской Провинціальной Канцеляріи вышеобъявленные солдаты извѣтомъ, и въ роспросѣ съ очныхъ ставокъ, такожъ Ярославской ямщикъ Иванъ Ивановъ показали, что де показаннаго, посланнаго съ ними колодника, старца Епифанія того Февраля 17 дня, въ Ярославскомъ уѣздѣ въ Коломенскомъ лѣсу воровскіе люди отъ нихъ отбили, и де солдатъ, такожъ ямщиковъ вышеозначеннаго Ивана и Димитрія Иванова били, и увѣчили. А тогожъ яму ямщикъ Дмитрій Ивановъ въ роспросѣ и съ очной ставки показалъ: объявленнаго де колодника старца Епифанія означенные солдаты Лапандинъ съ товарищемъ отпустили своею волею, а воровскихъ людей они не видали. И при томъ доношеніи вышереченные солдаты Лапандинъ и Честной для подлиннаго слѣдствія въ Святѣйшій Сунодъ присланы, и по Ея Императорскаго Величества Указу Святѣйшій Правительствующій Су-

нодъ приказали: о крѣпкомъ упомятутаго колодника старца Епифанія, во всѣхъ мѣстахъ взысканіи, о поискѣ и о присылкѣ его въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ въ Москву подъ опаснымъ и добрымъ конвоемъ, во всѣ Епархіи ко Архіереямъ, и въ Ставропіальные монастыри ко властямъ послать указы; о чемъ сей къ Вашему Преосвященству и посылается. А ростомъ оный Епифаній приземистъ, толстъ, въ лицѣ широкъ, блѣденъ, глаза сѣрые, волосы на головѣ и бородѣ черные, съ сѣдиною, борода широкая и продолговатая. И Преосвященному Рафаилу Архіепископу Кіевскому и Галицкому, о сыскѣ Вашего Преосвященства во всѣхъ монастыряхъ и пустыняхъ, и о присылкѣ вышеписаннаго колодника старца Епифанія въ Москву въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, подъ добрымъ и крѣпкимъ конвоемъ, и учинить по сему Ея Императорскаго Величества Указу въ самомъ скоромъ времени. Марта 30 дня 1733 года.

На подлинномъ:

Секретарь Павелъ Протопоповъ.
Канцелярист Филиппъ Донской.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ Протоіерей Лохвицкій, Іаковъ Бѣлевскій.

Копія 4-я. Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, Преосвященному Рафаилу Архіепископу Кіевскому и Галицкому, по Ея Императорскаго Величества Указу, и по приказу Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, по присланнымъ Вашего Преосвященства доношенію, и приложеннымъ при немъ съ двухъ писемъ копіямъ, которыя де поданы чрезъ нѣкоего невѣдомаго человѣка Кіевософійской

ПОПОВЩИНСКОЙ.

Каѳедры духовнику іеромонаху Іакову, единое письмо на имя Вашего Преосвященства, а другое на имя онаго духовника іеромонаха Іакова, отъ черница Епифанія Яковлева, посланнаго изъ Москвы, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода въ подначальство въ монастырь Соловецкій, изъ подъ караула съ дороги бѣжавшаго, а нынѣ въ Польской области въ подданствѣ пана Халецкаго въ селѣ Вѣткѣ въ монастырѣ обрѣтающагося, съ прошеніемъ, дабы ему въ Кіевской Каѳедрѣ житіе имѣть было свободно по прежнему; и чтобы де Вашему Преосвященству послать по него на Вѣтку кого нибудь секретно. Велѣно Вашему Преосвященству послать по него на Вѣтку, и вышеозначеннаго бѣглеца, нынѣ въ Польской области въ подданствѣ Халецкаго попа въ селѣ Вѣткѣ въ монастырѣ обрѣтающагося черница Епифанія, призвать въ Кіевъ какимъ наилучшимъ секретнымъ образомъ съ пристойнымъ благосклоннаго ему снисхожденія обнадеживаніемъ, или какъ Ваше Преосвященство во ономъ призывѣ его заблагоразсудите, толькобъ на Вѣтку въ монастырѣ, въкоторомъ онъ нынѣ жительство имѣетъ, обрѣтающіеся черницы и другіе Халецкаго подданные, о томъ его призываніи никакъ извѣстны быть не могли, да и онъ бы Епифаній никому тамо не разглашалъ, и оттоль какъ возможно чтобъ выѣхалъ въ Кіевъ къ Вашему Преосвященству, тайнымъ же образомъ безъ всякаго опасенія и сумнительства. Когда по таковому призыву оный чернецъ оттолѣ въ Кіевъ къ Вашему Преосвященству прибывъ, явится, тогда у него обравъ всякія письма, ежели какія явятся, и прочій скарбъ обобравъ и запечатавъ, а его Епифанія прислать со всѣмъ скарбомъ подъ добрымъ и крѣпкимъ и осторожнымъ конвоемъ въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ немедленно. И Преосвященному Рафаилу Архіе-

пископу Кіевскому и Галицкому о вышеописанномъ учинить посему Ея Императорскаго Величества Указу. Октября 28 дня 1734 года.

Копія 5-я. Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода Преосвященному Рафаилу Кіевскому и Галицкому. Сего Іюля 18 дня по Указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сунодъ разсуждая, по присланнымъ Вашего Преосвященства доношеніямъ о пойманномъ въ Вѣткѣ и привезенномъ въ Кіевопещерскую крѣпость самозванцѣ Епископѣ Епифаніи, который тамо умре, и приобщенномъ же Вашего Преосвященства доношеніи, поданномъ Вашему Преосвященству онаго Епифанія своеручномъ письмѣ, между прочимъ требовано, дабы онъ для тяжкой болѣзни его, какая въ немъ тогда находилась, сподобленъ былъ исповѣди святой, и маслосвятія, и пріобщенія святыхъ таинъ, что де по той просьбѣ его и учинено; и чтобъ оставленныя въ Вѣткѣ деньги его полтретья ста рублевъ, одежду же и серебро, коего всего будетъ на триста рублей, такожъ саккосъ, омофоръ и шапка Архіерейская чрезъ нарочно посланнаго оттуда взяты были. А кто при немъ Епифаніи по привозѣ его изъ Вѣтки служители имѣлись; такожъ особливо о томъ, въ каковомъ именно дѣйствіи онъ Епифаній будучи обрѣтался; и кто имяны, по каковому чиноположенію рукоположены имъ, въ діаконскій и священническій чинъ, Вашимъ Преосвященствомъ спрашиванъ ли; и буде спрашиванъ, отвѣтствіе на то какое онъ получилъ ли; и каковое именно, о томъ во упомянутомъ Вашего Преосвященства доношеніи не означено, приказали: по призывѣ его, какіябъ оныя званія ни были, выслать въ Санктпетербургъ въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ подъ крѣпкимъ

арестомъ въ самой скорости. При чемъ и о вышеобъявленномъ онаго Епифанія дѣйствіи, буде онъ о томъ спрашиванъ, и отвѣтствіе чинилъ ли, то въ какой силѣ отвѣтствіе состоитъ, показать точнымп во всемъ обстоятельствы безъ упущенія. И Преосвященному Рафаилу Кіевскому и Галицкому о вышеписанномъ учинить по сему Ея Императорскаго Величества Указу, Іюля 21-го дня 1735.

Подлинный подписанъ:

Оберъ-Секретарь Михайло Дудинъ.
Секретарь Никифоръ Словцовъ.
Канцеляристъ Якимъ Филиповъ.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ Протоіерей Лохвицкій, Яковъ Бѣлевскій.

Сіи пять копій съ указовъ Святѣйшаго Сунода для того я здѣсь положилъ, дабы незнающіе удобнѣе увѣрились о беззаконныхъ поступкахъ лжеепископа Епифанія, котораго многіе изъ раскольниковъ и по нынѣ за святаго почитаютъ.

О первой Вѣтковской выгонкѣ.

Сіе толь громкое Епифаніево пропзшествіе прославило Вѣтку такъ, что учинилось объ ней вниманіе таковое: въ 1733 году, въ царство Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Имяннымъ манифестомъ велѣно Вѣтковцовъ паки въ Россію на свои жилища вызывать, съ объявленіемъ за отлучку милостивѣйшаго прощенія. Но испорченные Вѣтковцы, которые по большей части были господскіе и военные люди, и прочая отъ командъ, или отъ бѣды забѣглая сволочь, ниже думать о томъ хотѣли. Сіе Монаршее

благоволеніе чрезъ годъ въ томъ же разумѣ еще повторяемо неоднократно было, и также оставалось безъ исполненія. Епифаніево же нерѣшимое похожденіе еще болѣе къ тому Императорское сердце подвигнуло.

Почему въ 1735 году господину Полковнику Якову Григорьевичу Сытину такое было дано повелѣніе, чтобы взявъ пристойную команду, оныхъ бѣглецовъ подъ стражею вывести во отечество и разослать, кто откуда былъ, по своимъ мѣстамъ. Сытинъ взялъ съ собою пять полковъ войска, одинъ драгунской, два казацкихъ, и два тысячные Стародубской и Черниговской, съ которыми подошедъ искусно, окружилъ Вѣтковцовъ отвсюду. Гдѣ по общему поповщины свидѣтельству, и по ветхимъ стариковъ запискамъ, во всѣхъ мѣстахъ и ущелинахъ нашелъ онъ обоего пола народу до 40 тысячъ душъ. Обозрѣвъ же всѣ забѣглой сволочи сей жилища, слободы, скиты, монастыри, и разсыпанныя по всѣмъ мѣстамъ келліи, приступилъ онъ къ порученному себѣ дѣлу. Но какъ ни торопился окончить оное скорѣе, однако цѣлый годъ на Вѣткѣ пробылъ, гдѣ разбирая богомоловъ тѣхъ, нашелъ въ числѣ ихъ многихъ молодыхъ ребятъ и взрослыхъ дѣвокъ, не знающихъ, или не объявляющихъ званія и мѣста своего рожденія: изъ которыхъ раздѣляя по сортамъ, годныхъ бралъ въ службу, а другихъ отправлялъ въ Россію по своимъ мѣстамъ.

Вѣтковцы просили Полковника, чтобы церковь ихъ Покровская привезена была съ ними въ Россію, что позволено имъ было. А какъ церковь оная тщаніемъ ихъ срублена была изъ бревенъ дубовыхъ, то и положили, разобравъ ее, сдѣлать изъ бревенъ плоты, и водою по рѣкѣ Сожѣ перевезти въ Стародубовскіе предѣлы въ слободу Свяцкую, прочія же части, яко то: иконостасъ, доски, и другую мелочь, которую не

можно было на водѣ сберечь, сухимъ путемъ туда же на коняхъ перетаскать, что и учинено было. Но по несчастію ихъ, бревна пущенныя плотомъ по рѣкѣ, погода разбила такъ, что дубъ безъ остатку весь погрязъ въ водѣ, а мелкія части, уже перевезенныя и положенныя на полѣ близъ помянутой слободы, отъ молніи загорѣвшись, обращены въ пепелъ; остались только царскія врата, и боковыя обои двери, и четыре иконы, кои нынѣ находятся въ Свяцкой часовнѣ. О чемъ вѣрные самовидцы и всѣ слобожане свидѣтельствуютъ, съ такимъ однакожъ заключеніемъ; „Богъ „де чрезъ сіе помиловалъ насъ отъ великія бѣды, ибо „за церковь послѣдовало бы намъ гоненіе.“ Се кончина первой Вѣтковской церкви.

Здѣсь у господина Сытина съ Вѣтковцами произошла еще новая комедія. Ибо онъ, по ревности, какъ видно, обличая суевѣріе, бранилъ и уничижалъ Вѣтковцовъ въ ихъ заблужденіи; противъ чего Вѣтковцы, хотя себя оправдать, усердно свою вѣру защищали, и въ доказательство приводили предковъ своихъ, которыхъ святость нетлѣніемъ мощей утверждали, и неосторожно перстами на могилы ихъ показывали. Кто же они такіе, спрашивалъ Сытинъ? На что отвѣчали: „преждніе де наши отцы, священно„иконы Іоасафъ, Ѳеодосіи съ братомъ своимъ Алексан„дромъ и Антоніи:“ о которыхъ именахъ выше многократно мною упоминаемо было. Полковникъ за сіе ухватился, и тотчасъ велѣлъ землю открыть, и вынувши пустые четыре гроба, обвязалъ ихъ веревками и запечаталъ; а между тѣмъ послалъ къ Государынѣ докладъ, что благоволено будетъ учинить съ ними? По окончаніи же всего, бывшее на Вѣткѣ монастырское строеніе сожегъ, и отправился въ Россію, приказавъ взять и тѣ запечатанные гробы. Стародубовскіе сло-

божане со слезами провождали Вѣтковскихъ угодниковъ, при чемъ многіе отъ любопытства руками гробы поднимали, но ничего кромѣ стуку сухихъ костей во оныхъ не ощущали. Не доѣзжая же Новгорода-Сѣверскаго на рѣчкѣ Колоскѣ, получено повелѣніе сжечь ихъ; гдѣ развязавши гробы публично, увидѣли Вѣтковскій обманъ. Почему на томъ же мѣстѣ оные гробы преданы огню, послѣ чего Вѣтковцы и хвалиться тѣмъ перестали.

При выгонкѣ сей взяты были съ Вѣтки три попа черные, изъ коихъ первый по имени Іовъ, который на Вѣткѣ много лѣтъ начальствовалъ, и многихъ другихъ поповъ принималъ, а лжеепископа Епифанія архіерействовать разрѣшилъ. Его сослали въ Новгородскую Епархію, въ Иверской монастырь, что въ Валдаяхъ, на покаяніе, гдѣ и скончался. Второй Варсонофій, котораго сослали Переяславской Епархіи въ Спасопреображенской монастырь, что въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, гдѣ и умре. Третій попъ Макарій, родомъ Донецъ, съ дороги бѣжалъ, и въ Волощинѣ умеръ. Прочихъ же поповъ хотя и много въ то время находилось на Вѣткѣ, но ихъ на лице не явилось. Ибо они болѣе по Россійскимъ городамъ и деревнямъ въ розъѣздахъ съ промыслами находились.

Чрезъ годъ или два послѣ выгонки сіи бѣглецы паки на Вѣткѣ оказываться начали. И въ пять лѣтъ проворные Вѣтковцы совершенно оную населили и представили Вѣтку почти въ первомъ видѣ. Ибо Россійскіе суевѣры, слѣпо привязанные къ Вѣтковцамъ своею любовію, изъ всѣхъ мѣстъ бѣглецамъ спмъ, яко гоненіе претерпѣвшимъ, великое подаяніе и милостыню присылали, чѣмъ больше новыхъ шалуновъ къ населенію Вѣтки пріучили.

Бѣглецы по второмъ засѣленіи Вѣтки, не на томъ

уже мѣстѣ, гдѣ прежняя церковь стояла, но близъ самой слободы, на мѣстѣ, называемомъ Долинка, великую часовню поставили, и украсили оную пристойно иконами, и колокольнымъ звономъ на подобіе церкви, гдѣ тогда попъ Діонисій лѣтъ десять начальствовалъ. За тѣмъ бѣлый попъ Иванъ Ѳедоровъ, попъ Лазарь, въ монашествѣ и схимѣ Лаврентій, схимникъ Григорій, чернецъ Валеріанъ, и Калмыкъ Михайло слѣдовали; и всѣ сіи попы при той часовнѣ лѣтъ до двадцати служили.

Помянутый Валеріанъ чернецъ, по совѣту Вѣтковцевъ умыслилъ паки построить церковь, и освятить на оставшемся послѣ утопшей церкви Антиминсѣ. Почему близъ той часовни скоро и соорудили новую во имя того же Покрова Пресвятыя Богородицы церковь, которую потщились какъ можно украсить блалѣпнѣе перваго, въ чемъ и посторонніе чрезъ щедрое подаяніе охотно имъ вспомоществовали. И въ лѣто 1758 ее освятили слѣдующіе бѣглые попы: Валеріанъ и Петръ Вѣтковскіе, Сѣргій Добрянской, Григорій и Иванъ бѣлые, при чемъ былъ и одинъ діаконъ. Окончивъ сіе, Вѣтковцы надѣялись такимъ образомъ укорениться, и видѣть благополучіе свое непоколебимымъ, въ чемъ однако обманулись, какъ вскорѣ о семъ увидимъ.

За симъ ни мало не медля, новая обитель въ Вѣтковскомъ братствѣ около церкви сей составилась, гдѣ однихъ черницовъ до тысячи двухъ сотъ душъ, кромѣ непостриженныхъ бѣльцовъ и прислужниковъ населилось. Построили притомъ и женской монастырь, въ которомъ явилось постриженныхъ черницъ, кромѣ бѣлицъ, до ста. Сей монастырь отдѣлялся однимъ только проѣздомъ, или дорогою, такъ что разстояніе отъ мужескихъ воротъ къ дѣвичьимъ не болѣе двадцати

шаговъ было. Гдѣ, какъ въ Покровской обители, вратаря никогда не бывало; такъ и женскія врата никогда не затворялись.

Черницы по окончаніи службы свякій день на посѣщеніе изъ церкви къ матерямъ волочились, и за одною трапезою рано и поздно вмѣстѣ постничали. Безобразіе сіе въ привычку между ими вошло такъ, что и сами они не стыдились другъ друга, и посторонніе въ томъ ихъ не зазирали.

Вседневная присылка денегъ изъ всѣхъ мѣстъ на милостину богомоламъ симъ умножала ихъ доходы; а своевольство и безопасность раждали въ нихъ прихоти и пороки. Грамотные черницы и черницы отъѣзжали часто въ Россію, развозили отъ церкви своей тайну причащенія, просфиры, благословенные хлѣбы, и освященную воду; чѣмъ вездѣ простяковъ обольщали. Къ сему еще простые монахи, и старухи черницы, тайну исповѣди и причащенія вездѣ по городамъ и деревнямъ подъ видомъ нужды отправляли, и оное таинство на смертный случаій всякому мужу и женѣ оставляли, которое у поповщины во всякомъ домѣ и нынѣ въ складняхъ и тайникахъ хранится. Сіи же самые бродяги въ мірскихъ домахъ новорожденнымъ молитвы чистительныя давали, младенцевъ крестили, и умершихъ по ночамъ отпѣвали, и разрѣшальныя молитвы, положенныя въ потребникахъ, надъ мертвыми читали. Такимъ образомъ всякую святыню отъ Вѣтковскоій церкви разнося, съ довольною добычею на Вѣтку возвращались; гдѣ по пріѣздѣ въ постыдныхъ компаніяхъ свободно время препровождали.

Чтожъ сказать объ удаленныхъ Вѣтковскихъ скитахъ, и разсыпанныхъ по кустарникамъ кельяхъ? Жившіе въ нихъ лицемѣры, едва ли не превзошли мѣру всѣхъ беззаконій. Ибо, не говоря о другихъ порокахъ,

царствовавшихъ между ими, дѣлали они не токмо тайныя, но и явныя убійства, грабежи и разбойническія вылазки. Отъ чего путь пограничный учинился непроходимымъ. Зло сіе тѣмъ паче усилилось, что Поляки, не смотря на многія требованія Монархини нашея о выдачѣ таковыхъ злодѣевъ, не токмо ихъ не выдавали, но еще и укрывали; а всѣ таковые злодѣи, бѣжавшіе изъ Россіи, укрывались между Вѣтковскими пустосвятами въ русскомъ платьѣ, подъ видомъ старовѣрства.

Слѣдующій примѣръ о храбрости Вѣтковскихъ черноризцевъ утвердитъ наше слово. Панъ Халецкой, у котораго въ подданствѣ старообрядцы оные находились, поссорился нѣкогда съ сосѣдомъ своимъ Княземъ Радзивиломъ о границѣ своихъ земель. Радзивилъ хотѣлъ у Халецкаго нѣкоторую часть оныхъ правильно или неправильно, о томъ неизвѣстно, притязать за себя; а Халецкой никакъ уступить не хотѣлъ, за что у пановъ между собою ссора возрасла до драки. Радзивилъ противъ Халецкаго выставилъ своихъ крестьянъ; а Халецкой ту границу позволилъ защитить нашимъ Вѣтковцамъ. Черницы вступились за своего помѣщика, сдѣлали страшный бой, и окончили оный ужаснымъ пролитіемъ Польской крови: чѣмъ Халецкому прежнюю дачу и безопасность доставили.

Престарѣлые слободскіе жители, жившіе нѣкогда на Вѣткѣ, нынѣ безъ стыда и сожалѣнія не могутъ воспомянуть о всемъ томъ, и добрые старики благодарятъ Бога, что непродолжительная вторая выгонка гибельное гнѣздо сіе разрушила.

О второй Вѣтковской выгонкѣ.

По такомъ умноженіи въ Польшѣ Россійскихъ бѣглецовъ, и чинимыхъ отъ нихъ злодѣяніи, надобно

было правительству показать надъ ними свое правосудіе. Но дабы беззаконники совершенно не ожесточились, и еще возчувствовали Божію милость; то благочестивые Монархи наши многократно изъявляли имъ Высочаїшее свое и милостивѣйшее съ прощеніемъ винъ ихъ благоволеніе; только бы оставили они свое самовольство, возвратились бы въ нѣдра отечества, и при своей ихъ вѣрѣ (какова она ни есть) поселились бы на любыхъ, отводимыхъ имъ, выгодныхъ мѣстахъ особливыми слободами, чѣмъ доставили бы отечеству и самимъ себѣ спокойствіе и удовольствіе.

И такъ въ царство блаженныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны въ 1760 году публикованъ былъ таковый милостивый Манифестъ, чтобы Россійскіе бѣглецы всякаго званія изъ-за границы возвращались въ отечество безъ всякаго опасенія, въ надеждѣ Высокомонаршаго прощенія. Но бѣглецы наши ни мало не думали о томъ, почему чрезъ годъ паки оная Монаршая милость въ тоїже сплѣ повторена была; о чемъ дано знать за границею повсюду печатными на разныхъ языкахъ Манифестами. Но и тогда едва кто внималъ сему милостивому гласу, и выходцевъ еще никого не видно было.

Тожъ самое благоволеніе паки подтверждено было при вступленіи на престолъ Государя Императора Петра Ѳеодоровича; но успѣховъ также никакихъ не было.

А въ 1762 году паки сія Монаршая воля открыта была при возшествіи же на престолъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Вторыя, и разосланы были повсюду за границы на разныхъ языкахъ таковые же милостивые Манифесты съ прощеніемъ преступленій, а притомъ съ тѣмъ, чтобъ кто гдѣ ни похотѣлъ, выходя, приписывался или къ Государ-

ственнымъ волостямъ, или въ купечество, предоставя имъ и другія многія выгоды. Вотъ точныя слова изъ Указа Правительствующаго Сената, напечатаннаго 1762 года, Декабря 14 дня.

Ея Императорское Величество съ какою Монаршею милостію и благоволеніемъ не токмо иностранныхъ разныхъ націй, кромѣ Жидовъ, на поселеніе въ Россію пріемлетъ, но и самимъ до сего бѣжавшимъ изъ своего отечества подданнымъ возвращаться позволяетъ, прощая всѣ ихъ преступленія, о томъ изъ публикованнаго сего Декабря 4-го числа Манифеста, подписаннаго собственною Ея Императорскаго Величества рукою, всѣмъ уже извѣстно. Въ слѣдствіе чего, Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ дѣлъ, что между прочими до сего бѣжавшими изъ своего отечества, въ Польшѣ и въ другихъ за границею мѣстахъ немалое число находится раскольниковъ, которые не имѣя понятія о силѣ законовъ, страшась притѣсненія, или истязанія, опасаются выходить; и по тому имѣя съ Святѣйшимъ Правительствующимъ Сунодомъ конференцію, за благо опредѣлилъ симъ Ея Императорскаго Величества Указомъ, всѣмъ живущимъ за границею раскольникамъ объявить, что имъ позволяется выходить, и селиться особливыми слободами, не токмо въ Сибири на Барабинской степи, и другихъ порожнихъ отдаленныхъ мѣстахъ, но и въ Воронежской, Бѣлогородской и Казанской Губерніяхъ, на порожнихъ же и выгонныхъ земляхъ, гдѣ полезнѣе быть можетъ, и жить имъ и дѣтямъ ихъ на томъ основаніи, какъ здѣсь въ Россіи Именными Указами предписано. И такъ симъ Ея Императорскаго Величества Указомъ подтверждается, что возвращаться изъ-за границы имъ раскольникамъ, и ихъ дѣтямъ, яко записавшимся и въ двойной окладъ по тѣмъ вышеизобра-

женнымъ Указамъ положеннымъ, никому ни отъ кого притѣсненія чинено не будетъ, а сверхъ того 1) что они въ разсужденіи добровольнаго ихъ выходу не токмо за побѣги въ винахъ ихъ, но и во всѣхъ до сего преступленіяхъ, по силѣ вышеозначеннаго изданнаго отъ Ея Императорскаго Величества Манифеста, прощаются, и отнюдь ни чѣмъ истязаны не будутъ; но еще 2) какъ въ бритьѣ бородъ, такъ и въ ношеніи указнаго платья никакого принужденія имъ чинено не будетъ, но оное употреблять будутъ по ихъ обыкновенію безпрепятственно. А сверхъ того 3) дастся каждому на волю, къ помѣщикамъ ли своимъ кто идти пожелаетъ, или Государственными крестьянами, и въ купечество записаться, а противъ желанія никто инако приневоленъ быть не можетъ, и только должны они платить такой раскольнической окладъ, какой и прочіе здѣшніе раскольники платятъ, а помѣщикамъ зачитаны будутъ въ рекруты, и 4) съ начала выходу ихъ раскольниковъ, при поселеніи каждому отъ всякихъ податей и работъ льготы на шесть лѣтъ, и проч.

А въ 1763 году тожъ еще подтверждено было; о чемъ копію прилагаю съ Указа, каковъ присланъ былъ изъ Кіевской Губерніи въ волостную раскольническую Контору.

Копія.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, изъ Кіевской Генералъ-Губернской Канцеляріи въ волостную описныхъ раскольническихъ слободъ Контору; каковы при Указѣ Ея Императорскаго Величества, изъ Правительствующаго Сенатата печатные на разныхъ языкахъ Манифесты о Всемилостивѣйшемъ Ея Императорскаго Величества принятіи иностранныхъ разныхъ націй, кромѣ

Жидовъ, въ Россію на поселеніе, и о позволеніи бѣжавшимъ до сего изъ своего отечества подданнымъ Ея Императорскаго Величества возвращаться, съ прощеніемъ всѣхъ ихъ преступленій, для публикованія оными вездѣ, и для разсѣянія по способности внѣ границъ, въ Кіевской Генералъ-Губернской Канцеляріи получены изъ оныхъ для надлежащаго въ силу онаго Ея Императорскаго Величесва Указа исполненія прилагается при семъ, на Россійскомъ пять, а на Латынскомъ, Польскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ по три экземпляровъ. И волостной описныхъ раскольническихъ слободъ Конторѣ учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу. А въ прочія мѣста, куда надлежало, таковыжъ Манифесты при указѣхъ изъ Кіевской Генералъ-Губернской Канцеляріи посланы, Февраля 12 дня 1763 года.

На подлинномъ подписано:

Николай Чечерпнъ.
Петръ Рагозинъ.
Михайло Макаровъ.
Секретарь Василій Чернявскій.

По полученнымъ же въ Правительствующемъ Сенатѣ о худомъ въ дѣлѣ семъ успѣхѣ извѣстіямъ, и по причинѣ умножившихся на Польской границѣ отъ бѣглецовъ грабежей и разбоевъ, Государыня Императрица Правительствующему Сенату, тогожъ 1763 года въ Августѣ мѣсяцѣ Именное повелѣніе благоволила дать таково:

Копія съ копіи.

Указъ Нашему Сенату.

Что въ сосѣдственномъ съ Нами Польскомъ Королевствѣ многіе изъ подданныхъ Нашихъ ушедъ, тамо укрываются, и преходя за границы, во областяхъ

Нашихъ чинятъ великіе разбои и смертныя убійства, о томъ нѣтъ нужды здѣсь распространять. Ибо по репортамъ пограничныхъ начальниковъ Нашихъ то довольно уже извѣстно, равно какъ и то, что Поляки, вмѣсто показанія справедливаго и съ сосѣдственною дружбою, и трактатами сходственнаго удовольствія въ производимыхъ здѣшней стороны жалобахъ, не токмо сами отговариваются, и насильно удерживаютъ подданныхъ Нашихъ, но и разбойниковъ съ похищеннымъ ими во областяхъ Нашихъ имѣніемъ у себя укрывая, не выдаютъ ихъ въ здѣшнюю сторону. При такихъ обстоятельствахъ приняли Мы во особливое уваженіе поданный Намъ еще въ Москвѣ отъ Нашего Сената докладъ, по представленію Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, и согласно съ мнѣніемъ оной, чтобъ въ Польшу и Литву, въ тѣ мѣста, гдѣ такіе Наши бѣглецы, воры и разбойники укрываются, посылать для забранія ихъ нарочно и скрытно воинскія Наши команды, и по забраніи, отдавать, для учиненія съ ними по указамъ, въ надлежащія мѣста. Правда, подобное представленіе о посылкѣ въ Польшу воинскихъ командъ учинено Нами было и прежде; но тогда повелѣли Мы тѣмъ обождать, единственно въ такомъ намѣреніи, чтобы не разорвать сосѣдственную дружбу, уповая, что Поляки наконецъ сами склонятся показывать удовольствіе къ здѣшнихъ требованіяхъ. Однакожъ, къ сожалѣнію Нашему, видимъ нынѣ, что снисхожденіе и умѣренность наша обращается во вредъ и разореніе Нашимъ подданнымъ. И такъ теперь соизволеніе Наше есть, чтобъ всѣ Наши пограничные начальники, а именно: Малороссійской Гетманъ, Кіевской, Рижской, Смоленской Генералъ-Губернаторы, и другіе пограничныхъ Нашихъ провинцій Командиры снабдѣны были отъ Нашего Сената достаточными наставленіями, что

если они свѣдаютъ о укрывающихся въ Польскихъ, и Литовскихъ и другихъ ближнихъ мѣстахъ Нашихъ подданныхъ ворахъ и разбойникахъ, то бы они послали въ тѣ мѣста, сколько можно скрытно, нарочитыя достаточныя воинскія команды, какъ регулярныя, такъ и нерегулярныя, изъ Малороссійскихъ и другихъ войскъ, которыя бы въ состояніи были силою забрать тѣхъ разбойниковъ, и по забраніи оныхъ, отсылали бы ихъ въ надлежащія мѣста; при чемъ накрѣпко подтвердить, чтобы такія посылаемыя команды въ Польшѣ никакихъ обидъ не дѣлали, кромѣ порученныхъ имъ коммисій; а ежели оныя команды по дорогѣ въ Польшѣ примѣтятъ, и узнаютъ бѣглыхъ Нашихъ подданныхъ, то и такихъ въ Польшѣ не оставлять, но забирать со всѣмъ ихъ имуществомъ, и поступать съ ними по Нашимъ Указамъ. И какъ еще извѣстно Намъ, что многіе подданные Наши, ушедшіе въ Польшу, раскаявся можетъ быть въ своемъ преступленіи, и будучи поощрены обнародованными Нашими простительными Манифестами, великое желаніе имѣютъ возвратиться во отечество; но отъ Поляковъ въ томъ побоями и разными насильственными поступками препятствіе имъ чинится; то ежели такіе Наши насильно удерживаемые подданные будутъ просить пограничныхъ командировъ о показаніи имъ вспоможенія, о возвращеніи ихъ въ отечество; то и за таковыми посылать достаточныя воинскія команды, и препровождать ихъ во отечество, поступая съ ними по нашимъ Указамъ, и не обижая впрочемъ ничѣмъ Польскихъ жителей. Для лучшаго же произведенія въ дѣйство сего Нашего соизволенія, имѣютъ пограничные Наши начальники между собою потребное сношеніе и переписку производить, и при томъ стараться, стоящіе пограничные форпосты въ лучшее состояніе привести, чтобъ они

могли какъ себя защищать отъ случающихся изъ Польши воровскихъ набѣговъ, такъ и лучше воздерживать здѣшнихъ бѣглецовъ. Сенатъ, зная такимъ образомъ Наше соизволеніе, имѣетъ стараніе приложить, чтобъ немедленно по сему нашему Указу посланы были изъ онаго достаточныя наставленія, какъ къ означеннымъ пограничнымъ начальникамъ, такъ и въ другія мѣста, въ которыхъ нужно о семъ вѣдать, и учинить по сему Нашему Указу.

Подлинный подписанъ

Собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина.

Таковоежъ Именное повелѣніе при томъ послано было и къ Малороссійскому Гетману Графу Кирилѣ Григорьевичу Разумовскому, о подробномъ во всемъ томъ при Польской границѣ расположеніи. А сверхъ того нарочная коммисія по дѣлу сему вручена Господину Генералъ-Маіору Якову Васильевичу Маслову, чтобы сей, взявъ пристойную военную команду, отправился въ Польшу для обысканія и забранія всѣхъ Россійскихъ бѣглецовъ за границею которыхъ, яко преступниковъ и непокорниковъ Высочайше многократно являемой Монаршей волѣ, забрать во отечество, и отправить по силѣ законовъ, куда слѣдуетъ.

Почему въ 1764 году Генералъ Масловъ съ двумя полками военными вступя въ Польшу, забиралъ, гдѣ можно было, всякаго званія Россійскихъ бѣглецовъ; и подобно Сытину окружилъ Вѣтку, нашелъ кривотолковъ нашихъ тамо обоего пола до двадцати тысячъ душъ, которую сволочь чрезъ два мѣсяца всю выгналъ въ Россію; откуду, минуя подробное о бродягахъ сихъ слѣдствіе, отправлена была она вся на поселеніе въ Сибирь; и Вѣтка отъ вторичнаго паденія сего совершенно потеряла силу свою.

О перевозкѣ Вѣтковской церкви въ Стародубовскія слободы.

Стародубовскія слободы до сего времени хотя имѣли у себя бѣглыхъ поповъ, однако содержали ихъ болѣе потаенно. Ибо Малороссійскіе начальники по Вѣтковски самовольничать имъ не допускали. А въ сіе время при волостной раскольнической Конторѣ изъ слобожанъ случился быть Бурмистръ Алексѣй Васильевъ Хрущевъ, человѣкъ острый, смѣлый и хотя не весьма просвѣщенный, но случайный, и во всѣхъ слободахъ силу имѣвшій; онъ первый взялъ ту отвагу, что бѣглыхъ поповъ, укрывающихся въ слободахъ, велѣлъ содержать явно, не опасаясь Малороссійцевъ. Онъ подговорилъ первостатейныхъ слобожанъ, чтобы Вѣтковскую церковь, оставшуюся отъ выгонки праздною, перевезти къ нимъ въ Стародубовщину. Слобожане хотя съ немалою боязнію (чтобы въ случаѣ слѣдствія не отвѣчать за сіе дерзновеніе), однако ободрены будучи Хрущевымъ, согласились, и подъ нѣкоторымъ подлогомъ упросили Генерала Маслова отдать имъ оную церковь. Хрущевъ по всѣмъ слободамъ разослалъ ордеры (повелѣнія) о выставкѣ подводъ для перевозки помянутой церкви, изъ каковыхъ одинъ здѣсь для любопытства предлагаю.

Изъ волостной описныхъ слободъ Конторы Войту Климовскому Игнату Тютюнову.

ОРДЕРЪ.

Будучи въ слободѣ Климовой при собраніи всѣхъ слободъ Войты и первостатейные обыватели приговорили, для вывозу изъ Польши изъ слободы Вѣтки въ Россію въ слободу Митьковку церкви, выслать каждому Войту съ своей слободы со всякаго раціона (въ каждомъ раціонѣ десять домовъ), сколько въ которой слободѣ имѣется, по четыре подводы: того ради тебѣ Войту въ слободѣ Климовой справясь, сколько во оной слободѣ имѣется раціоновъ, съ каждаго по четыре подводы выслать въ слободу Зыбку, сего Марта на 4-е число непремѣнно. Ибо прочихъ слободъ таковыяжъ подводы

въ слободу Зыбкую высланы быть имѣютъ. Марта 2-го дня 1765 года.

Бурмистръ Алексѣй Хрущевъ.

Писарь волостной Петръ Гладкой.

Сіе слобожане для того дѣлали, что опасались случая прежней утопшей въ рѣкѣ церкви. Такимъ образомъ чрезъ восемьдесятъ слишкомъ отъ Вѣтки верстъ перевезли они церковь въ Стародубскіе предѣлы; и близъ слободы Митьтковки, въ двухъ отъ оной верстахъ, а отъ Климовой въ четырехъ, назначили въ густомъ лѣсу при небольшомъ протокѣ мѣсто для поставленія оной. Перевозка сей церкви стопла имъ такой издержки, за которую могли бы они поставить двѣ новыхъ великолѣпнѣе сей; но слободскіе суевѣры Вѣтковское зданіе выше всякой цѣны поставляли.

И такъ слобожане, изготовя мѣсто, тогожъ Апрѣля 23-го освятили основаніе церкви, которую въ томъ лѣтѣ построили, и какъ иконостасомъ, такъ и всею внутреннею утварію украсили изрядно, и тогожъ 765 года Декабря 18-го дня освятили. При семъ освященіи были слѣдующіе бѣглые попы: Михайло калмыкъ и Петръ черные, Григорій и Іоакимъ Вѣтковскіе, Алексѣй Митьковской, Никифоръ Воронковской, Семенъ Климовской и діаконъ Павелъ бѣлые. Стародубовцы освященіе сіе всею волостью отправляли торжественно, чѣмъ, подобно Вѣткѣ, обратили на себя великое вниманіе всѣхъ тѣхъ городовъ, гдѣ только ни находятся подобные имъ суевѣры.

Симъ подвигомъ Стародубскіе слобожане стали быть свободны отъ всѣхъ угрожавшихъ имъ съ Малороссійской стороны опасностей; начали по слободамъ своимъ умножать на подобіе церквей публичныя часовни, которыхъ тогда у нихъ еще мало было. Такимъ образомъ церковь Покровская нечувствительно возрасла; монахи и монахини, сволочь тунеядцевъ и бродягъ; богомолы и вкладчики со всѣхъ сторонъ появились во множествѣ, а потому Покровской монастырь въ короткое время обогатился несказанно.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ПОЛНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ
О ДРЕВНИХЪ СТРИГОЛЬНИКАХЪ
И НОВЫХЪ РАСКОЛЬНИКАХЪ,

ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ

СТАРООБРЯДЦАХЪ,

СОБРАННОЕ ИЗЪ ПОТАЕННЫХЪ СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ ПРЕДАНІЙ, ЗАПИСОКЪ И ПИСЕМЪ, ЦЕРКВИ СОШЕСТВІЯ СВЯТАГО ДУХА, ЧТО НА БОЛЬШОЙ ОХТѢ, ПРОТОІЕРЕЕМЪ АНДРЕЕМЪ ІОАННОВЫМЪ.

Повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія,
но не яко законъ Твой Господи!
Царь и пророкъ Давидъ.
Псал. 118, ст. 85.

Съ 12-ю литографированными картинками.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ IV.

Изданіе пятое, В. А. Терскова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Продается у издателя книгопродавца В. А. ТЕРСКОВА, въ домѣ Пажескаго Е. И. В. Корпуса, по Чернышеву переулку, подъ №№ 13 и 14.
1855.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. 10-го Января, 1855 года.

Цензоръ *Архимандритъ Іоаннъ.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ Я. ІОНСОНА.

О ДІАКОНОВЩИНѢ.

Діаконовщина откуда имя свое имѣетъ, и какимъ образомъ раздѣлилась отъ Вѣтки, кратко упомянулъ я выше; и теперь уже на Вѣткѣ дѣла нѣтъ. Поїдемъ, читатель, внизъ по Волгѣ, и въ Чернораменскихъ лѣсахъ, и на Керженцѣ откроемъ новыи хаосъ подобныхъ пустосвятовъ. Тамъ мы увидимъ современные первоначальнымъ Вѣтковцамъ скиты: Онуфріевъ, Софонтіевъ, Арсеніевъ и Діаконовъ, хотя между собою несогласные, и другъ на друга враждующіе, но совокупными силами на Церковь святую непрестанно ратующіе. Нижегородская область большею частію заражена ими; грады и уѣзды въ раздорахъ сихъ погрязли; черницы и монахини всякаго званія и возраста цѣлыми полками странствуютъ тамо. Попы бѣглые столь безчеловѣчны, что своими руками заключенныхъ въ избахъ людеи сожигали. Простые монахи, старицы и дѣвки священная дѣйствуютъ, и всемъ духовенствомъ управляютъ. Толпы дѣвицъ и разорвавшихъ супружество женъ въ вѣчномъ безбрачіи постыдно скитаются. Помраченіе, невѣжество и заблужденіе человѣческаго ума кажется никогда до толикоі степени не восходило, до какого оно здѣсь достигло. Подробное извѣстіе всего въ Керженцахъ злоупотребленія дѣластъ стыдъ человѣчеству. Злоба и ожесточеніе ввергли ихъ въ сію бездну; а отвращеніе отъ власти церковноі всему тому есть главною причиною.

Непостоянный чернецъ діаконъ Александръ между

всѣми разнотолками сими отличился тѣмъ, что за показанныя мелочи раздѣлился съ Вѣткою. Онъ много увѣщеваемъ былъ Преосвященнымъ Питиримомъ Нижегородскимъ, и неоднократно предъ нимъ публично въ заблужденіи своемъ признавался, но столько же непскеренно, сколько лицемѣрно и ложно, и не только обманывалъ Архіерея, но и самаго Великаго Государя Императора Петра Перваго, подавъ ложную о обращеніи своемъ просьбу, за что и понесъ достойное наказаніе.

Сей Великій Государь извѣщенъ бывъ о чрезмѣрномъ Чернораменцовъ и Керженцовъ суевѣріи, яко Отецъ, великое прилагалъ раченіе о просвѣщеніи ихъ. Онъ нарочно повелѣлъ Архіерействомъ удостоить въ Нижегородскую Епархію Питирима, обращеннаго къ Церкви изъ раскола, и жившаго иногда до священства, на Вѣткѣ. Сему Преосвященному Государь особливое повелѣніе далъ, чтобы онъ по долгу своему, и яко человѣкъ, знающій совершенно свойство раскольническаго недуга, удобнѣе и рачительнѣе прилагалъ къ тому лечительную руку. По чему Преосвященный Питиримъ, имѣвъ такое къ себѣ Монаршее благоволеніе, а паче уважая Высочайшее намѣреніе, и помня свои обязательства, каковаго старанія и какихъ трудовъ объ исправленіи сихъ омраченныхъ не прилагалъ? Но ожесточеніе и злоба отступниковъ нашихъ, едва кого допустила воззрѣть тогда къ прямому просвѣщенію.

Сей пастырь часто приходилъ въ самые скиты Керженскихъ кривотолковъ, гдѣ совокупно и поронзь всѣхъ оныхъ пустосвятовъ увѣщевалъ, и благосклонно уговаривалъ, показывая имъ заблужденіе ихъ; но упрямцы оные все то обращали въ худую сторону, и своимъ братіямъ объ Архіереѣ говорили: „не слушайте православные Питирима, какой это Архіерей; вишь онъ „ради чести отъ правой нашей вѣры отступилъ.“

Преосвященный нарочитое дѣло имѣлъ съ діакономъ Александромъ, и его товарищи. Ибо въ 1716 году въ Генварѣ мѣсяцѣ задалъ отъ себя сто тридцать вопросовъ, требуя на нихъ отвѣта, по чему они отъ святой восточной и Великороссійской Церкви отступили? что въ ней худаго примѣтили? ереси ли или раздоры какіе? и кто имъ повелѣлъ такое раздѣленіе съ нею сдѣлать? и по какимъ книгамъ они то учинили? и проч. Которыя вопросы Діакововщина отъ Архіерея получила, и на все то отвѣчать подробно обѣщалась, но вмѣсто надлежащихъ отвѣтовъ, напротивъ оныхъ своихъ двѣсти сорокъ вопросовъ Епископу въ томъ же году, въ Августѣ мѣсяцѣ предложили. О всемъ томъ имѣется подробное описаніе въ Пращицѣ отвѣтовъ Питиримовыхъ, и книжицѣ, названной объявленіемъ, которое повелѣніемъ Государя Императора Петра Великаго напечатано въ Санктпетербургѣ въ Троицкой Александровской Лаврѣ въ 1720 году; и оноежъ въ Сунодальной Московской типографіи вторично издано въ 1782 году; изъ котораго для незнающихъ показанное доношеніе здѣсь полагаю.

Великому господину Преосвященному Питириму Епископу Нижегородскому и Алатырскому

ДОНОШЕНІЕ.

Въ прошломъ 1716 году Іанвуріа въ 1 день прислалъ Ваше Преосвященство къ намъ ниже приписавшимся вопросовъ сто тридесять, требуя на нихъ отъ насъ отвѣтствованія; и мы убозіи оныя ваши присланныя вопросы приняли, и принявши обѣщалися

вамъ противу ихъ отвѣтствовать, но еще не отвѣтствовавши, тогоже вышеписаннаго года, Августа въ день, прислали мы своихъ вопросовъ числомъ двѣсти четыредесять къ Вашему Преосвященству, требуя на нихъ отъ Вашего Преосвященства отвѣтствованія; и Ваше Преосвященство оныя наши вопросы принялъ, и отвѣщати обѣщался, и мы елико могли на присланныя ваши вопросы отвѣты написали, по совѣту всего нашего согласія, и заруча своеручно сего 1719 года Маія въ день, Вашему Преосвященству вручили, и сего же 1719 года Октября въ 1 день, и отъ Вашего Преосвященства на наши вопросы отвѣты за подписаніемъ руки вашея приняли; а о нашихъ отвѣтахъ, кои мы подали Вашему Преосвященству, разсуждали многое время, и уразумѣли подлинно, что противо оныхъ вашихъ вопросовъ отвѣщали неправо, и не противу вопрошенія вашего, а на многіе и не отвѣщали; понеже мы не возмогохомъ, како бы отвѣщати праведно. И того ради проспмъ спмъ доношеніемъ, по совѣту же всего нашего согласія, Вашего Преосвященства, оставя намъ такое наше погрѣшеніе, прости насъ безъ истязанія во оныхъ нашихъ неправедныхъ отвѣтахъ; понеже мы отвѣщати не можемъ нынѣ и впредь. А мы оныя наши отвѣты полагаемъ ни во что, яко бы и не писаны Аще ли же оныя наши неправдивыя отвѣты мы, или кто нашего согласія духовнаго и мірскаго чина нынѣ или впредь будущіе годы станетъ похвалятп, и за правыя вмѣняти тайно или явно, и между собою, и въ народъ переписывать, и писаніемъ издавать, буде на всѣхъ на насъ, и на всѣхъ нашего согласія святыхъ отецъ всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ клятва въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, и судъ Божій и Царевъ. А сіе мы просительное доношеніе Вашему Преосвя-

щенству приносимъ по совѣту всего нашего согласія волею, а не по нуждѣ и не по насилію, но своимъ добрымъ произволеніемъ, Вашего Преосвященства послѣдніи богомольцы Балахонскаго уѣзду, Черноременскихъ лѣсовъ келеїніи жители старцы: Александръ, Іоспѳъ, Варсонофіи, Герасимъ, Нафанаилъ, 1719 году, Октября въ 1 день.

Къ сему доношенію діаконъ Александръ руку приложилъ. Къ сему доношенію старецъ Іоспѳъ руку приложилъ. Къ сему доношенію старецъ Варсонофіи за себя, и вмѣсто старца своего Наѳанаила руку приложилъ, того ради, что онъ Наѳанаилъ былъ во отлучкѣ. Къ сему доношенію старецъ Герасимъ руку приложилъ.

Изъ сего единаго происшествія видно, колікіе подвиги и труды въ дѣлѣ семъ, со стороны Преосвященнаго Питирима приложены были. Но при всемъ томъ заблужденіе, соединенное со ожесточеніемъ, ни мало не уменьшалось. Ибо Стародубовскія, Вѣтковскія и и Волоскія суевѣрныя слободы никогда толико не увеличивались; на Кубанѣ же, на Дону, и на Иргизѣ разные лжеучители съ ложными пророчествами поповщинскіе толки повсюду разсѣвали. Бѣглые попы болѣе прежняго во всѣхъ мѣстахъ оказываться начали. Самозванцы несвященные, и простые съ монахами и дѣвками въ дѣло священнослуженія и духовенства внимались. Безстрашіе, лжи и обманы умножались вездѣ: злоупотребленіе же и беззаконіе всякаго рода открывалось во всякомъ мѣстѣ. Діаконовщина прямо видѣла свой упадокъ, и внутренно терзалась завистію; почему затѣвала иногда на старинной ладъ искать себѣ Епископа, дабы чрезъ то предъ прочими въ обществѣ возвыситься и утвердиться, но не имѣла къ тому столько ни разума, ни способности.

Умолчать кажется нельзя здѣсь и о томъ, что Поповщина, по причинѣ умноженія раздоровъ, дѣлала иногда о соединеніи между собою договоры; почему нерѣдко Діаконовщина съ Вѣткою имѣла о томъ переписку и совѣты, дабы паки примириться въ согласіе едино. Попъ Ѳеодосій на Вѣткѣ особливое о томъ раченіе имѣлъ, какъ изъ посланія его за Волгу къ Керженцамъ довольно видно, изъ котораго кратко нѣчто здѣсь покажу.

Выписка изъ посланія, писанаго на старинномъ долгомъ столбцѣ.

„Господи Ісусе Христе сыне Божій помилуй насъ, „аминь.“

Пречестныя обители пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея Покрова, отъ священноинока схимника отца Ѳеодосія, и священноинока отца Александра, и еже о Христѣ съ братіею миръ и благословеніе, и посланіе отъ насъ въ Нижегородскіе скиты по благочестіи ревнителемъ, опасно соблюдающимъ вѣру Христіанскую, подражающимъ равноангельскаго житія отцемъ и братіямъ, и честнаго собора иночествующимъ матерямъ православноживущимъ, честно и опасно соблюдающимъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ преданія восточныя соборныя церкви, блюдущимся отъ нововводнаго растлѣннаго ученія, и всякія ереси, и о своемъ спасеніи пекущеся, подражающей и ревнующей древлепросіявшимъ великимъ отцемъ, благосочетанному вашему собору, священноинокомъ Герасиму, священноіерею Тихону, иноку схимнику Сергію, старцу Павлину, старцу Іакову, старцу Елисею, старцу Ѳеодосію, старцу Пахомію, старцу Варлааму, старцу Іосифу, иноку

Павлу, иноку Іонѣ, иноку Варсонофію, и прочимъ инокамъ и инокинямъ, начальствующимъ скитамъ, старицѣ Еуфиміи, старицѣ Настасіи, старицѣ Маріѣ, и прочимъ съ подначальствующими, и всѣмъ дѣтямъ моимъ духовнымъ со благословеніемъ поклоненіе. Будите вы покровени десницею вышняго Бога отъ всякаго искушенія вражія до конца житія своего, спасайтеся о Христѣ въ любви вси и проч.

А про насъ изволите о Христѣ любовно вѣдати, и мы далъ Богъ въ добромъ здравіи во обители; и тщимся всячески, чтобы сохранити вѣру Христіанскую отъ всякія ереси, и безъ соблазну и безъ смущенія соблюсти церковь Божію.

Но есть ми печаль немала, и скорьбь внезапная пройде о вашихъ душахъ; понеже слышно учинилось, что у васъ дѣется и не благо чинится, многія раздоры и свары и раздѣленія единовѣрноживущихъ . . . . . Паче же грѣхъ и пагуба душевная, и что больше сего грѣха, еже отъ своихъ чадъ церковь раздирается? Ничтоже тако прогнѣвляетъ Бога, яко еже раздѣлятися церкви, довольно намъ было и сіе терпѣти поношеніе и укореніе отъ внѣшнихъ еретиковъ и гонителей. . . . . Нынѣ же завистію діаволею отъ своихъ чадъ церковь ополчается, враждою и раздоры на удесахъ растерзается, коликъ смѣхъ и укореніе отъ враговъ нашихъ за ваше несогласіе; слышахомъ бо про ваше житіе, и писанное видѣхомъ за руками вашими обѣихъ странъ, и прочетше то ваше писаніе, мене при старости, и братію немалыхъ слезъ доведше о вашемъ нестроеніи, и призвавши нѣкіихъ отъ отецъ искусныхъ инокъ, не въ дальномъ разстояніи живущихъ, инока отца Ипфонта, инока схимника Варѳоломея, инока схимника Гаврііла, инока схимника Сергія, и ученика его инока схимника Іова, и собравъ своея обители со-

борныхъ старцевъ, инока Серапіона, инока схимника Филарета, схимника Зосиму, инока Павла, и прочая братія: и наченьше перво чести присланныя столбцы отца Сергія, и иже съ нимъ иноковъ, той столбецъ за руками жалоба на попа Димитрія, и діакона чернаго Александра писанъ, въ немъ же они названы злыми раскольниками и хищниками словесныхъ овецъ, что перемѣнили де они многіе чины и уставы церковные, и мы тогда призвавши того попа и діакона, и начаша ихъ вопрошати предъ святыми иконами о честномъ и животворящемъ трисоставнемъ крестѣ Христовомъ, и о четвероконечномъ (*), и о кажденіи, такожде намъ сказали попъ и діаконъ, что кадили, и кадимъ по уставу церковному крестообразно, и стали тако кадити въ недавныхъ лѣтѣхъ . . . . . и мы на тое уставное кажденіе вины и пороку не полагаемъ, и не ругаемъ . . . . . и то ихъ кажденіе крестообразное буди въ кажденіе и святыню . . . . . нынѣ же совѣтуемъ вамъ, паче же и молимъ васъ самимъ Богомъ, чтобы священникамъ Герасиму, Тихону и Димитрію, и діакону Александру отселѣ престати тако кадить, и кадить бы по древнему церковнему обычаю ради умиренія и соединенія церковнаго, и всего православнаго Христіанства сумнѣнія, якоже и сами мы отъ святыхъ отецъ научахомся кадити, и нынѣ у насъ въ церкви нашей той обычай . . . . . и прочетше наше сіе посланіе обще предъ всѣми, примиритеся и согласитеся воедино, и проститеся между собою . . . . по прежнему . . . . и отъ насъ смиренныхъ прощеніе пріимите. Аще же кто начнетъ паки мятежъ и смущеніе чинити, и насъ ко исправленію не послу-

(*) Діаконъ Александръ училъ четвероконечный крестъ почитать, по чему и нынѣ Діаконовщина съ Вѣтковцами въ томъ несогласна.

шаютъ, мы таковаго чужди во всемъ, и да будутъ отлучени отъ церкви, дондеже смирятся, тогда и прощеніе получатъ. А что о Софонтіи попѣ отъ васъ прислано писаніе, отъ его лица прощенія просятъ отъ насъ, и соединяется къ церкви, и мы о томъ писаніи сомнѣваемся, что руки его самаго нѣту того письма, и намъ невѣрно учинилося писаніе то. И азъ отецъ Ѳеодосій дѣтямъ моимъ духовнымъ благословенія не даю итти къ тому Софонтію, и принимати его во священника не велю, по тому что онъ причастія отъ церкви нашея, и отъ насъ смиренныхъ не требуетъ, и отца духовнаго себѣ не имѣетъ, и поставленія его вѣдаючи отъ Никоніанъ сталъ. Еще и то сказываетъ онъ, что и людей жигалъ, и оное творитъ не по уставу церковному. . . . .

Такожде и объ Онуфріи старцѣ, что у насъ Христіанъ съ ними была вражда и раздѣленіе, и разгласіе про письма Аввакумовы; и слышно намъ, что у васъ миръ съ ними, мы же видѣхомъ и писаніе мировое присланное съ вашимъ посланникомъ, и то намъ мировое писаніе не показалося, и скорбно намъ явилось, что снисхожденіе великое въ томъ мирѣ учинилося, и смута лишняя, потому что ради вины ихъ не явили въ народѣ, выписавши изъ писемъ Аввакумовыхъ; и того Онуфрія испытать было достовѣрнѣе, что отъ души ли онъ отлагаетъ тѣ письма, много ради прежняго обману? и принять было его къ соединенію по правиламъ, и общимъ совѣтомъ со священники, и со всѣми Христіаны опасно и крѣпко; и того ради у него сотворилося непостоянство. Нынѣ же молимъ тя отче Сергіе, и Іакове, и прочіе отцы, которые были въ примѣреніи съ Онуфріемъ, Господа ради выпишите вси вины, что о богословіи неправо, и противно писанію святыхъ отецъ, и богословцевъ, и потщитеся

ради исправленія многихъ душъ Христіанскихъ, кои отъ невѣденія вины и неисправностей погибаютъ: и вы написавъ и ко скитомъ обоихъ странъ ко инокомъ и ко инокинямъ съ радѣніемъ и нелѣностно по апостольски походите, и изъясните, и тѣ вкорененныя плевелы исторгайте отъ душъ ихъ: всѣхъ соединяйте святѣй и апостольстѣй соборнѣй церкви, чтобы были вси согласны со святыми Богословцы и сынове свѣта, а не погибели бывайте: такожде выписавши, разошлите къ Москвѣ и по городамъ вѣдомости, что у нихъ было вины: понеже нынѣ послѣ его старца Онуфрія лицемѣрнаго миру и обману учинилося наипаче разсѣченіе и раздоръ, и стоятъ за нихъ наипаче прежняго, и насъ правыхъ Христіанъ вельми поносятъ и говорятъ ругательно: сами де вы вси виновати, что письма отняли и скрыли, и вины никакой не объявили; и отъ того учинилося наипаче смятеніе душамъ Христіанскимъ. . . . . Къ Герасиму попу благословляю итти на духъ, и всякую святыню ему исправляти, того ради, что въ писаніи, къ намъ присланномъ, и рука его приложена, что отъ насъ смиренныхъ прощенія проситъ и благословенія требуетъ, и отъ церкви . . . . . нашея пріемлетъ, мы же послахомъ къ нему таинствъ . . . . . и согласитеся вси вкупѣ, о чемъ наше писаніе къ вамъ надлежитъ, и будите согласны вси во едино безо всякаго раздѣленія, и противу нашего писанія послушны будите: тогда и вамъ преподастся тѣло отъ престола пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Покрова, нашея православныя церкви. Благословляю и вамъ взять азъ священный отецъ Ѳеодосій, и отецъ Александръ у священноинока Герасима, или у попа Димитрія. А буде вы явитеся противны, и мою старость презрите, и со отцы къ вамъ о смиреніи моленія отринете, тогда

чуждь того смятенія и раздѣленія церкви, и лишенъ да будетъ таковый при самой смерти таинъ. Пріимите мое слезное моленіе, припадаю къ вашему Богосочетанному собору, припадъ къ коемуждо до лица земнаго, касаяся ногъ вашихъ; аще же дальняго ради разстоянія и за немощь конечныя старости моея не могу поклонитися, и преклонити колѣнъ тѣлесныхъ; но обаче усердно приклоняю колѣни сердца моего, и горю о васъ любовію о Христѣ духомъ моимъ со всею братіею моею, молю всѣхъ васъ, пріимите къ себѣ моленіе, и утѣшите мою старость до конца изнемогшую, отъ вашего раздѣленія оскорбленную, примиритеся между собою, и пребудите въ любви, якоже и прежде сего были. Аще же кто пребудетъ въ своемъ непокорствѣ, засвидѣтельствуюсь предъ Господемъ Богомъ, чистъ азъ есмь отъ грѣха вашего, вы сами судъ пріимите . . . . . ничтоже тако прогнѣвляетъ Бога, якоже вражда, и раздѣленіе церкви тако; и ничтоже того возвеселяетъ, егда безъ смятенія пребываетъ церковь. Сами вы вѣдаете, кая польза во враждѣ пребывати? токмо погибель, и часть діаволя сія содѣвающе. Азъ васъ отечески наказую яко чадъ своихъ. А что которые дѣти мои духовные ходятъ къ попу Аврамію безъ моего благословенія, о томъ писано въ первомъ посланіи, что къ священнику Лаврентію. И тако потщитеся и попекитеся о своемъ спасеніи, и пожившите въ любви, и во смиреніи, и въ соединеніи между собою: и да будетъ благословеніе Господне на всѣхъ васъ.»

Сколь ни велико было посланіе и ученіе сего Ѳеодосія: однако въ Стародубскихъ слободахъ Патрикій попъ славнѣе сего Діаконовщину содержалъ, и посланія важнѣе отъ себя къ нимъ разсылалъ. Онъ и за границею, и внутри народомъ почти одинъ управлялъ,

и хотя потаенно, но чрезъ долгое время въ Зыбкой удачно проживалъ. Ежели гдѣ требовался попы, онъ съ своею аппробаціею вездѣ оныхъ разсылалъ. Слава о немъ протекала во всей Поповщинѣ безмѣрная, и дѣла по всей Діаконовщинѣ зависѣли отъ его рѣшенія, честь отъ народа имѣлъ онъ Апостольскую, каковой ни прежде, ни послѣ никто не видывалъ, все сіе снискалъ онъ происками, лицемѣрствомъ и отмѣнною сановитостію, каковою природа одарила его ; бѣлые волосы и борода его едва не до колѣнъ доставали. Нраву былъ онъ скрытнаго и злаго, остороженъ, проницателенъ, высокомѣренъ и самолюбивъ, словомъ: Поповщина толь хитраго попа у себя никогда не имѣла.

Онъ чрезъ многія лѣта держать слободы въ глубокомъ невѣжествѣ, не давая народу ни мало приникнуть, что Христіанину безъ олтаря, и безъ приношенія безкровныя жертвы быть не можно. Все сіе коварно удерживалъ онъ въ самомъ себѣ, чтобъ легкомысленный и къ раздору склонный народъ не раздирался на разныя секты. Но что изъ того выходило ? одни только злоупотребленія, которыя хотя Патрикій и зналъ, но взиралъ на нихъ спокойнымъ духомъ. И понеже не могъ онъ одинъ исправиться во всемъ, то и попускалъ быть таковымъ неустройствамъ. Простой старикъ, старица, или дѣвка исповѣдывали болящихъ, и всякъ своимъ мнимымъ таинствомъ причащалъ умирающихъ. Но Патрикій и таковыхъ мертвецовъ погребалъ по обычаю церковному безпрекословно. Старуха больная, посылая къ старицѣ, приказываетъ, что у такой-то матери есть хорошее причастіе; оно еще отъ дѣда и прадѣда ей досталось, такъ пусть она меня причаститъ, а отъ другой никакъ не хоту. Изрядное напутствованіе !

Когда у одной старицы изошло все старинное ея таинство: то она, дабы не лишиться прибытка своего, развела въ квашнѣ новый растворъ, и остатокъ старинки своей истолокши въ мелкій порошокъ, всыпала въ квашню; потомъ взявъ нѣсколько аршинъ тонкаго полотна, намазала его растворомъ, высушила бережно на воздухѣ (ибо на огнѣ сушить почитала за грѣхъ), и свернувши холстину трубкою, всѣмъ требующимъ отрѣзывала по части, и такимъ образомъ причащала людей. Другія старухи, смотря на нее, такіе же хлѣбы пекли, и тѣмъ народъ довольствовали.

Таковыми-то и толикими суевѣріями, обманами и злоупотребленіями Стародубскія слободы заражены были, гдѣ не видно было ни единаго человѣка, понимающаго цѣну своего спасенія чрезъ множество лѣтъ. Патрикій совершенно зналъ зло сіе, распространившееся въ народѣ, но не исправлялъ онаго ни мало; поелику былъ онъ не истинный пастырь, а наемникъ, который жилъ для собственной только выгоды. Наконецъ въ 1745 году едва возникъ изъ онаго мраку одинъ благоразумный слобожанинъ Діаконовскаго согласія, который чистосердечно признавался во всѣхъ недостаткахъ, примѣченныхъ въ народѣ своемъ, сожалѣлъ о невѣжествѣ его и злоупотребленіи и безпечности о спасительныхъ средствахъ, для Христіанина, самимъ Богомъ уставленныхъ: по чему отъ справедливой жалости открылъ онъ чрезъ письмо сожалѣніе свое нѣкоторому другу своему, съ котораго письма за рѣдкость его любопытному читателю прилагаю здѣсь копію.

Копія съ письма Діаконовца.

Честный Отче тихопе! благословенія пишучи требую, и вашему Преподобію до земли творю поклоненіе.

Кто насъ воздвигнетъ долу лежащихъ, или утѣшитъ во тьмѣ печали сѣдящихъ? нѣсть воздвизающаго, нѣсть утѣшающаго, нѣсть руководящаго, нѣсть въ насъ о общей пользѣ пекущагося; точію вынцаетъ болѣзнь къ болѣзни прилагающи, уязвленное тѣло еще уязвляющи, сокрушенное сердце еще сокрушающи. Но кто бы таковъ возсіялъ, кто бы изобрѣлъ сокровище девятьдесятилѣтнимъ пепломъ загребенное? И кто бы собралъ во едино стадо разточенное, многоразличными язвами обложенное, междоусобными бранми изнуренное? Кто бы процвѣлъ яко сельный кринъ обогатити связанныхъ нищетою, просвѣтити во тьмѣ сѣдящія, укрѣпити изнемогающія, свободити бѣдствъ и скорбей исполненныя? Гдѣ образованіе горняго Сіона? Гдѣ начертаніе вышняго Іерусалима? Како скрыся отъ насъ райская доброта? Гдѣ зайде отъ очей нашихъ красота матери нашея? Гдѣ витаеши рождшая насъ? Гдѣ пребываеши питавшая ны; (ищетъ святую Православную Церковь; но посреди свѣта слѣпотствуетъ). Не плодствуетъ наша страна, о отче! (видится бо дѣйство познати) о намѣренномъ тщательми, и о помощи рачительми. Аще убо вамъ возможно, вы о лучшемъ потщитеся, и якоже васъ Богъ вразумитъ, церкви полезное стройте. У насъ бо имѣвшіи тщаніе таковы же пребыша, а имѣвшіи нѣцыи, имѣша, отложиша: не во мнозѣхъ людехъ содержится, но ими мню, аще безъ васъ, надежду полагаемъ, начало и конецъ дѣла вамъ поручаемъ; въ презрѣніи бо дѣло отъ многихъ обрѣтаемъ: источникъ священства едва не всѣми пренебрегаемъ; приношеніе безкровное ни отъ кого же взыскуемо; священникъ бо и Левитъ мимо идоша, имъ послѣдующіи, и прочіи небрегоша, писаніе ваше нерадѣніе ны скорбѣти творитъ; многоскорбный народъ, присная печаль, изъ начала пред-

водителей добрыхъ мало имяху; но точію виновныхъ печали и претыканія. Возницаху проповѣдающіи Троицы трисущное, и многобожіе возницаху самосожигатели, возницаху учащіи самоубійству гладомъ, воставаху крестохульницы, появляхуся священствующіи безъ священства. Таковыми печальми, таковыми смущеньми, многобѣдственный народъ бяше смущаемъ, въ равенствѣ ученія о истинѣ недоумѣвашеся, и на многія части раздирашеся, междоусобная брани воздвизаше, и ко искреннему ненавидѣніе зѣло успѣваше, не отъ внѣшнихъ, но отъ внутреннихъ волнъ уже корабль разбивашеся, отъ неистинныхъ правителей въ пучину погружашеся: разгласіе бо сихъ яко Еллина другъ друга вмѣняше, въ молитвѣ не сообщахуся, въ ядѣніи раздѣляхуся. Священникомъ присутствующимъ простцы крещаху, и жены сіе творяху, другіи по первомъ крещеніи уже паки крещаху; и не пріемлющихъ священства, браку не сущу блудъ воцарися, и отъ того дѣтогубленіе учинися. О скорби и бѣдствія! не уставляшеся еще на сихъ винословіяхъ, скорбь въ горшее растяше; продерзатели бо нѣцыи отъ насъ неразсудніи въ крайнее неразуміе ввергшеся, вознеистовствовашася вооружили ненавистію и гоненіемъ властодержавствующихъ нами, писавше Крестъ Христовъ антихристовѣ быти печати, нарекше и тайны ихъ мерзостьми, и ины хулительны досады, и несносны явиша: и егда вышереченныя мерзости, и съ ними досадами предъ очеса властелемъ предложишася, тогда оле бѣдствія! вси сими винами отъ нихъ осудихомся, и коль сладки въ сердцахъ начальствующихъ явихомся; тогда мию огнь ярости на насъ воспалися, вино гнѣва, отнюдь съ милостію нерастворенна, и ничтоже сотворшему многобѣдственному народу нити бѣ предложено, виною оныхъ дерзыхъ ругателей много вси страдаша,

чашу ярости пивше. Прочее текущимъ временемъ, кто послѣди добрѣ руководствова народъ? кто всѣхъ церковію полною снабдѣ, и вещи искательныя бысть совершитель? точію междоусобныя раздоры разливахуся, и тѣми некрасотами вси покрывахуся; начальникомъ не сущимъ любоначаліе обладате, пастырей не бяше, отъ того злоученіе растяше, сребролюбіе съ ненавидѣніемъ негли силу имяше, и сіе другъ ко другу соединитися не даяше. И сіе все, якоже видимъ, уже и до нашихъ временъ достиже. Къ сему же еще скорбнѣйшее ны срѣтаетъ; присутствующее бо священство насъ оставляетъ, или паче рещи, нерадѣніе наше священства и тайнъ насъ устраняетъ. Не разумѣша цѣнити народъ нашъ седмь тайнствъ и святительство паче торговъ и земледѣльства; не разумѣша цѣнити духовнаго паче тѣлеснаго, и Божія паче человѣча. Дивлюся и ужасаюся, како нѣцыи суще въ веліемъ мученіи, болѣзней собраніи, а не оставляху приносити жертву безкровную (*). Мы же во всецѣломъ здравіи состоимъ, и не стужающимъ таковымъ болѣзнемъ оставихомъ ю. Како тіи въ темницахъ заключеніи суще не вознерадѣша жертвовати Богу таїную жертву; мы же живуще во свободности домовъ, оставихомъ ю? Како на чрепинахъ поверженніи мучащеся литаргисаху, послѣднее не оставляюще; мы же во всякой тѣлесной свободѣ пребывающе, что къ симъ речемъ о нашемъ нерадѣніи? каково было то время, въ неже не возможно бяше Христіаномъ ни пищи купити, ни воды почерпати, ни на стогны града изыти; обаче и когда аще и въ сокровеніи, но множество Епископовъ бяше и жертвовашеся (**). Нынѣ же откуду намъ (сво-

(*) Четь минея Октября 15.
(**) Четь минея Декабря 18.

бодствующимъ многими житейскими строеньми) не имѣти святительства, и жертвы богопреданныя службы? О окаменносердечія мню и крайняго небреженія! еже не вмѣняти за нужду то, то еже Богъ законоположи. Но не вкусившіи сладости не разумѣютъ, не внимающіи пользы не познаютъ; обаче сіи негли истяжутся за невнятіе тяжко; знающіи же и небрегущіи тяжчае негли другихъ незнаніе истязани будутъ. Сія тебѣ, о отче, не возъявленіе (прежде бо насъ вѣси и множае), яко азъ маломощенъ сыи вышереченное сіе собраніе духовныхъ неблагополучіи бывшихъ, и настоящихъ виною имамъ печали, нынѣшнему же нестроенію наипаче растяшу, дерзнухъ яко старѣйшему отрочески отъ жалости рещи, и яко коль зло безначаліе, и коликихъ золъ родительно; и яко желаемъ отъ васъ тщаніе о лучшемъ, сіе есть, елико сила ходатайствовати святительство, источникъ священства. Спасительно начало, донелѣже еси въ жизни сей; не мню бо строитеся дѣлу тебѣ отшедшу. Сотворивъ же дѣло всѣмъ полезно, знаменито и велико, отъидети отсюду, пріемля въ родѣ и родѣ память, яко нынѣшнихъ временъ инъ никтоже. Аще въ началѣ нѣцыи и не пріимутъ, но хотящіи доброть духовныхъ съ радостію и благодарити тя имутъ. По времени же негли и прекословящіе купности взыщутъ. Аще возможно, о отче! поне съ малыми людьми потщаніе совершити, и аще что устроится, непотребныхъ насъ увѣдомляй, негли и мы о какой помощи нѣкимъ возпредложимъ. 1745 года Января.

О самозванцѣ Анфиногенѣ.

Въ царствованіе Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны находился въ Новоіерусалимскомъ

Воскресенскомъ монастырѣ нѣтко ключарь Іеродіаконъ Амвросій, нѣсколько знавшій Латынскій и Польскій языкъ, человѣкъ молодой, бѣглаго ума, весьма проворный, замысловатый, но страстный, и ко всякому позволенію склонный. Онъ находясь въ помянутой должности, примѣченъ въ нѣкоторыхъ порокахъ, по званію его непростительныхъ, а паче въ хищеніи церковнаго имѣнія, за что отвѣчать ему было надобно. По чему убояся справедливаго за то наказанія, бѣжалъ изъ монастыря, и нашедъ знающаго проводника, пришелъ въ Зыбкую слободу къ Патрикію попу подъ именемъ Іеромонаха Анфиногена, и притворяся, яко бы позналъ онъ древнее благочестіе, а новое возненавидѣлъ, просилъ, чтобъ онъ его принялъ.

Патрикій сколь ни хитръ былъ, однако легко обманулся въ пріѣзжемъ гостѣ семъ, котораго правда разсматривалъ онъ осторожно, но Анфиногенъ нашелъ способъ старика онаго уловить въ свои сѣти. Патрикій принялъ его съ радостію, и содержалъ при себѣ въ великой любви. Самозванецъ, видя великую важность попа, и народную къ нему слѣпую приверженность, болѣе старался нравиться старику, такъ что Патрикій обольщенъ бывъ имъ, всякому объ Анфиногенѣ съ похвалою отзывался, и между прочимъ проговаривалъ, что яко бы съ неба такого человѣка нарочно къ нимъ Богъ ниспослалъ; почему и обѣщалъ достойное мѣсто у послѣдователей своихъ доставить ему.

Вскорѣ изъ-за границы просили Патрикія Діаконовцы прислать къ нимъ священника, а ежели нѣтъ, то самаго просили о пріѣздѣ къ нимъ; ибо де въ томъ настояла великая нужда какъ у мірскихъ, такъ и у духовныхъ людей. Почему Патрикій тотчасъ отправилъ за границу Анфиногена; далъ ему два письма въ

разные разсыпанные за границею Діаконовскіе скиты и селенія; пиша народу и рекомендуя сего самозванца, повелѣлъ вездѣ онаго принимать, и въ случаѣ требъ его употреблять, съ которыхъ двухъ писемъ прилагаю здѣсь точные списки.

„Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ.“

Патрикій благодатію Бога Спаса нашего Ісуса Христа Іерей со обрѣтающеюся въ Стародубовскихъ слободахъ, и по области Польскаго Королевства церковію, священноиноку Игнатію, мнихомъ, и всѣмъ православнымъ Христіаномъ всякаго чина, возраста и званія, терпящимъ изгнанія Бога ради, и вѣры Православно-Каѳолическія, живущимъ же по обоимъ странамъ Днѣпра рѣки, душевнѣ и тѣлеснѣ радоватися желаю. Чадца! благодать вамъ и миръ, и Божіе благословеніе, и мои недостойныя молитвы выну да споспѣшествуетъ. Слышу, яко здравствуете тѣломъ, и благо вамъ, и домашнимъ вашимъ, и имѣнію вашему, и яко миръ въ странахъ вашихъ, и изобиліе; радуемся вси тѣломъ и благодаримъ Создателя, творящаго милость свою съ рабы своими; иже и впредь да не лишитъ васъ своихъ богатыхъ даровъ, молимся и милися дѣемъ. Слыша же васъ болѣзнующихъ лишеніемъ духовнаго пастыря и отца, болѣзнь нашу съ вашею соединяемъ и купно сосраждемъ; и зѣльнѣ сболѣзнуемъ; вѣмы бо, вѣмы, яко суть въ васъ мнози немощни, и недужливи и вѣдуще разумѣваемъ, коль велія есть болѣзнь ваша; тѣмже вмѣнивше болѣзнь вашу нашею, дотолѣ страдахомъ и рыдахомъ, доколѣ Влеблагій промысленникъ не услыша насъ, и плача нашего не остави бездѣльна возвратитися въ нѣдра наша, и не посла во общее утѣшеніе ваше и наше, аки свыше священноиноку Анѳиногена, того получивше, отрохомъ слезы наша: за сіе яко обрѣтохомъ его и православно мудрствую-

ща, и готова суща, рекше, послушна шествовати къ вамъ, егоже абіе и послахомъ. Молю же, чадца! съ любовію и радостію пріяти его; и аще пребудетъ во благочестіи, и здравомъ ученіи, и въ житіи незазрѣннѣмъ, во всемъ ему повиноватися, и послушаніе воздавати и ничѣмъ же оскорбляти; но паче почитати, да сами почтени будете отъ Бога. Самимъ же вамъ, чадца, заповѣдаемъ жити православно, то есть Евангельски; да имя Божіе вами не похулится во языцѣхъ; на молитву выну ходити, пастыря своего почитати, не упиватися, не лихоимствовати, чужихъ не желати, чистоту супружескую и дѣвственную соблюдати, и по преданію святыхъ отецъ нашихъ, иже въ Россіи за благочестіе древнее пострадавшихъ, вѣровати. О чадца моя! имиже болѣзную, донелѣже вообразится въ васъ Христосъ; миръ вамъ паки и наконецъ отъ Бога посылаемъ. Аще же дастъ Владыка тишину церкви своей, потерпитъ бѣдствію нашему; то негли лицемъ къ лицу васъ увижу, здравствуйте, бодрствуйте, укрѣпляйтеся, подвизайтеся, и тако тецыте, да постигнете. Аминь.

Всегда молящеся о душахъ вашихъ и промышляющіи о добрѣ ихъ вѣчномъ, свидѣтель Господа нашего Іисуса Христа

Іерей Патрикій.

Второе посланіе о томъ же въ слободу Борскую.

„Господи Іисусе Христе сыне Божій помилуй насъ.“

Господамъ моимъ, предавшимъ себе за свидѣтельство Іисусъ Христово, Ипмену Ивановичу, Ивану Кондратьевичу, и всѣмъ православнымъ Христіаномъ слободы Борской, благодать Божія и благословеніе да ум-

ЧЕРНЕЦЪ ВЪ КАПТЫРЪ.

ножится. Извѣстившеся чрезъ посланнаго отъ васъ раба Божія Марка съ писаніемъ на Вѣтку, яко зѣлнѣ народъ жаждетъ священника; на утѣшеніе духовныхъ вашихъ печалей, обрѣтше священноинока Анфиногена, посылаемъ вамъ въ пастыря: котораго для нѣкоторыхъ ему нуждъ, понеже должно послати въ великую Россію; того ради какъ пріидетъ время, молю васъ самаго дѣля Христа Господа, ему споспѣшествуйте, самаго же его аки мою утробу пріимите, повинующеся во страсѣ Божіи; несомнѣнно бо уповаемъ, яко егда получите его, и дѣло православнаго ученія и послуженія со страхомъ Божіимъ будетъ въ васъ содѣловаемо. Возвѣщаемъ же братіе, яко древнее наше благочестіе отвсюду гонимо, въ пастырехъ скудость, а овцы отвсюду умножаются. Тѣмъ же съ сущею въ васъ церковію молитеся, да не впидемъ въ напасть, но да здрави обще съ вами мирно потерпимъ дне Господня, амінь.

Всегда молящеся о душахъ вашихъ, и промышляющій о добрѣ ихъ вѣчномъ, свидѣтель Господа нашего Іисуса Христа, Іерей Патрикій. 1750 года.»

Таковъ былъ первый шагъ пропсковъ Анфиногеновыхъ. Онъ, пріѣхавъ за границу въ мѣстечко Гомье, и нѣсколько побывъ тамъ, велѣлъ въ слободѣ Борской постропть церковь, которую и освятилъ во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы. Пришедъ же у всѣхъ по письмамъ Патрикія въ любовь, и видя во окружающемъ и послѣдующемъ ему народѣ отмѣнное невѣжество, умыслилъ назвать себя Архіереемъ; а чтобъ лучше успѣть въ намѣреніи своемъ, и ослѣпить очи прельщенныхъ, прибѣгнулъ къ лицемѣрію. Принялъ на себя строгую набожность и благоговѣніе, со отличною притомъ важностію, дабы чрезъ то подать о себѣ простакамъ нѣкоторое вниманіе, что все было ему къ

стати; потому что онъ былъ виду взрачнаго, ростомъ высокъ, дороденъ, глаза имѣлъ круглые, голосъ громкій и свѣтлый, лице блѣдное, волосы на головѣ черные, бороду широкую и круглую; при всемъ же томъ былъ онъ сановитъ, и политиченъ, а мужикамъ ничего нѣтъ пріятнѣе сего. По чему въ одинъ разъ, когда пришли къ нему нѣсколько человѣкъ съ какою-то потребою, то Анфиногенъ при входѣ ихъ въ келлію, будто въ забытіи вдругъ обѣими руками осѣнилъ ихъ; потомъ какъ бы опомнившись, замѣшалъ сіе посторонними словами, якобы не значитъ сіе ничего. Далѣе во святую четыредесятницу, наложа на себя постъ, вознамѣрился у бѣглаго прожившаго тамъ попа исповѣдаться, котораго призвавъ, прежде привелъ къ присягѣ, дабы онъ, когда Анфиногенъ объявитъ ему нѣкую о себѣ тайну, никому оную не открылъ, въ чемъ попъ ему и обѣщался. И такъ Анфиногенъ сказалъ о себѣ, что онъ есть Епископъ, почему исповѣдывать, разрѣшать и молиться за себя подобающимъ порядкомъ приказалъ. Духовникъ, бывъ во ужасѣ, не смѣлъ много о томъ его спрашивать; а самозванецъ разсказывалъ ему свою исторію тако: „что онъ получилъ „Архіерейство отъ Сибирскаго Митрополита Антонія; „удѣльной епархіи у себя не имѣлъ, а находился тайно „при нѣкоторомъ великоважномъ темничникѣ, о кото„ромъ никому неизвѣстно; но узнавъ де старую пра„вую вѣру, оставилъ всю честь и достоинство, и пред„пріялъ Бога ради скрытно странствовать.“ Нетрудно было попу баснѣ сей повѣрить, потому что былъ онъ сельскій изъ отечества удаленный, и ничего въ свѣтѣ не видѣвшій; почему и молчалъ о томъ до времени.

А самозванецъ, продолжая замыслы свои, сдѣлалъ, какъ сказываютъ, своими руками (а можетъ быть взялъ

готовый изъ монастырской ризницы) Архіерейскій омофоръ, который и держалъ при себѣ тайно. Въ едино же время взявъ сей омофоръ съ епитрахилью вмѣстѣ, обернулъ имъ каноникъ книгу, и будто забывшись послѣ келейной молитвы, положилъ его въ переднемъ углу подъ образами на книги, отрывъ нѣсколько краевъ его, чтобъ пришедшимъ сіе примѣтно было. И въ праздничный день по окончаніи службы, когда нѣкоторые люди пришли къ нему на посѣщеніе въ келлію, то онъ, яко одинакій человѣкъ, выходилъ нѣсколько разъ изъ покоя вонъ будто за надобностями, въ самомъ же дѣлѣ, чтобъ дать чрезъ то время примѣтить гостямъ подъ иконами поклажу свою. Мужики хотя и видѣли то, но сначала думали, что это епитрахиль, но примѣтивъ, что и омофоръ при томъ былъ, не понимали, чтобъ это значило? и не спрося хозяина о томъ, оставили безъ всякаго испытанія, довольствуясь одними только между собою переговорами: но Анфиногенъ употребилъ къ тому еще хитрость. Онъ подъ видомъ любви приласкалъ къ себѣ дѣтей, играющихъ по улицѣ, благословлялъ ихъ, обнималъ, въ голову цѣловалъ, давалъ имъ разныя ягоды, орѣхи и прочее, чрезъ что мальчики привыкли къ нему такъ, что сами часто въ келлію за гостинцами прибѣгали, гдѣ неоднократно Анфиногена во омофорѣ заставали, и получа отъ него обыкновенную ласковость, о всемъ томъ, что видѣли, отцамъ и матерямъ своимъ разсказывали. И далѣе въ навечеріи пятьдесятницы служа онъ въ церкви, какъ надобно было читать молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, и люди по обыкновенію ихъ легли (*) на земли; тогда

(*) Старообрядцы въ день пятидесятницы, ложася ницъ на землю, слушаютъ оныя молитвы; а священникъ читаетъ ихъ, на колѣнахъ стоя, къ престолу зря на востокъ.

Анфиногенъ обратясь къ народу, обѣими руками благословилъ; что нѣкоторые изъ мальчиковъ (обыкновенно за службою несмирно стоявшихъ) поднимая головы свои, примѣтили, и отцамъ своимъ о томъ послѣ объявили; которые замыслы всѣ соединились къ его счастію въ едино мѣсто. Между же тѣмъ слава объ Анфиногенѣ по всей Поповщинѣ проходила велпкая; а онъ съ своей стороны во всѣ мѣста, и по всѣмъ согласіямъ потаенно разсылалъ отъ себя лестныя письма, въ которыхъ хитро давалъ знать нѣчто о себѣ великое. Молва въ людяхъ то объ омофорѣ, то о томъ, что нѣкогда обѣими руками людей благословлялъ, и что таковаго мудраго учителя они никогда у себя не видали, немолчно повсюду проходила: иные говорили, что конечно онъ непростой есть человѣкъ; однако все то въ однихъ только разговорахъ состояло безъ всякой рѣшимости.

Между тѣмъ по потаеннымъ письмамъ Анфиногеновымъ пріѣзжали къ нему изъ другихъ странъ и согласіевъ люди, и хотѣли изъ Борска къ себѣ увезти; но Борскіе жители не терпѣли съ нимъ ни на одинъ часъ разстаться, отъ чего въ мужикахъ сдѣлалася брань почти до убійства. Однако Анфиногенъ выждавъ время, отъ Борскихъ жителей подъ видомъ надобности удалился въ Волощину, гдѣ хитрымъ образомъ приманивалъ къ себѣ всѣхъ согласіевъ Поповщину, которыхъ уговаривалъ, чтобъ они представляли ему достойныхъ людей для постановленія во священники, діаконы, и въ прочіе церковные причетники, которыхъ онъ производить имъ обѣщался, называя себя открыто здѣсь Епископомъ.

Народъ несказанно тому обрадовался, и безъ всякаго испытанія тотчасъ всему тому повѣрилъ. Ибо обманщикъ хитрыя свои сѣти издали искусно между

ими разставилъ. Прославлялъ и попъ вездѣ, что сей сынъ его духовный воистину есть Епископъ. Народная молва со всѣхъ сторонъ подтверждала обманъ сей; легкомысліе суевѣровъ никакого противорѣчія не допускало, но все то слѣпо яко истину утвердило; и самозванецъ началъ архіерействовать.

Но прежде отъѣзда своего въ Волощину открылъ Анфиногенъ намѣреніе свое одному Злынскому слобожанину Ѳедору Григорьеву Суслову, присланному къ нему отъ Патрикія, которому онъ приказалъ въ Зыбкую ѣхать и Патрикія о немъ увѣрить. А при томъ всячески просилъ пріѣзжать къ себѣ Патрикія, обѣщавая его посвятить во Епископа; при чемъ и письмо написалъ къ нему, въ которомъ прикровенно давалъ о себѣ знать, что онъ добровольно пришелъ во овчарню Христову, то есть къ нимъ, будто для спасенія душъ человѣческихъ.

Вотъ точная копія съ письма того:

Всемогущаго Бога избраннѣйшему Іерею, и таинъ его вѣрному служителю благочестивѣйшему Господину, Господину Патрикію

Червь, а не человѣкъ, земле-
касательное поклоненіе!

Аще добраго пастыря долгъ оставя девяносто и девять овецъ въ пустыни, сотной пойтить, еже взыскивать, и обрѣтши оную, на рамо возложа, ко отцу привесть, то сего словеснаго стада пастырю Владыка твой Христосъ взыскуетъ по тебѣ: Сіе пишу, не уча духопросвѣщенную твою душу; но горящею спасенія жаждею мысль хотя прохладити Имѣеши мя ожидающа благословенія твоего, имѣеши душу самовольно

пришедшую во овчарьню Христову, имѣеши наконецъ человѣка, иже кромѣ тебѣ никомуже можетъ открыти тайну, всему благочестію необходимо нужную. Что же объявлено отъ меня Божію угоднику присланному отъ васъ Ѳедору Григорьевичу, и то только о лицѣ моемъ, а не о намѣреніи. Пріиди убо свѣтильниче міра, иже презри написаннаго. Аще же укосниши или не послушаеши, то Богъ отъ руку твоею многи души взыщетъ. Цѣлованіе устъ моихъ ногамъ твоимъ, цѣлованіе единомысленной братіи, ихъ же имена въ книзѣ животнѣй. Азъ оканчивая, пребываю

Грѣшный о вашемъ здравіи
молитвенникъ Іеромонахъ

Анѳиногенъ.

Потомъ какъ самозванецъ явно уже открылъ себя въ Волощинѣ Архіеремъ; то со всѣхъ странъ окружала его Поповщина, которымъ тотчасъ началъ онъ посвящать діаконовъ и поповъ, а при томъ обѣщалъ поставить имъ и Епископа. Тутъ паки писалъ онъ къ Патрикію попу письмо, въ которомъ явно открылся уже Епископомъ, призывалъ его къ себѣ, и повелѣвалъ вездѣ письмо свое разослать на обрадованіе народу.

Вотъ точныя изъ онаго слова:

Божіею милостію смиренный Анѳиногенъ Епископъ, и все православное во святомъ Дусѣ согласное иноческаго и мірскаго чина, въ Молдовлахіи, и въ великомъ Польскомъ Королевствѣ живущее Христіанство, пресвѣтло сіяющему на церковномъ небеси солнцу, егоже лучи всю проходятъ вселенную; Господину,

Господину и Отцу преблаженнѣйшему всесвященноіерею Патрикію временнѣ и вѣчнѣ радоватися, и долгоденственнѣ мірови свѣтити, еже есть избраннѣйшее Христово стало, на Евангельстѣй и отечестѣй пажити, и словеснымъ его овцамъ собратіи, совѣрнымъ всякаго возраста и званія, не токмо въ Польскомъ Кралевствѣ, но и во всей Россіи пребывающимъ. . . . . миръ отъ Бога и пастырское наше посылаемъ благословеніе, со всею при насъ находящеюся братіею.

Ежели бы сердечнаго сокровища ключи кромѣ Бога въ человѣческихъ рукахъ обращалися и входъ къ нему отъ того же премудраго народородителя былъ не затворенъ: тогдажъ твоему блаженству, о священная главо! и, вамъ братіе и согонимцы, и сокупно вѣрніи, мню подлежало бы отверсти перси наши, въ нихъ же бы возможно было вамъ прочитати, колику и какову къ вамъ любовь духъ испытуяй глубины человѣческія денно и нощно перстомъ пишетъ благодати! Но понеже еже быти испытателемъ человѣческихъ помышленій единому принадлежитъ Богу, то дабы не возмнилось вашему боголюбію лестное, еже къ вамъ сіе предначательное начертаніе, тоій же Владыка, иже васъ и насъ хотя и въ далечайшихъ отсутствующихъ странахъ любовію совокупляетъ и надеждою вѣчнаго воздаянія, и во ономъ вѣцѣ купно бытія питаетъ. . . . . .

Како бо пѣти Господню пѣснь въ земли чуждей? . . . . и молитвеннѣ васъ просимъ во еже посѣтити насъ, сущихъ въ крайнемъ гоненіи отъ лжебратій нашихъ, иже изыдоша отъ насъ, но не пребыша съ нами.

Не хощемъ же братіе васъ не вѣдѣти, что при всѣхъ тѣхъ печалѣхъ, и радости причащаемся. Ибо разсы-

панный олтарь Господа Саваоѳа паки возставися, и на немъ не уже тучны юнцы, но истое тѣло и кровь единороднаго Божія Сына за міръ весь изліянная Богу и Отцу приносится . . . . . и оказанная глава, не мечтаніемъ, не лжею, не сонным привидѣніемъ, но исто и законно хиротонисанная, и всесвидѣтельствованная обрѣтеся; коей дабы не лишитися завистными обстоятельствами, и всего отверстаго ада ухищренными препинаніи и зіяніи, молимъ паки вашу любовь, и ногъ вашихъ касаемся, и того по васъ желаемъ, да ничтоже васъ отяготитъ, во еже не посѣтити насъ . . . . . во еже не причастится вечери, юже уготова Евангельскій оный доброрачитель сыну своему. О томъ то и чрезъ раба Божія Ивана Кондратьевича, хотя подъ образомъ прикровеннымъ страха ради отъ лжебратіи и ради своихъ же неудержаннаго языка къ любви вашей . . . . плувуще паче толико тысящь народа отъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ ратуемаго. Сего ради въ послѣдняя уже боящеся, дабы не отнялося отъ насъ царствіе Божіе, и не отдалося языку творящему плоды его, пишемъ, и любви вашей просяще къ себѣ облегчитися, отца священноіерея Патрикія, Григорья Яковлевича; и прочую братію, дабы возстановить чинъ церковный, и не быти отъ иновѣрныхъ въ томъ поругапіи, въ которомъ даже до нынѣ пребываемъ, желаемъ и еще просимъ, дабы сіе наше писаніе предъ всѣми купно вѣрными прочтено было, и точно списанное безъ прибавки и убавки въ Великороссійскіе грады разослано было, дабы чтущіи и слышащіи оное, прославили Бога, творящаго дивная и ужасная, великая же и славная, емуже отъ всѣхъ даже до нынѣ содѣянныхъ честь буди; а отъ него вамъ и намъ помощь, защищеніе и благословеніе.

А понеже благочинніе церковное любить благолѣпіе

. . . скудость же и нищета неотступно сопребываетъ; молимъ васъ братіе отъ щедротъ своихъ не оставити. За симъ Богу васъ вручивше, остаемся милости вашей въ вѣрѣ братія и богомольцы.»

Здѣсь я много выкинулъ нелѣпыхъ выраженій и другихъ темноватыхъ и скучныхъ словъ.

Между симъ живши самозванецъ въ Волощинѣ, велѣлъ объявить о себѣ тамошнему Господарю и Митрополиту, съ такимъ удостовѣреніемъ, что онъ получилъ Архіерейство отъ Сибирскаго Митрополита Антонія. Господарь и Митрополитъ, не входя ни во что, тому повѣрили, и Господарь ради свободнаго пропуску въ Польшу и изъ Польши далъ самозванцу указъ, а бывшихъ при немъ обложилъ данью. Тутъ къ самозванцу со всѣхъ сторонъ народъ стекался на проповѣдь, и тѣмъ умножилъ число духовныхъ дѣтей его. Однако Анфиногенъ не долго здѣсь пробылъ, но нѣкоего ради опасенія паки возвратился на Борско.

О другомъ самозванцѣ Анфимѣ.

Здѣсь вышла новая комедія не лучше первой. Нѣкто чернецъ именемъ Анфимъ, жившій въ Поповщинскихъ скитахъ, изъ простыхъ мужиковъ, не имѣвшій никакого посвященія кромѣ монашества, вдругъ будто яко пьяный (а можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ былъ пьянъ) сталъ народу о себѣ объявлять, что онъ есть попъ; люди, слыша отъ него сіе, и думать о томъ не хотѣли, потому что знали его совершенно, кто онъ былъ таковъ. Но Анфимъ успѣшнымъ образомъ всякаго увѣрялъ о себѣ, что онъ дѣйствительно священство имѣетъ; потомъ пришелъ къ Анфиногену, и сказывая о себѣ, что онъ попъ, просилъ отъ него Архимандріи. Анфиногену не было нужды ни до какихъ

справокъ, а нуженъ только былъ какой нибудь подарокъ; почему получа оный, тотчасъ самозванецъ самозванца поставилъ во Архимандрита; что увидѣвъ народъ, доволенъ сдѣлался таковымъ самозванца сего поступкомъ. Всякъ безъ зазрѣнія совѣсти Архимандритомъ началъ его признавать, и благословеніе отъ него получать, яко отъ священника.

Анфиногенъ, пріѣхавши на Борско, насвятилъ тамъ довольное число поповъ и діаконовъ; потомъ паки отправился на Волощину, и въ великій постъ былъ на исповѣди у попа Варлаама, котораго увѣрилъ о себѣ, что онъ не ложный есть Епископъ, въ чемъ и присягалъ предъ попомъ, и крестъ цѣловалъ; почему попъ, какъ самъ увѣрился такъ и людей, кои сомнѣвались въ томъ, увѣрялъ, чемъ много помогъ Анфиногену. Здѣсь отъ Вѣтковцовъ паки пріѣзжали къ самозванцу со ставленниками въ попы и діакопы, которыхъ Анфиногенъ и посвящалъ: но при посвященіи, въ угодность Вѣтковцамъ, началъ было по Вѣтковски кадить троекратно, за что въ народѣ сдѣлался мятежъ, гдѣ досталось было и лжеепископу; ибо Діаконовцы ни за что крестовиднаго своего кажденія уступить не хотѣли. По чему Анфиногенъ, оставя Вѣтковское кажденіе, кадилъ по Діаконовски.

Между тѣмъ Архимандритъ Анфимъ, поставленный Анфиногеномъ, жилъ въ Польшѣ между Гомьею и Вѣткою въ пустынькѣ при рѣкѣ Сожѣ; гдѣ обитель бродягъ собралъ; но какъ скоро получилъ Архимандрію, то захотѣлось ему и Архіерейства, о чемъ на письмѣ и просилъ Анфиногена.

Временемъ же симъ проворные Стародубовцы, не вѣря всему тому, чѣмъ Анфиногенъ себя прославилъ, захотѣли извѣститься объ немъ обстоятельнѣе. По чему Патрикій попъ нарочнаго человѣка посылалъ въ Мо-

скву и Петербургъ для развѣдыванія, который хотя прежде ничего объ немъ не сыскалъ, но наконецъ открылъ слѣды, что онъ не Анфиногенъ, но Амвросій, что промотался и бѣжалъ изъ монастыря не извѣстно куда, съ чѣмъ сей посланный и пріѣхалъ. Слобожане, не увѣрясь на семъ, посылали еще другаго человѣка, но тожъ самое въ отвѣтъ получили. Эхо о семъ точасъ вездѣ распространилось, и сомнѣніе о самозванцѣ тѣмъ паче умножилось, что видили дѣла и поступки въ самозванцѣ несходные съ первоначальными его дѣламп. Ибо Анфиногенъ показалъ себя въ санѣ семъ неосторожно роскошнымъ и веселымъ человѣкомъ.

Анфимъ, мнимый Архимандритъ, прислалъ на Волощину Анфиногену двадцать червонцевъ, прося, дабы онъ заочно поставилъ его Епископомъ, что Анфиногенъ ему и обѣщалъ, и назначилъ къ тому день великаго четвертка, въ 1753 году, такъ, чтобы одинъ въ тотъ день и въ извѣстный часъ читалъ руковозлагательныя молитвы, а другой въ то самое время облачался во Архіерейскую одежду.

Между тѣмъ сомнѣніе въ народѣ объ Анфиногенѣ отъ часу возрастало, и самозванецъ отвсюду чувствовалъ уже къ себѣ холодность. Слухъ сей дошелъ до ушей и самаго Господаря, которой хотѣлъ поимать и повѣсить самозванца. Анфиногенъ, видя себѣ тѣсноту, удалился въ Погорье, а между тѣмъ Патрикій попъ писалъ въ Волощину къ Анфиногену письмо, котораго содержаніе слѣдующее:

„Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ.“

Пречестному отцу Анфиногену лицеземное поклоненіе!

Вѣдомо ти буди, писаніе ваше чрезъ старца Митрофана, и другое нынѣ чрезъ посланнаго вашего чело-

вѣка я получилъ, въ которыхъ о себѣ объявляешь, и Бога свидѣтеля поставляешь, что сущая истина, и желаешь насъ прибыти къ вамъ; не обаче пока не провѣдаемъ подлиннаго извѣстія, не буду. А о чемъ прежде посланные наши прибывшіи отъ васъ возвѣстили намъ о вашей фамиліи, слыша о васъ, и о чинѣ чрезъ когобъ увѣдомиться; то изнарочно отъ насъ посыланъ былъ человѣкъ до Москвы и до Петербурга, и того всего не сыскалось, тожъ случилось ему ѣхать изъ Москвы до Петербурга съ офицеромъ, которой де офицеръ между прочимъ въ разговорахъ дорогою о себѣ извѣстилъ, что былъ посыланъ и съ показаннымъ тобою лицемъ, а духовнаго де чина съ нимъ не было, то де онъ на его словахъ не утвердился, но проѣхалъ до Петербурга, ходилъ изнарочно къ брату его родному, которой тамо живетъ; и онъ тожъ показалъ, что братъ его посыланъ былъ при томъ лицѣ, а духовнаго де чина такова при немъ не имѣлось; и по тому наипаче люди пришли въ сомнѣніе, а больше мнятъ о именп Амвросіевѣ, и нынѣ еще намѣрены послать до васъ человѣка изнарочно, да явишп ему, чрезъ когобъ именно о чемъ сказуешь въ Нѣжинѣ Грековъ, и старцовъ и бѣльцовъ увѣдомиться свидѣтельствомъ, чтобы кто о тебѣ подлинно дознати, и самую истинную правду показати могъ. Понеже вещь сія не малая, и дѣло сіе суда правильнаго; того ради не испытавъ извѣстно, безъ сомнѣнія быти не возможно; самъ разсуди праведно; и аще суть истина, яко же ты глаголеши, то не скрыи отъ насъ, но яви подлинно кѣмъ увѣдомиться, безъ того бо о тебѣ единомъ увѣриться сомнительно. При семъ вамъ доброжелательныи и отецъ духовныи іерей Патрикій кланяюсь, не поскорбѣти о семъ и не гнѣватися.

Однако письмо сіе не застало уже Анфиногена на Волощинѣ. Онъ на второй недѣлѣ великаго поста убрался оттуда въ Польшу; почему чрезъ весь постъ не было никакихъ объ немъ извѣстій. А въ праздникъ Пасхи увѣдомились, что Анфиногенъ находится въ Королевской Польской службѣ оффиціаломъ, что вступилъ во оную предъ самымъ праздникомъ въ четвертокъ великій, въ который день обрился, одѣлся въ Польское платье, и саблею препоясался: вотъ Епископъ!

Между тѣмъ лжеархимандритъ Анфимъ, дождавшись дня великаго четвертка, въ который съ Анфиногеномъ объ Архіерействѣ условился, нарядился во все архіерейское облаченіе, что случилось въ самый тотъ день, когда посвятитель его Анфиногенъ надѣлъ на себя кафтанъ и саблю Польскую. Не зналъ по истинѣ сего Анфимъ, что Анфиногена у Поповщины не стало. Но одѣвшись разъ въ Архіерейскій нарядъ, не хотѣлъ уже растаться съ нимъ, хотя послѣ и услышалъ о обманѣ предшественника своего. И такъ началъ по малу и сей учиться архіерействовать.

Не можно по истинѣ довольно надивиться нечувствію народа! Онъ кажется со всѣхъ сторонъ обманъ самозванца Анфиногена видѣлъ; а сего втораго обманщика хотя не всѣ, однако многіе приняли Епископомъ. Но сей видя, что не всѣ люди такъ къ нему усердны, какъ къ прежнему обманщику, подъ руководствомъ нѣкіихъ проводниковъ отъѣхалъ въ дальнія страны, гдѣ началъ апостольствовать, и также діаконовъ и поповъ посвящать. О чемъ услышавъ Некрасовскіе казаки, взяли Анфима къ себѣ съ великою честію, гдѣ онъ имъ церковь освятилъ, и нѣсколько поповъ наставилъ. Но праведное мщеніе скоро постигло Анфима. Ибо казаки въ непродолжительномъ времени узнали о бывшемъ Анфиногенѣ и его дѣлахъ; провѣдали также и о своемъ Анфимѣ, что и сей ни

чѣмъ не лучше того; почему тотчасъ бѣдняка сего схватили, связали ему руки и ноги, и безъ всякаго милосердія бросили въ Днѣстръ рѣку; гдѣ второй сей самозванецъ бѣдственно такимъ образомъ животъ свой окончилъ.

Таковыми поступками самозванцовъ народъ послѣ сего былъ огорченъ; суевѣры дѣлали новые раздоры; попы нѣкоторые посвященіе Анфиногеново отвергли, и не терпя грызенія совѣсти, оставили вовсе свое поповство; въ чемъ послѣ признались, просили у Патрикія попа прощенія, и между прочимъ изъ Борска писали къ нему слѣдующее: „Благодарствуемъ госу-„дарь батюшка за прелюбезное твое къ намъ писаніе „. . . и за то весьма всѣ благодарны и непротивны, „но во всемъ послушный престахомъ священнодѣй-„ствовати отъ Святой недѣли вси рукоположенцы Ан-„финогеновы, ни коего же священнодѣйства поповски „творити, еже вашему благословенію угодно, то и „намъ потребно . . . насъ же грѣшныхъ, прощенія „и разрѣшенія сподоби, за дерзнутое дѣло, и проч.“

Бывшіе же въ Волощинѣ попы не оставили того, но разсыпались по дальнымъ странамъ, гдѣ народъ слѣпо и съ великою любовію ихъ принималъ, а самозванца Анфиногена законнымъ Архіереемъ почиталъ, въ чемъ Волощане съ Вѣтковцами и Діаконовцами раздѣлилися. Равнымъ образомъ и Анфимовы попы разбѣжались по неизвѣстнымъ и простымъ людемъ, которые также принимали ихъ яко Апостоловъ Христовыхъ; а Анфима утопшаго самозванца защищали яко Епископа. Почему и названіе новое на себя приняли; ибо тѣ Анфиногеновщина, а сіи Анфимовщина назывались.

По окончаніи всего того, паки Борскіе жители просили Патрикія попа о присылкѣ къ нимъ священника,

изъ котораго письма нѣчто въ добавокъ къ той исторіи сіе выписываю здѣсь:

„Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ.“

Во отцѣхъ отцу Священноіерею Патрикію, желаемъ вашего отеческаго благословенія! и проч.

„Нужное вашему благословенію возвѣщаемъ, вкратцѣ, и слезно вашего пастырства просимъ, нынѣ мы „оспротѣхомъ безъ священства. Которой отъ вашего „благословенія священникъ Савва, по пріѣздѣ Андреяна, „и отъ насъ ушолъ, и въ поступкахъ Христіанскихъ „весьма былъ непостояненъ, и теперь остаемся безъ „священства, и просимъ твое благословеніе вси слезно: „Господа ради, чтобъ ты насъ посѣтилъ и ты бы наше „сомнѣніе рѣшилъ о Анфиногенѣ: понеже онъ нынѣ „Генераломъ, и ходитъ по Нѣмецки и въ парикахъ, „и борода обрита; и тамъ многіе люди были и видѣли, „Яковъ Яковлевичь Панкѣевъ былъ тамъ, и сказывалъ „намъ, что сватался у пана къ дочери, и онъ не отдалъ. Осадчій слободы Приворотни видѣлъ и говорилъ съ нимъ, что онъ уже обритъ. И пишемъ сущую правду.“

О перемазанавщинѣ, или объ Іорженцахъ.

Доселѣ водилъ я тебя, читатель, съ мѣста на мѣсто, по разнымъ отдаленнымъ городамъ и странамъ, показывая тебѣ Поповщину. А теперь войдемъ внутрь любезнаго отечества, въ самую Московскую столицу, гдѣ царствуетъ отличное просвѣщеніе, гдѣ Богонасажденный градъ сей украшается честными обителями, и святыми церквами такъ благолѣпно, что солнце, обтекая всю вселенную, подобнаго града не созерцаетъ,

гдѣ благочиніе церковное, соединенное съ торжественными обрядами, а паче всего безкровныя жертвы возношеніе, богоспасаемый градъ сей самому горнему небу уподобляетъ; гдѣ обрѣтаются пастыри премудрые, учители и проповѣдники благоразумные, и все духовенство въ вышшей степени благочестія и благоговѣйства; и что вящше, гдѣ самъ Всевышній особенно селеніе свое положилъ. По чему можно ли надѣяться, чтобы тамъ, гдѣ толикое зрится благоустроеніе Церкви, обрѣтались люди неустроенные и непокорные; но къ несчастію нашему противное видимъ. Раскольническое суевѣріе съ крайнимъ ожесточеніемъ, злобою и отвращеніемъ отъ Церкви, сверхъ всякаго чаянія, тамо господствуетъ: да еще въ комъ? въ нѣкоторыхъ почетныхъ и именитыхъ гражданахъ, какъ вскорѣ усмотримъ.

Упоминалъ уже я въ первой части о Перекрещиванцахъ, какъ они хитрыми происками, во время бывшаго въ Москвѣ мороваго повѣтрія, построили себѣ въ Преображенскомъ селѣ, подъ именемъ кладбища свой монастырь. Теперь скажу, что въ тожъ самое время, и по той же причинѣ, Поповщина выстроила въ Рогожской ямской слободѣ на выгонной землѣ, также подъ именемъ кладбища, свой монастырь. Тамо воздвигли они огромный молитвенный на подобіе церкви домъ, или часовню, а для зимы теплую другую, со множествомъ келлій, въ конхъ водворяются обоего пола до нѣсколько сотъ душъ; въ томъ числѣ довольное количество монаховъ и монахинь, бѣглыхъ поповъ и діаконовъ. Я вѣрное имѣю свидѣтельство, данное мнѣ отъ честныхъ Поповщинскихъ людей, что сіе Рогожское кладбище или монастырь, имѣло прихожанъ до двадцати тысячъ душъ.

Толикое число людей въ краткое время послѣ мору возросло и умножилось. А мѣсто, или оный мона-

стырь служитъ нынѣ камнемъ претыканія и соблазна всѣмъ простодушнымъ святыя Церкви чадамъ. Ибо селянинъ непросвѣщенный не успѣетъ двухъ разъ побывать въ ихъ мольбищѣ, поглядѣть на ихъ протяжную службу, увидѣть ихъ крестное хожденіе, каковое они отправляютъ, какъ вышедши и хвалитъ уже ихъ обряды, называя оныя святою старинною, а въ нашихъ церквахъ святыхъ присмотрѣнное обычное служеніе новою вѣрою; по ней де не спасешься. Вотъ сѣть заблужденія!

Основатели, строители и распространители кладбища сего всѣ были Вѣтковскаго согласія. Они съ слободскимъ Стародубовскимъ Покровскимъ монастыремъ во всемъ единомысленны. Почему кладбищенскіе жители Покровскій монастырь матерію своею почитали; а Калмыка попа, тамъ живущаго, за общаго отца признавали.

Имѣютъ они и другихъ у себя учителей, или паче вралей площадныхъ, которые обыкновенно между собою состязуются и толкуютъ о томъ, въ какія и въ какія ереси который еретикъ впалъ: на которомъ соборѣ какимъ чиномъ, или обрядомъ нѣкоторыхъ еретиковъ къ церкви принимали; и за что именно, и какъ ихъ проклинали. Все сіе и сему подобное непрестанно между собою и предъ простымъ народомъ пустословятъ, а о Христѣ Спасителѣ, о Евангеліи, и о Апостольскомъ ученіи у нихъ ничего не слышно. Но вотъ и плоды ученія речейныхъ толкователей, или паче вралей опыхъ!

Кладбище построено въ 1771 году, а чрезъ пять, или шесть лѣтъ уже и послѣдовало отъ тѣхъ толкуновъ новое нѣкое изувѣрство, а именно: протолковали они, что надобно приходящихъ къ нимъ отъ Великороссійской святой Церкви бѣглыхъ поповъ мазать му-

ромъ, и тако имъ священнодѣйствовать, какъ де и въ древность съ приходящими отъ ересей Православная Церковь поступала. Сіе утвердивъ, и приступили къ дѣлу.

Но какъ мура никакого у нихъ не имѣлось, то не устыдились продерзатели оные еще вытолковать и то, что можно по нуждѣ и своими священниками новое муро составить и освятить, и на что рѣшились.

Всему тому главный заводчикъ былъ нѣкоторый попъ Василій (*), качества котораго желалъ бы я здѣсь описать подробно, но не позволяетъ мѣсто: довольно вкратцѣ сказать, что такого лицемѣра и человѣкоугодника свѣтъ не производилъ; онъ ничего такого не опустилъ, чрезъ что бы могъ притти въ довѣренность у тѣхъ людей; и въ самомъ дѣлѣ такъ въ сердца ихъ вкрался, что единое слово отца Василія дороже всего было.

Онъ внушилъ Старообрядцамъ, что можно имъ самимъ сварить и освятить муро. Почему и пріуготовили потребныя къ тому принадлежности, яко то: благовонныя масти, ароматы и другія душистыя растенія; купили большой самоваръ, налили деревяннаго масла, вложили приготовленные матеріалы; а чтобъ придать къ тому и святость, то нѣкоторые изъ набожныхъ набрали разныхъ мощей, которыя въ желѣзномъ горшкѣ желѣзнымъ истолокши пестомъ, всыпали въ тотъ же котелъ.

Чего дерзость не дѣлаетъ, и на что невѣжда не отважится? Мученики святые! Вы чего не претерпѣли отъ своихъ мучителей въ жизни; то нынѣ пострадали отъ новыхъ сихъ изувѣровъ по блаженной кончинѣ вашей.

(*) Сей былъ бѣглый господскій человѣкъ.

Такимъ образомъ въ 1777 году бѣглые кладбищенскіе попы, по архіерейскому чиновнику освятили муро сіе, а варили его отъ субботы Лазаревой по великій четвертокъ. Сваривъ же, вылили въ пріуготовленныя стеклянныя бутыли; котораго варенія вышло два пуда и шестнадцать фунтовъ. Но по несчастію одна изъ сихъ бутылей чрезъ нѣкоторое время лопнула и вареніе вытекло. Симъ и кончилось дурачество ихъ.

А самоваръ, въ которомъ стряпня оная происходила, продали въ колокольный рядъ, не взявъ предосторожности, чтобъ вычистить оставшуюся послѣ варенія густоту, прильнувшую ко дну, къ бокамъ и краямъ самовара. Почему нѣкоторые изъ противниковъ ихъ, увидя по случаю въ ряду тотъ самоваръ, и взявъ изъ него нѣсколько оставшейся матеріи, во обличеніе сумасшедшихъ муроварамъ показывали и говорили: что тутъ де есть святыя мощи; а сію святыню тако ли подобаетъ хранити? но суевѣры наши ни мало тѣмъ не трогались.

О происшествіи семъ немедленно разнесся слухъ во всѣ стороны Поповщины. Керженскіе Нижегородцы и Донскіе жители едва не всѣ на сіе мазанье согласились. По другимъ же городамъ иные приняли его, а иные вовсе отвергли, о чемъ подробно объяснять было бы продолжительно.

Въ Стародубовскихъ слободахъ монахъ Никодимъ сильно вооружился противъ сего нововводства, къ чему возбудилъ и попа Михайлу Калмыка, съ которымъ совокупясь, пріискали многія доказательства и возраженія, и съ великою строгостію писали къ Московцамъ о новыхъ и погрѣшительныхъ затѣяхъ сихъ. Московцы, утвердясь въ намѣреніи своемъ, ничего того не

принимали; а напротивъ отвѣчали Калмыку съ товарищи его гордо и отважно, прибавляя къ тому, чтобъ и они, ежели хотятъ въ единомыслiи и безъ раздѣла съ ними быть, пріѣзжали къ нимъ за варенымъ муромъ; въ противномъ же случаѣ угрожали Калмыку раздѣленіемъ и разорваніе союза.

Никодимъ, то ласковостію, то угрозами страшнаго суда Божія уговаривалъ Московцевъ оставить сіе, яко незаконное дѣло; но въ Перемазанцахъ никакого дѣйствія слова его не произвели. Наконецъ условились сойтися съ обѣихъ сторонъ самолично въ едино мѣсто, и при свидѣтельствѣ постороннихъ людей размотрѣть дѣло сіе общимъ совѣтомъ, съ прiисканіемъ свидѣтельствъ изъ священныхъ книгъ, чтобъ познать, которая изъ нихъ сторона останется правою, и которая виноватою.

Такимъ образомъ въ 1779 году попъ Михайло Калмыкъ и Никодимъ, учинивъ надлежащее пріуготовленіе, и взявъ съ собою нѣкоторыхъ монаховъ, пріѣхали въ Москву. Московцы приняли гостей сихъ ласково, и переговоря между собою, условились, какимъ бы образомъ пристойнѣе сдѣлать о дѣлѣ семъ бесѣдованіе? что и опредѣлено было. Никодимъ самъ описываетъ все то подробно; съ котораго его описанія самую точную пріобщаю здѣсь копію.

„Мимошедшаго, пишетъ онъ, 1779 года мѣсяца „Ноября въ 1 день собрахомся въ домѣ Григорья „Ѳедоровича Ямщикова, яко до трехъ сотъ человѣкъ, „и бысть первое сѣдѣніе съ такимъ установленіемъ: „въ крестовой домовой собственной палатѣ поставлено „было на столѣ, подобіемъ престола сдѣланномъ, свя„щенное Евангеліе, предъ коимъ вожжена была свѣ„ща; нижае столъ судейскій; понижае столъ бесѣдую-

„щихъ; у судейскаго же стола сидѣли избранные отъ „всего общества Медіаторы, то есть судіи, яко да „праведно разсуждаютъ о имѣющейся эссенціи пренія „нашего. Со стороны церковныя (т. е. со стороны „попа Калмыка) города Скопина купецъ Ефимъ Денисовъ; съ Московскаго же общества, Московскій купецъ Василій Ивановъ Серебренникъ; промежду же „ихъ Поморскаго согласія Василій Емельяновъ. При „второмъ же столѣ разглагольствующихъ: со стороны „церковныя инокъ Никодимъ; со стороны же Москов„скаго общества Дмитрій Ѳедоровъ, Иванъ Семе„новъ, Георгій Ѳедоровъ. Какъ оные судіи, такъ и „разглагольствующіе обязаны были предъ святымъ „Евангеліемъ присяжною должностію подъ клятвою „безпристрастнаго и нелицемѣрнаго разсужденія, яко „стоя на страшнемъ судѣ Христовѣ. Священницы „же отъ лица церкви, съ правыя страны образа „Христова сѣдяху, яко то: священноинокъ Ми„хаилъ Калмыкъ, Куръ діаконъ Сергій; иноцы же, „инокъ схимникъ Никита, инокъ Іоасафъ, инокъ Іоа„кимъ, инокъ Пафнутій, инокъ Лаврентій, инокъ Сав„ватій, инокъ Іоаннъ. Съ лѣвыя жъ страны отъ Мо„сковскаго общества, Іереи Василій Стефановъ, Іереи „Алексѣй; иноцы же Ааронъ, Іосифъ, Тарасій; прочіи „же обѣ страны, елико отъ послушающихъ окружив„ше сѣдяху, и стояху, благочинно внимающе обѣ„ихъ странъ разсужденію, слушающе и судейскаго „опредѣленія: на коемъ было первое предложеніе, „чтобъ разсуждать по священнымъ правиламъ и дѣя„ніямъ церковнымъ о имѣющемся распреніи, да не „уничтожаемы будутъ и предки нашихъ отецъ. Чесо „ради первѣе и приступиша къ разсужденію о пред„кахъ отеческихъ. Аще гдѣ и дѣйствоваху, по по нѣ„коему ли писанію, и суть ли законна? и во всегдан-

„нее яко правильное и обдержное пріятіе годствуетъ „ли пріятно быти соборною церковію? яко то, о пов- „торнемъ на Вѣткѣ Степаномъ и Козмою приходя- „щихъ отъ Великороссійскія церкви, и крещенныхъ „по новопечатнымъ книгамъ крещенія, и повторнемъ „нѣкоторыхъ по мѣстамъ перевѣнчиваніи, и при испра- „леніи священныхъ безъ муропомазанія, простыхъ же „съ помазаніемъ, и купели съ водою поставленія, „свѣчь возженія и около купели хожденія, и спндо- „помъ накладыванія, кума и кумы предстоянія и мла- „денческаго отрицанія, Апостола и Евангелія чтенія „и несогласныхъ пріемовъ одинъ другому непослѣдую- „щихъ: о чемъ разсуждающе, яко таковыхъ дѣй- „ствій внѣ и кромѣ Божественнаго писанія быти по- „казуется. Чего ради отъ страны Московскаго обще- „ства Димитріемъ Ѳедоровымъ, таковъ изнесся гласъ „противо вопрошенія отца Никодима, иже вопроси „его: яко таковая предковъ нашихъ дѣйствія закон- „ная ли? На что Димитрій и отвѣща: незаконная. „Чего ради въ столѣ судейскомъ и записаша судіи. „По чему на таковыхъ предкахъ несогласныхъ, и „правиламъ церковнымъ противныхъ основаніе и „послѣдованіе имѣть опасно. Того ради и прису- „дпша бесѣдовати отъ Божественнаго писанія, а не „отъ предковъ и обычаевъ, единъ другому разгла- „ныхъ. Но отецъ Никодимъ приречe тако: а аще „что и дѣйствовася, и несогласно законамъ церков- „нымъ, но по невѣденію отъ отецъ и ревности дре- „влецерковнаго содержанія, буди имъ вѣчная память, „аки вѣрнымъ Божіимъ рабомъ. Народи же, елико „ту слушающіи, весьма на Димитрія Ѳедорова него- „дующе, яко таковъ на преждебывшихъ отецъ дѣй- „ствія изнесе гласъ, незаконная; на что Иванъ Семе- „новъ Хорскій, зазирая Димитрія яко несмысленна.

„самъ сѣде противъ отца Никодима, а Димитрію су-
„діи повелѣша изъ стула бесѣдующихъ изступити. О
„чемъ паки отецъ Никодимъ Ивана Семенова вопро-
„си, таковымъ же вопросозаданіемъ, якоже и Димит-
„рія Ѳедорова; на что въ прочихъ же Иванъ Семе-
„новъ умолча, а о паки браковъ перевѣнчиваніи ска-
„за: яко безъ погрѣшенія таковая, аще и дѣйство-
„вашася. На что Никодимъ и вопроси его, да пока-
„жетъ отъ законовъ церковныхъ или дѣяніевъ, еже
„во священныхъ исторіяхъ показующися. О чемъ и
„доказуя Иванъ Семеновъ отъ книги Саввы Архіепи-
„скопа Сербскаго, яко бы таковыхъ повелѣлъ пере-
„вѣнчивати, еже отъ Латинъ вѣнчавшихся. Никодимъ
„же таковое Ивана Семенова доводствованіе зазирая,
„и ложное быти сказуя; Иванъ же Семеновъ весьма
„крѣпляшеся, яко въ книгѣ его точно сіе обрѣтается,
„а книги его ту не бяше: чего ради дадеся ему сроку
„до предбудущія недѣли; и повелѣша въ столѣ судей-
„скомъ записати, и записаша.“

Таково было начало Перемазанскаго скопища. И первое сіе сѣдѣніе по многихъ таковыхъ переговорахъ оставлено безъ рѣшенія до другаго собранія, когда будетъ назначенъ къ тому извѣстной день; и таковыхъ сѣдѣній всѣхъ въ разныя числа, и въ разныхъ домахъ было десять, о которыхъ одно за другимъ въ слѣдущемъ порядкѣ, изъ егожъ Никодимова описанія предлагаю:

„Сѣдѣніе второе бысть Ноября 17 дня тожъ въ
„домѣ Григорья Ѳедоровича Ямщикова, амо же соб-
„рашася яко до двухъ сотъ человѣкъ, таковымъ же
„порядкомъ, и въ тойже силѣ присяжныя должно-
„сти, да недокончанная на прежде бывшемъ сѣ-
„дѣніи паки начнутся; вина же сего сѣдѣнія бысть
„въ такой силѣ: яко по крещеніи, или по муропома-

„заніи, елико обращающіися отъ еретикъ, перваго „или втораго чина священніи, како священствуютъ „въ соборнѣіи церкви? съ первѣйшею ли еже отъ „еретикъ пріятною хиротоніею, или другія сподо- „бятся отъ соборныя церкви Епископа? и проч.

„Сѣдѣніе третіе бысть Ноября 24-го дня тожъ въ „домѣ Григорья Ѳедоровича Ямщикова, на коемъ было „до трехъ сотъ человѣкъ, и бысть полное собраніе, „на коемъ было отъ страны церковныя прошеніе, „то есть отъ отца Михаилы и прочихъ отецъ, да бу- „детъ таковоежъ установленіе, якоже на первомъ и „на второмъ собраніи, Евангеліе и столъ судейскій, „при коемъ тожъ были бы и судіи, какъ и прежде, „для удобнѣйшаго разобранія и слушателей понятія; „но враждебницы церковніи, яко то: Георгіи Ѳеодо- „ровъ, Иванъ Семеновъ, Прокопіи Ивановъ, Дмитріи „Ѳедоровъ, и главной ихъ Петръ Матвѣевъ рѣщикъ, „ни мало не преклоняхуся, но вопіяху, яко изумле- „ніи, съ великимъ озартомъ и крикомъ, глаголюще: „не хощемъ, да будетъ первое установленіе Еванге- „лія и стола судейскаго съ присяжною должностію . „. . . и по семъ рекоша противницы церковніи: аще „бесѣдовать начнемъ, но токмо съ такимъ условіемъ, „чтобъ противъ Никодима было бесѣдословцевъ шесть „человѣкъ; зане яко въ писаніяхъ человѣка сильнаго „глаголюще его быти . . . и начаша бесѣдовати „о не докончennомъ бесѣдословіи, еже на первомъ „сѣдѣніи предложеніе осьмаго правила перваго Все- „ленскаго собора; на кое доказательства яснѣйшаго „требоваху отъ Никодима, яко по муропомазаніи ска- „зуетъ толкователь сице: аще же нѣцыи отъ нихъ „суть и Епископи, паки во своемъ чину да пребыва- „ютъ. На кое реченіе Никодимъ доказывалъ свидѣ-

„тельствы церковныхъ учителей, яко то: отъ посла-
„нія Константина града собора къ Мартирію Еписко-
„пу Антіохійскому (*). Севаста Армепополя отъ книги
„четвертыя; Ѳедора Валсамона Патріарха Антіохій-
„скаго отвѣтъ 30-й; Пречестнаго, иже во Іеромона-
„сѣхъ Захарія Конестійскаго; яко по муропомазаніи
„во своемъ чинѣ пребываніе съ тѣмъ, яко потщалнвіи
„мірстіи, яко людимы посвящаются, поставляются,
„хиротонисуются, рукополагаются въ санѣ, въ немъ же
„бѣша. Почему и достовѣрно есть, еже елико обра-
„тившихся отъ еретикъ перваго чина отъ Павликіанъ
„по крещеніи, да поставленн будутъ кождо во свой
„чинъ (**); по муропомазаніи же поставляются въ
„санъ, въ немъ же бѣша, или пресвитери, или діакони,
„или ино что (***). Почему мнози къ разуму церков-
„пому согласившася, единн же осташася враждующіи
„на единеніе церковное; нѣцыи же и отъ бесѣдослов-
„цевъ самосущую правду рѣша, яко по крещеніи, или
„по муропомазаніи лишаются своего священства,“
и проч.

„Сѣдѣніе четвертое бысть Ноября 25-го дня въ
„домѣ Іоакима Васильевича Мальцова, въ горницѣ
„Ивана Семенова Хорскаго, на коемъ были собраны
„люди, со стороны Московскаго общества Иванъ Се-
„меновъ, Стефанъ Евдокимовъ, Алексіи Алексіевъ, Во-
„лодимеръ Ивановъ сапожникъ, отъ страны же цер-
„ковныя священникъ Михаилъ, инокъ схимникъ Ни-
„кита, иноки Іоасафъ, Пафнутіи, Никодимъ; на коемъ
„были представлены отъ многихъ церковныхъ учи-

(*) Кормчей гл. 37, листъ 292.

(**) Перваго Вселенскаго собора правило 19, и Кормчей на листѣ 40 толкованіе.

(***) Кормчей гл. 37, листъ 293.

„телей доказательства, яко ни подъ какимъ видомъ по „мѵропомазаніи безъ повторнаго паки по степенемъ хи„ротонисанія священная дѣйствовать отнюдь невозмож„но. Слушателіе весьма о томъ поняше, яко свой„ственнѣе есть принимать безъ мѵропомазанія; но со „отреченіемъ точію ересей и исповѣданіемъ Право„славныя вѣры. А ежели по мѵропомазаніи, яко мерстіи „людіи отъ святыхъ разсуждаются. Иванъ же Семе„новъ ничего не доказуя, по въ своеправіи и упор„ствіи остася: откуду вси чувствительно уразумѣша „безъотвѣтствіе его, и тако разыдошася.

„Сѣдѣніе пятое бысть Декабря 2-го дня въ домѣ „Григорья Ѳедоровича Ямщикова, на коемъ были Ни„кита Павловъ, Иларіонъ Григорьевъ, Стефанъ Алек„сѣевъ, Филипъ Семеновъ, Ермилъ Филиповъ, Никита „Никифоровъ, Иванъ Михайловъ Мусоринъ, Егоръ „Исаевъ, и прочихъ человѣкъ яко до пятидесяти. На „коемъ было предложено вниословіе отеческаго пріѣз„да, тріехъ проявленныхъ разнствій между здѣшнимъ „обществомъ; яко то, о разгласнѣмъ пріемлемаго свя„щенства и мірскихъ, и еже о повторнемъ перепри„ниманіи, и еже о варенііи на кладбищѣ внѣ собор„ныя церкви, и законовъ церковныхъ, неправильнаго „мура, и разсуждающе сія вся дѣйствія, кромѣ свя„дѣтельствъ священныхъ каноновъ, и омышленій под„лежащія, и разсуждающе, яко свойственнѣе есть, „принимать безъ мѵропомазанія, по съ проклятіемъ „точію ересей и исповѣданіемъ Православныя вѣры. „Обаче съ прошеніемъ отецъ моляху, во еже бы до „Рождества Христова пождали; яко да съ прочихъ „странъ отцы съѣдутся, и соборнѣ что положатъ, и „тако разыдошася.

„Сѣдѣніе шестое бысть Декабря 22-го дня въ домѣ „Никиты Павлова, на коемъ было народа до ста че-

„ловѣкъ, и что рещи тое своевольное соборище? развѣ „изумленныхъ сонмище; вси вопіяху, вси горцѣ кри- „чаху, яко гуси гоготаху, вси яко журавли скрыпяху. „На которомъ были со стороны церковныя священ- „поппокъ Михаилъ; иноки: схимникъ Никита, Нико- „димъ, Пафнутіи, Іоасафъ; со стороны же Московскаго „общества попъ черной Матѳеи, Іерей Василіи, инокъ „Іона Курносой, Іаковъ Галицкой; съ Керженца, Сер- „гіи Иргинскій. По семъ чтены были письма изъ Кер- „женца, Дунилова и изъ Городца, съ моленіемъ ко „отцу Михаилу, да послѣдуетъ преждебывшему отече- „скому обыкновенію, ежебы приходящихъ отъ Вели- „короссійской церкви муромъ помазывать, а Никодима „старца не слушать, но яко противника церковнаго „отлучить. Потомъ чтено бысть писаніе, присланное „изъ слободъ Климовой и Митьковки къ Московскому „обществу, въ коемъ прописано, яко іеромонахъ Ми- „хаилъ и чернецъ Никодимъ отрыгнули злодыхатель- „ный и зловредный еретическій свой ядъ, ежебы му- „ромъ не помазывати приходящихъ отъ Великорос- „сійской церкви, и иная злохульная восписанная изъ „того свитка, чтено Дуниловскимъ жителемъ Ѳедо- „ромъ Михайловымъ. Потомъ чтены нѣкоторыя поно- „сительства на Никодима: потомъ чтена была исторія „о бѣгствующемъ на Керженцѣ священствѣ, введен- „ная отъ временъ Никона Патріарха, писанная само- „ручно Іоною Курносымъ; въ началѣ о Павлѣ Епи- „скопѣ Коломенскомъ, яко бы изволилъ онъ приказы- „вать, чтобы священниковъ принимать отъ Всерос- „сійской церкви среднимъ чиномъ подъ муропомаза- „ніе, а и по муропомазаніи священство не снемлется. „Ибо де и святый Григорій повелѣваетъ подъ муро- „помазаніе принимать, и по муропомазаніи священ- „ство не снемлется. На короткое вѣдѣнное историче-

„ство вопроси Никодимъ читателя Ѳедора Михайлова:
„сія исторія кѣмъ написана? На что отвѣтствовалъ
„Ѳедоръ: писалъ де сію исторію саморучно отецъ
„Іона, на коего ту сѣдящаго и указа рукою, къ коему
„и пріиде Никодимъ, вопроси его, и рече: вы изво-
„ли сію исторію, писать? онъ же рече, азъ грѣшный.
„Никодимъ же нача вопрошати его о Павлѣ Коломен-
„скомъ Епископѣ, сами ли изволили сего священно-
„страдальца видѣть, и изъ устъ его оное приказаніе
„слышать? или отъ кого вамъ случися увѣдать тое?
„или со списка нѣкоего списаша? о чемъ Никодиму
„Дуниловскіе жители Яковъ Васильевъ, Василій Аѳа-
„насьевъ, Григорій Даміановъ, отнюдь не даяху по-
„дробно испытывати, и разными гласы вопіяху, уко-
„ряюще Никодима; овіи секретаремъ того нарицаху,
„иніи повытчикомъ того именословляху, овіи различно
„ругаху, ихъ же укоризнъ нелѣпо есть и писати. Онъ
„же неотступно Іону вопрошаше, да явѣ будетъ,
„откуда оная исторія? на что Ѳедоръ Михайловъ
„рече: я за отца нашего возотвѣтствую. На что ему
„Никодимъ сказалъ: вамъ несвойственно за самописа-
„теля ту сущa, и присутствующа отвѣщать; не къ
„вамъ бо наше совопрошеніе настоитъ, но къ само-
„писателю исторіи сея. Чего ради дозволися вопро-
„сити близъ его сѣдшу Никодиму, и вопроси его паки.
„Убо ли самовидѣцъ и самослышатель бысть прика-
„занія священнострадальческаго; или отъ кого гдѣ слы-
„ша? или съ готововѣдѣнѣй исторіи списа? Онъ же
„рече: самовидецъ и самослышатель таковыхъ пове-
„лѣній не бывалъ, но списалъ сію исторію съ гото-
„выя, а кто тую исторію писалъ, того невѣдаю, а
„списывалъ ее не въ давныхъ лѣтѣхъ. Паки вопроси
„его Никодимъ: во оной исторіи упомнается святый
„Григорій . . . отъ кого Павелъ Епископъ Коломенскій

„при пріемѣ пріялъ повелѣніе, и своему приказанію „крѣпкое заключеніе у кого обрѣтается, еже обращаю- „щихся отъ еретикъ отъ священныхъ принимать во „общеніе церковное подъ муропомазаніе, и по муро- „помазаніи священство съ таковыхъ не снемлется; и „кто таковъ Григорій, святый ли Богословъ, или Двое- „словъ, или инъ нѣкій? и отъ лица ли церковныхъ „учителей, или ученикъ чей бысть? и гдѣ таковое его „повелѣніе обрѣтается, въ коей книзѣ, и на коемъ „языкѣ Греческомъ, или на Латынскомъ, или на Гру- „зинскомъ, или на Молдовахійскомъ, или на иномъ „нѣкоемъ? въ печатной ли, или письменной книгѣ, въ „харатейной или бумажной? Чего ради Никодимъ кла- „няяся до земли, прирековаше, и аще таковое ясное „въ писаніяхъ обрѣтается, молимъ, да покажете намъ. „Видѣвъ же Іона, яко Никодимъ неотступно о семъ „вопрошаетъ, умолча, и яко безгласный сѣдяще, зря „ницъ. Никодимъ же паки его притужая да отвѣт- „ствуетъ о Григоріи; есть ли отъ лица церковныхъ „учителей, и гдѣ бысть? Видѣвъ же елицы ищущіи „правды, разсуждающе глаголаху, яко сіе во исторіи „Керженца ложно есть, и фальшивую именославляху, „елицы же неистины и правды ищуще, но побѣды и „одолѣнія смотряюще, то тіи воскрычаша, укоряюще „Никодима различными злохуленіи и досажденіи. Ни- „кодимъ же неотступно его вопрошаше, да предъ все- „народнымъ множествомъ изобличится лжа ихъ. Чего „ради вышеименованный Ѳедоръ Михайловъ сказа: „яко сіе Григорія святаго описка есть; на что Нико- „димъ сказа: вамъ откуду извѣстно, что во оной исто- „ріи упоминаемый Григорій описком въ нію внесеся, „яко не вамъ ю писавшимъ, но отцемъ Іною; и аще „сія описка, то чтобы слѣдовало вмѣсто того напи- „сать? на что сдѣлался Ѳедоръ безотвѣтенъ. Нико-

„димъ же нача оную исторію яко фальшивую обли-
„чати, и Іону, яко лжу пишущаго, препираше, гла-
„голя: яко всяка лжа отъ діавола есть, любяй лгати
„другъ бѣсомъ. Убо ли сицевыми ложными свидѣ-
„тельствы изволисте насъ уврачевать, яко таковымъ
„никогда послѣдовати обѣщавшимся, и яко несвой-
„ственными Христіаномъ догмаписаніи увѣрити насъ
„пріѣхасте; а особливо Ангельскій образъ имѣющимъ,
„и сѣдинами преукрашенными есть лгати непристойно.
„На что ни мало не отвѣтствоваху какъ Іона, такъ и
„Ѳедоръ Михайловъ; но точію на Никодима бѣднѣ
„гнѣвахуся, и хотяще да изведенъ будетъ отъ ту со-
„бранаго народа; а особливо Яковъ Васильевъ Игум-
„новъ моляше съ лестію, да въ друзеи палатѣ единъ
„на единѣ съ ними точію да бесѣдуетъ. Никодимъ
„же отзывашеся глаголя: какая польза будетъ намъ
„на единѣ глаголати? яко слышателіе останутся безъ
„пользы. А намѣреніе ихъ бысть такое, чтобъ или его
„запереть единаго, или согнать съ двора, или пястіе
„возложити на хребетъ и на ланиты. Нѣкто же отъ
„боящихся Бога возвѣсти иноку Евѳимію, Евѳимій же
„иноку Іоасафу, да не отходитъ никуды Никодимъ;
„хощутъ бо его на то уготованные бити нещадно.
„Обаче вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти
„спасати. По семъ Никодимъ воззрѣ на Никиту Пав-
„лова, и рече: Никита Павловичь! изволили въ мимо-
„шедшее время по пріѣздѣ оныхъ (съ Керженца) отецъ
„плескать руками, яко Никодима сими выписки побѣ-
„димъ: понеже обрѣли, и есть готово, яко и по муро-
„помазаніи священство не снемлется: о семъ ли изво-
„лили радоватися? какъ видно, вы не правды и раз-
„смотрѣнія ищете, но побѣды и одолѣнія: сіе ли ва-
„шихъ столѣтнихъ стариковъ твердое доказательство,
„аки паутинная тканія прикосновеніемъ крыла без-

„душныя мухи разоряется? и о семъ ли радоватися „изволилъ еси, яко сицевыми лживыми списками Ни„кодима глаголюще, побѣдимъ; и на сицевыхъ ли „утверждается? За что Никодиму отъ Никиты Пав„лова и жалованье дубинъ посулися. И изведоша его „оттуду въ домъ Стефана Алексѣева, да не сотворится „съ обѣихъ сторонъ бой, драка и убійство. И послѣ„довалъ презѣльный крикъ, шумъ и другъ на друга „поношеніе и укоризны, ихъ же не лѣть есть и писати.

„Далѣе паки собралися, пишетъ Никодимъ, и раз„говаривали весьма много; но наконецъ учинися паки „презѣльный крикъ, и неумиримая брань, и тако весь„ма воскричаша со гнѣвомъ, и разыдошася, единъ „другаго безчестно гаждающе.

„Сѣдѣніе седьмое бысть Декабря 29-го дня въ до„мѣ Никиты Павлова, на коемъ было яко человѣкъ „до ста, и вси сами съ собою разгласны; овъ мнѣніе „такое предлагаетъ, инъ иное, и единъ другому ра„туетъ. Со стороны же церковныя изъ отцовъ никого „же бысть, кромѣ старца Пафнутія. Пафнутій же отъ „страны церковныя защищаше ея праводогматствова„ніе, доказывая имъ, яко жестоко есть вамъ противо „истины ратовать, и лишившихся по муропомазаніи „священства, священными почитать, и дѣйствовати „имъ есть противно правиломъ церковнымъ: тѣмъ же „по воспріятіи тайны святаго муропомазанія яко мір„стіи отъ церковныхъ учителей вмѣняются. . . . На „Пафнутія весьма оскорбѣшася, и досаждающе изго„няху его вонъ, да не противорѣчитъ имъ; но Никита „Никифоровъ вступися за Пафнутія, и моляше, да „бесѣдуютъ отъ святыхъ книгъ; но имъ обѣимъ, Па„фнутію и Никитѣ, Никита Павловъ посули дубины, „и обѣихъ изгнаша. . . . Въ то время Никодимъ „бысть въ домѣ Филиппа Семенова, куда и пріиде

„изгнанный Пафнутій. . . . и о семъ да не умолчимъ;
„моляше Никодимъ, да возвѣститъ обществу, собран-
„ному у Никиты Павлова, чтобъ повелѣли ему внити
„побесѣдовати отъ писанія, или Сергія да умолятъ
„пріити въ домъ Филиппа Семенова. На что послан-
„нымъ отрекоша сему быти; къ себѣ его, рекоша,
„не зовемъ, и къ нему не идемъ. И ту учинися ужас-
„ный крикъ и зѣльный шумъ: инїи глаголотъ, яко
„да пріидетъ; овіи кричаху, да не приходитъ, да не-
„соблазнъ и молва будетъ въ людехъ, и тако оставиша.

„Сѣдѣніе осьмое бысть Декабря 31-го дня въ домѣ
„Іоакима Васильевича Мальцова въ крестовой свѣ-
„телкѣ Ивана Семенова Хорскова, на коемъ присут-
„ствовалъ со стороны церковныя священноиноковъ Ми-
„хаилъ; иноки: схимникъ Никита, Никодимъ, Іоасафъ,
„Пафнутій, Савватій, Евѳимій, Іоаннъ; и бысть праз-
„дноующимъ ту пресвятѣй Богородицѣ, къ томужъ
„умоляеми Іоакимомъ Васильевичемъ, да побесѣдуютъ
„отъ Божественнаго писанія со Иваномъ Семеновымъ
„Хорскимъ о между нами имѣющихся распряхъ, яко
„да правда и неправда съ обѣихъ сторонъ предъ
„очесы предложится, по коему и согласишася отцы,
„на что и Иванъ Семеновъ преклонися; но обаче съ
„обѣихъ странъ моляху Іоакима Васильевича, да раз-
„суждаетъ предложенія опасно безпристрастнѣ, ни на
„кующде страну, но самосущую правду. И бысть бе-
„сѣдующимъ имъ, вопроси Іоакимъ Васильевичь обѣихъ
„странъ, и рече: въ чемъ у васъ различіе церковное
„состоитъ, молю, явите ми? на что отвѣща ему Ни-
„кодимъ, рече: яко три суть проявленныя разнствія
„между нами и здѣшними: первое, еже о несогласъ-
„номъ пріемѣ, елико отъ внѣ приходящаго священства,
„и мірскихъ паки повторнемъ пріемѣ отъ нашея цер-
„кви, и помазаніи муромъ; третіе о варенїи на клад-

„бищѣ незаконнаго мура. По семъ паки вопроси Іо-
„акимъ Васильевичь Никодима, и рече: какъ у васъ
„при церкви елико обращающихся отъ Великороссій-
„ской церкви, и приходящихъ къ древлецерковному
„содержанію помазуютъ ли муромъ, или ни? на что
„отвѣща Никодимъ, не помазуютъ. Вопроси же и
„Ивана Семенова, какъ у васъ пріемлютъ? на что
„отвѣща, помазуютъ. . . .

Здѣсь обширные съ обѣихъ сторонъ разговоры бы-
ли, а наконецъ пишетъ Никодимъ:

„Яко по муропомазаніи елико священніи священства
„своего лишаются, и отъ достойныхъ паки во свой
„чинъ пребыванія хиротонисуются; а безъ паки обыч-
„наго по степенямъ возведенія священствовать не по-
„велѣвается. Откуду Іоакимъ Васильевичь весьма по-
„нятно уразумѣ правду церковную; чего ради и раз-
„суждаше, яко свойственнѣе есть принимать безъ му-
„ропомазанія. А о доводствованіи и разсужденіи Ивана
„Семенова, паче же о нескромномъ его нравѣ зазрѣ.

„Сѣдѣніе девятое бысть 1780 года Генваря 1-го дня
„въ домѣ Григорья Ѳедоровича Ямщикова, на коемъ
„народу было яко до ста человѣкъ. Отъ страны цер-
„ковныя священноиноковъ Михаилъ, схимникъ Никита,
„иноки: Никодимъ, Іоасафъ, Пафнутій, Лаврентій,
„Іоакимъ, Савватій, Іоаннъ; а Керженскихъ отцевъ
„двоекратно звaху, и обѣщашася пріити. но не пріи-
„доша. . . . И бысть сѣдѣніе честное и со смире-
„ніемъ разсуждаху опасно отъ Божественныхъ писа-
„ній о священствѣ, яко законнѣе и свойственнѣе при-
„нимать безъ муропомазанія. А еже помазывать му-
„ромъ, и по помазаніи безъ паки повторнаго постав-
„ленія, священная во освященныхъ одеждахъ дѣйство-
„вать, есть богопротивно, и грѣху смертному причa-
„стно. О чемъ и вси доказательства прочтошася, еже

„по муропомазаніи, елико священніи отъ еретикъ „хиротонисанніи, яко мірстіи, яко простолюдиніи на„рицахуся.

„Любоначаліе же есть по Златоусту мати ересемъ, „еже о новотворнѣмъ, и безъ совѣта обще церковнаго, „и внѣ законовъ церковныхъ на кладбищѣ свареномъ „мурѣ. . . . яко тое муро въ числѣ тапнствъ не „токмо принять, но ниже словомъ нарещи святое, „боязненно. И таковыхъ нравы и дѣйствія, и непо„коренія суть знаменіемъ раздора церковнаго, и ниже „мученическая кровь сего грѣха загладити можетъ. И „тако разсуждающе внимати себѣ, а отъ таковыхъ „весьма блюстися, да не вотще будетъ сиротствованіе „наше и разыдошася.

„Сѣдѣніе десятое бысть Генваря 7-го дня въ домѣ „Александра Андреева лѣсника и Григорья Ѳедоро„вича Ямщикова. Народу было въ домѣ Александровѣ „человѣкъ до ста, на коемъ былъ отъ страны цер„ковныя священноинокъ Михаилъ; иноки: схимникъ „Никита, Іоасафъ, Пафнутіи, Іоакимъ; со стороны же „Керженскихъ и Московскихъ, попъ черной Матвѣй, „инокъ Іона Курносой, инокъ Іаковъ, Яковъ Васильевъ „Игумновъ, Василій Аѳанасьевъ Софонѣевъ, Георгій „Ѳедоровъ; а отца Никодима не бысть ту, зане про„шаху тако, да безъ него будетъ собраніе: понеже „нарицаху его человѣкомъ въ доказательствахъ силь„нымъ и въ бесѣдахъ увертливымъ. . . . и бысть „бесѣдующимъ разсуждаху о пріятіи священства, яко „по муропомазаніи будутъ ли священніи съ тоюжъ „отъ еретикъ пріятою хиротоніею безъ паки обычнаго „отъ соборныя церкви Епископа возведенія, и да свя„щенствуютъ ли? овіи глаголаху: будутъ и дѣйствуютъ, „овіи же прекословствующе глаголаху: яко по муро„помазаніи священства лишаются, и дѣйствовати безъ

„повторнаго поставленія священная во одеждахъ свя-
„щенныхъ ни подъ какимъ видомъ отнюдь невозможно.

„И Генваря 11-го дня въ домѣ Григорья Ѳедоро-
„вича Ямщикова согласились Дмитрій Ѳедоровъ съ
„Никодимомъ бесѣдовать. И пріидоша въ крестовую
„палату сѣдше, на коемъ бысть слышащихъ отцевъ
„тѣже. . . . бысть же предложеніе отъ Никодима къ
„народному обществу о трехъ свойствахъ: первое, о
„отвергшихся Христа волею, второе, аще обратятся
„ко святѣй церкви, третіе аще обратятся отъ еретикъ
„втораго чина. Здѣсь по многомъ разговорѣ пишетъ
„Никодимъ. . . . и отъ сея бесѣды весьма поняша
„слушателіе, яко по отверженіи Христа Спасителя, и
„помазаніи муромъ, по крещеніи, или по муропома-
„заніи, священства своего лишаются, и есть единоу-
„порствующихъ упорство святѣй церкви. Чего ради
„и прочтеся нравоученіе 11-е Злотоуста святаго, на
„схисматики церковныя, и тако разыдошася.

Здѣсь еще описываетъ Никодимъ разставаніе свое, которое имѣлъ онъ при отъѣздѣ своемъ съ Московцами, а притомъ, какой еще между ими былъ разговоръ.

„При семъ и сіе воспомянути подобательно. Сего
„1780 года Февраля 3-го дня бывшему иноку схим-
„нику Никитѣ въ домѣ Никиты Павлова для проще-
„нія, гдѣ проси Никита Павловъ отца Никиту, да
„упроситъ отца Михаила о примиреніи ихъ къ церкви,
„но не сказоваше, въ какомъ разсужденіи быти миру
„церковному, но точію прирековаше, яко да неотмѣн-
„но онъ прибудетъ того дня въ вечеръ, вземши съ
„собою тріехъ человѣкъ, яко то: Александра Андреева
„лѣсника, Ивана Сидорова медовщика и Ивана Се-
„менова Хорскаго, во еже бы просити мирнаго сое-
„диненія; а видъ разума ихъ таковъ показовашеся,
„да по воли ихъ будетъ соединеніе. Чего ради и пріі-

„идоша въ той вечеръ въ домъ Григорья Θедоровича „Ямщикова, старецъ Сергій, старецъ Ааронъ, Никита „Павловъ, Александръ Андреевъ, Георгій Θедоровъ, „Иванъ Семеновъ Хорской, и прочихъ человѣкъ яко „до пяти внидоша въ крестовую палату, положше обыч- „ные седмь поклоновъ приходные, подъ благослове- „ніежъ къ Михаилѣ попу ни единъ не пойде . . . „потомъ внидоша со страны церковныя Иларіонъ „Григорьевъ Заплатинъ, Стефанъ Алексѣевъ Шапош- „никовъ, и сѣдшимъ имъ и мало помолчавшимъ нача „отецъ Михаилъ вопрашивати пришедшихъ: что вашъ „приходъ до нашего убожества? они же вину слыша- „нія о отъѣздѣ отца Михаила во обитель объявляху, и „примиренія церковнаго отъ отецъ искаху. Никодима „же не бяше ту, но за иконостасомъ стояще слуша- „ше бесѣды ихъ; на что Михайло за таковыя сред- „ства благодареніе приношаше, и приречe: да будетъ „миръ нашъ въ согласіи церковныхъ правилъ, а кро- „мѣ Божественнаго писанія мирится опасаемся, да „не осудимся яко разорителіе догматовъ церковныхъ. „Видѣша же, елико не послѣдующіи церкви, яко отецъ „Михаилъ съ братіею мыслемъ ихъ не преклоняшеся; „чего ради Никита Павловъ отзва Григорья Θедо- „ровича въ другую палату, за ними пойде Иларіонъ „Григорьевичь и Стефанъ Алексѣевъ, и бысть сѣдя- „щимъ имъ, Никита Павловъ увѣщевалъ Григорья „Θедоровича, да преклонится къ ихъ разумѣнію; чего „ради и представлялъ ему стариковъ, что такъ пре- „жде дѣйствовали. На что ему Григорій Θедоровичь „отвѣщалъ: яко не всякаго старика дѣло бысть съ „волею Божіею согласное, но много и противностей, „и на старикахъ не по писанію о чемъ мудрствую- „щихъ основаніе имѣть есть не безъ опасенія. А паче „послѣдовать Божественному писанію, и притекать

„къ здравому ученію святыя церкви, а не баснямъ „внимать слѣдовательно. Никодиму же въ то время „въ дверехъ тоя палаты стоящу, и тихо назирающу „бесѣды ихъ, увидѣ его Григорій Ѳедоровичь, и „призва къ себѣ въ палату. Никодиму же пришедшу, „и сѣвшу близъ ихъ, разсуждая слышанное, увели- „чивалъ послѣдованіе церковныхъ учителей, а не ста- „рикамъ не повинующимся имъ; о чемъ и доказыва- „ше о пріемѣ, яко свойственно есть принимать безъ „муропомазанія въ послѣдованіи Архипастыремъ цер- „ковнымъ. Никитѣ же Павлову доказующу, якобы „елико пріемляху нетлѣніемъ тѣлесъ Богъ прослави. „На что Никодимъ вопроси его о именахъ таковыхъ, „кто суть? и кая о томъ писанія, еже во особосочи- „ненныхъ исторіяхъ явствуется? но о семъ Никита „не знаяше и безотвѣтенъ являшеся. Потомъ Нико- „димъ пойде въ крестовую къ ту сѣдящимъ, и слы- „шася бесѣда громогласная, сказываху старцы Сергій „и Ааронъ, яко въ монастырѣ Покровскомъ никто „несогласенъ принимать безъ муропомазанія, о чемъ „и зазрѣни отъ отца Михаила, Іоасафа и Іоакима гла- „голющихъ имъ: яко и здѣ нашей обители есть со- „гласныхъ отецъ до десяти человѣкъ. Михаилъ же „рече: аще и всѣ не будутъ согласны законамъ цер- „ковнымъ: азъ единъ остануся при правдѣ церковнѣй. „По семъ Никодимъ моляше ихъ, да разрѣшатъ омы- „шленіе наше, рече въ трехъ собственныхъ свой- „ствахъ; яко о несогласномъ пріемѣ, елико прихо- „дящихъ, о паки повторнѣмъ пріемѣ отъ насъ свя- „щенныхъ; о варенiи на кладбищѣ мура, аще суть „правильно? о семъ Георгій Ѳедоровъ сваряшеся, „а отвѣта никакого не даяше. Видя же Никодимъ, „яко непстовствуютъ, и весьма гнѣваются, отъиде „оттуду въ прихожую, идѣже Никита Павловъ съ

„Григорьемъ Ѳедоровичемъ и прочими бесѣдоваху;
„и слышаше разсужденіе Никиты Павлова о нетлѣн-
„ныхъ мощахъ, на Керженцѣ и Иргизѣ. На что Ни-
„кодимъ доказываше отъ книги преподобнаго Нико-
„на, Игумена Черныя горы, отъ слова 43-го яко та-
„ковая тѣлесъ нетлѣнія оставлять въ правосудіе Бо-
„жіе: понеже не освидѣтельствовани суть, и не про-
„славлени соборною церковію: аще бы и быша, но
„нѣсть о семъ извѣстно. Чего ради Никодимъ и ука-
„зываше, елико на святыхъ и прославленныхъ чудо-
„творцевъ, Савву освященнаго, и Ѳеодисія, Максима
„исповѣдника, Тарасія Патріарха Цареградскаго, Іону
„Митрополита Московскаго, яко суть святіи, ихъ же
„боголѣпнѣ святая церковь почитаетъ. Иже елико
„обращающихся таковіи святіи безъ мѵропомазанія
„пріемляху отъ таковыхъ еретикъ, еже о самой пол-
„ности священныя Богословіи согрѣшающихъ; но то-
„чію съ проклятіемъ ересей, и исповѣданіемъ Право-
„славныя вѣры. Чего ради и вопроси его Никодимъ,
„поклоняешилися таковѣмъ, и почитаеши ли ихъ? от-
„вѣща Никита: я всѣхъ почитаю. Никодимъ же рече:
„аще почитаеши, то почто не послѣдуеши имъ; они
„бо безъ мѵропомазанія пріемляху во общеніе церковное
„обращающихся ко святѣй церкви? На что Никита Па-
„вловъ приводилъ стариковъ Керженскихъ, по сту лѣтъ
„имущихъ, яко тіи тако пересказываютъ, еже бысть при
„ихъ очесѣхъ, яко отцы подъ мѵропомазаніе пріемляху.
„На что Никодимъ сказа ему: се нынѣ отъ васъ, Ни-
„кита Павловичь, отцемъ Керженскимъ по сту лѣтъ
„назначается; а въ Санктпетербургъ изволили писать о
„таковыхъ, якобы посту по двадцати лѣтъ имѣющихъ;
„о чемъ бы милости вашей излишнее лгать не слѣдо-
„вало, и тою неправдою увѣрять души простѣйшихъ
„не подобало бы откуду и зазрѣніе вамъ о семъ вос-

„писашеся, яко оставившимъ святыхъ писанія по-
„слѣдовать старикамъ несвойственно. Никита же Па-
„вловъ незапно вскочи, бѣжаше въ крестовую, ругая
„Никодима, изъ крестовой же за нимъ со двора вси
„ундоша безъ прощенія, и ни единожды на лицѣ не
„вообразиша крестнаго знаменія, не точію святымъ
„иконамъ поклоненія.“

Таково было послѣднее разставаніе Михайлы попа Калмыка и старца Никодима, по толь многихъ и трудныхъ съ Московцами переговорахъ; и таковые-то успѣхи бѣдный Никодимъ въ Москвѣ получилъ. По пріѣздѣ же въ слободы оба они еще болѣе отъ Перемазанцовъ зла притерпѣли, и едва не были убиты. Ибо грубые слобожане, хотя не всѣ, однако тѣ, которые въ перемазанство уклонились, не могли утерпѣть, чтобъ не вступиться и дѣломъ и словомъ за свое ученіе; у нихъ не было другаго отвѣта, какъ сей: „мы „самой старой вѣры послѣдователи; мы Іорженцы (*); „мы той церкви, что въ водѣ потонула; нашей вѣры „нѣтъ старѣе.“ Вотъ какъ родилась Перемазавщина, и какъ Московцы раздѣлились отъ слободскаго Покровскаго монастыря.

Въ заключеніе о муроварахъ Московскихъ объявляю, что они сколь дерзки въ дѣлѣ семъ ни были, однако послѣ всего стряпня сія имъ самимъ не показалась; они мнимый муръ оный у себя истребили, часть онаго въ землю зарыли, а другую въ рѣку вылили, также и самоваръ оный изломавши, въ Москву рѣку бросили; и паки мажутся нынѣ простымъ гнилымъ масломъ, которое нызываютъ древнимъ муромъ.

(*) Іорженцами называютъ себя отъ имени Полковника Іоргальскаго, которой посланъ будучи Государемъ Петромъ Первымъ въ слободы раскольническія, дѣлалъ первую перепись.

О Епифановщинѣ.

Подъ именемъ Епифановщины разумѣть надобно тѣхъ только въ Поповщинѣ, которые вышеписаннаго лжеепископа Епифанія, настоящимъ Архіереемъ признаютъ, и отъ него рукоположенныхъ поповъ правильными и православными быти утверждаютъ. Послѣдній изъ сихъ попъ Іаковъ недавно скончался въ Клинцахъ, гдѣ многія лѣта священнодѣйствовалъ и литургисалъ. Нынѣ нѣтъ у нихъ ни лжеепископа ихъ Епифанія, ни поповъ его рукоположенцовъ; но Епифановцы по слѣпому усердію своему привязаны къ нимъ такъ, что за Епифанія, въ церквахъ своихъ, яко за истиннаго Епископа Бога молятъ, и не токмо Епископомъ, но еще и страдальцемъ поминаютъ: равнымъ же образомъ и за поповъ его рукоположенія, а за своихъ духовниковъ молятся, чѣмъ Епифановцы отъ прочихъ Поповщинскихъ толковъ и рознятся; впрочемъ ученіе ихъ и обряды всѣ одинаковы. Удивительна Епифановцовъ къ Епифанію любовь; они нарочно ѣздятъ въ Кіевъ на гробъ его, предъ которымъ нѣсколько разъ повергаются на землю, изъявляя тѣмъ свое усердіе и благоговѣніе ко оному мертвецу: за что другихъ толковъ Поповщина много осмѣиваетъ Епифановцовъ, по тому что де тотъ мертвецъ никогда доброхотомъ и слугою ихъ не былъ. При семъ въ добавокъ еще скажу, что тѣ же Епифановцы хотя бываютъ на поклоненіи въ пещерахъ у святыхъ мощей преподобныхъ отецъ; однако пріѣхавши домой, принимаютъ отъ поповъ своихъ очистительную молитву, якобы у еретиковъ бывши, осквернилися; что и вся поповщина обыкновенно дѣлаетъ, какъ далѣе увидимъ.

О Чернобольцахъ.

О сей неистовой, или справедливѣе, бѣснующейся сектѣ, желалъ бы я лучше умолчать за ея скаредное ученіе; но порядокъ исторіи требуетъ объявить хотя нѣчто объ нихъ.

Въ 1775 году выдумали сію секту простые и почти безграмотные мужики, а именно: изъ Спасовой слободы мужикъ Иларіонъ, по прозванію Коровьи ножки, съ Вѣтки Никифоръ Ларіоновъ и Павелъ Григорьевъ, кои прежде живали въ Стародубовщинѣ и были съ прочими слобожанами въ согласіи; но по раздѣлѣ своемъ отъ нихъ, въ конецъ ихъ возненавидѣли и стали говорить: „что Стародубскія слободы не спасутся, „но погибнутъ, за то что живутъ близко еретиковъ „Хохловъ и Великороссіянцовъ, съ которыми де не„примѣтно всѣ слобожане перемѣшались и сообщились; „а по тому въ слободахъ пропала вѣра, и спастись „не можно.“

Главное ихъ заблужденіе состоитъ въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ: Первое, отвергаютъ присягу, говоря: что Христосъ, де запретилъ никакъ не клятися, развѣ ей ей, и еже ни ни. Второе отвергаютъ брадобритіе; для того въ службу Государеву людей отдавать не велятъ, а ежели де кто отдастъ, то оба погибли, то есть, и тотъ, который отдалъ и который въ службу пошелъ. Третіе, не молятся за Государя и за всю Высочайшую Фамилію по формамъ, изданнымъ отъ Святѣйшаго Синода. Почему, когда оныя присланы были изъ Кіевской губерніи во всѣ Старообрядческія, Стародубовскія и Бѣлогородскія слободы, то они ихъ отвергли, называя новымъ преданіемъ Великороссійской церкви.

Такимъ образомъ они по раздѣленіи ушли на житье въ Польшу, въ мѣстечко Черноболь, принадлежащее Пану Хаткѣевичу, гдѣ основали свою церковь и монастырь; а на что глядя многіе какъ изъ монаховъ, такъ и простыхъ, за ними послѣдовали; и гдѣ начали свободно проповѣдывать мнѣнія свои: съ такимъ еще при томъ увѣреніемъ, яко бы они вѣдаютъ, когда будетъ кончина міра и страшный судъ. Въ Польшѣ и Волощинѣ множество народа тѣмъ заразили, а нѣкоторую часть и въ Россіи изъ крестьянъ и невѣгласовъ. Въ доказательство чего привожу примѣръ слѣдующій:

Подъ Москвою въ деревнѣ Гуслицахъ одинъ Чернобольскій монахъ, именемъ Илья, приходя къ старухамъ и бабамъ, плакалъ, проповѣдывалъ, и говорилъ: „скоро будетъ скончаніе міра и общее воскресеніе, „покайтеся убо, бросайте всѣ домашнія работы: вотъ „скоро настанетъ самый тотъ страшный день; по чему „надобно Богу молиться, и тако Христа встрѣчать.“ Прельщенные таковымъ увѣреніемъ, на все были готовы, такъ что иной по глупости брося все, остался въ одной рубашкѣ. Потомъ обманщикъ велѣлъ всѣмъ въ одинъ домъ собраться, началъ службу, зажегъ великое множество свѣчь, и ладаномъ курилъ непрестанно. Такимъ образомъ морилъ онъ людей до нѣсколько дней безпрерывно, чѣмъ умучилъ ихъ до полусмерти. Наконецъ сталъ имъ говорить: „вотъ, точно въ сей нощи, „въ такомъ то часу Христосъ пріидетъ, ложитесь всѣ „во гробы, вы уже теперь больше не живы.“ Такими трудами умученные конечно рады были покою; полегли всѣ во свои гробы, и лежа въ оныхъ, крѣпко призаснули, и проспали часъ, лжепророкомъ назначенный, ничего не видавъ и не слыхавъ, кромѣ великаго рева и крика голодной скотины, которой богомолы

сіи давно корму не давали. И такъ встали они бѣдные изъ гробовъ, и увидѣли, что ладанъ и свѣчи ихъ всѣ припалены, а лжепророка уже вовсе не было; ибо онъ обобравши у глупцовъ спхъ остатки, утекъ проповѣдывать во ину весь. Вотъ изрядный пророкъ!

Не меньше проказъ надѣлалъ въ Черноболи и помянутый мужикъ, Коровьи ножки. Сей обманщикъ имѣлъ у себя наложницу, которую называлъ онъ предъ невѣждами (страшно сказать) богородицею, увѣряя, что она будущее знаетъ и многія чудеса творитъ. Боже праведный, до чего заблужденіе не доводитъ человѣка! Сія мнимая богородица нечаянно заболѣла, и находилась уже близъ смерти; а льстецъ оный не переставалъ и тогда надъ нею и надъ людьми издѣвки свои дѣлать. Онъ простакамъ сказалъ, что сія ея болѣзнь не къ смерти, но къ показанію великаго чудеси; ибо стóитъ де только ее вымазать бреніемъ, а потомъ вымыть въ водѣ, то она и будетъ здрава. Невѣгласы слушали, что обманщикъ имъ напѣвалъ, и ожидали, что далѣе будетъ? Надобно было приступить къ самому дѣлу (*). По приказанію его взяли они больную, и съ головы до ногъ всю вымарали каломъ (сіе они разумѣли подъ именемъ бренія), потомъ отнесли на рѣку для обмытія, чтобъ узрѣть новое чудо, какъ болящая будетъ здрава? но бѣдная та женщина вскорѣ послѣ того умерла; а лжепророкъ оный уплелся въ Нѣмецкую землю, гдѣ поселившись въ нѣкоторой слободѣ, началъ было опять приниматься за такіе же промыслы, но за то скоро попалъ на висѣлицу.

Сверхъ помянутыхъ трехъ пунктовъ система Чернобольцевъ есть такая: они приходящихъ къ себѣ

(*) Сію комедію слышалъ я отъ самовидцовъ.

людей всякаго званія, какъ поповъ бѣглыхъ, такъ и простыхъ мажутъ масломъ, которое называютъ стариннымъ муромъ, а гдѣ сего нѣтъ, то по нуждѣ масломъ простымъ, или водою. Кресту Христову осмиконечному безъ изображенія пречистыя плоти Спасителя не покланяются. Новоприходящихъ съ паспортами не принимаютъ; а у кого паспортъ есть, тотчасъ изорвутъ, говоря, тутъ де печать антихристова. Вотъ Чернобольцы!

О Суловомъ миѣніи.

Въ Стародубовской слободѣ Злынкѣ, поселившись нѣкоторые купцы изъ городовъ Коломны и Орла, завели между собою тѣсную дружбу, вошли въ Поповщинѣ въ Діаконовскую секту: только облпвательное крещеніе не почитали за дѣйствительное; гдѣ видя бѣглыхъ поповъ изъ разныхъ Епархій, и отъ разныхъ Архіереевъ у нихъ служащихъ, стали толковать о томъ, что де Архіереи Великороссійскіе и Малороссійскіе, въ единомъ соединеніи между собою пребываютъ; которые какъ сами другъ другопріимательно, такъ и поповъ во всѣ мѣста, и тѣ и другіе хиротонисуютъ безъ разбору. Почему, говорили, надобно принимать въ ихъ согласіе приходящихъ Русскихъ поповъ только тѣхъ, которые рукоположеніе имѣютъ по линіи отъ однихъ Великороссійскихъ Архіереевъ, безъ примѣшанія къ тому съ Малороссійской стороны; на что и положили опредѣленіе таковое: чтобы новопришедшій къ нимъ попъ доказалъ не токмо о себѣ, но и о рукоположившемъ его Епископѣ, и о томъ самомъ Архіереѣ, отъ какого именно его рукополагаяй посвященъ, и такъ постепенно ко предкамъ до Патріарховъ Никона, Іосифа и далѣе восходили; гдѣ ежели такая

линія о его предшествующемъ священствѣ отъ попа показана будетъ, то онаго попа принимать въ старовѣрство на всѣ Діаконовскіе обряды подобаетъ, которое мнѣніе многими одобрено и принято. Но попы, бѣжавшіе къ нимъ, ни одинъ почти такой хронологіи о себѣ показать не можетъ; секта однакожъ сія, хотя и не такъ многочисленна, какъ другія, но силу свою не теряетъ и понынѣ. Главный выдумщикъ затѣевъ сихъ былъ Орловскаго посада житель Ѳедоръ Григорьевъ Сусловъ.

О началѣ Стародубовскихъ слободъ.

До сюда хотя кратко, но сколько можно, обстоятельно показалъ я главныя пять сектъ Поповщины; теперь паки возвращаюсь къ Стародубовскимъ слободамъ, и еще въ добавокъ нѣчто объ нихъ объявить имѣю.

Стародубовскія слободы такъ названы потому, что въ томъ уѣздѣ онѣ были населены Россійскими бѣглецами со временъ царствованія благочестивыхъ Государей Царей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, соцарствовавшей имъ и Софіи Алексѣевнѣ. Причина населенію ихъ была не одна, но многія, паче же строгость и поиски зачинщиковъ раскола и другихъ Государственныхъ мятежниковъ, бывшихъ во время Стрѣлецкаго бунта.

Паны, на чьихъ земляхъ бѣглецы наши селились, принимали ихъ ласково, въ надеждѣ учинить ихъ вѣчными себѣ данниками. Русаки наши, какъ узнали другъ отъ друга Малороссійскую дорогу, то безпрестанно одинъ за другимъ туда приходили, и рѣдкій бѣглецъ при собственномъ имени оставался для того, чтобъ въ случаѣ поисковъ нельзя было познать ихъ.

Когда еще слободы сіи не были заселены, то и не были столько знамениты. Люди, жившіе въ нихъ, были только между собой сосѣды, не зная еще другъ о другѣ, кто они таковы, и какой вѣры: поелику всѣ они другъ друга боялись и другъ другу не довѣряли, чтобы не подать о себѣ какого подозрѣнія.

Но какъ слободы оныя многолюдствомъ народа наполнились, и со всѣхъ сторонъ были укрѣплены: тогда и люди мало по малу начали сводить между собою знакомство, и стали вопрошать другъ друга, отъ чего кто изъ Россіи бѣжалъ, по чему иной отвѣчалъ: „я де отъ вѣры ушолъ; а другой, я де отъ „креста, третій, я де отъ церкви;“ иные же прямо говорили, что либо отъ помѣщика, либо отъ рекрутства, и проч. Вотъ исправные населенцы!

Непроходимые по всей Стародубовщинѣ лѣса много споспѣшествовали къ ихъ укрывательству и заселенію, такъ, что въ непродолжительномъ времени появилось въ окружности сей до семнадцати селеній. Но посмотримъ, какъ они жили, и чѣмъ себя содержали.

Когда Вѣтка была еще въ славѣ, тогда Россійскіе суевѣры цѣлыми семьями убѣгали туда на жительство, но не зная чрезъ глухіе лѣса за границу дороги, попадали въ Стародубовщину. Тамъ просили слобожанъ быть имъ проводниками, которые водя ихъ по кривымъ дорогамъ мимо заставъ, никогда до означеннаго мѣста не доводили, но на дорогѣ, въ помянутыхъ лѣсахъ безъ пощады оныхъ убивали, а бывшее при нихъ имѣніе огребали въ свои руки.

По чему нынѣшніе слобожане увѣряютъ, что по тѣмъ глухимъ дорогамъ, коими бѣглецы проходили на Вѣтку верстъ чрезъ семдесятъ и болѣе отъ слободъ, каждая почти сосна стоитъ на костяхъ человѣческихъ: ибо злодѣи оные рѣдкаго бѣглеца пропускали живаго,

но всѣхъ, какъ сказано, убивали, и тѣла ихъ подъ соснами зарывали. Почему нынѣ очень часто таковыхъ несчастныхъ людей кости въ великомъ множествѣ по лѣсу находятъ.

Отсюда видѣть можно, сколько съ одной стороны Вѣтка, а съ другой оные проводники въ любезномъ отечествѣ нашемъ таковаго несчастнаго народа погубили.

Слобожане въ своемъ началѣ были почти совершенные невѣжды. У нихъ во всей волости не было еще никакого молитвеннаго особаго храма, ни пастыря духовнаго, но жили они, ничего не зная, и ни о чемъ не помышляя. Ежели у кого былъ новорожденный младенецъ, то велико счастіе его, буде прилучался тогда какой нибудь Вѣтковскій попъ, или монахъ; а то долгое время не крещеннымъ оставался. Болѣе же исправляли сіе домашніе старики, или бабки, прочія же христіанскія потребы тамъ мѣста не имѣли. Они слыхали о попахъ, но ихъ держать было не возможно. Въ праздники и воскресные дни, коли кто сколько нибудь помолился Богу дома, то и ладно, а другой не умѣлъ, такъ сказать, и лба перекрестить. Вотъ какъ жили первые слобожане!

Слобода, такъ называемая Зыбкая, нарочито знаменитѣе другихъ почиталась. Въ ней жилъ нѣкоторый старикъ въ небольшой кельишкѣ. Онъ первый выдумалъ вычитывать часы по часослову и псалтирѣ: чего ради и повѣсилъ у избенки своей доску, въ которую стуча по праздникамъ, на моленіе собиралъ народъ. Старики и старухи мало по малу привыкли ходить туда на богомолье, которое по времени въ такую вошло у нихъ привычку, что Зыбковцы упросили онаго старика быть своимъ духовникомъ, который сосѣдей своихъ какъ умѣлъ, такъ и исповѣдывалъ; по исповѣди

же просили старика, нѣтъ ли у него чѣмъ и причаститься? Старикъ прежде не хотѣлъ ни во что входить, а какъ увидѣлъ себѣ отъ того великую прибыль, то и нашелъ какія то, какъ говорилъ онъ, старинныя крохи, которыя самъ въ новыя лепешечки тѣста запекалъ, и послѣ раздробляя оныя, довольствовалъ чрезъ многіе годы народъ таковымъ причастіемъ: притомъ и всякія другія требы онъ же исправлялъ. Но какъ сей ихъ пастухъ состарѣлся, а молодые въ слободѣ люди стали поумнѣе, то подговоря нѣгдѣ къ себѣ бѣглаго попа, привезли въ Зыбкую. Что услыша старикъ, всѣми мѣрами старался Слобожанъ не допускать къ принятію новаго попа. „Я вамъ духовной отецъ „говорилъ, я васъ простилъ и разрѣшилъ, чего вамъ „еще болѣе? а нынѣ какіе попы и гдѣ ихъ взять?“ чѣмъ тотъ старикъ многихъ слабоумныхъ удержалъ, такъ что и по смерти его нѣкоторые старики ни къ кому не ходя на исповѣдь, безъ исправленія умирали.

За симъ послѣдовалъ вышеписанной Патрикій попъ, о которомъ довольно уже говорено. Онъ жилъ здѣсь чрезъ долгое время, но ни мало не просвѣщалъ людей, и кажется, еще парочно въ невѣжествѣ народъ удерживалъ.

Послѣ Патрикія слѣдовалъ попъ Іосифъ. Онъ въ одномъ домѣ сдѣлалъ церковь, отдѣлилъ алтарь полотняными иконостасомъ, и началъ было въ оной литургисать. Но невѣжды узнавъ, что попъ за обѣднею дѣлаетъ причастье, закрамолили, вознегодовали, и возопили: „какой это попъ? куда онъ годится, уже самъ „причастье дѣлаетъ, самъ причащается, и людей тѣмъ „же хочетъ причащать: нѣтъ, не хотимъ такова попа, „у насъ батюшка отецъ Патрикій всегда бывало ста„ринными причащалъ.“

Старикъ, видя, что обѣдня его у невѣждовъ не въ

уваженіи, дабы не лишиться послѣдней у народа любви, оставилъ оную, и жилъ въ монастырѣ прочее время.

Въ слободѣ Злынкѣ старики подобнымъ образомъ отправляли службу по одному часослову и псалтири, да еще была у нихъ одна четверть пролога; къ которымъ книгамъ мужики такъ привыкли, что по другимъ никакъ молиться не хотѣли, думая, что во всемъ свѣтѣ больше книгъ нѣтъ. Одинъ изъ нихъ, бывши въ Москвѣ, и примѣтивъ у подобныхъ себѣ Старообрядцовъ книгъ довольное количество, заохотился купить старопечатной Октоихъ на осмь гласовъ, и привезши въ Злынку, велѣлъ по оному за службою канонъ читать: но какъ только запѣли первой ирмосъ: Колесницегонителя Фараона погрузи, то вдругъ поднялась несказанная крамола и смущеніе: „что это за книга“ кричали они: „на что она здѣсь? это по новой вѣрѣ.“ Хозяинъ книги и другіе посмысленнѣе, сколько ихъ ни уговаривали, но не могли увѣрить, что это по старинному; они паки кричали: „какая это книга? что „въ ней за колеса, да Фараонъ написаны; въ печь ее, „да сжечь.“

Впрочемъ какъ что ни было въ слободахъ: только Стародубовцы дожили до того, что во время послѣдней выгонки перевезенъ къ нимъ съ Вѣтки Покровскій монастырь, гдѣ и тогда многіе невѣжи шумѣли, говоря: „на что намъ церковь, развѣ на бѣду? Вить „мы отъ церкви то и изъ Россіи бѣжали.“

Выше говорилъ я, что слободы сіи находились въ вѣдомствѣ Кіевской губерніи, отъ которой учреждена была въ нихъ Волостная Контора, которая и называлась Волостною описныхъ раскольническихъ слободъ Конторою: гдѣ къ нимъ изъ Правительствующаго Сената опредѣляемъ бывалъ управитель, а при немъ съ

слободской стороны уполномоченный былъ изъ нихъ Бурмистръ Алексѣй Васильевъ Хрущевъ, о которомъ говорено было выше.

Сія Волостная ихъ Контора была учреждена въ Климовой слободѣ, куда люди стекались по дѣламъ изъ всѣхъ слободъ. По чему Климова слобода и отличала себя отъ всѣхъ прочихъ слобожанъ просвѣщеніемъ, которое вошло къ нимъ чрезъ письмоводство при Конторѣ. Климовцы хотя и горды, но всѣхъ другихъ слобожанъ обходительнѣе, въ числѣ которыхъ есть благоразумные и просвѣщенные люди.

Теперь остается нѣчто сказать и о ихъ молельняхъ и часовняхъ, которыя хотя бѣглыми освящены попами, однако тѣмъ доказываютъ нынѣшнее слобожанъ состояніе, и то, сколько они предковъ своихъ превосходятъ просвѣщеніемъ. Вотъ реестръ молельнямъ:

Первая молельня во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ Покровскомъ монастырѣ, о которой было упомянуто, что она въ 1765 году съ Вѣтки привезена.

Вторая, теплая, въ томъ же монастырѣ, во имя Святителя Николая Чудотворца, придѣлана къ Покровской въ 1772 году, и освѣщена онымъ же настоятелемъ попомъ Михайломъ. При ней монашествующихъ находится близъ ста человѣкъ, а монахинь и непостриженныхъ бѣльцовъ до пятидесяти. Сей монастырь Вѣтковскаго согласія.

Третія, во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы въ дѣвичьемъ монастырѣ, при Климовскомъ посадѣ, разстояніемъ отъ Покровскаго монастыря въ трехъ верстахъ. Освящена въ 1787 году тѣмъ же попомъ Михайломъ, который тутъ находится настоятелемъ. О чемъ подробно раскажу послѣ.

Четвертая, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, въ Климовскомъ посадѣ, приходская; освѣщена въ 1786

году, по свидѣтельству здѣшнихъ жителей запрещеннымъ отъ Епархіальнаго Архіерея монахомъ Павломъ, которой предъ смертію своею, какъ духовнику оному Михайлѣ, такъ и прочимъ объявилъ о себѣ, что онъ подлинно не священникъ; не смотря однакожъ на то, нынѣ служитъ въ ней Бѣлогорской Епархіи бѣглый попъ Ѳедоръ Аѳанасьевъ.

Пятая, теплая, во имя Архангела Михаила, придѣлана къ той же Покровской молельнѣ, и въ 1788 году онымъ Ѳедоромъ попомъ освящена, гдѣ находится еще Тверской Епархіи бѣглый діаконъ Сергій. Сіи Перемазанскаго повѣрія.

Шестая, Успенія Пресвятыя Богородицы въ томъ же посадѣ, приходская, въ 1779 году освящена часто поминаемымъ чернцомъ Михайломъ. Въ 1789 году прихожане ея присоединились ко святой Церкви, почему и опредѣленъ къ ней отъ преосвященнаго Екатеринославскаго Православный священникъ.

Въ Зыбковскомъ посадѣ. Седьмая молельня во имя Рождества Христова, освящена въ 1782 году чернымъ попомъ Іосифомъ, согласія Діаконовскаго.

Осьмая, приходская, во имя Смоленскія Богородицы. Въ 1774 году Августа 25 дня освящена чернымъ попомъ Михайломъ, Вѣтковскаго согласія. Здѣсь придѣлъ еще освятили въ 1790 году во имя Святыя мученицы Параскевы.

На земляхъ Злынскаго посада, въ четырехъ верстахъ, находится Островскый монастырь, подобный Покровскому; и въ немъ

Девятая молельня во имя Рождества Пресвятыя Богородицы; освящена въ 1771 году бѣглымъ Іеромонахомъ Куромъ.

Десятая; во имя Святаго великомученика Димитрія, въ томъ же монастырѣ, освящена въ 1783 году бѣг-

лымъ Іеромонахомъ Іосифомъ. Монаховъ находится во ономъ до 50 или болѣе человѣкъ, кромѣ бѣльцовъ. Согласія Діаконовскаго.

Въ тѣхъ же дачахъ въ лѣсу, на уединенномъ мѣстѣ, стоитъ Никодимовъ монастырь, преименованный Святотроицкою обителью. Въ ней

Одиннадцатая молельня во имя Святыя живоначальныя Троицы, освящена въ 1791 году, по благословительной Грамотѣ Преосвященнаго Амвросія, Архіепископа Екатеринославскаго, опредѣленными двумя Православными Іеромонахами Андреемъ и Никономъ, и двумяжъ священниками Андреемъ Ивановымъ и Власіемъ Никитинымъ, со Іеродіакономъ Тимоѳеемъ. Въ немъ монашествующихъ и бѣльцовъ отъ тридцати до сорока человѣкъ. Всѣ Православные новоприсоединившіеся къ святой Церкви дѣти.

Въ Клицовскомъ посадѣ. Двѣнадцатая молельня во имя Вознесенія Господня приходская. Близъ той

Тринадцатая во имя Архангела Михаила теплая, въ 1789 году Февраля 6 дня освящена бѣглымъ попомъ Даніиломъ Воскобойниковымъ. Сей приходъ согласія Епифановщины.

Четырнадцатая во имя Святыя живоначальныя Троицы приходская. Согласія Перемазанцовъ.

На земляхъ того же посада въ двухъ верстахъ стоитъ монастырь, во всемъ подобный вышеписаннымъ, называемый Никольскій Пустынскій. Въ немъ

Пятнадцатая молельня во имя Преображенія Господня.

Шестнадцатая, тамъ же во имя Святаго Николая чудотворца. Монашествующихъ, кромѣ бѣльцовъ, до пятидесяти человѣкъ. Сей монастырь согласія Епифановщины.

Въ Лужковскомъ посадѣ. Семнадцатая молельня во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, приходская, въ 1788 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ освящена изъ Климовой

слободы бѣглымъ попомъ Ѳеодоромъ. Согласія Перемазанскаго.

Въ Добрянскомъ посадѣ. Осмнадцатая молельня во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы приходская. Того жъ согласія.

Девятнадцатая, теплая, во имя Святыя мученицы Параскевы; освящали оную бѣглые попы въ 1790 году.

Въ Еленскомъ посадѣ. Двадцатая молельня во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, которую въ 1790 г. освящалъ Михайло чернецъ. Согласія Мазановскаго.

Кромѣ вышеозначенныхъ, есть еще одна церковь въ Зыбковскомъ посадѣ, во имя Преображенія Господня. Освящена 1794 года Февраля 16 дня Православными священниками. Въ ней служитъ опредѣленный Преосвященнымъ Архіепископомъ Таврическимъ Православный священникъ. Прихожане всѣ Православные, вновь присоединившіеся ко святой Церкви.

Другая въ Злынскомъ посадѣ вновь построенная во имя Вознесенія Господня по благословенію тогожъ Преосвященнаго. Прихожане Православные новообращенные изъ раскола. Въ ней служитъ опредѣленный священникъ Православный.

Въ томъ же посадѣ есть четыре публичныя часовни на подобіе церквей съ колокольнями, изъ которыхъ одна согласія Діаконовщины, а три Безпоповщинскія, Поморскаго, Ѳеодосѣевскаго и Новоженскаго согласіевъ. Въ сей слободѣ бездна заблужденій: ибо нынѣ раздѣлилась она межъ собою на извѣстные одиннадцать толковъ, кромѣ потаенныхъ, коихъ никто исчислить и понять не можетъ, между коими, какъ слышно, есть самые вредные, но весьма скрытные.

На земляхъ тогожъ посада стоятъ Безпоповщинскіе два монастыря, мужескій и женскій; въ нихъ службу отправляютъ, въ мужескомъ мужики, а въ женскомъ бабы и дѣвки.

Въ Шеламовскомъ посадѣ публичная такаяжъ часовня Вѣтковскаго согласія.

Въ Митьковскомъ посадѣ двѣ такіяжъ часовни: тутъ всѣ Перемазанцы.

Въ слободѣ Деменкѣ такаяжъ часовня, Вѣтковскаго и Діаконовскаго согласіевъ.

Въ слободѣ Чуровичахъ такаяжъ часовня; живутъ Перемазанцы.

Въ слободѣ Тимошкинѣ Перевозѣ такаяжъ часовня и той же секты.

Въ слободѣ Священной такаяжъ часовня; живутъ Вѣтковцы.

Въ слободѣ Ардонсѣ такаяжъ часовня и тойже секты.

Въ Еленскомъ посадѣ таяжъ часовня, Діаконовскаго толку.

Въ посадѣ Воронковскомъ такаяжъ часовня. Вѣтковцы.

Въ слободѣ Млинкѣ такаяжъ часовня. Іорженцы.

Въ слободѣ Радулѣ такаяжъ часовня, той же секты.

Вотъ новый слободскій видъ нашихъ Старообрядцевъ! Они, умножа такимъ образомъ часовни, умножали и злоупотребленія; ибо начали изъ Россіи поповъ похищать, и промыслъ сей въ обычай ввели, такъ, что нѣкоторые, ѣздя по селамъ, поповъ подговариваютъ и увозятъ въ слободы, за что отъ слобожанъ плату получаютъ.

Напротивъ того многіе изъ нашихъ поповъ, узнавъ порядокъ слободской, начали и сами приходить въ слободы, и сказывать мужикамъ, что они старинную вѣру полюбили, между каковыми многіе бываютъ непосвященные, и принимаются безъ всякой справки. Почему пожившіи нѣсколько времени въ какой либо слободѣ, ежели увидятъ, что тутъ доходы малы, то самовольно мѣста перемѣняютъ. Да и слобожане часто поповъ сихъ по разнымъ причинамъ мѣняютъ, и такъ исприхотничались, что надъ священниками вла-

ствуютъ, какъ надъ своими рабами; а хотябъ кто и добрый былъ человѣкъ, но у нихъ общее къ нимъ слово: „вы дѣлайте наше, какъ велимъ; вить не мы „къ вамъ, но вы къ намъ приходите.» Ежелижъ въ которой слободѣ попъ не понравится, а привезенъ онъ изъ Россіи, то продаютъ его какъ невольника въ другой приходъ рублей за сто, и больше или меньше, смотря потому, колико число денегъ ими издержано было, когда его принимали и привозили къ себѣ. Впрочемъ, какой бы попъ ни бѣжалъ къ нимъ и за какую бы вину отъ Епархіальнаго Архіерея священства лишенъ ни былъ, всегда находитъ готовое для себя мѣсто въ слободахъ; ибо мужики говорятъ: „онъ „пришедши, прощеніе принесъ къ намъ, такъ и Богъ „проститъ.»

Но подробно описывать состояніе бѣглецовъ сихъ не достанетъ времени. Довольно симъ заключить, что сами слобожане, да и вся Поповщина свидѣтельствуетъ, что добрыхъ у нихъ поповъ никогда не было. Почему народъ сей, хотя имѣетъ у себя поповъ, но развѣ сотый человѣкъ прямо усерденъ къ нимъ, уваженіяжъ и почитанія никакого къ нимъ не имѣютъ, а всѣ съ холоднымъ духомъ съ ними обращаются, и будто принужденно для необходимыхъ требъ ихъ содержатъ.

Почему Поповщина отвыкла, или лучше сказать, никогда не пріучалась по долгу Христіанскому въ учрежденные посты поститься и принимать тайнство; все сіе происходитъ отъ холодности и отвращенія къ попамъ. Едина у нихъ надежда ко спасенію, что всякъ у себя въ домѣ имѣетъ свое причастіе, которое однакожъ берутъ у тѣхъ же поповъ. Но вотъ и здѣсь злоупотребленіе: мужики обыкновенно держатъ оное въ черныхъ и непріятныхъ своихъ избахъ, завернувъ въ бумажкѣ, или гдѣ нибудь въ щели спрятавъ, которое

отъ небреженія сего часто портится, плѣсневѣетъ, а у инаго и совсѣмъ отъ мокроты истлѣваетъ. Въ такомъ случаѣ гнилые остатки приносятъ паки къ попамъ своимъ, и просятъ перемѣнить. Сколько же и такихъ бываетъ, которые безъ вѣсти оное теряютъ, или просыпаютъ на землю. Одинъ человѣкъ признался мнѣ по совѣсти, что онъ въ нѣкое время получа отъ попа таинства сего не мало, не столько для себя, сколько для людей (ибо промышлялъ тѣмъ), и вложивъ оное въ пазуху, зашелъ въ шинокъ, гдѣ такъ подгулялъ изрядно, что вышедъ оттуда, проспалъ на дорогѣ чрезъ цѣлый день, и проснувшись, не нашелъ уже поклажи той у себя въ пазухѣ.

Другой человѣкъ сказывалъ, что онъ увидя, что причастье его сыро и заплѣсневѣло, положилъ его на теплую печь посушить на бумагѣ, и отлучился отъ дому. Домашніе же, не знавъ о томъ, разсыпали оное по печи и по полу, такъ что хозяинъ возратясь, ни малѣйшей части тутъ послѣ не нашелъ.

Третій разсказывалъ съ сожалѣніемъ о себѣ, что онъ хотѣлъ однажды посмотрѣть давно хранимое имъ въ бумажкѣ между иконами на полкѣ причастіе. Какъ же сталъ развертывать оное, то бумага, будучи очень суха и мала, нечаянно упала на полъ, отъ чего крошки по сторонамъ разлетѣлись, и хозяинъ не могъ ни пылинки отыскать, за что проклиналъ всѣхъ тѣхъ, кто даетъ, и кто принимаетъ оное.

Еще въ слободахъ есть великое злоупотребленіе въ томъ, что многіе новопоселенцы или выходцы въ слободахъ женятся, а послѣ открывается, что иной живую жену и съ дѣтьми покинулъ; откуду бываетъ, что къ таковымъ новоженамъ часто съ воплемъ прежнія жены приходятъ. Всемужъ тому причиною бѣглые попы.

Но еще величайшее есть у нихъ злоупотребленіе: многіе мужья обыкновенно не въ любви живутъ съ женами своими, и потомъ всякими побоями мучатъ, и изнуряютъ ихъ, и наконецъ доводятъ до того, что принуждаютъ постричься въ монашество, а сами послѣ на другихъ женятся. Попыжъ бѣглецы безъ всякаго прекословія, такіе негодные браки вѣнчаютъ.

Равнымъ образомъ и злыя жены поступаютъ съ мужьями своими въ случаѣ ихъ болѣзни; ибо безъ согласія ихъ призвавши попа постригаютъ въ монахи, а послѣ оставляютъ ихъ, и живутъ гдѣ хотятъ по своей волѣ. Въ слободахъ же какъ бы кто ни надѣлъ черническое платье, уже снять его не можетъ, и жену свою взять къ себѣ права не имѣетъ; ибо судьи ихъ, подъ видомъ мнимой набожности ихъ, до того не допускаютъ. Почему таковые монахи, таскаясь по слободамъ, безъ стыда живутъ съ наложницами, каковыхъ блазнителей во всѣхъ слободахъ не одна находится тысяча.

Но всѣ таковые недостатки и пороки описывать здѣсь невмѣстно, и я болѣе продолжать не намѣренъ, а сіе кратко показалъ для того, что Старообрядцы оные, не покаряющіеся Церкви святой, обыкли назирать дѣла и недостатки ближняго, а своихъ грѣховъ не только не видятъ, но еще въ оныхъ себя и оправдываютъ. Для того здѣсь можемъ мы сказать имъ оное Евангельское слово: „Лицемѣре, изми первѣе „бревно изъ очесе твоего, тогда узриши изъяти су„чець изъ очесе брата твоего.» Мат. гл. 7. ст. 5.

Сами Старообрядцы разныхъ толковъ, временъ и мѣстъ, хотя впрочемъ между собою несогласные, но всѣ сознавались, и понынѣ признаются въ сихъ общихъ своихъ недостаткахъ и порокахъ. Напаче же за неоспоримо издавна признано ими во первыхъ то, что бѣглые у нихъ попы суть не законные, и для

спасенія Христіанскаго сомнительные, а потребны къ тому отъ православнаго Архіерея законно и правильно рукоположенные. Второе, что все оное зло происходитъ отъ безначальства: и для того неодрократно многіе покушались разными образы искать себѣ Епископа, дабы чрезъ то избѣжать всѣхъ оныхъ недостатковъ, и установить подобающій церковный порядокъ.

Когда же именно, гдѣ и какимъ образомъ искали они себѣ Епископа, я для лучшаго удостовѣренія прилагаю здѣсь данную мнѣ пріятелемъ моимъ краткую, но достовѣрную выпись.

Милостивый Государь мой!

Продолжая разговоры съ вами о именующихся Старообрядцами, раздѣлившимися на разныя секты, одна другой противоборствующія, но согласныя въ непокореніи святой Церкви Востокогреческаго исповѣданія, узналъ я желаніе ваше вѣдать, колико предпринимали они намѣренія и покушенія пріобрѣсть Епископа. Потому что видя въ святомъ писаніи, что уставлено пребывать Епископомъ до втораго на землю пришествія Спасителя нашего Іисуса Христа, и что безъ Епископа никакое священнодѣйствіе быти не можетъ: но вопреки того не имѣя таковаго, всегда были, да и есть, снѣдаемы совѣстію, и побуждаемы имѣть и видѣть его внутрь себя. Похваляя такое желаніе ваше, и всеусердно желая удовлетворить оному, описываю кратко сіи ихъ предпріятія.

1) Живущіе за границею Вѣтковскаго и Діаконовскаго согласія, имѣли соглашеніе о поставленіи Епископа въ Яссахъ. Но при семъ каждая сторона желала, чтобъ изъ своей собратіи выбрать человѣка къ тако-

КЛАДБИЩЕНСКОЙ.

вому поставленію: въ чемъ завели между собою споръ, за тѣмъ и прервали таковое соглашеніе, обвиняя Діаконовскіе въ неустойкѣ Вѣтковскихъ. Каковое происхожденіе видно изъ письма, писаннаго отъ Діаконовскаго монаха Марки къ Вѣтковскому иконописцу Ѳедору Козмину, именуемому философу.

2) Вѣтковскаго, Діаконовскаго и Безпоповскаго Поморскаго согласіевъ, возъимѣвъ предпріятіе, отправили съ каждой секты по одному человѣку въ Грецію отъискивать Епископа, но не отъискали, изъ коихъ Поморскій Михайло Витатинъ за границею умре, а прочіе возвратились во свояси.

3) Вѣтковскаго́жъ согласія, по совѣту съ Безпоповскими отправили жившаго за границею въ Спасовой Іеромонаха Варлаама, прозываемаго Казанскаго, съ прочими въ Яссы для поставленія Епископомъ. Но когда узнано объ умыслѣ ихъ, то приказано, задержавъ, остричь волосы сему Варлааму.

4) Приняли въ Вѣткѣ Епифанія противозаконноноставившагося въ Яссахъ, оказавшагося въ разныхъ преступленіяхъ, и послѣ изверженнаго и посланнаго въ Соловецкій монастырь, но бѣжавшаго съ дороги.

5) Приняли же Вѣтковскаго и Діаконовскаго согласіевъ вмѣсто Епископа чернаго діакона Анфиногена, которой послѣ вступилъ въ Польшѣ въ службу.

6) Черпецъ Анфимъ, бѣжавшій изъ Москвы прежде въ Стародубовскія слободы, а потомъ за границу, просилъ письменно онаго Анфиногена, чтобъ заочно въ великій четвертокъ посвятилъ его Анфима Епископомъ. Ибо тогда онъ Анфимъ облечется во Архіерейскія одежды и будетъ де ожидать, а онъ бы Анфиногенъ прочиталъ сановную молитву. Но уже въ то время онъ Анфиногенъ, удалясь отъ Старообрядцевъ, былъ

въ Польской службѣ чиновникомъ. Однако онъ Анфимъ дѣйствовалъ по таковому восхищенному сану.

7) Въ 1765 году въ Москвѣ Вѣтковскаго и Безпоповскаго согласіевъ вознамѣрились поставить Епископа мощами святаго Филиппа Митрополита; но какъ каждая сторона домогалась, чтобъ изъ своей собратіи былъ поставленъ, и желали, чтобъ читана молитва отъ Вѣтковскаго попа, а Безпоповскіе отъ старика; но за общимъ несогласіемъ оное дѣло такъ и оставлено.

8) Въ 1766 году въ Москвѣ же Поповской секты просили преждебывшаго тамъ Грузинскаго Архіепископа Афанасія, чтобы поставилъ имъ Епископа; но онъ безъ позволенія Святѣйшаго Сунода не согласился, а присовѣтовалъ, чтобъ они отправили въ Грузію; почему.

9) Отправлены были туда со стороны Вѣтковской секты монахи Никодимъ, Іоакимъ, да Иванъ Кузнецовъ съ другими, но извѣстясь, что въ Грузіи сдѣлались замѣшательства, и нѣтъ пропуска, возвратились.

10) Послѣ отправили изъ Москвы одного Саратовскаго купца къ Преосвященному Тухону Воронежскому съ прошеніемъ, не согласится ли онъ къ нимъ? Но онъ отозвался: къ чему приступить? вы де и сами пусты.

11) Живущіе за границею по сю сторону рѣки Днѣпра Старообрядцы отправили отъ себя къ Крымскому Митрополиту, чтобы поставилъ имъ Епископа; но онъ безъ благословенія Константинопольскаго Патріарха не хотѣлъ того сдѣлать; а произвелъ только имъ Игумена Іоанна, попа Ѳедота, да одного діакона.

12) Живущіе въ Стародубовскихъ слободахъ Вѣтковскаго и Діаконова согласіевъ отправили Злынскаго Островскаго монастыря Іеромонаха Іосифа въ Польшу для поставленія во Епископа отъ бывшаго тамо Гре-

ческаго Митрополита Евсевія, по его тамо уже не застали.

13) Въ Климовскомъ Покровскомъ монастырѣ такожъ согласясь, отправили монаха Іоасафа въ Грецію для таковыхъ же, какъ и выше писано, обстоятельствъ, который возвратился Архимандритомъ.

14) Въ 1782 году Торжковскіе Старообрядцы объявили, что бывшій Олонецкій Епископъ Іоаникій, якобы согласенъ къ Старообрядцамъ, но оказалось, что онъ отнюдь несогласенъ.

И поелику всѣ сіи мѣры, предпринимаемыя ими, не соотвѣтствовали законамъ, то и оставались тщетны и въ недѣйствіе обращались.

Въ заключеніе всего доселѣ мною писаннаго, напослѣдокъ еще намѣренъ я тебя, благосклонный читатель, увѣдомить о дѣвичьемъ слободскомъ Казанскомъ монастырѣ, что при Климовскомъ посадѣ, о которомъ готовое описаніе сообщилъ мнѣ одинъ мой знакомецъ, жившій иногда во оном монастырѣ, а нынѣ въ Святотроицкой Никодимовой обители, которое каково есть, такъ здѣсь и прилагаю.

Историческое описаніе Старообрядческаго Казанскаго дѣвичья монастыря, что при Климовскомъ посадѣ.

Труждающемуся въ словѣ Евангельскоій истины, Санктпетербургскому и Слободскому Священноіерею Андрею Іоанновичу, моему отцу духовному.

Радованнся о Христѣ!

Вы по благодатному дару, данному вамъ отъ утѣ-

шителя Пресвятаго Духа, снискиваете сбывшіяся и прешедшіе образы вещей, и дѣянія, къ бесмертной памяти вашему имени служащія. Чего ради Іюня 10 дня просили вы меня о Климовскомъ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, чтобы я вамъ далъ о немъ нѣкоторое вѣдѣніе, а именно: о его первоначаліи, кѣмъ онъ застроенъ, и въ какомъ расположеніи; также о часовнѣ, о церкви, о священнослужителяхъ, о Игуменьяхъ, о Инокиняхъ и дѣвицахъ съ начала живущихъ во ономъ: также о управѣ, и о всѣхъ онаго монастыря обстоятельствахъ.

О чемъ немедленно съ расположеніемъ моего духа поспѣшая удовлетворить желанію вашему, приступаю ко описанію дѣвическаго онаго монастыря.

Славная Покровская церковь, во вторую выгонку изъ Польши съ Вѣтки въ 1764 году въ Россію Старообрядцами вывезенная, и между слободами Митьковки и Климовой паки собранная, и въ 1765 году бѣглыми попами освященная, при которой за славу громкаго имени, изъ разныхъ странъ Россійской Имперіи не точію мужескій, но и женскій полъ стекахуся, на Вѣтку съ великою вѣрою и усердіемъ, яко въ древній Іерусалимъ, по Апостолу: имуще ревность Божію но не по разуму. Оттуда постриженные монахи, обѣщавшіеся иночествовать, дѣвицы, придержащіяся горячно Вѣтковской церкви, и которыя укрылись отъ выгонки, всѣ тѣ, говорю, съ бревнами на сію страну выѣхали. Гдѣ по устроеніи Покровскаго монастыря, просили и они слобожанъ для своего поселенія спокойнаго мѣста.

Въ 1765 году Слободской Конторы Бурмистръ Алексѣй Хрущевъ съ товарищи, по общему совѣту отвели мѣсто, близъ Климовой въ дачахъ Митьковскихъ слободы, поле саженъ на сто квадратныхъ на всѣ четыре

стороны, гдѣ инокини, сколько тогда ихъ было на первомъ случаѣ, показаннымъ порядкомъ и строились.

Попъ Михайло, природный Калмыкъ, и виду весьма гнуснаго, съ общаго согласія духовныхъ и мірскихъ опродѣленъ въ Покровскомъ монастырѣ начальникомъ. Почему и дѣвичій новонаселенный монастырь сдѣлался подъ его же управленіемъ. Гдѣ, вмѣсто Вѣтки, попу Михайлѣ доброхотная денежная присылка изъ разныхъ городовъ, на подобіе текущаго источника, безпрерывно въ счастливую его руку стекалась, которая была темная и нещетная. Ибо онъ обоихъ монастырей дачу оную, то есть, на мужеской Покровскій и Казанскій дѣвичій подбиралъ къ себѣ, и въ такой суммѣ никогда никому не отвѣчалъ.

Онъ монастырь сей оградилъ деревянною досчатою со всѣхъ сторонъ оградою; на сквозномъ проходѣ чрезъ монастырь по краямъ сдѣлалъ двои вороты, а съ берегу отъ рѣки нѣсколько калитокъ: посредѣ монастыря поставилъ новую часовню посредственной величины съ потолокомъ деревянную же, которая по времени доброжелательницами украшена весьма изрядно. Сію часовню въ 1787 году оный Михайло попъ освятилъ на старинномъ Антимисѣ церковью во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы. Около сей церкви кельи кругомъ настроены въ два ряда въ великой тѣснотѣ. Монахини наитщательную чистоту наблюдаютъ около иконъ святыхъ, которыя всемѣрно и украшаютъ: также опрятность въ келіяхъ и чистоту во всемъ хранятъ, а особливо въ посудѣ, изъ которой ѣдятъ; за что жестоко послушницъ своихъ наказываютъ побоями, ежели мало примѣтятъ какую на оной неопрятность.

Далѣе едина по единой изъ разныхъ Россійскихъ городовъ старыя и младыя, и всякаго званія жены стали въ сей монастырь, такъ какъ на вторую Вѣтку

стекаться; и всего удивительнѣе, что тамъ между прочими есть много хорошихъ фамилій, всѣ тутъ же богомольничаютъ; также богатыхъ купцовъ, именитыхъ гражданъ, первой и второй гильдіи очень довольно тамъ проживаютъ; болѣе же всего изъ низкаго званія, какъ то: мѣщанскихъ и крестьянскихъ женъ; а во всемъ монастырѣ почти до половины наберется Донскихъ казачьихъ женъ.

Престарѣлыя матери, младыя безмужныя (а многія и отъ живыхъ мужей) жены, волею и неволею приведенныя къ сему дѣвицы, и согбенныя съ молодыми внучатками старухи, которыя прежде придерживался Старообрядства, прибѣгали всѣ яко къ старинной сей Вѣтковской по ихъ названію церкви. О ней такое высокое имѣли онѣ мнѣніе, что едину ее по всей вселенной признавали благочестіемъ сіяющу, и для того-то наперерывъ одна предъ другою на житье туда отправлялись; но обживясь и состарѣвшись оныя старухи во обители сей, уже ни мало не находятъ той теплоты и склонности къ черничеству во взрослыхъ внучаткахъ и племянницахъ своихъ, которыя говорятъ обыкновенно, что де онѣ во младенчествѣ туда привезены бабушкою безъ ихъ согласія.

И можно сказать, что съ первоначалія у многихъ были путіе добры, и въ скоромъ времени отъ всѣхъ странъ въ сей новоначатый монастырь толико нашло ихъ, что въ три года появилось двѣсти монахинь, а въ десять лѣтъ до пяти сотъ душъ; съ начала же 1766 по нынѣшній 1789 годъ, то есть, въ двадцать три года, нынѣ всѣхъ тутъ обитающихъ всякаго чина и возраста, какъ матерей и сестръ въ черничествѣ, такъ и бѣлыхъ до седьми сотъ душъ оказалось.

Съ начала сего монастыря хозяйствуетъ и служитъ тутъ попъ Михайло. Другіе попы хотя временно и

начинали служить тамо, но не получая доходовъ, старицы говорили, стали жить роскошно, за что матери толною ихъ и изгоняли. У нихъ вошло въ употребленіе такое зло, что въ присутствіи священника многіе на исповѣдь ходятъ къ простымъ инокамъ и старицамъ, которые исповѣдавъ и причащаютъ ихъ своимъ хлѣбомъ; а попу до сего какъ бы и дѣла не было.

Сей попъ Калмыкъ діакона при себѣ никогда не терпитъ, не взирая на то, что онъ совершенно безголосенъ, такъ что въ службѣ ничего не слышно его чтенія. Онъ каждую жену или младую дѣвку, лишь только бы попросила постриженія, безъ всякаго замедленія и справокъ постригаетъ властительски; между которыми много бываетъ и таковыхъ постриженицъ, которыя иногда поправши всѣ законы, постригаются; но и таковыхъ Калмыкъ завѣдомо постригаетъ веселою рукою. Онъ самъ объявлялъ, что съ начала его здѣсь пребыванія всякаго званія народу постригъ въ монашество до шести тысячъ душъ. Сколько же здѣсь безвидныхъ бѣглецовъ было, одинъ Богъ вѣдаетъ!

Съ начала монастыря сего осьмая начальствуетъ нынѣ Игуменья Софія, а выбираются Игумении общимъ всѣхъ сестръ выборомъ, съ благословеніемъ притомъ попа Калмыка. По выборѣ одна начальнѣйшая изъ сестръ вручаетъ новоизбранной костыль; и тако кланяются ей всѣ низко съ поздравленіемъ, и бываетъ у новоизбранной матери всѣмъ сестрамъ обѣдъ, и утѣшеніе веліе.

Крылошанки, младыя и дѣвицы, грамотѣ старицы довольныя, ходятъ на крылосъ по своей волѣ; понеже отъ крылосовъ доходовъ не имѣютъ, за тѣмъ, что нѣтъ у нихъ нарочитаго монастырскаго священника: а Покровскій Калмыкъ хотя и служитъ у нихъ, но по свойству ненасытной своей скупости, онымъ не

подѣляется. Есть у нихъ уставщица, также и двѣ коловщицы. Пѣніе ведутъ по старинным крюкамъ разнымъ столповымъ на осмь гласовъ напѣвомъ. Задостойники, причастны, величанія, прокимны, стихири, Богородичны и проч. поютъ демественнымъ роспѣвомъ на великіе праздники весьма степенно и согласно. Есть и троестрочное, на подобіе нынѣшняго четыреголоснаго, но не во употребленіи; понеже на Вѣткѣ никогда не пѣвали. У крылошанокъ, соборныхъ старицъ мантій, а у дѣвицъ повязокъ черныхъ не имѣется. Дѣвицы на крылосъ ходятъ въ шубкахъ безъ фуфаекъ, или душегрѣекъ, и въ платкахъ разноцвѣтныхъ.

Когда Михайло Калмыкъ изъ Покровскаго пріѣзжаетъ къ Казанской праздновать со своими крылошаны, молодыми старцами и бѣльцами; то монахи держатъ правый, а монахини съ дѣвицами лѣвый крылосъ, и на сходку ходятъ вмѣстѣ съ обоихъ крылосовъ, и поютъ возвашные славники, и литію по Вѣтковскому заведенію, при множествѣ народа вмѣстѣ: паче же торжественно производятъ сіе въ два храмовые праздника дважды въ годъ, то есть въ праздники Казанскія Богородицы. По окончаніи службы, вольно итти каждому старцу и бѣльцу, по сродству или по знакомству, къ матерямъ и сестрамъ въ келію, въ которую кто хочетъ: и по привычкѣ сіе не почитается соблазнительнымъ. Равнымъ образомъ и во всякое время, развѣ только кто подастъ о себѣ явное подозрѣніе.

По истинѣ трепещетъ моя рука писать человѣческіе пороки, по Пророку: да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ. Но опасаясь, дабы не навести любезному читателю какого о себѣ подозрѣнія, нѣчто прямо скажу. Нельзя быть пшеницѣ безъ куколя, по притчѣ Христа Спасителя, Который воюющую нашу церковь уподобилъ нивѣ, на которой вкупѣ пшеница

и куколь, то есть, святые и грѣшные люди растутъ до жатвы. Я по примѣру прочихъ дѣписателей, не во осужденіе, но для соблюденія порядка моеи исторіи не могу премпнуть, чтобъ не сказать самую сущую правду, что во ономъ монастырѣ бывало и по нынѣ есть между добрыми много не добрѣ живущихъ, какъ крылошанокъ, такъ и простыхъ, которыя отъ прежнія теплоты и умиленія духа охладѣли, и въ ревности ко исполненію званія своего поколебались. Онѣ забывъ страхъ Божій, выпустили изъ виду тѣ обѣты, которые не по силѣ своеи подъяли, и сбросивъ съ себя узду воздержанія, куда похотѣніе плотское ихъ влекло, туда уклонились. Нѣкоторыя отдались постыдноі любовноі страсти; нѣкоторыя потонули въ піянствѣ; а другія и то и другое исполняютъ; а какъ на сіе требуются деньги, то онѣ подъ видомъ святости ѣздятъ по городамъ, сбираютъ съ простаго народа подаяніе, акп бы на чтеніе псалтыри о здравіи и за упокоі, и на каноны. Въ таковомъ вояжѣ развозятъ причастіе, благодарные хлѣбы и Богоявленскую воду, яко бы на благословеніе. Индѣ исповѣдываютъ людеи и причащаютъ, и тако души умершихъ безъ сомнѣнія прямо во адъ отправляютъ. Набравши же такимъ образомъ довольное число денегъ, холста и прочаго, пріѣзжаютъ въ монастырь своі, и обширнѣе прежняго заводятъ компаніи, веселятся съ кѣмъ хотятъ, и какъ имъ угодно безъ всякоі помѣхи и опасенія: и въ сихъ-то собраніяхъ, какихъ удивительныхъ и постыдныхъ не выходитъ между ими проказъ? по истинѣ и писать о томъ стыдно.

Не думаешь ли ты, любезныі читатель, что седмь сотъ дѣвокъ, бабъ и старухъ здѣсь собралось Бога ради на житье? Нѣтъ, всѣ онѣ преданы любострастію. Есть правда между ими много и такихъ, кои по необ-

ходимымъ приведены къ тому нуждамъ, какъ то: старухи и вдовы, сироты со своими внучатами и дѣтьми, которыя ради подаваемой въ монастырѣ обильной милостыни проживаютъ; есть же жены, которыя бѣжали отъ злыхъ яко бы и еще живыхъ мужей, которымъ кромѣ монастыря некуды главы подклонить; есть другія многія, кои отъ разныхъ бѣдъ утекая, тамо водворяются. Нынѣ же довольно и мужей съ женами въ монастырѣ умножилось; а особливо Донскіе казаки пріѣзжаютъ часто подъ видомъ богомолья, и тутъ же къ онымъ примѣшиваются, и по своей волѣ, кто что хочетъ, то и дѣлаетъ. Въ монастырѣ всякая продажа и покупки отправляются, и ворота ни днемъ ни ночью не затворяются. Почему не льзя назвать его монастыремъ, а развѣ нелѣпымъ сборищемъ всякаго наброда.

Очень весело въ слободахъ смотрѣть на то, когда у Ратуши срединародно монахи и монахини, цѣпями скованные, въ трудахъ упражняются. На сіе осуждаютъ ихъ слободскіе старосты за ихъ частое другъ друга посѣщеніе. И ежели таковая привычка въ комъ усилится, то годныхъ черницовъ отъ общества въ солдаты отдаютъ, а матерей съ таковыми сестрами публично предъ судейскою палками наказываютъ. Но совершенная вольница сія всегда остается безъ исправленія.

У Калмыка попа схима дешева; онъ безъ всякаго разсмотрѣнія желающую многихъ крестовъ схимитъ. Нынѣ такихъ схимницъ въ Казанской обители до пятидесяти обрѣтается. Онѣ по уставу не имѣютъ затвора у своихъ дверей ниже наблюдаютъ положенныхъ имъ правилъ, ходятъ по своей волѣ, отвѣчать имъ и унимать ихъ нѣкому; а другія тожъ дѣлаютъ на ряду, въ чемъ упражняются молодыя и роскошныя черницы. Всѣ однакожъ онѣ въ томъ согласны, чтобъ гнушаться

сынами святыя церкви, такъ что ежели которая помолится вмѣстѣ, или въ пищѣ и питіи съ таковымъ сообщится, то сіе почитаютъ онѣ за смертный и непростительный грѣхъ: и дотолѣ признаютъ себя нечистыми, пока надъ ними Калмыкъ молитвы отъ осквернения не прочитаетъ, чѣмъ якобы ихъ и освящаетъ.

Жители монастыря сего до извѣстнаго Перемазанскаго, бывшаго въ Москвѣ 1779 года раздѣла, всѣ были одного Вѣтковскаго согласія, а по разсѣченіи ономъ, и сей самый монастырь раздѣлился надвое. Большая часть отъ Калмыка попа отступила въ Іорженскую вѣру; и у монастырокъ бывшія межъ ими любовь и согласіе изчезли, а вмѣсто того ссоры и брань за вѣру умножились такъ, что сосѣдки, живущія кельями рядомъ на трехъ шагахъ, чрезъ пять лѣтъ или больше не хотѣли одна на другую ни смотрѣть, ни о чемъ либо разговаривать; ибо почитали все то великимъ преступленіемъ. Одна называетъ другую Калмыковщиною, а другая Іорженкою, и срамно слушать, какъ ревностыя старухи, огнепылающими сверкая глазами, другъ друга немилосердо порицаютъ. Что видя нѣкоторыя набожныя старицы, соглашались изъ монастыря бѣжать въ другое мѣсто, а тутъ де послѣднее наступило время, и спастися не можно.

Однажды нечаянно въ монастырскій колодецъ попала мышь. Старухи тотчасъ призвали Михайла попа святить кладезь. О чемъ узнавъ Іорженки, подняли великую крамолу, хотѣли Калмыковщину совершенно одолѣть бранною рукою, и кричали во все горло: колодезь осквернили окаянныя. Почему побѣжали за Перемазанскимъ попомъ, и въ тоже мгновеніе по своему оной пересвятили. Таковый поступокъ привелъ обѣ стороны въ великій раздоръ и несогласіе. Притомъ какъ колодезь былъ одинъ, то изъ всякой кельи каж-

дая Іорженка и Калмыковщина тихомолкой по начамъ свою воду освященную во оный вливали. Совершенно же успокоились тогда, какъ противная сторона другой колодезь для себя слѣлала.

Въ другой разъ Іорженки освящали свой кладезь за тѣмъ, что вынули изъ него брошеннаго кѣмъ-то новорожденнаго младенца, о чемъ когда одна старуха другой Зыбковковской разсказывала, то Зыбковская оной отвѣчала: и! мать моя, что это за погань, много сего бываетъ: у насъ въ Зыбкой хуже сего сдѣлалось; а что такое? спрашивала та. Изъ нашего колодца вытащили церковную пелену съ четыреконечнымъ крестомъ, чему ни въ которомъ потребникѣ и молитвы не пріискали.

Нельзя и сего здѣсь умолчать, что посредѣ толикаго наброда, и посредѣ толикихъ раздоровъ, есть добродѣтельныя, благоразумныя и просвѣщенныя монахини; изъ сихъ внявъ нѣкоторыя самой истинѣ, при благополучномъ началѣ благословеннаго и правильнаго священства, опредѣленнаго отъ Преосвященнаго Екатеринославскаго, послѣдовали тому на первый случай, хотя и не такъ въ великомъ числѣ, но съ такимъ расположеніемъ, что прямо о нихъ утвердить можно, что онѣ лучше всего того слабоумнаго скопища. И не дивно, что много тамъ женъ и старицъ въ простотѣ и невѣдѣніи заматорѣваютъ; для просвѣщенія ихъ кажется потребно особеннаго даре отъ утѣшителя Духа Святаго, или надобно быть великому чудесно обращенію и увѣренію ихъ о непорочности святой Церкви, о которой по невѣжеству своему, бабы и старухи оныя такъ дурно мыслятъ, какъ бы и о самыхъ невѣрныхъ и некрещенныхъ язычникахъ и Жидахъ. Почему столь далеко они отъ сыновъ Церкви и отвращаются, какъ выше видѣли.

И такъ нынѣ во обители сей послѣдовали три раздѣленія: первое, малое наше православное, которое ходитъ въ дальнюю благословенную Успенія Пресвятыя Богородицы церковь; второе, Іорженки, которыя ходятъ въ ближнюю мазанскую Покровскую церковь; третія, Михайлы попа, которые ходятъ во свою монастырскую Казанскую церковь. У сихъ послѣднихъ въ нынѣшнее время идетъ великій переговоръ, толкованіе и возмущеніе, о присланномъ отъ Архипастыря благословенномъ священствѣ, которое для нихъ весьма тяжко и призрительно, а нѣкоторымъ хотя и весьма желательно; но страха, дружбы и стыда ради, того не открываютъ, а ожидаютъ благопотребнаго времени, дондеже совершенно утвердится оное.

И сіе описавъ заподлинно, яко самовидецъ всему тому и самослышатель, остаюсь духовный вашъ сынъ и покорный слуга Яковъ Бѣляевъ.

1789 года Августа 1 дня.

О обращеніи нѣкоторыхъ Старообрядцевъ къ Православной Церкви.

Опытами дознано, что строгость, употребляемая особливо въ дѣлахъ, до вѣры относящихся, не всегда пользуетъ, но иногда болѣе вредитъ. Сіе видимъ на нашихъ отщепенцахъ. Ибо когда употребляемы были противъ нихъ строгія средства, тогда они болѣе ожесточались, и язва сдѣлалась неизцѣльною. Какъ же

пользовать недугъ сей, когда онъ уже застарѣлъ? Какъ обратить сихъ овецъ заблудшихъ, когда онѣ уже одичали? Церковь святая, матерѣ болѣзнуя о нихъ, всегда прилагала ко уврачеванію ихъ цѣлительные пластыри; ибо кто не знаетъ, сколько издано увѣщаній и обличевій въ различныхъ книгахъ? Но къ общему сожалѣнію всѣ сіи и симъ подобныя спасительныя средства, по неиспытаннымъ Божіимъ судьбамъ, доселѣ оставались недѣйствительны или по крайней мѣрѣ малоуспѣшны. Наконецъ Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна II явила имъ Высокомонаршую свою милость; снизшла на просьбы ихъ, и повелѣла дать имъ законныхъ священниковъ, и благословенныя для священнослуженія по ихъ обрядамъ церкви, подчиня оныя паствѣ Архіепископа Таврическаго, какъ покажетъ слѣдующая копія, взятая мною съ объявленія, даннаго имъ отъ Имени Ея Величества покойнымъ Генераломъ Фельдмаршаломъ, Княземъ Григорьемъ Александровичемъ Потемкинымъ-Таврическимъ.

Копія съ объявленія.

Ея Императорское Величество, простирая материнее свое попеченіе на придерживающихся обрядамъ преждепечатныхъ книгъ, благоволила подать имъ способы слѣдующіе:

Которые изъ нихъ пожелаютъ поселиться на земляхъ Таврической Области, по лѣвую сторону рѣки Днѣпра лежащихъ, и объявить соединеніе свое святой Восточной Грекороссійской Церкви, матери нашей; тѣ получа священниковъ, отъ Таврическаго Архіерея зависящихъ, будутъ навсегда пользоваться обрядомъ и чиномъ по ихъ обычаю.

Весьма выгоднымъ почитается переселеніе на тѣжъ земли, по доброй однакожъ волѣ слободъ Старообрядческихъ Черниговскаго и Новгородскосѣверскаго Намѣстничества. А доколѣ они пребудутъ еще въ прежнихъ мѣстахъ; то чтобъ и тѣхъ селеній жители, желающіе прибѣгнуть къ пастыремъ церковнымъ, могли на такомъ же основаніи пользоваться Высочайшею милостію; Высочайше указано, помянутыя слободы приписать къ Таврической Епархіи, яко того древняго Херсона, откуда проистекъ въ Россію свѣтъ Евангельскія истины, воспріятый Благовѣрнымъ Княземъ Владиміромъ.

Къ сему увѣдомленію имѣю присовокупить, что Всемилостивѣйше мнѣ повелѣно для сихъ Старообрядцевъ на вышепомянутой землѣ соорудить монастырь каменный и нѣсколько церквей приходскихъ.

Таковой милости Монаршей причастны и всѣ тѣ внѣ границъ Россійскихъ пребывающіе Старообрядцы, которые возвратясь въ нѣдра отечества своего, восхотятъ во области Таврической въ отведенной для нихъ округѣ утвердить пребываніе свое.

Августа 27 дня 1785 года.

На подлинномъ

Князь Потемкинъ.

Такая Монаршая милость, оказанная Старообрядцамъ, заставила многихъ въ упрямствѣ осмотрѣться, и прибѣгнуть въ материя Православныя Церкви объятія: лучшіе домы и нѣкоторыя цѣлыя селенія присоединились къ Церкви, и получили отъ Преосвященнаго

Екатеринославскаго церкви и православныхъ священниковъ.

Сіе тѣмъ извѣстнѣе мнѣ, что въ такой должности по данной мнѣ довѣренности находился я самъ чрезъ три года, и при Божіей помощи обратилъ изъ нихъ довольное количество; завелъ въ разныхъ мѣстахъ четыре церкви, и оставилъ по себѣ опредѣленныхъ отъ Преосвященнаго православныхъ священниковъ, для показанія чего любопытному читателю сообщаю здѣсь письмо, писанное отъ новообратившихся Старообрядцевъ къ Преосвященному Таврическому, слѣдующаго содержанія :

Преосвященнѣйшій Владыко !

Милостивѣйшій Архипастырь и отецъ нашъ!

Днесь спасеніе намъ бысть! Днесь радости наполнены сердца и души наша, днесь возможемъ въ веселіи и радованіи воспѣть Ангельскую пѣснь: Слава, слава въ вышнихъ Богу, яко у насъ явися міръ, и въ церкви святой благоволеніе. Слава благодателю нашему Богу, слава великимъ щедротамъ Его, слава непзреченному человѣколюбію Его, яко призрѣ на уничиженныхъ и отверженныхъ насъ рабовъ Его, яко ниспосла намъ святою десницею вашего Преосвященства великую и богатую свою милость; и яко нынѣ возводитъ тою насъ въ царство своея благодати.

Преосвященнѣйшій Владыко! сего Генваря 14 дня прибылъ къ намъ посланной съ грамотою вашего Преосвященства священноіерей Андрей Іоанновъ, кото-

раго мы нижайше пріемлемъ, яко отъ небеснаго престола, яко служителя тапиъ Христовыхъ, и яко самое святѣйшее вашего Преосвященства лице.

Радуемся духомъ и торжествуемъ, и отъ радости слезы изъ очей нашихъ испущаемъ; но радости сея никтоже возметъ отъ насъ, яко сія измѣна десницы вышняго. Но несчастливы мы бѣдные, что всѣ радости, каковою наполненъ ничтожный духъ нашъ, здѣсь ни изобразить, ни открыть не можемъ: едино токмо возглашаемъ: Слава Богу, благодареніе вашему Преосвященству, милостивѣйшему Архипастырю! яко нынѣ мы сынове Сіони и дѣти святыя православныя Восточко-грекороссійскія Церкви, любезной матери нашея, съ которою нынѣ примирились и соединились. Мы нынѣ члены тапственнаго тѣла Господа нашего Іисуса Христа; мы нынѣ не во обуреваніи раздоровъ, но въ тихомъ пристанищи подъ руководствомъ и паствою вашего Преосвященства. Мы нынѣ имѣемъ священноіерея съ діакономъ благословеннаго вашимъ Преосвященствомъ, правильнаго, незазорнаго и не сомнительнаго намъ служителя и строителя тапиъ Христовыхъ, при которомъ уже имѣемъ страшный Ангеломъ олтарь и священнѣйшую трапезу, при которомъ восторжествуемъ свѣтлымъ ликомъ въ шумѣ празднующихъ: насытимся спасительныя чаши, яко отъ самыя раны живоноснаго ребра на жертвенникѣ крестномъ прободеннаго; а чрезъ то несомнѣнные наслѣдницы горняго Іерусалима будемъ.

Сіе благо наше, сіе чувствіе души нашея, сіе радости нашея вина; и сію радость нашу никтоже возметъ отъ насъ. За сія вся немолчными гласы и непрестанными усты славу, хвалу и честь благодателю нашему Богу; благодареніе же и лицеземное покло-

неніе, и всенижайшее сыновнее повиновеніе вашему Преосвященству чрезъ сіе свидѣтельствуемъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Вашего Преосвященства,

Всепокорнѣйшіе и послушные новопріобрѣтенные чада.

На подлинномъ подписано купцовъ, мѣщанъ и монаховъ до дву сотъ имянъ.

Сію свою радость изъявили они при публичномъ собраніи въ Троицкой Никодимовой пустынѣ, гдѣ помянутый Бѣляевъ отъ всего общества говорилъ слѣдующее привѣтствіе:

Прославляя милости и щедроты Господа Вседержителя, Пророкъ Давидъ изрекъ: „Благослови душе моя „Господа, вѣнчающаго тя милостію и щедротами.»

Съ начала, какъ только мы чистосердечно вознамѣрились присоединиться къ святѣй, соборнѣй и Апостольстѣй Церкви: то всепремудрый Богъ съ тѣхъ поръ и до днесь не переставалъ всякимъ и различнымъ образомъ искушать вѣру нашу; попущалъ на насъ съ напострѣйшими и различными стрѣлами видимыхъ и невидимыхъ враговъ нашихъ. Видимые враги видимыми дѣйствовали, то есть, злословіемъ, хуленіемъ, поношеніемъ, и самымъ изгнаніемъ почти ежедневно тѣснили насъ. Невидимые же враги демоны невидимыми злокознствы своими развращали отъ истины сердца и вѣру наши: чрезъ что великія смущенія вносили въ души наши.

Но какъ сила Божія въ немощехъ нашихъ предводительствована нашими слабыми сердцами даже до днесь, по Апостолу: „Вѣренъ же Богъ, иже не оста-

„витъ васъ искусится паче еже можете: но со иску-
„шеніемъ сотворитъ и избытіе, яко возмощи вамъ по-
„нести;» и по слову праведнаго Іова: „шестижды отъ
„бѣдъ изметъ тя, въ седмѣмъ же не коснется зло:»
то и заподлинно не туне мы нынѣ въ себѣ почув-
ствовали отмѣнную радость. Кто не вѣсть, что по
мрачныхъ дняхъ солнечное сіяніе пріятнѣйшимъ ка-
жется, и по скорби здравіе мило, изъ плѣну пришед-
шему отечество весело?

Вся сія вышереченные образы къ нашему нынѣш-
нему дневи весьма суть прикладны. Мы какъ начали
желаемаго искать, уже тому осьмое лѣто; и кто мо-
жетъ исчислить бѣды и напасти, подъятыя нами? Ту
чашу горестей мы пили даже до днесь. Но слышите
отцы и любезная моя братія; не того ради въ сей
часъ воспомянулъ я скорби наши, когда мы въ нихъ
скончавались; но чтобы вы вѣдали и знали, какъ они
и толь многочисленныя въ единъ сей благословенный
часъ изчезли. Нынѣ то уже досаждающіе намъ пріе-
млютъ печаль, а мы преложились въ радость. Нынѣ
уже не уязвятъ насъ онымъ паке стрѣлъ словами: гдѣ,
гдѣ ваши благословенные священники? Мы нынѣ съ
самымъ восторгомъ имъ скажемъ: вотъ они, уже есть,
да и всегда имутъ быти.

Печаль наша ни въ чемъ инымъ заключалась, какъ
только въ томъ, что потерявши мы небеснаго цар-
ствія ключи, не могли ихъ скоро найти; а хотя и
были они у насъ, но не райскихъ дверей; того ради
и отложили мы ихъ отъ себя яко недѣйствительные:
понеже внѣ закона и церкви.

Нынѣ же истиннаго небеснаго царствія ключи здѣсь;
они у сего духоноснаго къ намъ посланнаго мужа.

И такъ вы нынѣ причиною измѣны нашей, изъ

скорбей въ радость, изъ болѣзней въ веселіе; чрезъ васъ нынѣ вѣнчаетъ насъ Вседержитель милостію и щедротами, и исполняетъ во благихъ желаніе наше. Но можноль столько словомъ изобразить веселіе нашего духа? Лучше любить молчаніе, и умною жертвою духа сокрушенна благословлять и не забывать всѣхъ воздаяній его.

Говорю я теперь и паки: не скажутъ уже намъ укоряющіе насъ: гдѣ же ваши благословенные священники? Мы скажемъ: вотъ они, да и еще есть и будутъ; данные имъ отъ прекраснаго рая ключи съ ними, и съ тѣмъ только намѣреніемъ присланы къ намъ, чтобъ освященныхъ насъ пускать во оной блаженствовать на неизреченную славу, и безконечное веселіе на вѣки. И не сей ли есть вѣнецъ нашей радости, которымъ днесь вѣнчаетъ Вседержитель насъ; что мы нынѣ по милости Великаго Бога и Всемилостивѣйшей Государыни нашей дважды блаженны; мы и сынове собранныя церкви, и хранителіе старыхъ обрядовъ; а при всемъ томъ благословены отъ Бога, и отъ своего Архипастыря и отца, а не прокляты и связаны? И теперь такую несказанную радость кто отъиметъ отъ насъ? Праведно съ Давыдомъ сказать можемъ: „Сей день, егоже сотвори Господь, возразрадуемся „и возвеселимся въ онь.“

О Боже нашъ Велікій! въ тебѣ есть всѣхъ благихъ желаній нашихъ совершеніе: о Сыне, ходатаю человѣческаго рода! не хощешь Ты ни единому погибнути, но да вси спасутся, и во истинный пріидутъ разумъ. О Душе Святый! наставниче ума нашего на путь правды, и просвѣщей сердца наша къ познанію соборныя церкви! Троице святая! пріими насъ нынѣ во своя божественная объятія, чрезъ священныхъ сихъ

посланниковъ твоихъ: понеже у Тебѣ единаго суть вся благая, и всякаго животъ, аминь.

За симъ пріобщаю тойже обители новообратившагося изъ раскола монаха Герасима Картамышева письмо увѣщательное, препровожденное въ Елисаветградъ къ Старообрядцамъ, желающимъ присоединиться ко святой Церкви.

„Елисаветградскаго купечества почтеннымъ куп-
„цамъ и мѣщанамъ . . . . . Съ вѣрою и
„усердіемъ согласующимся къ благословенному священ-
„ству о Господѣ радоватися на вѣки.

Не можно вѣрить, коль великая радость объяла сердца наша, когда услышали мы оную прерадостную вѣсть о вашемъ благомъ намѣреніи, что желаете вы присоединитися святѣй Соборной и Апостольской Церкви; у всѣхъ насъ воскипѣлъ внезапу духъ, и радостныя изъ очей потекли слезы. Да и можно ли кому не признать того блага; развѣ незнающіе силы божественнаго писанія? Понеже вы пріемлете чрезъ священное орудіе третіе лице святыя Тропцы, Духа Святаго утѣшителя приходящаго къ вамъ, сирѣчь чрезъ Архипастыря нашего Преосвященнаго Архіепископа, какъ о семъ ниже покажу.

Вообразуется Духъ Святый овогда рѣкою, овогда огненными языки. Рѣкою, Апоколипсиса въ главѣ 22 стихѣ 1: „И показа ми чисту рѣку воды животныя,
„свѣтлу яко кристалъ, исходящу отъ престола Божія
„и Агнча.“ Огненными языки въ дѣяніяхъ Апостольскихъ: „И бысть внезапу съ небеси шумъ, яко носи-
„му дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху
„сѣдяще: и явишася имъ раздѣлены языци яко огнен-
„ни, сѣдѣ же на единомъ коемждо ихъ и исполни-
„шася вси духа свята.“ Подъ сими видами, то есть рѣкою и огненными языки, таинственно образуется

Духъ Святый, по сказанію святаго Андрея Архіепископа Критскаго. Но однако же безъ посредства, или нѣкоего орудія къ намъ оный Духъ Святый не приходитъ. Какое же оно посредство, или орудіе? Первые въ новоблагодатной церкви дванадесять Епископи, святы Апостоли Христовы. Они какъ бы нѣкую духовную чашу имущую въ себѣ бездну благодати всесвятаго Духа, другъ другу преподавали и изліяли: Апостоли Епископомъ, Епископи же Епископомъ; первые вторымъ, вторые же третьимъ, и такъ далѣе другъ другопріимательнѣ; и нынѣ та самая духоносная чаша благодати есть огненныхъ языкъ въ нашемъ Преосвященномъ Архіепископѣ Амвросіи, который правильно хиротонисанъ во святой Соборной и Апостольской Церкви, и которой промысломъ всемогущаго Бога, и помазанницею его Благочесвѣйшею Государынею Императрицею Екатериною Алексіевною опредѣленъ и Святѣйшимъ Сунодомъ благословенъ намъ Архипастырь: и нынѣ дѣйствительно находится на своемъ Епархіальномъ престолѣ, и его паствѣ подчинены и мы.

Что же есть оная духоносная чаша преисполненная благодати? Не что иное есть, какъ самые Епископы, иже выну въ себѣ носятъ почину благодати, яко чашу сердца своего наполненную и преливающуюся, яже всегда изливается, толико болѣе презобилуетъ.

Куда же оная проливается чаша? проливается она на седьмь церковныхъ таинствъ. И кто не почерпаетъ изъ сея духовныя чаши церковныхъ освященій, сей во вѣки не освященъ и безблагодатенъ будетъ, яко не освятившійся Святымъ Духомъ: ни крещеніе бо, ни муро, ни Евхаристія, ни священство, ни покаяніе, ни бракъ, ни елеосвященіе безъ сего дара Духа Святаго не совершаются. И хотя несогласные Старообрядцы наши не признаютъ въ Церкви святѣй оной

Духа благодати; но овъ святое крещеніе, овъ же муро святое, овъ священство; овъ же честный бракъ похищаютъ: и тѣмъ немнуемо силу благодати Духа въ Епископахъ нашихъ показуютъ.

А понеже доказали мы, что оная чаша благодати чрезъ рукоположеніе нашимъ Преосвященнымъ Епископомъ изліяна: то они суть духовные ученики Христовы, они Апостольскіе пріемники, они и мѣютъ сію воздательную благодать на священнодѣйствіе всѣхъ таинствъ. Лишиться таковыхъ Архіереевъ, есть лишиться Отца, и Сына и Святаго Духа и вѣчно погибнуть. Теперь покажемъ о рѣкѣ благодатной, исходящей отъ престола Божія и Агнча.

Пойде Духъ Святый въ день пятьдесятный по воскресеніи Господни отъ горнія пучины престола Божія и Агнча, аки рѣка подъ видомъ огненныхъ языкъ, разливающаяся въ новоблагодатной церкви, по Пророку Іоилю: „излію отъ духа моего на всяку плоть.“ Устіе сея рѣки было Іерусалимская горница: и потекла она чрезъ Апостоловъ на священные ихъ преемники, то есть чрезъ лики Епископскіи, которые, по священному Діонисію, единъ единаго родилъ священнымъ Богорожденіемъ. Протекала сія рѣка аки нѣкоею духа ліющеюся проручествующею руковозложеніемъ трубою. Со Владимирова крещенія изъ Греціи протекла она въ Россію единственною быстриною Богоуставленнымъ порядкомъ, и такъ тещи имать и до скончанія вѣка. А что касается до тонкаго объясненія о водѣ сей, которая признается за дѣйствіе благодати Святаго Духа отъ многихъ святыхъ Отецъ, доказываетъ намъ о томъ церковный учитель святый Симеонъ новый Богословъ во второмъ словѣ. Якоже, глаголетъ, преемлетъ кто отъ текущія воды, спце святіи Апостоли, тѣхъ воспреемники Архіепископы и

Епископы отъ исполненія пріяли Владыки нашего Христа, исполнишася благодати Духа его, иже есть вода живая. Яко же паки отъ воспріятія паче мѣры проливающіяся воды вземь кто напіется въ сытость; сице и мы преполненіе изливающіяся отъ нихъ благодати видѣхомъ и пріяхомъ: напихомся, и лицы своя измыхомъ, и руцѣ и нозѣ свои, таже и вси всѣхъ себе измыхомъ, и самую душу отъ безсмертія воды. О таинства страшнаго и чуднаго братіе! И не не вѣруйте; сіе бо не мое точію слово, или о мнѣ точію бысть; но слыши Іоанна Богослова, что о водѣ сей рече, паче же самаго Сына и Слова живаго Бога, отъ него же Слова Іоаннъ обогатися; „иже бо, рече, піетъ отъ „воды сея чувственныя, явѣ яко вжаждется паки; а „иже піетъ отъ воды сея, юже азъ дамъ, невжаждет„ся никогда же, но будетъ въ немъ источникъ воды „текущія въ животъ вѣчный.“ До сюда Симеонъ.

И убо втекаетъ сія рѣка седмію устіями, или седмію источниками въ великое море, по всей вселеннѣй распространившуюся святую Соборную и Апостольскую Церковь. Седмь же устій есть седмь таинствъ церковныхъ, которыми вѣрующіе оправдаются, освящаются и спасаются.

Сея благодатныя рѣки есть вмѣстилище наша православная Великороссійская Церковь: сихъ Святѣйшихъ седми таинствъ суть строители наши Архіереи: сію благодати чашу имѣетъ въ себѣ нашъ Архипастырь, Преосвященный Таврическій.

Зрите Архіерейскія благодати силу и разумѣйте, и не просто, но со вниманіемъ, коликаго плача и сожалѣнія достойны лишившіеся таковыя благодати наши Старообрядцы, не имуще Епископа. Внемлите, что пишетъ Священномученикъ Кипріянъ въ посланіи своемъ, заемля отъ Пророка Іереміи, главы 2 ст. 13, идѣже означаетъ Господь, глаголя: „Мене оставиша

„источника воды живыя, и ископаша себѣ кладенцы „сокрушенныя, иже не могутъ воды содержати.“ Когда, другое крещеніе быти не можетъ, думаютъ, что можно имъ крестить, и оставя источникъ животный, животныя и спасительныя воды обѣщаютъ. Не омываются тамо люди, но паче оскверняются; не очищаются грѣхи, но болѣе умножаются. Рожденіе то не Богу рождаетъ дѣтей, но діаволу. Рожденные чрезъ ложь, истины обѣтованія не пріемлютъ, отъ вѣронарушенія произведенные благодать вѣры погубляютъ. Къ воздаянію мира не могутъ пріити, которые миръ Божій неистовствомъ раздора прервали. Не прельщайся никто суетнымъ истолкованіемъ онаго слова Господня: „идѣже еста два, или тріе собрани „во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ.“ Матѳ. 18. ст. 11. Повредители Евангелія и ложные толкователи послѣднія слова полагаютъ, а вышнія пропускаютъ, отъ матери отлучаютъ, овецъ отъ пастырей расторгаютъ, Божія таинства опровергаютъ. И такъ какимъ себя миромъ обнадеживаютъ враги братій? Какія надѣются жертвы приносить, завистники священниковъ? Думаютъ ли, что въ собраніяхъ ихъ присутствуетъ Христосъ? Которые внѣ церкви Христовой собираются, такіе если бы и убиты были за исповѣданіе имени Христова, порокъ сей ниже кровію омывается. Неочищаемая и жестокая вина раздора ниже страданіемъ очищается. Быть мученикомъ не можетъ, который не есть въ Церкви: не можетъ царствія получить, который Церковь имущую царствовать оставляетъ. Миръ намъ Христосъ далъ, согласными и единомысленными быти повелѣлъ: любви и пріязни союзы въ неразрывной цѣлости соблюдати приказалъ. Представить себя мученикомъ не можетъ, который братской любви не содержалъ. Учитъ о семъ и свидѣтельствуетъ Павелъ

Апостолъ, глаголя: 1. Коринѳ. гл. 13. ст. 1: „Аще „имамъ всю вѣру, яко и горы представляти, любве же „не имамъ, ничтоже есмь;“ и проч. и Іоаннъ Богословъ о любви засвидѣтельствуетъ въ Евангеліи въ гл. 15 ст. 13, и въ первомъ посланіи въ главѣ 4 ст. 16. До сюда Кипріянъ.

Святый же Симеонъ Ѳессалоникійскій Архіепископъ въ книгѣ своей пишетъ, яко седьмь дѣйствій имѣетъ въ себѣ Епископъ по числу божественныхъ дѣйствій духа. (Гл. 76.) Въ сихъ убо совершенъ сущъ; тѣмъ же и единый рукоположеніе и муръ дѣйствуетъ; и чрезъ сихъ двухъ достизаетъ вездѣ; и тѣми вся самъ дѣйствуетъ, Бога подражая, и его обогащающую благодать. (Гл. 77). Яко отъ Епископа токмо муръ и хиротонію, и чрезъ него во всѣхъ дѣйствіяхъ Епископская предваряетъ благодать и кромѣ его ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муръ святый, ниже крещеніе, ниже убо Христіане. Тѣмъ же чрезъ него истинное Христіанство и вся тайны Христовы чрезъ него. И въ главѣ 78-й, яко источникъ Іерейства Христосъ, и изъ него чрезъ наслѣдниковъ его благодать воздавается. Отъ божественныхъ убо оныхъ рукъ и устъ воспріявше благословеніе, и духновеніе и хиротонію и благодать; чрезъ тѣхъ, иже чрезъ онаго освятившіися, по воспріятіи благодати, священная воспріимаетъ. Источникъ благодати Христосъ, иже убо дѣйствуетъ вся вовсѣхъ . . .

Здѣсь кто бы онъ таковъ вѣры нарушитель ни былъ, иже сопротивникъ симъ писаннымъ, пусть станетъ противъ сего и покажетъ, како можетъ сіе быти; какая темнообразная видимая и невидимая сила возможетъ пролить оную духовную чашу, или преградить оную божественную рѣку исходящую отъ престола Божія и Агнча? Нѣтъ, сіе не возможно: противъ не-

стерпимыя божественныя рѣки, или паче рещи, противу самаго Христа, и его Параклита, ни адъ, ни самый сатана со всѣми своими легеонами злыхъ демоновъ, и всѣми полками вредныхъ ересей, ниже мало стати могутъ? Не мѣшаетъ же сей божественной рѣки теченію ни міръ, ни плоть, ни племена злобныхъ языкъ, ни скверная бездна грѣха: не точію бо преградить непрегражденную, или пресѣчь непресѣкаемую, или изсушить приснотекущую быстрину благодати Святаго Духа, но ниже мало остановить не могутъ: „Врата „адова не одолѣютъ ей.“

И такъ прошу васъ, возведите вы мысленные очи ваши горѣ, зрите прилѣжно и уразумѣйте, къ чему вы приступаете? приступаете вы къ наслѣдію присносущнаго живота, къ третіему превожделѣнному лицу святыя Троицы, Богу Духу Святому, пребывающему выну въ Церкви святой, и ея строителяхъ, нашихъ пастыряхъ, Святѣйшихъ Православныхъ Патріархахъ, Преосвященныхъ Митрополитахъ, Архіепископахъ, Епископахъ, и во всемъ освященномъ Вселенскомъ Соборѣ, приступасте, глаголю, къ самому Параклиту Духу Святому, живущему въ нашихъ пастыряхъ, и совершающему ими во спасеніе наше вся благая. Но какими могу заочно вѣнцами увѣнчать благое намѣреніе ваше? какими ублажать похвалами буду вѣру и усердіе ваше? Едино реку: Церковь святая Соборная и Апостольская матерь наша распростертымъ дланьма любезно пріиметъ васъ во своя объятія, и учинитъ васъ сынами своими. О Боже нашъ! каковая духовная радость тогда обыметъ васъ, когда она обручитъ васъ вѣчнымъ животомъ; когда насытитъ васъ пищею безсмертія святыхъ пречистыхъ и животворящихъ страшныхъ таинствъ Христа Спаспителя, и введетъ въ чертогъ неизглаголанныя радости, яже око не видѣ, ухо

не слыша, и на сердце человѣку не взыде: и сея радости никто же возметъ отъ васъ? . . . .

И такъ мы недостоїйніи ваши богомольцы не престанемъ о утвержденіи васъ возсылать къ Богу молитвы наши со всѣми единомысленными нашими.

Убогій инокъ Герасимъ
униженно кланяюсь.

Марта 11 дня, 7285 года.

Слободы Старообрядческія, называемыя Стародубовскія, состоящія въ Кіевской губерніи, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества благоволенію, изображенному въ вышепомянутомъ объявленіи покойнаго Свѣтлѣйшаго Князя Григорья Александровича Потемкина, всѣ приписаны къ Таврической паствѣ, куда я по прошенію Старообрядцевъ въ 1788 году изъ Санктпетербурга былъ посланъ для обращенія ихъ къ святой Православной Церкви. Въ сихъ слободахъ, а также и въ Таврической Области Екатеринославской Епархіи, какія именно вновь устроены и освящены Старообрядческія церкви, онымъ пріобщаю реэстръ, а именно:

1) Церковь святыя Живоначальныя Троицы въ Стародубскихъ слободахъ, на земляхъ близъ Злынскаго посада въ Троицкой Никодимовой пустынѣ, построенная вновь строителемъ покойнымъ монахомъ Никодимомъ, освящена мною съ прочими 1791 года по благословенію Преосвященнаго Амвросія Архіепископа Екатеринославскаго.

2) Церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ той же обители, теплая, освящена по благословенію Преосвященнаго Гавріила Митрополита Екатеринославскаго православными священниками въ 1795

году. Обитель состоитъ на своемъ содержаніи: въ ней три Іеромонаха православные, опредѣленные Преосвященнымъ Гавріиломъ Митрополитомъ Екатеринославскимъ.

3) Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ посадѣ Климовскомъ, приходская, строенная 1789 года, когда оные строители купцы и мѣщане, содѣйствующей Божіей благодати, ко Святѣй Православной Церкви чрезъ меня присоединились, тогда оную мнѣ вручили, и сами паствѣ Преосвященнаго Амвросія Архіепископа Екатеринославскаго покорились.

4) Церковь святаго Іоанна Предтечи Крестителя Господня, при той же устроенная вновь теплая, освящена 1795 года по благословенію Преосвященнаго Гавріила Митрополита Екатеринославскаго, православными священниками: при ней опредѣленъ священникъ Михаіло Ларіоновъ Сорокинъ.

5) Тамъ же въ Зыбковскомъ посадѣ церковь приходская Преображенія Господня, основанная мною 1789, а освященная 1795 года по благословенію тогожъ Преосвященнаго.

6) Тамъ же въ посадѣ Злынскомъ церковь Вознесенія Господня приходская, основанная мною 1789, а освященная 1794 года по благословенію тогожъ Преосвященнаго православными священниками.

7) Старообрядческій Корсунскій монастырь по лѣвую сторону Днѣпра въ Таврической Области построенъ, въ немъ церковь во имя Пресвятыя Богородицы Корсунскія, освящена по благословенію Преосвященнаго Екатеринославскаго Амвросія 1787 года, управляется нынѣ игуменствующимъ Іеромонахомъ Іоасафомъ. На своемъ содержаніи.

8) Тамъ же близъ монастыря сего въ слободѣ Знаменкѣ находится церковь во имя Знаменія Пресвятыя

Богородицы, построена вышедшими изъ за границы Старообрядцами и обратившимися къ православной Церкви: освящена по благословенію тогожъ Преосвященнаго. При ней имѣются опредѣленные три священника и одинъ діаконъ.

9) Церковь Преображенія Господня въ Елисаветъ-градѣ создана Свѣтлѣйшимъ Княземъ Григорьемъ Александровичемъ Потемкинымъ-Таврическимъ: освящена 1788 года по благословенію Преосвященнаго Екатеринославскаго Амвросія. При ней опредѣлены два священника и одинъ діаконъ.

10) Церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы въ Кременчугѣ; построена старообрядчествующими купцами и мѣщанами: освящена по благословенію Преосвященнаго Екатеринославскаго Гавріила Митрополита 1794 года.

11) Церковь для Старообрядцевъ, построенная вновь въ Миргородскомъ уѣздѣ въ Злынской станицѣ; во удовольствіе ихъ оставили они сами старопечатныя книги; служба Божія отправляется по новоисправленнымъ книгамъ, при ней опредѣленъ православный священникъ и діаконъ.

12) Каменная церковь во имя Живоначальныя Троицы заложена 1794 года по благословенію Преосвященнаго Гавріила Митрополита Екатеринославскаго во вновь населяемой Троицкой слободѣ на новоприобрѣтенной землѣ на берегу Днѣстра, строится пждивеніемъ вышедшихъ изъ Молдавіи и Валахіи Старообрядцевъ, уроженцевъ Россійскихъ и Некрасовскихъ Казаковъ, которые населяютъ помянутую слободу и всѣ присоединены ко святой православной Церкви; къ сей церкви опредѣленъ православный священникъ

КРАТКАЯ ПОВѢСТЬ

О ОБРАЩЕНІИ ИЗЪ РАСКОЛА МНОГОГРѢШНАГО Ксенофонта, А ПО ПОСТРИЖЕНІИ ВО ИНОЧЕСТВО Кипріана (въ схимѣ же Кипріака), писанная имъ самимъ къ нѣкимъ находящимся въ той же прелести, и хотящимъ быти сынами Святыя Соборныя и Апостольскія Церкви, 1792 года, Марта 2 дня.

Господи благослови, научи, вразуми и поспѣши.

Когда была душа моя при самой крайней погибели смертной, но Создатель нашъ Господь Богъ своимъ милосердіемъ, щедротами и человѣколюбіемъ помилова: не хощетъ бо смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему, и потому изволилъ помиловати и обратити грѣшную мою душу отъ заблужденія и крайнія погибели, и привести къ свѣту познанія святыя матере Соборныя Апостольскія Церкве чуднымъ откровеніемъ. Сего ради дерзну окаянный объявити сію страшную тайну.

Жительство мое и рожденіе было въ странахъ города великаго Устюга, внизъ по Двинѣ рѣкѣ сто верстъ, въ волости, называемой Цывозеро, а нынѣ вновь переименованномъ городѣ Красноборскѣ, лежащемъ впрямь за Двиною рѣкою. Рожденъ отъ Христіаскихъ родителей. Будучи въ отроческомъ возрастѣ, имѣлъ я великую охоту ходить въ церковь Божію ко всякому

церковному пѣнію, и слушалъ и читалъ житія святыхъ, а паче Алексія человѣча Божія; и поревновавъ житію святыхъ, хотѣлъ оставить міръ, и поискать человѣка духовнаго, который бы совершенно зналъ путь спасенія, и меня тому наставилъ. Предпріявъ сіе намѣреніе, просился я у отца моего и матери подъ видомъ, яко бы для пріобрѣтенія богатства, а въ разумѣ было совершенно оставить міръ; но отецъ мой и мать не согласились отпустить меня отъ себя; они говорили мнѣ, что ты, де, единъ у насъ, и естьли мы тебя отпустимъ, то намъ уже тебя не видать. Тогда я былъ еще не въ полномъ возрастѣ, и принужденъ былъ отъ нихъ женитися, послѣ чего отецъ оставилъ меня еще въ младыхъ лѣтахъ, и отшелъ отъ свѣта сего; а я поживши послѣ его въ той волости лѣтъ пятьнадесять, и преселившись въ другую по причинѣ скудости землепашества, прельстился отъ безстудныхъ дѣвицъ въ скверное смѣшеніе, и валялся немалое время, яко свинія въ калѣ тинѣ, и согрѣшалъ паче блуднаго, паче блудницы, паче разбойника, паче мытаря. Убилъ премножество Христіанскихъ душъ смертоносною отравою раскольническія прелести и вѣчное ихъ похитилъ богатство; лаялъ яко песъ, оскаля зубы на святую Церковь и на пречистыя Христовы тайны, и на пастырей и служителей церковныхъ.

Когдаже послѣ сего сотворилъ Господь со мною треокаяннымъ по милости своей, и поразилъ грѣшную мою душу страхомъ своимъ, памятію смертною, и вѣчными грозными муками; то азъ года съ два и больше не могъ слезами насытитися, и онѣ были мнѣ тогда хлѣбомъ день и нощь. Симъ Божіимъ страхомъ проникнутый, принужденъ былъ совершенно оставить міръ. Но какъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ я пребываніе имѣлъ, даже и неслышно было человѣка духовнаго, который

СЛОБОДСКАЯ БАБА.

бы могъ наставить на истинный путь покаянія, хотя во мнѣ нестерпимое было желаніе пустыннаго житія, то тщетно искалъ я тогда такого человѣка, который бы могъ желаніе мое исполнить, и напитать алчущую душу небеснымъ хлѣбомъ. Злонамѣренные люди, отступившіе отъ святыя Церкви и жившіе въ тѣхъ мѣстахъ по пустынямъ, познавъ мое намѣреніе, къ покаянію склонное, и бывъ научены бѣсомъ, начали приходить ко мнѣ, и ласкать во свою прелесть, а паче дядя мой двоюродный, Григорій Миничь (который хотя еще въ то время и не отлучился вовсе отъ святыя Церкви, однако прелесть оную изъ дѣтска сокровенно питалъ въ себѣ, аки ядъ змінинъ). Почасту приходилъ ко мнѣ лишенному, и напоялъ грѣшную мою душу симъ смертоноснымъ ядомъ. Увы моея душевныя погибели! онъ лишилъ меня Божія благодати и милосердія Его. О Господи, Господи, открой сію душепогибельную прелесть бѣсовскую, подъ личиною мнимаго благочестія сокровенную, и покажи, какова она есть. вопстину незнающимъ извнѣ является сладка, внутрь же зѣло горька, ибо отлучаетъ отъ Бога и отводитъ на вѣчное мученіе. Сожалѣй Господи о толь многочисленныхъ душахъ Христіанскихъ, низведенныхъ въ преисподняя мѣста адская. Но на предняя возвратимся.

Когда такимъ образомъ сдѣлался я уловленъ отъ врага, тогда оставивъ домъ, жену и дѣтей, отшелъ водянымъ путемъ къ городу Архангельскому въ страны Поморскія вмѣстѣ со онымъ дядею Григорьемъ: и какъ оба мы были покровенны мракомъ невѣжества, и не познавали скрытно дѣйствующаго въ насъ яда смертнаго, то стали искать себѣ подобныхъ людей, которые хотя и сами не имѣли въ себѣ даже и малыя искры Божія благодати, однако мы надѣялись найти

въ нихъ для себя наставниковъ. Но какъ услышали отъ нѣкіихъ, что у нихъ вѣра не едина, но многія, яко то, Филиповщина, Ѳеодосіевщина, Онуфріевщина, которыя всѣ званіе имѣютъ отъ основателей сектъ ихъ, яко то: Филиповщина отъ Филиппа, Ѳеодосіевщина отъ Ѳеодосія, и проч. и всѣ они перекрещиванцы и записные раскольники, какъ сами себя вездѣ показываютъ въ сказкахъ, и въ просьбахъ, и отпускныхъ письмахъ; и браковъ не пріемлютъ, и съ женами жить не попускаютъ (а чего ради они между собою не согласны, о томъ писать здѣсь за излишнее почитаю); того ради мы отдѣлилися отъ всѣхъ ихъ съ малою братіею, и пріискали себѣ наставнаго отца, по нашему разсужденію къ намъ склоннаго, именемъ Василія, по отцѣ Степанова, который отлучился отъ міра, и жилъ въ пустынѣ лѣтъ сорокъ, а въ мірскомъ житіи находился лѣтъ тридцать, и былъ скотный пастухъ, и того ради наше согласіе сторонніе называли Пастуховщиною, въ которомъ нашемъ согласіи между прочимъ строго наблюдаемо было то, чтобъ вездѣ при нужныхъ случаяхъ исповѣдовать тамъ и называть себя Христіанами, а самихъ себя сожигать, или въ водѣ топиться, или какимъ нибудь другимъ образомъ убивать и смерти предавать накрѣпко было запрещено, а кому нужда съ стороны придетъ, то неотмѣнно страдать. На такомъ основаніи жили мы у города Архангельскаго (какъ сказано, въ странахъ Поморскихъ), больше года, обучалися тамошнимъ обрядамъ и службамъ; между тѣмъ ходили морскимъ путемъ искать пустыннаго мѣста. А что видѣли и слышали отъ тамо живущихъ поселянъ объ оныхъ по скитамъ и пустынямъ живущихъ раскольникахъ, то скаредно предать писанію. Того ради азъ востревожился духомъ, и не восхотѣлъ тамо жити, но положилъ въ разумѣ

итти во свои пустынныя мѣста, и тамо поселитися, дабы таковыхъ соблазновъ ни слышати, ниже видѣти; чего ради обратился изъ Поморія къ городу, требовалъ у отца и братіи совѣта и наставленія, которые много мнѣ отговаривали, и отъ себя не отпускали; когдаже я усилился, тогда они, видя меня несклоняющагося на ихъ совѣты, стали мнѣ говорить, чтобъ я будучи въ своихъ мѣстахъ и жительствуя или въ мірѣ или въ пустынѣ, хранилъ ихъ преданія и приходящихъ ко мнѣ съ требованіемъ ученія неотмѣнно принималъ, обращалъ и наставлялъ; притомъ запретили страшнымъ судомъ Божіимъ, что если кого не пріиму и оставлю при такой нуждѣ человѣка безъ обращенія, и онъ помретъ, то неотмѣнно за его душу отвѣчать буду на страшномъ судѣ Христовѣ: на что я и склонился, а они благословили меня по своему ихъ обряду; и тако пошелъ я во свои мѣста, а дядя мой остался у города Архангельскаго.

Пришедъ же во свою отчизну, сталъ я пріискивать для жительства пристойнаго мѣста, и нашелъ уединенное и пустынное мѣсто въ разстояніи отъ жила верстахъ въ семидесяти, тамо съ однимъ тутошнимъ жителемъ поселился, гдѣ познавъ меня окрестные жители, начали приходить ко мнѣ и требовать ученія. О горе мнѣ окаянному, и лишенному Божія благодати. Я простерлъ скверный языкъ мой и многихъ оной богомерзской прелести научилъ, и аки смертоносною отравою напоилъ, такъ, что когда выходилъ я за нуждою въ жило, то люди напрерывъ ко мнѣ сбѣгались. Нынѣ о семъ разсуждая, мню, что они поистиннѣ бѣсомъ научаемы были, и Богъ сердцевѣдецъ знаетъ, что я иногда нерадъ сему былъ и много укрывался, но никакъ укрыться не могъ.

По прошествіи трехъ лѣтъ житія моего во оной

пустынѣ, пріѣхалъ ко мнѣ и вышепомянутый дядя мой Григорій отъ города Архангельскаго, и привезъ съ собою нѣкоего брата, именемъ Тимоѳея; и тако уже трое стали мы жительствовать вмѣстѣ, что услышавъ окрестные жители, начали сбираться къ намъ въ большемъ числѣ, нежели прежде; такъ въ маломъ времени стараніемъ нашимъ увязло въ сѣти бѣсовской сотъ до трехъ душъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго полу, изъ коихъ были нѣкоторые престарѣлые, и я зѣло дивился, какую жестокую жизнь препровождали они, съ какимъ сокрушеніемъ и слезами цѣлыя нощи на молитвѣ простаивали, но при всемъ томъ умирали они яко грѣшники, и я самъ погребалъ ихъ немедленно; ибо Богъ видитъ, не лгу, что если чрезъ сутки не погребешь, то на другіе такъ смердѣли, что едва съ нуждою приступиться можно было. Не такъ то случалося съ православными, и святыхъ таинъ по исповѣди причащавшимися, какъ видно изъ слѣдующаго примѣра:

Въ одно время въ мірѣ преставился крестьянинъ, мой ближній сосѣдъ, который прежде былъ жизни не богоугодной и нищихъ изъ дому изгонялъ, но послѣ обратился и покаялся. Какъ же Богъ потребовалъ его отъити отъ свѣта сего, то поболѣвъ предъ смертію съ мѣсяцъ или больше, исповѣдался и святыхъ таинъ причастился. Мнѣ же случилось и гробъ для него сдѣлать, и во гробъ положить, но такъ благообрядно, якоже подобаетъ благочестивымъ мертвымъ, умирающимъ о Господѣ; ибо былъ онъ бѣлъ, сухъ, благовидѣнъ, какъ мощи; да и другихъ я на память приводилъ, прежде того въ мірѣ преставльшихся, при погребеніи коихъ я бывалъ и примѣчалъ, что если кои со исповѣданіемъ и съ пріобщеніемъ святыхъ таинъ умирали, тѣхъ смертныя кончины и погребенія весьма

благопорядочны были. Еще и такихъ случалось много видѣть, которыхъ не сподобилъ Господь Богъ праведными своими судьбами исповѣди и святаго причастія, таковыхъ кончины весьма страшны къ видѣнію. Ибо у иныхъ утробы разсѣдалися, изъ конхъ происходила такая вонь смрадная, что неудобь приступно было человѣкамъ; по сему разумѣй, какую имѣетъ благодать святая Церковь, когда чрезъ одно покаяніе и пріобщеніе святыхъ тайнъ святымъ человѣка уготовляетъ.

Вся сія азъ окаянныій на память себѣ въ то время приводилъ, и колебался мыслію, разсуждалъ, что видимо заблудили мы отъ истиннаго пути спасительнаго, и явѣ обличаетъ насъ Богъ, что дѣла наши Ему противны. Кажется, что и въ то время можно было бы мнѣ познать свое заблужденіе; однако помраченъ бывъ тьмою прелести бѣсовскія, не могъ воззрѣть и обратиться ко свѣту матере святыя Соборныя и Апостольскія Церкви, или тако Богу изволившу, какъ слѣдующее покажетъ:

1783 году. Познавши тоя волости священникъ, что много отвратилось отъ сообщенія святыя Церкве дѣтей духовныхъ, и навѣдавшись про насъ, гдѣ живемъ, и куда приходимъ, донесъ въ Духовную Консисторію, а сія просила свѣтское правленіе поступить съ нами по законамъ. Въ слѣдствіе чего изъ губерніи отправленъ былъ Капитанъ-Исправникъ, который пріѣхавши къ намъ съ командою нощнымъ временемъ, и въ началѣ взявши дѣтей нашихъ, допрашивалъ о насъ съ жестокимъ истязаніемъ. Я въ то время съ дядею отлучился въ жило для нужной потребы, а показанный Тимоѳей за нѣсколько предъ тѣмъ вышелъ къ сосѣду. Дѣти при допросѣ показали, что насъ дома нѣтъ, что мы отлучились въ жило; а какъ Капитанъ спрашивалъ

и о Тимоѳеѣ, то они показали, что и онъ съ нами былъ. Когдаже по приходѣ нашемъ увидѣлъ онъ, что съ нами Тимоѳея нѣтъ, то началъ допрашивать меня, гдѣ Тимоѳей, и какъ я его не показалъ и грубыми рѣчьми Каппитана нарочно раздражалъ, чтобъ онъ меня началъ бить и убилъ бы до смерти, то онъ такъ жестоко билъ меня плетью, и такъ пробилъ тѣло на хребтѣ моемъ, что оно висѣло лоскутами, а послѣ сгнивши, опало: отъ чего такъ тяжко было мнѣ, что я уже не помышлялъ себѣ живому быть. Болѣзнь отъ побоевъ продолжалась больше полугода, чрезъ всеже сіе время былъ я подъ стражею, и потому ниже лекарства принять можно было. А какія претерпѣлъ изнуренія будучи въ допросахъ, и скованъ по рукамъ и по ногамъ, то во своемъ Красноборскѣ, то въ Устюгѣ, и въ Вологдѣ, о томъ не упоминаю, хотя бо все сіе пострадалъ я, но не по разуму, поелику все то противно было Богу и церквѣ, якоже и Апостолъ пишетъ: „аще и постраждетъ кто незаконно, не вѣнчается.“ Богъ единъ вѣдаетъ, что не было въ моемъ разумѣ желать и искать суетной и тщетной славы человѣческой, или скорогибнущаго и суетнаго богатства, и потому вся сія моя страданія внутренняя и внѣшняя ни во что полагалъ, понеже нельзя человѣку, спасающемуся безъ сихъ великихъ искушеній, въ познаніе себя притти, и азъ многогрѣшный зѣло о семъ радуюся, что чрезъ вся сія великая искушенія позналъ себя и матерь мою святую Соборную и Апостольскую Церковь, которая меня издѣтска породила и воспитала, якоже матерь питаетъ сосцами любимое свое чадо: и хотя супостатъ и навѣтникъ душъ человѣческихъ восхитивъ овцу отъ Христова стада, загналъ въ горы, во тьму заблужденія прелести своей; но создатель мой Господь, видя скитающуюся по дебрямъ заблудшую

овцу, сыскалъ ее, и возложивъ на рамена своя, привелъ во ограду словесныхъ овецъ.

Но не здѣсь еще конецъ моего заблужденія. Оно продолжалось даже до того времени, какъ привезенъ былъ я въ Санктпетербургъ, и отданъ подъ стражею для увѣщанія въ Невской монастырь 1784 года въ великомъ посту, гдѣ съ начала много оказалъ я упорства и грубости предъ Его Преосвященствомъ Митрополитомъ Гавріиломъ, истиннымъ пастыремъ святыя церкви, о чемъ нынѣ много сожалѣю и сокрушаюся. А тогда, когда привели меня предъ его лице, первая стрѣла бѣсовская уязвила въ сердце мое тѣмъ, что представилось мнѣ въ мечтаніи, аки бы у Его Преосвященства усъ былъ голъ, и брада острижена. Сіе того ради бѣсъ сотворилъ, дабы я отъ Его Преосвященства не принималъ и не слушалъ никакого доказательства: а какъ послѣ пришелъ въ чувство, то позналъ, что брада его никогда не бывала стрижена, равно какъ и у всѣхъ прочихъ.

Во время пребыванія моего въ монастырѣ часто приходилъ ко мнѣ нѣкто Московскій купецъ Алексѣй Степановичь Сыромятниковъ, и много увѣщевалъ меня отъ святаго писанія. Я и въ началѣ мало слушалъ его, а послѣ заткнувши уши, и никакого не принималъ увѣщанія, но еще и ругался ему, а отъ Его Преосвященства требовалъ старопечатныхъ книгъ въ томъ разумѣ, дабы утвердиться во своей прелести крѣпче; а какъ онъ давалъ мнѣ всякія книги, какихъ я ни требовалъ, то я читалъ ихъ съ жадностію, и въ то время постился и ночи простаивалъ на молитвѣ, да не о томъ просилъ Бога, чтобы познать истинную церковь, но о томъ, чтобъ устоять во своей прелести. Бѣсъ же смущалъ мои помыслы, и принуждалъ меня слушать такъ во мнѣ говорящаго: что сѣдишь здѣсь

просто? Надобно тебѣ какой нибудь конецъ дѣлать: приведи себѣ на память сгорѣвшихъ и утопшихъ добровольно; смотри, какъ они вси пострадали за святую церковь и вси содѣлалися святыми; если и ты хощешь спастися, то уже и тебѣ приспѣло время по ихъ сотворити дѣломъ. А чтобъ словамъ своимъ придать видъ вѣроятія, аки бы совѣтъ его былъ истинный, и онъ посланъ отъ Бога, то далѣе продолжая, внушалъ: надобно тебѣ первѣе попоститися и помолитися съ прилѣжаніемъ, дабы скорѣе скончать свое дѣло, а безъ сего, де, ужаснешься и не сотворишь по ихъ примѣру. Смотри на оныхъ; они не ужасалися, и не боялися ни огня, ни меча, ни воды; такъ смѣло и ты дерзай за вѣру Христіанскую и за святую церковь. Сей былъ первый совѣтъ лукаваго, и я лишенный благодати по его лукавому совѣту сдѣлать расположился; сего ради постился и молился три дни.

Вторый лукаваго совѣтъ: смотри говоритъ, солдаты ночью спятъ, и не крѣпко стражу держатъ, и ты сойми съ себя кушакъ, привяжи, опустися, уйди и скройся у своихъ правовѣрныхъ. Сему совѣту повинуяся, сталъ я окаянный примѣчать и ожидать ночнаго времени, и се зрю, бѣсъ лукавый напустилъ сонъ на солдатъ столь глубокій, что я могъ дѣлать, что хотѣлъ. Почему я снявши кушакъ съ себя, и привязавъ его къ окну, хотѣлъ опуститься; но нѣкая невидимая сила удержала меня, и пришедшая благодать вложила въ разумъ, во главу и въ сердце мысль иную, такъ какъ бы кто сказалъ: не уходи, ты не просто сюда взятъ, тебѣ добро будетъ; и я какъ бы забывшись, внимаю помыслу, и глаголетъ внутрь сердца моего: здѣсь неизчетнымъ богатствомъ обогатишся, и съ нимъ возвратишся во свояси. По семъ ставъ я разсуждать и представлять себѣ, что можетъ быть и въ правду мнѣ

СЛОБОДСКАЯ ДѢВКА.

добро будетъ. Тако мое сердце въ то время утѣшилось, и пришло умиленіе и радостныя слезы. Но по семъ день спустя, паки лукавый сталъ подходить съ другими помыслами.

Въ то время во обители выкладываемы были каменныя трубы для спуска воды изъ выходовъ. Лукавый совѣтовалъ опуститься внизъ головою и разбиться о трубы оныя. Непремѣнно, де, будешь мученикъ, аще тако сотвориши, и Бога ради себя тако убіеши. Вняв-ши помыслу сему, сталъ я ожидать нощнаго времени, и дождавшись, когда усмотрѣлъ, что солдаты уснули, то помоляся Богу съ прилѣжаніемъ, дерзновенно размахнулся, и хотѣлъ броситься главою внизъ (*). Но и тутъ меня окаяннаго невидимая сила Божія соблюдающая удержала, и гласъ бысть такой, какого никогда я не слыхалъ, тихій, тонкосладостный, иже рече ми тако: человѣче! не погубляй себя всуе; ты взятъ сѣмо судьбами Божіими и благо тебѣ будетъ, и многое богатство получиши, и во своясн возвратишися. Премѣнился я, ощутивши оный гласъ и въ тотъ часъ пришли въ сердце мое помыслы благіе, сладостные и радостные, которые мнѣ хвалили и ублажали святую церковь, и коими такъ усладилась моя грѣшная душа, что я истинно и подробно описать ихъ не могу. Но о непостоянства человѣческаго! пребывши до полудня въ сей радости, по обѣдѣ паки стало нападать на меня уныніе и печаль, и злые и тяжкіе помыслы, кои хулили мнѣ церковь, и представляли, что много въ ней находится противностей; и въ то время сердце мое ожесточилось подобно злому звѣрю, который люто терзалъ мою внутренность.

(*) Вышиною до пяти саженъ то мѣсто, откуда хотѣлъ онъ броситься.

Въ сіе время паки пришелъ ко мнѣ помянутый купецъ Алексѣй Сыромятниковъ для увѣщанія; ибо такъ приказано было ему отъ Преосвященнаго Митрополита; но я въ то время не токмо не принялъ отъ него какого либо увѣщанія, но даже не хотѣлъ ни слушать, ни видѣть его, паче же и ругалъ всякими поносными словами, такъ было тяжко мнѣ въ то время, что хотябы кто и смерти предать меня восхотѣлъ, всяко бы согласился. Но онъ пошедши отъ меня, съ кротостію говорилъ мнѣ: если бы ты хотѣлъ свободиться отъ прелести, и быть сыномъ святыя церкви, то бы просилъ Господа Бога съ прилѣжаніемъ и вѣрою, и Господь неотмѣнно не оставилъ бы тебя погибнуть въ сей прелести, и не предалъ бы душу твою на вѣчное мученіе, но явилъ бы какое нибудь откровеніе. Я внялъ точію симъ его глаголамъ, и дождавшись нощнаго времени, сталъ на молитву, молился Господу съ прилѣжаніемъ и ощутилъ въ себѣ два помысла, изъ коихъ единъ услаждалъ и глаголалъ, что церковь та есть правая, которая управляется пастырями, епископами и священниками, а другой сильно противоборствовалъ и глаголалъ, что та правая церковь, за которую ты страждешь и неотмѣнно надобно тебѣ страдать за нее до конца. И такъ я сталъ въ двоемысліи, и въ недоумѣніи такъ просилъ Бога со слезами: Господи! откуду бы ты послалъ мнѣ голубицу, дабы возвѣстила сердцу моему, которая истинная церковь? Господи, не остави погибнути въ сихъ двухъ размышленіяхъ; и трудился до самаго изнеможенія.

Много времени въ всемъ двоемысліи былъ я, и повсенощно молился, дабы Господь разрѣшилъ двоемысліе сіе, и читалъ съ прилѣжаніемъ книги, и показаннаго Алексѣя Сыромятникова увѣщаніе со вниманіемъ слушалъ. Да и многіе другіе, какъ изъ ту-

тошнихъ Петербургскихъ, такъ и окрестныхъ городовъ купцы, обращенные изъ раскола, ко мнѣ приходили, и какія кто могъ пріискать доказательства, оными меня убѣждали. Такимъ образомъ ово отъ чтенія книгъ, ово отъ увѣщаній и многихъ доказательствъ, сталъ я помалу познавать, что заблудилъ отъ матере святыя церкви, и всѣмъ съ пользою поучался нѣсколько времени, какъ вдругъ паки напали на меня сомнительные бѣсовскіе помыслы, которые паки смутили мою душу и сердце, и не вѣмъ, кіими судьбами попустилъ Господь таковому искушенію быти горшему паче прежнихъ, мню же, что за высокоуміе и гордость мою, которая внушала мнѣ такъ говорить: почто ихъ слушаешь? Вси они прелестники, вси они противники, и прочая хуленія безчисленная. Здѣсь паки лукавый привелъ мнѣ на умъ, что многіе старовѣры сами себя огнемъ сожгли, и ножемъ заклали, а многіе въ водѣ себя потопили, тоже и мнѣ паки совѣтовалъ сдѣлать: и я сталъ помышлять, что бы мнѣ изъ сихъ предпріять; думалъ сгорѣть, но сего сдѣлать было невозможно; ибо препятствовала стража, въ водѣ утопиться также было несовмѣстно. Наконецъ вотъ что умышляетъ супостатъ души моея! Онъ влагаетъ въ мысль зарѣзаться ножемъ. Почто говоритъ, долго размышлять? Не долго мѣшкай. Вотъ уже скоро изъ Сената пріидутъ, тебя возьмутъ, и станутъ принуждать къ ихъ заблужденію съ жестокимъ наказаніемъ. Ты ослабѣешь, и неволею покоришься ихъ волѣ. Смотри, вотъ тебѣ случай удобный; самъ Богъ строитъ тебѣ спасеніе: караульные твои солдаты хлѣбъ рѣжутъ ножемъ, и кладутъ его на окошко просто; ты возьми его и скрой въ сапогъ, и какъ настанетъ день, то пойди якобы для испражненія, снеси, и скрой въ нужномъ мѣстѣ; потомъ помолись съ прилѣжаніемъ

и постомъ Господу Богу, и не размышляй, не право быти самоубійство; ибо много предлежитъ о семъ свидѣтельствъ отъ примѣровъ и святаго писанія. И такъ лукавый обманулъ, якобы совѣтъ его былъ отъ Бога, и я все по совѣту его сдѣлалъ: постился седмь дней, и молился на каждую ночь; потомъ какъ отъ труда, такъ и отъ поста пришелъ до изнеможенія, и наконецъ вовсе изнемогъ, и назначилъ день, въ который самому себя заколоть; пришедшу же оному, укрѣпился мало хлѣбомъ, и помолившися Богу, изшелъ въ нужное мѣсто и взявши сокровенной ножъ, вознесъ руку, хотя ударить себя ножемъ крѣпко.

Но о! превеликаго милосердія и человѣколюбія Божія! внезапу нѣкая невидимая сила удержала руку мою и не допустила пробостися, я слышу гласъ, глаголющій ко мнѣ, якоже и прежде: человѣче, не погубляй себя напрасно; и какъ въ самое то время нѣкая сердцу моему пришла отрада, и напалъ страхъ на грѣшную мою душу, то опять скрылъ я ножъ въ тоже мѣсто, и шедъ подъ стражу, разсуждалъ о семъ явленіи, Божіе ли оно, или бѣсовское, и по нѣсколькихъ дняхъ еще рѣшился испытать, и ежели такожде препятствіе будетъ, то утвердиться, что отъ Бога сіе явленіе, а не бѣсовское, и помолившись паки, изшедъ въ отходное мѣсто, но и тогда по прежнему подъятую мою руку съ ножемъ удержала невидимая сила, и я услышалъ тотъ же самый гласъ: не погубляй себя напрасно, ты не просто сюда взятъ; тебя Богъ привелъ, и великимъ богатствомъ обогатишися здѣсь и не точію самъ богатъ будеши, но и многихъ обогатишь, и въ домъ возвратишися. И тако паки прінде на мя страхъ даже до изнеможенія, и я сидя подъ стражею, размышлялъ, что воистину сіе явленіе отъ Бога, а не отъ діавола; видно что Богъ къ мученическому вѣнцу призываетъ;

притомъ и сіе разсуждалъ, что и въ нашемъ братствѣ нѣтъ сего повелѣнія, чтобы самому себя смерти какой нибудь предавать; и тако расположился лучше на мучительство итти, и съ мучениками причтену быть, и сожалѣлъ, что не мучили; почему много съ приходящими ко мнѣ для увѣщанія спорилъ, и еретиками называлъ и отступниками, а пастырей церковныхъ и епископовъ мучителями и волками порицалъ, сіе же того ради сквернымъ моимъ языкомъ произносилъ, дабы мучили.

Въ сіе время благоволилъ призвать меня къ себѣ Преосвященный Митрополитъ Гавріилъ для увѣщанія, и не возгнушался моей скверной гордости, но положилъ святую свою десницу на мое правое рамо, и сталъ меня увѣщевать прекроткими и умиленными словесы отъ самаго кроткаго и смиреннаго духа. А я въ то время надменъ и помраченъ бывъ бѣсовскою гордостію, не всталъ предъ нимъ, и подобающаго поклоненія не отдалъ; но яко самой грубый невѣжда отвѣчалъ съ дерзостію, за чѣмъ меня долго держишь, отсылай куда надлежитъ. На сіе сказалъ онъ мнѣ тихими и ласковыми словами: подумай Ксенофонтъ, и разсуди хорошенько, чего ради я тебя держу? Корысти ли какой отъ тебя получить хочу, или чести желаю? Но истинно о душѣ твоей пекуся, дабы спасена была отъ вѣчной погибели. Потомъ, видя меня отвращающагося, обратился къ стоящему на стѣнѣ образу Тихвинскія Пресвятыя Богородицы, и воздѣвъ руцѣ, такую произнесъ молитву: Христе Спасителю, пришедый въ міръ къ намъ грѣшнымъ, воззри на сего человѣка, не внимающаго словесемъ Евангелія твоего: Боже, умилосердися надъ твоимъ сосданіемъ; онъ не только удаленъ отъ истины, но и упорствуетъ. Пресвятая Владычица и Заступница Христіанъ, преклони Сына

твоего, да извлечетъ сего человѣка изъ бѣздны невѣрія и осужденія, и да преклонится къ изнеможеніямъ его.

Симъ богоугоднымъ моленіемъ Святитель Божій отгналъ отъ меня гордаго и нечистаго духа, и какъ бы кто меня млатомъ ударилъ въ гнусную выю мою, такъ я пораженъ былъ отъ совѣсти моея, и горѣлъ стыдливостію яки огнемъ, такъ въ себѣ говоря: глупый ты человѣкъ, или паче свинія, не видѣлъ ли ты Святителя Божія, какъ предстоитъ, и изливаетъ за тебя моленіе къ Богу съ воздѣяніемъ рукъ, съ пролитіемъ слезъ: а ты не устыдился предъ нимъ сидѣть? Не должно ли бы тебѣ предъ нимъ стоять и оплакивать заблужденіе свое? О какъ уже отступилъ отъ меня гордый и нечистый духъ, то скоро сдѣлалась во мнѣ перемѣна, и мысли стали другія: сердце мое умягчилося къ нему любовію, и я сталъ противъ его безгласенъ. А Святитель Божій видя, что коснулася благодать моего сердца, и что я весь перемѣнился, и уже съ великимъ стыдомъ стоялъ предъ нимъ, паки отверзъ уста своя, и увѣщавалъ меня отъ святаго Евангелія, первѣе о причастіи, глаголя: „Аще не снесте плоти сына че„ловѣческаго, и не піете крови его, живота не имате „въ себѣ;“ и отъ Апостола: „Елижды бо аще ясте „хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню воз„вѣщаете, дондеже убо пріидетъ.“ Потомъ о церкви: „ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь „мою, и врата адова не одолѣютъ ей;“ и отъ Пророчества, яко священству подобаетъ быти до самаго пришествія Христова: и столь долго простиралъ ученіе свое къ моей худости, что я всего написать не упомню. Во все то время былъ я мучимъ отъ своея совѣсти, и горѣлъ великимъ стыдомъ за свое безчинство и невѣжество, такъ что ничего ему не могъ сказать, точію

мало поклонился; и былъ принуждаемъ отъ совѣсти пасть въ ноги и проспть прощенія, но еще препятствовали нѣкія сомнѣнія.

Святитель Божій видя, что я гораздо умягчился, приказалъ въ самый тотъ день и наутріе притти ко мнѣ нѣкоторымъ изъ обращенныхъ для дальнѣйшихъ увѣщаній и разговоровъ, кои то и учинили, а паче всѣхъ Алексѣй Степановичъ Сыромятниковъ много о мнѣ старался (хотя и много отъ меня потерпѣлъ поруганія и безчестія такъ что очень стыдно и писанію предать). И сильно доказывалъ какъ отъ старыхъ, такъ и отъ новыхъ книгъ о святѣй церквѣ, что истинно стоитъ непокоеебима, и пребудетъ такова во вѣки, что и я грѣшный нынѣ засвидѣтельствую тако быти. За такове его о мнѣ стараніе не имѣя чѣмъ либо воздать, молю Бога моего, да вездастъ ему Господь въ будущемъ вѣцѣ.

Впрочемъ къ стыду моему долженъ я признаться, что и при всѣхъ оныхъ увѣщаніяхъ и удостовѣреніяхъ нѣсколько я колебался, и былъ какъ бы въ нѣкоемъ нечувствіи, пока Всеблагій Господь молитвами Святителя Божія не послалъ благодать свою свыше, слѣдующимъ образомъ: въ то время пришли ко мнѣ два человѣка, кои прежде были чрезъ многое время въ Стародубскихъ слободахъ въ расколѣ; но наконецъ обратилися отъ сего заблужденія ко святѣй церкви, имя едпному Аврамій, а по отечеству, невѣмъ, а другому Алексѣй Николаевпичъ; изъ сихъ Аврамій оный сталъ бесѣдовать со мною, и какъ видно, такъ Богъ его научилъ благодатію своею, тихо, кротко, ласково, и прежде разсказалъ свое заблужденіе подробно, сколько былъ времени во оном, а какъ, и отъ чего позналъ заблужденіе свое. Потомъ когда предложилъ я ему нѣкоторыя маловажныя сомнѣнія, еще колебавшія душу

мою, и удерживающія меня въ расколѣ, то онъ благодатію Христовою рѣшилъ ихъ благоуспѣшно, и тѣмъ совершенно успокоилъ сердце мое, которое доселѣ было печально и уныло; а какъ я сталъ съ нимъ бесѣдовать, то съ самаго начала почувствовалъ благодать, приходящую въ сердце мое, которая такъ надо мною подѣйствовала, что я въ тотъ день какъ бы отъ мертвыхъ воскресъ; такой возсіялъ свѣтъ въ сердцѣ моемъ, и такъ утѣшилъ Господь печальную душу мою, что я такой радости отъ рожденія моего никогда въ себѣ не чувствовалъ; почему благодарилъ Господа Бога и Пречистую Божію Матерь, что послалъ Господь такого человѣка на просвѣщеніе души и сердца моего, съ которымъ яко съ Ангеломъ Божіимъ бесѣдовалъ, а не съ человѣкомъ. По истинѣ пріятель мой дорогой, Богъ твоими устами бесѣдовалъ ко мнѣ! о коль веліе и другое богатство даровалъ мнѣ Господь чрезъ тебя! нынѣ по истинѣ разумѣю оный Господень гласъ, бывшій ко мнѣ: непсчетнымъ богатствомъ обогатишися.

Воистину, возлюбленніи, превеликое сіе богатство, предрагое, непсчетное, неописанное, недовѣдомое, несказанное, некрадомое, неоскудѣемое, ни съ чѣмъ въ свѣтѣ семъ не сравняемое, всѣхъ земныхъ царей и и знатныхъ вельможъ, и всего свѣта сокровища превосходящее; разумѣй чрезъ сіе богатство церковь Божію, въ ней же обрѣтается несвѣдомое таинство, пречистое тѣло и честная кровь Господа нашего Іисуса Христа, ею же причащаемся и освящаемся, и причастники бываемъ вѣчныя жизни. Что убо противъ сего на свѣтѣ сравнится можетъ? воистину ничтоже.

На утріе какъ скоро отошла обѣдня, то съ радостію побѣжалъ я къ Святителю Божію, палъ предъ святыя стопы ногъ его, проспилъ прощенія въ своемъ заблужденіи и безчиніи, и со слезами молилъ, дабы

пріобщилъ отпадшій удъ къ тѣлу матере святыя соборныя и апостольскія церкве. Святитель Божій порадовался о моемъ обращеніи, и благодареніе приносилъ Господу Богу и Пресвятѣй Его Богоматери, что возвратилъ Господь погибшую овцу въ ограду свою. Послѣ чего сталъ я ходить съ прилѣжаніемъ и утердіемъ во святую церковь, гдѣ пришло мнѣ желаніе постоять во олтарѣ и посмотрѣть священнодѣйствія, какъ совершается проскомидія, и святая божественная литургія, какое въ ней заключается таинство, и какъ надъ просфорами происходитъ дѣйствіе. Сего ради помолился Господу Богу, Пресвятѣй Богородицѣ, и Святому Александру Невскому, дабы сподобилъ Господь сіе желаніе получити, есьли угодно святѣй Его волѣ.

На другой день пришелъ я въ церковь праведнаго Лазаря, что на кладбищѣ, къ ранней обѣднѣ, и по дозволенію служащаго Іеромонаха сталъ во олтарѣ въ пристойномъ мѣстѣ, и какъ шла проскомидія, то я съ прилѣжаніемъ и вниманіемъ стоя, смотрѣлъ, да и чрезъ всю литургію духомъ моимъ такъ былъ восхищенъ, что мнилъ стоятп на небеси, а не на земли. А какъ Іеромонахъ сталъ снимать съ дискоса святую звѣзду, и возгласилъ: „побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взы-„вающе и глаголюще:“ тогда наипаче умножилось во мнѣ благоговѣніе и умиленіе, и какъ бы кто мнѣ съ мысли моей сказалъ: стой и внимай со страхомъ: хощетъ Богъ чудо веліе показати; отъ чего такой страхъ объялъ душу мою, что я содрогнулся; но вскорѣ паки пришелъ духъ смѣлости въ мысль мою, и говоритъ: не бойся и смотри съ прилѣжаніемъ: Богъ сія строитъ на пользу твою. Паки когда Іеромонахъ возгласилъ: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ло-„мимое во оставленіе грѣховъ.“ И „піите отъ нея „вси, сія есть кровь моя новаго завѣта, яже за вы и

„за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.“ И „твоя отъ твоихъ тебѣ приносяще и проч.“ тогда отъ престола величества славы Божія на меня грѣшнаго пречудное благоуханіе изліялось, и душа моя упилася до изобилія потокомъ сладости твоея, Господи. А когда Іерей началъ призывать Духа Святаго на страшныя тайны Христовы, тогда увидѣлъ я престолъ, окруженный огненными Херувимами, и азъ грѣшный на сіе прилѣжно смотрѣлъ, и дивился человѣколюбію Божію, и неизреченному милосердію Его, коль святое, великое и страшное таинство изволилъ Господь для освѣщенія и просвѣщенія Христіанскихъ душъ совершати честными Іереями; и много азъ грѣшный въ то время плакалъ, и припадалъ къ престолу величества Божія и просилъ прощенія, глаголя: прости мя Господи Владыко человѣколюбче, что я много предъ Тобою невѣденіемъ моимъ согрѣшилъ, произнося скверными моимъ языкомъ хулу на матерь святую и апостольскую церковь, и на пастырей церковныхъ, и на святыя и страшныя тайны, пречистое тѣло и честную кровь Твою Господи! и како стерпѣло Твое человѣколюбіе моему скверному окаянству.

По окончаніи Божественныя литургіи, пошелъ я изъ святаго олтаря вонъ, и благодарилъ честнаго Іере, и благословенія его святаго требовалъ, еже и получилъ и зѣло болѣзновалъ душею, что много времени такой великой святыни лишался. Пришедъ же ко Святителю Божію, просилъ прощенія истинно и нелицемѣрно со всеусерднымъ душевнымъ и сердечнымъ жалѣніемъ о своемъ заблужденіи, и дабы благоволилъ принять меня грѣшнаго, и присоединить отпавшій удъ паки къ тѣлу святыя матере соборныя и апостольскія церкве. На сіе мое прошеніе съ радостію благоволилъ Святитель Божій, и призвавши приходскаго священника Ве-

ЧЕРНЕЦЪ БЕЗЪ КАПТЫРЯ.

ЧЕРНИЦА.

ликоохтинской церкви Андрея Иванова, которой и самъ прежде былъ въ томъ же заблужденіи, якоже и азъ, приказалъ меня исповѣдать и пріобщить Святыхъ Таинъ и оный священникъ призвавъ меня, благословилъ, и приказалъ готовиться ко исповѣди и Святому причастію, заповѣдавъ первѣе чрезъ седмицу пребыть въ постѣ и молитвѣ. Я на сіе съ охотою согласился, и приказаніе его усердно исполнилъ. А какъ пришелъ назначенный день субботній (*), то оный священникъ по отпѣтіи утрени, исповѣдалъ меня въ церкви Святаго благовѣрнаго Князя Ѳеодора, брата Святаго и Велпкаго Князя Александра Невскаго, и началъ служить Божественную литургію. Я ставъ возлѣ праваго крылоса у каменнаго столпа, слушалъ чтеніе и пѣніе со вниманіемъ и помышлялъ въ себѣ, не покажетъ ли Господь паки нѣкоего чуда, чтобы я причастился святыхъ Его таинъ съ вѣрою безъ всякаго сомнѣнія, которое и дѣйствительно явилъ мнѣ Господь чрезъ тайное свое откровеніе. Егда бо возгласилъ Іерей: „Твоя отъ твоихъ „тебѣ приносяще,“ тогда такое же благоуханіе произошло, якоже и прежде, изъ олтаря отъ престола величества Божія, отъ чего благоговѣйнымъ страхомъ вострепетала душа моя. А какъ началъ Іерей призывать Духа Святаго, то узрѣлъ я изъ Царскихъ дверей чрезъ скважинки возблиставшій огненный свѣтъ. Когда же пришло время пріобщиться мнѣ грѣшному Святыхъ Божественныхъ Таинъ, то съ великимъ страхомъ и благоговѣніемъ сердца, а купно и радостію, что сподобляетъ меня Господь сея великія святыни, причаститися приступилъ, и глаголалъ во умѣ моемъ сице: „Се приступаю къ безсмертному Царю и Богу

(*) Сіе было 1784 года Іюля 27 дня въ день Субботній.

„моему: да не опалиши мя, Содѣтелю мой, пріобще-
„ніемъ;“ и какъ причастился, то возрадовася душа моя радостію духовною, подобно какъ бы день той былъ торжество пресвѣтлаго Воскресенія Христова; и много о семь каялся предъ Богомъ, что доселѣ заблуждалъ отъ матере святыя соборныя и Апостольскія церкви, и глаголалъ съ поношеніемъ сквернымъ языкомъ и скверными и нечистыми устнами на святую церковь, и на пречистыя Христовы таины, и на пастырей и служителей Христовыхъ, о чемъ нынѣ съ горькими слезами приношу Господу Богу чистосердечное покаяніе, да и васъ, возлюбленніи, прошу, помолитеся о мнѣ, якоже Господь заповѣдалъ чрезъ Апостола, глаголя: „Молитеся другъ за друга, яко да
„исцѣлѣете,“ и сотворите усердное ходатайство о грѣшней душѣ моей, дабы вашими святыми молитвами услышалъ Господь мое покаяніе, и загладилъ бы своимъ милосердіемъ неизчетное множество грѣховъ моихъ.

Притомъ не помыслите возлюбленніи, акибы я вамъ ложно написалъ и предложилъ таинное сіе и божественное откровеніе, и что оно такому грѣшному мужу открылося, сіе явилъ мнѣ Богъ не моей ради худости, иже паче всѣхъ есмь грѣшнѣйшій, но молитвъ ради Святителя Божія, егда онъ молился при собраніи народа о моей худости на отгнаніе гордаго и нечистаго духа, и глаголалъ въ присутствіи нѣкихъ, что де вижу по расположенію, яко ему надобно быть сыну святыя церкви; но когда Господи могу дождатися, дабы коснулася благодать Твоя его сердцу? разумно по сему, что не въ то едино время приносилъ онъ къ Богу моленіе о грѣшной душѣ моей, но паче въ потаенной и затворенной клети своего сердца возсылалъ къ Богу усердныя молитвы; и тако изволилъ Господь святыми

молитвами его обратити и посвятити грѣшную мою душу отъ тьмы заблужденія ко свѣту матере святыя соборныя и Апостольскія церкве, и избавивши вѣчнаго мученія.

По семъ призвавъ меня Преосвященный Митрополитъ, спросилъ, какое имѣешь намѣреніе? Въ домъ ли желаешь возвратиться, или гдѣ инде жительствовать? Я ему объявилъ свое желаніе, что въ домъ не желаю, а желаніе имѣю быть въ Валаамскомъ монастырѣ, и тамо воспріять монашескій образъ; ибо я слышалъ, что пребывающіе тамо препровождаютъ житіе богоугодное: и тако по прошенію моему былъ отправленъ къ сей монастырь, въ которомъ теперь при Божіемъ покровительствѣ жительство имѣю.

Здѣсь и сего дара не скрою отъ васъ, о! возлюбленніи, которымъ Господь изволилъ утвердити грѣшную мою душу, вложивъ въ разумъ мой несомнѣнную довѣренность ко святѣй матери соборной и апостольстѣй церкви, въ нейже егда стою, и со вниманіемъ и страхомъ Божіимъ слушаю Божественную литургію, то весь восперяюся и воскрыляюся горѣ, наипаче же въ часъ призыванія Святаго Духа такую чувствую отъ святаго олтаря исходящую на меня грѣшнаго и во всемъ тѣлѣ моемъ дѣйствующую благодать Его, что я въ то время не помню, гдѣ стою, грѣшная душа моя аки отъ вина напивается веселіемъ Божественнымъ, коего совершенно описать не могу, такъ что естьли бы въ то время показалъ кто мнѣ горы золотыя, то не посмотрѣла бы на нихъ душа моя. А естьли когда яко человѣкъ ослабѣю, или прійдутъ помыслы нѣкіе, въ то время бываетъ она или меньше или и совсѣмъ не бываетъ, какъ то явитъ слѣдующій случай:

Нѣкогда пришли въ монастырь нѣсколько человѣкъ

Лютеранскаго закона, такъ называемые у насъ чухны или маймисты, коихъ загнала къ намъ противная погода, и они оскудѣвъ пищею, пришли къ Настоятелю и просили хлѣба на продолженіе пути своего. Онъ приказалъ дать хлѣба, и накормить въ братской трапезѣ. Я нечаянно пришедъ въ пекарню, и заглянувъ въ трапезу, увидѣлъ оныхъ маймистовъ сидящихъ и ядущихъ изъ братской посуды. При семъ видѣніи такъ стрѣлилъ меня бѣсъ въ сердце прежде бывшимъ раскольническимъ зараженіемъ, что оно во мнѣ аки море возмутилось, покрыло мой разумъ темнотою, и въ то время ниже во умъ пришло бывшее откровеніе. А сталъ мысленно роптать на Настоятеля, для чего онъ такъ дѣлаетъ, что кормитъ изъ братской посуды маймистовъ, коихъ я мысленно осуждалъ и называлъ чухнами невѣрными; а бѣсъ такъ отяготилъ мое сердце скорбію, что я не зналъ въ то время куда мнѣ дѣваться. Но послѣ пришедъ въ чувство, пошелъ къ Настоятелю, и просилъ прощенія въ своемъ согрѣшеніи со слезами, который простилъ меня съ любовію, и наказалъ впредь сего блюстися, говоря: аще потеряешь, то не скоро получишь, и прочая симъ подобная внушалъ съ тихостію, а паипаче какъ имѣть обхожденіе съ братіею, и хранить свои обѣты.

По прошествіи нѣкоего времени, въ наказаніе за гордость мою и высокоуміе, а паче за небреженіе, такимъ же образомъ подкрался супостатъ къ душѣ моей, и до трехъ кратъ искушалъ подобнымъ порокомъ; но Господь приводилъ меня въ чувство, дабы не гнушался никакимъ Божіимъ созданіемъ; и послѣ сего искушенія такъ укрѣпилъ меня грѣшника, что когда случается мнѣ гдѣ либо быть со оными маймистами, то я почитаю себя скверпѣе и грѣшнѣе оныхъ. Отъ сего опыта крѣпко увѣрился я, что не

надобно гнушаться человѣкомъ, какъ вѣрнымъ, такъ и невѣрнымъ и грѣшнымъ. И какъ о семъ увѣрилъ меня Господь, такъ и о святѣй церкви, и святыхъ пречистыхъ таинахъ и пастыряхъ Христовыхъ, такъ что я теперь ничего сомнительнаго не чувствую, и живу спокойно, якоже и прочіи, оплакивая множество грѣховъ моихъ, и о семъ точію печаль всегда имѣю въ сердцѣ моемъ.

Здѣсь за приличное почитаю присовокупить нѣсколько свидѣтельствъ о святѣй церкви; ибо много писать недостатокъ имѣю въ разумѣ, и не навыкъ Божественнаго писанія.

Іоаннъ Богословъ пишетъ во святомъ Евангеліи: „Въ началѣ бѣ слово, и слово бѣ къ Богу, и Богъ „бѣ слово; сей бѣ искони къ Богу, вся тѣмъ быша, „и безъ него ни что же бысть, еже бысть. Въ мірѣ „бѣ и міръ тѣмъ бысть.“ Посему надобно разумѣть, что симъ предвѣчнымъ словомъ сотворенъ міръ, небо и земля, и вся тварь видимая и невидимая; небо простерлъ на воздухѣ, а землю на водахъ, которая будучи основана на такомъ слабомъ естествѣ, стоитъ недвижимо и непоколебимо, якоже о семъ увѣряетъ и стихъ церковный: „Водрузивый на ничесомъ же землю по- „велѣніемъ твоимъ, и повѣсивый неодержимо тяго- „тѣющую.“ Разсмотри, какой это фундаментъ крѣпкой, на которомъ земля стоитъ непоколебима, и познаешь, что сей крѣпкій фундаментъ есть повелѣніе Божіе. Теперь станемъ смотрѣть, на какомъ фундаментѣ положено основаніе святыя церкви? Не на томъ же ли повелѣніи и словѣ Божіи? Не то же ли слово Божіе возгремѣло во святомъ Евангеліи: что врата адова церкви не одолѣютъ ей; и разумѣй по сему, что на одномъ фундаментѣ какъ земля, такъ и святая церковь возъимѣла основаніе, спрѣчь на повелѣніи

Божіи, или на словѣ его, Христѣ, иже есть глава церкви, и себе предаде за ню. Слово Божіе крѣпче небеси и земли, и вся стихіи измѣнятся, Евангеліе же и церковь не разорится, яко же самъ Христосъ во святомъ Евангеліи сказалъ: „Небо и земля прейдетъ, „словеса же моя не прейдутъ.“ И понеже Господь явился на земли плотскимъ своимъ пришествіемъ, и бесѣдовалъ къ человѣкамъ, и пострадалъ отъ неразумныхъ Іудей, и кровь свою Божественную пролилъ, и оставилъ намъ въ примѣръ житія своего и наказанія святое Евангеліе, и завѣщалъ неизмѣннымъ и пресвятымъ и Божественнымъ словомъ вѣчно приноситися въ жертву до втораго пришествія его, якоже Апостолъ Павелъ пишетъ: „Елижды бо аще ясте „хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню воз„вѣщаете, дондеже убо пріидетъ.“ И паки: Глава же „о глаголемыхъ: такова имамы первосвященника, иже „сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ, „святымъ служитель, и скиніи истиннѣ, юже водрузи „Господь, а не человѣкъ.“ Разумѣй, возлюбленне, страданіе Спасителя нашего, и пролитіе святыя Его крови, уже ли всуе бысть и напрасно? О! далече отложимъ сей разумъ.

Сія написахъ не ради тщеславія или ради похвалы людской; ибо я прошу Господа Бога, дабы никогда похвала человѣческая въ слухи мои не вошла, и благодарю Бога моего, но паче отвращается, и желалъ бы подъ землею скрытися, нежели человѣческую похвалу слышати. Ибо не послѣдняго ли безумія знакъ есть на мало время желати хвалиму быти, а во вѣки отвержену быти, отъ лица Божія? Но ниже того ради сія написахъ, дабы для другихъ учителемъ быти: (не довлѣетъ бо времени и о своей грѣшной душѣ рыдати и плакати, кольми паче о иныхъ пещися; писано бо

есть о нынѣшнемъ послѣднемъ времени: „спасая спаси „душу свою.“) Но сія изъявихъ отъ жалости и болѣзни моего сердца къ находящимся во оной вышепоказанной прелести, въ которой я и самъ обращался немалое время, и благодатію Христовою совершенно позналъ, яко она ничто иное есть, какъ обманъ и удица бѣсовская. Хотя бо находящіися въ ней и тщатся проходить священное писаніе, надѣяся обрѣсти сокровенный разумъ, и внутрь лежащую благодать, аки пресвѣтлую лучу сіяющую въ чистыхъ и достойныхъ сердцахъ: однако при всемъ томъ не могутъ проникнуть силы писанія, понеже помрачися душевное ихъ око, сирѣчь умъ покровенъ тьмою прелести: и елико множае въ священномъ писаніи упражняются, толико больше тьмою покрываются, и въ горшее приходятъ безуміе. Азъ сія благодатію Христовою извѣстно вѣмъ, но и то разсуждаю: буди Господи воля твоя: Ты вѣдаешь, кого спасти и погубити.

Потщитеся убо возлюбленніи сыны и чада церковныя быти, и единаго Бога въ Троицѣ хвалити, да тако милость Божію и вѣчный животъ получите, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же со Отцемъ купно и Святымъ Духомъ да будетъ отъ насъ честь и слава и благодареніе и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, Аминь.

Повѣсть Ксенофонта о Морельщикахъ.

Когда я былъ въ Поморской странѣ и слышалъ отъ многихъ достовѣрныхъ свидѣтелей о Іонѣ еретикѣ,

---

(*) Сей добрый Христіанинъ Ксенофонтъ, во иночествѣ Кипріянъ, а въ схимѣ Кириакъ, поживъ въ добромъ исповѣданіи, постѣ и молитвѣ въ означенномъ Валаамскомъ монастырѣ, скончался мирно 1798 года Маія 20 дня, житія ему было осьмдесятъ лѣтъ.

который истинно есть сосудъ сатанинъ въ великой славѣ и почитаніи у раскольниковъ. Онъ множество погубляетъ человѣческихъ душъ напрасною смертію, толкуетъ бо простому народу святое Евангеліе отъ Марка зачало 37: „Иже бо аще хощетъ душу свою „спасти, погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою мене „ради и Евангелія, той спасетъ ю.“ И разсуждаетъ сіе реченіе Спасителя нашего, что надобно положить душу за святое Евангеліе (по его разуму) уморить себя постомъ, и проповѣдуетъ таковымъ отъ Бога веліе воздаяніе, а простой народъ весьма ревностно предаетъ себя на смерть, какъ не менѣе человѣкъ по сороку и по пятидесяти запащиваться въ годъ; а не бываетъ менѣе человѣкъ тридцати. Я хотя и близко онаго прелестника былъ, но самаго его видѣть мнѣ не случалось. А дядя мой, желая его Іону видѣть, ходилъ было къ нему для свиданія, и хотѣлъ узнать отъ него обстоятельно, какимъ разсужденіемъ онъ смѣло поучаетъ простой народъ запащиваться, и произвольно самимъ себя предавать смерти? И тотъ еретикъ Іона какъ услышалъ про дядю моего, чего ради идетъ къ нему, и не допуская до себя, послалъ на встрѣчу монаха своего съ такимъ отвѣтомъ, что естьли кто ко мнѣ придетъ съ милостынею или креститься, таковыхъ я пріемлю: а такой гость, который о вѣрѣ любитъ разговаривать, мнѣ ненадобенъ. Дядя мой сталъ разспрашивать стрѣтившаго монаха объ Іонѣ, сколь добродѣтельно онъ жизнь проводитъ; и имѣетъ ли здравое духовное разсужденіе о пути спасительномъ? На что монахъ отвѣчалъ дядѣ моему: напрасно ты идешь для сего; онъ человѣкъ самонравный и грубый, и разсужденія добраго въ немъ необрѣтается: а жизнь его соблазнительна, точію единымъ славится богатствомъ, котораго собралъ отъ милостыни, а больше

отъ запащиванцовъ, и имѣетъ тысячъ до сорока, или и больше. Дядя мой вопрошалъ, какой ради причины Іона поучаетъ простой народъ самимъ себя убивать? Монахъ указалъ на вышепоказанное Евангельское слово: при чемъ ему объявилъ такую печальную исторію: было говоритъ, въ недавнее время положили начало двадцать человѣкъ запоститься, а мы ихъ караулили двое, и какъ стало имъ трудно, то они просились свободить ихъ отъ запощенія, и Іона приказалъ собрать братію, коимъ велѣлъ отвести постниковъ тѣхъ въ ригу, которая стояла въ лѣсу для молотьбы хлѣба, и посадя тамо ихъ запереть: и какъ стало имъ тошно, то они взявши камни изъ каменницы, били въ дверь и выбили доску и поползли вонъ, а мы каменьями въ головы ихъ били, и тако двоихъ убили, и заградивши дверь, донесли о томъ Іонѣ, что съ ними велитъ дѣлать? и приказалъ соломой ригу окласть и сожещи; что мы тогдажъ и исполнили. На что дядя мой говорилъ оному монаху: пусть Іона деньги собираетъ, а вы чего ради такъ дѣлаете? На что монахъ сказалъ, что и намъ Іона тогда далъ по двадцати рублей. И сіе азъ изустно слышалъ отъ дяди моего, Григорья Мирича.

И еще я слышалъ о монахѣ Сергіи, ученикѣ того Іоны, когда жили мы у города, на лисостровѣ въ деревнѣ Корзихѣ у мужичка Константина Григорьева, намъ единомысленнаго, у котораго двѣ дочери дѣвицы Екатерина и Дарія, ревнуя ко спасенію, бѣжали отъ отца къ оному Сергію, и жили у него годищное время, и видя ихъ непристойности, что они всякаго приходящаго уговариваютъ запащиваться, а иныхъ и и неволею принуждаютъ, что и съ ними начинали уже дѣлать; дѣвицы стали разсуждать между собою, что ежели мы не убѣжимъ, то и до насъ придетъ та-

каяже чреда; и такъ въ осеннее время нощію бѣжали оттуда, и скрылись у одного человѣка, по щастію отцу ихъ давно знаемаго, который и переслалъ тѣхъ дѣвицъ къ отцу на попутныхъ судахъ. Сіи дѣвицы самолично и изустно сказывали намъ, что когда тамо у Сергія кто начало положитъ, то къ тому запащиванцу караулъ и приставятъ, который хотябы и пожелалъ оставить убійственное сіе запащиваніе, то уже отнюдь такого не избавятъ, но неволею принудятъ умереть, котораго или забьютъ въ древо, или запрутъ въ храмину и уморятъ: а ежели кто отъ нихъ изъ подъ караула вырвется, то хотябы изъ лахани, хотябы изъ самаго гнуснаго нужнаго мѣста черпаютъ горстью, пожираютъ, дабы утолити нестерпимый гладъ и жажду.

Еще съ года полтора послѣ тѣхъ дѣвицъ третья дѣвица пришла въ наше согласіе отъ онагоже Сергія и разсказывала объ немъ, что онъ завелъ еще такое злодѣяніе, которое изъ запащиванцевъ очень томятся отъ глада, стопутъ рвутся, хотябы каломъ и урином утомить свое мученіе въ жаждѣ: то для таковыхъ онъ сдѣлалъ на озерѣ плотъ, которой при ихъ скитѣ находится, и оныхъ приводя на плотъ, и каждому запащиванцу привязавъ камень на шею, опускаютъ въ воду на сутки: и оттуда вынимая утопленныхъ, погребаютъ яко мучениковъ съ великою честію, и поютъ надъ ними панихиды.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

стран.

О Стригольникахъ . . . . . 1.

Посланіе Антонія, Патріарха Цареградскаго, въ Новгородъ, писанное въ концѣ четвертаго-надесять столѣтія отъ Р. Х. . . . . 7.

— Филоѳея, Патріарха Цареградскаго, во Псковъ . 12.

— Фотія, Митрополита Кіевскаго, во Псковъ . . 15.

Поученіе Симеона, Владыки Новгородскаго, къ Псковичамъ. 16.

Выписка изъ Хронографа о уничтоженіи поплинныхъ съ священства денегъ . . . . . 17.

Списокъ съ грамоты Царя Іоанна Васильевича о доходахъ Архіерейскихъ . . . . . 18.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича, о томъ же . . . 22.

Исторія о Максимѣ Грекѣ и о поправленіи церковныхъ книгъ . . . . . 24.

О Стоглавомъ соборѣ . . . . . 27.

О заведеніи въ Москвѣ типографіи . . . . . 30.

Соборъ Московскій при Патріархѣ Никонѣ, о правленіи книжномъ . . . . . 46.

Отъ чего новый расколъ, и когда начался? . . . . . 50.

Исторія о Никитѣ пустосвятѣ, и о бывшемъ на него соборѣ. . . . . 56.

Копія съ грамоты, писанной Новгородскими перекрещиванцами на сходбищѣ, бывшемъ въ лѣто 7200 (1692) Іюля въ 1 день . . . . . 69.

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	стран.
О первомъ раздѣлѣ раскольниковъ на двѣ секты, т. е. Поповщину и Безпоповщину	1.
О Безпоповщинѣ	2.
О Поморянахъ и Выгорѣцкомъ ихъ скитѣ	3.
О Ѳедосѣевщинѣ	13.
О Филипповщинѣ, или сожигателяхъ и морельщикахъ	29.
О Нѣтовщинѣ, или Спасовомъ согласіи	33.
О Пастуховомъ, или Адамантовомъ согласіи	34.
О Новоженахъ	35.
Правила	39.
О Самокрещенцахъ	52.
О Чувственникахъ	55.
О Молоканахъ	56.
О Щельникахъ	—
О Селезневщинѣ, или о Жидахъ	57.
О Титловщинѣ	58.
О суетныхъ	60.
О пріемѣ суетныхъ паки во свое согласіе	—
О познающихъ и сомнящихся	62.
О воспитаніи перекрещиванскихъ дѣтей	—
О поискѣ Архіерейства	67.
О бѣглецахъ и бракахъ перекрещиванскихъ	73.

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

О Поповщинѣ	1.
Объ Онуфріевщинѣ	2.
Списокъ изъ мироваго свитка	3.
О Вѣтковскомъ согласіи	6.
О первомъ раздѣленіи Діаконовщины на Керженцѣ отъ Вѣтковцовъ	8.
О распространеніи Вѣтки	13.
Краткая выписка изъ опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Сунода о лжеепископѣ Епифаніи Яковлевѣ, бывшемъ монахѣ Кіевскомъ	19.

О первой Вѣтковской выгонкѣ . . . . . 31.
О второй Вѣтковской выгонкѣ . . . . . 37.
О перевозкѣ Вѣтковской церкви въ Стародубовскія слободы. 45.

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

стран.
О Діаконовщинѣ . . . . . 1.
Выписка изъ посланія, писаннаго на старинномъ долгомъ столбцѣ . . . . . 6.
Копія съ письма Діаконовца . . . . . 13.
О самозванцѣ Анфиногенѣ . . . . . 17.
Второе посланіе въ слободу Борскую . . . . . 20.
О другомъ самозванцѣ Анфимѣ . . . . . 29.
О перемазовщинѣ, или объ Іорженцахъ . . . . . 35.
О Епифановщинѣ . . . . . 60.
О Чернобольцахъ . . . . . 61.
О Сусловомъ мнѣніи . . . . . 64.
О началѣ Стародубовскихъ слободъ . . . . . 65.
Историческое описаніе Старообрядческаго Казанскаго дѣвичья монастыря, что при Климовскомъ посадѣ . . . . . 81.
О обращеніи нѣкоторыхъ Старообрядцевъ къ Православной Церкви . . . . . 91.
Краткая повѣсть о обращеніи Ксенофонта, писанная имъ самимъ . . . . . 109.
Повѣсть Ксенофонта о Морельщикахъ . . . . . 135.

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 15 07 22 03 019 2